

60-е Евсевьевские чтения

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ,
ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА»

Факультет истории и права

Кафедра отечественной и зарубежной истории и методики обучения

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ, ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы Международной научно-практической конференции
«60-е Евсевьевские чтения»,
посвященной 160-летию со дня рождения
Макара Евсевьевича Евсевьева

г. Саранск, 19–20 февраля 2024 года

Текстовое электронное издание

УДК 1:3:9(063)

ББК 6/8

А 437

Редаколлегия:

А. В. Мартыненко, доктор исторических наук, профессор (ответственный редактор); **Т. Д. Надькин**, доктор исторических наук, профессор; **М. Г. Якунчева**, кандидат исторических наук, доцент; **В. В. Мирошкин**, кандидат исторических наук, доцент (ответственный за выпуск)

Рецензенты:

отдел истории ГКУ РМ «НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»;

Е. А. Мартынова, доктор философских наук, профессор кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева

А 437

Актуальные проблемы истории, философии, обществознания и образования : материалы Международной научно-практической конференции «60-е Евсевьевские чтения», посвященной 160-летию со дня рождения Макара Евсевьевича Евсевьева, г. Саранск, 19–20 февраля 2024 г. / редколлегия: А. В. Мартыненко (отв. ред.), Т. Д. Надькин, М. Г. Якунчева, В. В. Мирошкин (отв. за вып.) ; Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2024. – 1 электрон. опт. диск. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-8156-1794-0

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции «60-е Евсевьевские чтения», посвященной 160-летию со дня рождения Макара Евсевьевича Евсевьева (г. Саранск, 19–20 февраля 2024 г.). В данное издание вошли материалы научных докладов, акцентирующих внимание на проблемах развития российского государства и общества, исторической науки и образования, воспитания молодежи.

Издание адресуется студентам, аспирантам, преподавателям вузов и научным работникам.

Минимальные системные требования:

IBM PC – совместимые; ОЗУ 512 Мб; 100 Мб на жестком диске; Windows (XP, Vista, Windows 7, 8); видеосистема: от 128 Мб и выше; Adobe Reader

- © ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», 2024
- © Авторский коллектив, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

Анаскина А. С., Якунчева М. Г. К вопросу об использовании источников в обучении истории

Андрюшин Д. И. Феномен исторической памяти в современном российском социуме

Биктеев Д. И., Каукина Р. Н. Доктрина просвещенного абсолютизма и ее особенности в политике Российского государства во второй половине XVIII века

Бурлай А. А. Влияние левого радикализма на политическое развитие стран Латинской Америки в 60–80-е гг. XX в. (на примере деятельности «Сендеро Луминосо»)

Высокова А. Н., Седышев О. В. Реализация метапредметного подхода на уроках истории при изучении раздела «Древний Египет»

Гагарин А. Н. Проблемное обучение на уроках истории как условие реализации системно-деятельностного подхода

Горячев А. Е., Каргин А. Р., Мальченков Д. П. Общество, власть и борьба с преступностью в Мордовии в региональной историографии (конец 1980-х – 2000-е гг.)

Егорычева Ю. А., Мирошкин В. В. Изучение начала Великой Отечественной войны как образовательная задача

Ерохина И. А. Роль ислама в истории и культуре России

Зубарева И. Г., Карева Т. П. Патриотическое воспитание во внеурочной деятельности обучающихся

Каукина Р. Н., Белокосова Д. А. Особенности организации исследовательской деятельности обучающихся на уроках истории

Каукина Р. Н., Кошкина Ю. В. Методические приемы изучения культуры петровского времени в школьном курсе истории России

Климов К. С. Н. Макиавелли как историограф Флоренции

Комарова М. А., Мирошкин В. В. Мемуарная литература как источник по истории Великой Отечественной войны

Кудалева А. В. Облик эпохи дворцовых переворотов в российской истории

Курочкина Т. В., Мирошкин В. В. Изучение проблемы роли личности в истории в школьном курсе всеобщей истории

Лычев Д. И. Исторический опыт военных комиссариатов по борьбе с дезертирами и уклонистами в годы Гражданской войны

Мартыненко А. В., Лукина Ю. А. Участие российских мусульман в Специальной военной операции и отражение данной темы в предмете «История России» (11-й класс)

Мартыненко А. В., Миркина А. В. Япония и Китай во Второй мировой войне: агрессор и жертва агрессии

Мартыненко А. В., Сараев В. А. Роль суфизма в истории и культуре российского ислама

Мартыненко А. В., Яушкина М. А. Изучение средневековой культуры Китая в школах Российской Федерации

Нардин Ю. А. Отражение событий Варфоломеевской ночи в отечественной и зарубежной историографии

Оськин К. П. Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь от разгрома до возрождения

Пискунова В. В. Интерактивные методы обучения истории как средство развития познавательного интереса обучающихся к истории

Раужин И. С. К вопросу об организации и особенностях советского партизанского движения и антифашистского подполья в годы Великой Отечественной войны

Раужин И. С. Освещение истории советского партизанского движения и антифашистского подполья в школьном историческом образовании

Сараев В. А. Крестьянское восстание на Средней Волге: причины и последствия

Седышев О. В., Шипилин А. С. Оппозиция элит и заговоры против Александра в ходе Восточного похода

Сидорочкин М. А. Формирование исторической памяти обучающихся в общеобразовательной организации как педагогическая проблема

Симдянкина Д. С., Терняев А. П. Анализ состояния и динамики развития сельского хозяйства в Мордовском округе в 1928 г.

Тишина А. С. Разгул организованной преступности в первой половине 1990-х гг. (на примере Рязанской области)

Федюшкина Е. И., Мирошкин В. В. Особенности изучения темы «Католическая церковь и духовенство» в курсе всеобщей истории

Федорова А. А., Мирошкин В. В. К вопросу о причинах и ходе падения Вестготского королевства

Чичкина Н. В. Организация обучения в школе с помощью устных исторических источников при изучении Великой Отечественной войны

Шилов Н. В. Казачество Мордовии в контексте укрепления российского патриотизма

Шипилин А. С. Рыцарская этика и ее отражение в средневековых источниках

Шутилин Д. И. Идеология эпохи Просвещения: преподавание в школьном курсе истории

Шутилин Д. И., Горячев Н. Е. Уроженцы Мордовии – участники партизанского движения в годы Великой Отечественной войны

ПРАВО. ОБЩЕСТВО И МОРАЛЬ

Бикмурзина Н. С., Бердов В. А. Применение интерактивных технологий на внеурочных занятиях по праву

Бикмурзина Н. С., Бердова Е. А. К вопросу применения наглядных методов обучения на уроке права

Бикмурзина Н. С., Вавилова А. А. Методы и технологии обучения праву в образовательных организациях

Бикмурзина Н. С., Дружинина Г. Н. Использование игровых технологий при изучении основ местного самоуправления на уроках права

Биктеев Д. Е., Капаев М. А. Проблемы реализации социального обслуживания в Российской Федерации и рекомендации по их минимизации

Биктеев Д. Е., Паулова Ю. Е. Теоретические аспекты гибридизации политических режимов

Виноградова И. Б., Климов К. С. Семиотика китайской чайной церемонии

Виноградова И. Б., Кондрашина Е. А., Немыгина И. В. Когнитивная война как феномен современности

Виноградова И. Б., Суюшова Е. А. Этические принципы организации среды инклюзивного обучения

Григорькина Ю. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе

Гришакина В. А., Капаев М. А. Особенности проведения деловой игры в школе

Дегтярева Е. М. Модели корпоративного обучения в Америке и Великобритании

Качаев И. В., Куприянов А. Ю. Реализация воспитательного потенциала в урочной и внеурочной деятельности по праву в школе

Курышкина Ю. В., Куприянов А. Ю. Особенности формирования правовой грамотности школьников

Кыштымова А. А. Инновационные методы сбора данных в социологических исследованиях

Мальченков Д. П. Киберугрозы и киберпреступность в современном мире: опасность, масштабы, противодействие

Ондар К. К., Кулемина Л. Б. О роли праздников в жизни народов России как особой формы передачи поколениям социального и культурного опыта

Рябова Е. В., Долженкова Е. А. Интерактивные методы обучения на уроках права

Мартынова Е. А., Гурьянов А. Ю. Благотворительная деятельность как социокультурный феномен

Пискунова С. И., Обманкин А. Н. Бизнес-культура в пространстве цифровой культуры

Планкин В. С. К вопросу о феномене «молодежного абсентеизма»

Утенков Г. Г. Возможность этического тестирования систем с искусственным интеллектом

Халметова А. А. Роль общественно-политических наук в образовании

Цецулина Г. В., Рябова Е. В. Система законодательства в РФ: анализ современных концептуальных основ

Черемушкина К. С., Капаев М. А. Ролевая игра на уроках права как вид дидактической игры

Шукшин С. И., Мартыненко А. В. Взаимодействие государства и конфессий: опыт Российской Федерации

Шулугина Г. А., Климов К. С. Морально-этические дилеммы в военное и мирное время

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный сборник объединил наиболее интересные материалы дискуссионного клуба «Точка зрения», педагогической мастерской, дискуссионной площадки, секций Международной научно-практической конференции «60-е Евсевьевские чтения», посвященной 160-летию со дня рождения Макара Евсевьевича Евсевьева (г. Саранск, 19–20 февраля 2024 г.).

Сборник состоит из двух разделов: «Историческая наука и методика обучения истории» и «Право, общество и мораль».

В первом разделе представлены статьи по широкому спектру проблем исторической науки. В первую очередь это исследования, связанные с отдельными аспектами методики преподавания истории: использование источников в историческом образовании (М. Г. Якунчева, А. С. Анаскина, Н. В. Чичкина), проблемное обучение (А. Н. Гагарин), интерактивное обучение (В. В. Пискунова), методические подходы при изучении школьниками отдельных тем истории Древнего мира (О. В. Седышев, А. Н. Высокова), Средних веков (А. В. Мартыненко, М. А. Яушкина), Нового времени (Р. Н. Каукина, Ю. В. Кошкина), Новейшего времени (А. В. Мартыненко, В. В. Мирошкин, А. Н. Высокова, Ю. А. Лукина Ю. А.).

Кроме того, отдельные статьи посвящены различным сюжетам отечественной истории, таким как дворцовые перевороты XVIII столетия (А. В. Кудалева), просвещенный абсолютизм (Р. Н. Каукина, Д. И. Биктеев, А. И. Шутинин), партизанское движение в годы Великой Отечественной войны (И. С. Раужин), история поволжского казачества (Н. В. Шилов) и даже борьба постсоветского Российского государства с организованной преступностью 1990-х годов (А. Е. Горячев, А. Р. Каргин, Д. П. Мальченков, А. С. Тишина). В качестве отдельного направления научных интересов авторов сборника можно выделить профессиональную историю – статьи по Русской православной церкви и российскому исламу (К. П. Оськин, И. А. Ерохина, В. А. Сараев). Также разнообразен выбор стран и эпох по зарубежной истории: походы Александра Македонского (О. В. Седышев, А. С. Шипилин), Вестготское королевство (В. В. Мирошкин, А. А. Фёдорова), религиозные войны во Франции и Варфоломеевская ночь (Ю. А. Нардин), Флоренция эпохи Возрождения в трудах Н. Макиавелли (К. С. Климов), японская агрессия в Китае (А. В. Мартыненко, А. В. Миркина), левый радикализм в современной Латинской Америке (А. А. Бурлай).

Во втором разделе представлены исследования специалистов в области права, философии и культурологии, как методического характера (Н. С. Бикмурзина, А. Ю. Куприянов, М. А. Капаев, Е. А. Суюшова, В. А. Бердов, А. Е. Бердова, А. А. Вавилова, В. А. Гришакина, Г. Н. Дружинина), так и свя-

занные с отдельными проблемами и сюжетами указанных областей гуманитарного научного знания: от гибридизации политических режимов (Ю. Е. Паулова, Д. Е. Биктеев) и молодежного абсентеизма (В. С. Планкин) до государственно-конфессионального взаимодействия в РФ (С. И. Шукшин) и даже семиотики китайской чайной церемонии (И. Б. Виноградова, К. С. Климов).

Издание адресовано преподавателям вузов, научным работникам, студентам, аспирантам.

Редколлегия

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА **И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ**

УДК 37.02:93(045)

ББК 63.3р

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСТОЧНИКОВ **В ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ**

АНАСКИНА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
madamanaskina2001@gmail.com

ЯКУНЧЕВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
yakuncheva@rambler.ru

Ключевые слова: историческое образование, исторический источник, документ, учебник истории.

Аннотация. Проблема организации работы с историческими источниками в общеобразовательной организации остается актуальной на протяжении долгого времени. В статье на основе изучения историко-методических исследований XIX–XXI вв. выявлены и охарактеризованы основные этапы развития представлений о назначении и методических путях использования источников в практике обучения истории.

ON THE USE OF SOURCES IN HISTORY TEACHING

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

YAKUNCHEVA MARINA GENNADIEVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: historical education, historical source, document, history textbook.

Abstract. The problem of organizing work with historical sources in a general education organization has remained relevant for a long time. The article is based on the study of historical and methodological research of the 19th–21st centuries, the main stages in the development of ideas about the purpose and methodological ways of using sources in the practice of teaching history have been identified and characterized.

На современном этапе, в условиях усиления практической значимости обучения, нацеленности на формирование у школьников умения учиться, проблеме организации работы с историческими источниками уделяется большое внимание педагогами и методистами.

На протяжении двух столетий менялись научные представления педагогов о методических возможностях использования источников на уроке истории.

Во второй половине XIX века профессор М. М. Стасюлевич обосновал важность знакомства учеников с непосредственными источниками. Считая необходимым обучить школьников самостоятельному анализу источника, Стасюлевич разработал основанный на этой идее «реальный метод» обучения истории [8, с. 18].

Однако уже во время его апробации метод подвергался критике со стороны методистов. Так, ввиду сложности реализации сомнение вызывала сама концепция «реального метода», подразумевающая изучение истории только с помощью источников, так как не по всем историческим эпохам сохранились письменные исторические источники. Педагоги отмечали необходимость адаптации источников к возрастным и индивидуальным особенностям учащихся, а также негативно оценивали замену живого слова учителя и творческой работы школьников критическим анализом источников.

А. Кролюницкий, признавая достоинства и недостатки метода Стасюлевича, подчеркивал наиболее значимые для преподавания условия:

1) рассказ учителя должен сопровождаться опорой на адаптированные к возрастным особенностям учащихся источники;

2) рассказ учителя должен быть живым, ярким, в духе эпохи, что достигается за счет использования первоисточников.

Методист существенно расширил количество используемых на уроке истории источников, включив в их число литературные, документальные, вещественные источники и т.д.

Изучение истории, по мнению Н. А. Рожкова, это анализ письменных, вещественных, исторических и литературных источников, сопровождающийся необходимым минимумом исторических фактов. Например, при изучении истории XVI в. Рожков предлагал работать с «Писцовыми книгами» [3, с. 146].

Н. А. Рожков, как М. М. Стасюлевич, отвергал обучение истории по учебнику, соглашаясь использовать его лишь как краткое руководство изучения эпохи с сухими фактами, выводами и умозаключениями.

Рожковым и его последователем С. В. Фарфоровским был разработан лабораторный метод обучения – воссоздание на уроке исторического исследования в упрощенном виде по подготовленным заранее адаптированным фрагментам источников [6, с.14].

Реализация метода складывалась из нескольких этапов:

1. Получение опережающего задания – учитель предлагает учащимся комплект специально подобранных источников и вопросов к ним для домашнего изучения, кратко объясняет работу, комментирует фрагменты.

2. Самостоятельная работа с источниками – ученики изучают комплект документов дома, готовят ответы на задания.

3. Коллективная работа – учащиеся обсуждают домашнее задание по источнику, организуется комментирование ответов на доске с последующим формированием конспекта.

Как и реальный метод, лабораторный метод в интерпретации Фарфоровского был неоднозначно оценен педагогами. Среди его негативных черт методисты называли смещение цели с получения знаний по предмету на овладение методами исследований и познания, перенос на школьные уроки истории методов, характерных для высшей школы [2, с. 19].

В. Я. Уланов считал целесообразным использовать лабораторный метод на уроках истории в старших классах, предварительно подготовив учащихся к работе с источниками. Такая интерпретация метода, по мнению методиста, будет способствовать формированию познавательного интереса, развитию творческого мышления и навыков исследователя. Он предлагал использовать приемы анализа источников: пересказ, сравнительное сопоставление двух дополняющих друг друга источников, сравнение документа с содержанием учебника, рассказом учителя или отрывком из специальной исторической работы [3, с. 30–31].

Таким образом, во второй половине XIX в. происходили формирование и апробация инновационных методов работы с историческими источниками, также были разработаны подходы к применению исторических документов на уроке, критерием чего были учет индивидуальных особенностей и уровня обученности учащихся, соотнесение с целью и задачами урока.

На втором этапе – в 30–60-е гг. XX в. в обучении истории главенствующую роль начинает занимать учебник, текст которого дополняется необходимыми историческими примерами и иллюстрациями. С целью создания системы соответствующих уровню развития учащихся приемов самостоятельной работы школьника Н. В. Андреевской и В. Н. Бернадским была разработана система вопросов, сопровождающих источник. В эту систему вошли разноуровневые вопросы. Так, первая группа вопросов была направлена на формирование у учащихся навыка поиска главной мысли, вторая способствовала овладению техникой правильного анализа текста, третья учила обобщать информацию. Помимо разработанной системы вопросов методисты предложили классификацию приемов работы с источником, разграничив приемы использования источников учителем при объяснении материала и приемы самостоятельной работы учащихся с источником [1, с. 156].

На третьем этапе, охватывающим 60–80-е гг. XX в., велась активная работа по разработке системы доступных и понятных учащимся приемов работы с источниками. Например, Н. Г. Дайри предложил исследовательский метод обучения истории, способствующий воссозданию в школьном обучении настоящего исторического исследования. Ученый первым обосновал критерии подбора документов к уроку: «правильное» отражение сущности происходящих и восполнение пробелов учебника, освещение документом всех сторон обще-

ственной жизни, краткость и доступность по языку, а также возможности документа как основы развития учащихся вообще, их исследовательских умений в частности [4, с. 198–199].

Ф. П. Коровкин является автором оригинальной классификации исторических источников, отражающей исторические знания школьников по различным аспектам, от которой полностью зависел выбор методических приемов [7, с. 69].

Третий этап закрепил в качестве основы познавательной деятельности учащихся исследовательскую работу, основанную на использовании исторических документов при изучении содержания предмета.

В конце 80-х гг. XX в. исторические документы заняли позиции основного средства обучения, вытеснив при этом учебник. Изменилось и отношение методистов к содержанию исторического источника, учитывается субъективность заключенных в документе фактов. Для данного этапа характерна разработка целостных методических моделей организации деятельности с историческими документами.

Например, Ю. Л. Троицким в середине 90-х гг. XX в. была разработана серия рабочих тетрадей для школьников. Методист предлагал отказаться от стандартного учебника, предлагая взамен документально-методический (ДМК) / документально-историографический (ДИК) комплекс (ридер), а также кейс, состоящий из необходимых источников, собранных по принципу трех противоречий (событийного, историографического, жанрового) и вопросов к ним (репродуктивные и творческие). Педагог предложил интересный методический прием, который включает определение позиции автора документа – современник, потомок, иностранец – и дальнейший анализ источника исходя из определенной смысловой позиции [10, с. 165].

В настоящее время роль исторических источников и методика работы с ними освещены в трудах Л. Н. Алексашкиной, Е. Е. Вяземского, О. Ю. Стреловой, О. М. Хлытиной, М. В. Коротковой, Н. И. Ворожейкиной, Е. А. Крючковой и др. В них определены элементы познавательной деятельности школьников при изучении источников, в их числе: атрибуция источника (установление времени, места, целей, авторства источника); извлечение явной и неявной информации; установление достоверности документа; соотнесение с другими источниками эпохи; выяснение значения источника в истории; комментирование и интерпретация положений документа («факт источника», «факт историка»); оценивание документа (внешняя и внутренняя критика источника); оперирование фактами документа (применение источника) в беседе, дискуссии и др.

Умение работать с историческими источниками – одно из требований при подготовке обучающихся к ВПР, ОГЭ и ЕГЭ по истории.

Учитель в своей работе опирается на нормативные документы, в которых подчеркивается важность изучения исторических источников. В Федеральном государственном образовательном стандарте в разделе «Предметные результаты изучения истории», говорится о том, что у выпускника должны быть развиты умения: проводить поиск необходимой информации в одном или нескольких

источниках (материальных, текстовых, изобразительных и др.); сравнивать данные разных источников, выявлять их сходство и различия; умение определять и аргументировать собственную или предложенную точку зрения с опорой на фактический материал, в том числе используя источники разных типов [9].

Особого внимания заслуживает вопрос об организации работы с письменными источниками на уроках истории в контексте диалогического подхода [7]. Работа с источниками, построенная в формате диалога, позволяет учителю эффективно решать круг задач, связанных с развитием познавательной, оценочной, коммуникативной деятельности школьников.

Таким образом, проблема организации работы с историческими источниками в общеобразовательной организации остается актуальной на протяжении долгого времени, за которое неоднократно изменялась роль источника – с незначительного, второстепенного компонента до ведущего средства обучения.

Наиболее значимыми аспектами современного исторического образования являются важность использования в учебном историческом познании различного рода источников, необходимость обучения школьников приемам многоуровневого источниковедческого анализа документов, расширение круга исторических источников, используемых в школе, разработка инновационных подходов к организации работы с документами.

Список использованных источников

1. Андреевская, Н. В. Методика преподавания истории в семи летней школе / Н. В. Андреевская, В. Н. Бернадский. – Москва : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1947. – 248 с.
2. Бабурина, Н. Ф. Использование лабораторного метода в школьном историческом образовании / Н. Ф. Бабурина // Ярославский педагогический вестник. – 2007. – № 4. – С. 18–22.
3. Вагин, А. А. Основные вопросы методики преподавания истории в старших классах / А. А. Вагин, Н. В. Сперанская. – Москва : Учпедгиз, 1959. – 436 с.
4. Дайри, Н. Г. Обучение истории в старших классах средней школы / Н. Г. Дайри. – Москва : Просвещение, 1966. – 439 с.
5. Короткова, М. В. Методические подходы к использованию документов в теории и практике обучения истории / М. В. Короткова // Преподавание истории в школе. – 2021. – № 4. – С. 3–9.
6. Крючкова, Е. А. Работа с письменными источниками на уроках отечественной истории: школа диалога Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в школе: ресурсы диалога : методическое пособие / Е. А. Крючкова ; ред. Л. Н. Алексашкиной. – Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. – С. 14–28.
7. Методика обучения истории в средней школе : пособие для учителей : в 2 ч. / отв. ред. Ф. П. Коровкин. – Москва : Просвещение, 1978. – Ч. I. – 288 с.
8. Студеникин, М. Т. Методика преподавания истории в школе : учебник / М. Т. Студеникин. – Москва : Владос, 2002. – 238 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/c2b2d8185c0a6e95fd5e5cbd2eec34b4445cf314/ (дата обращения: 05.03.2024).
10. Хлытина, О. М. Исторические источники в учебном историческом познании: традиции и инновации / О. М. Хлытина // Омский научный вестник. – 2008. – № 6 (74). – С. 163–167.

УДК 93(045)
ББК 63.3

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ

АНДРЮШИН ДАНИИЛ ИГОРЕВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
daniil.andryushin@bk.ru

Ключевые слова: российское общество, историческая память, противодействие фальсификации, историческое просвещение.

Аннотация. В статье показано, как опасны искажение и фальсификация исторической правды об итогах Великой Отечественной и Второй мировой войн. Отдельно рассмотрен вопрос о значимости сохранения исторической памяти многонационального российского народа, которое стоит во главе угла политики руководства Российской Федерации.

THE PHENOMENON OF HISTORICAL MEMORY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

ANDRIUSHIN DANIL IGOREVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: Russian society, historical memory, countering falsification, historical education.

Abstract. The article shows how dangerous distortion and falsification of the historical truth about the results of the Great Patriotic War and World War II are. Examines the importance of preserving the historical memory of the multinational Russian people, which is at the forefront of the policy of the leadership of the Russian Federation.

В настоящее время фальсификация, которая является угрозой национальной самобытности народа и суверенитета нашей страны, в немалой степени затронула и историческую науку. Появляются новые трактовки прошлого, многие исторические факты искажаются, переписываются заново, уничтожаются и предаются забвению. Беспамятность приобретает все большее распространение в странах Европы, где, как отметил Президент РФ Владимир Путин, «многим людям напрочь отшибло и память, и совесть» [4]. Международная ситуация и внешнеполитические вызовы требуют от российского государства принятия мер по сохранению исторической памяти, по укреплению духовно-нравственных ценностей.

Историческая память является сложным феноменом, который связан с процессом осмысления и осознания новыми поколениями исторического прошлого в новых исторических условиях. Она накапливает представления о значимых моментах прошлого страны, ее выдающихся культурных достижениях, национальных героях и трагедиях. Но, как показывает современность, истори-

ческая память стала широко использоваться как оружие, направленное на разрушение государственности, решение политических задач, манипуляцию общественным сознанием.

Процесс сохранения, трансляции и актуализации исторической памяти является важным элементом национальной политики государства. Министерство обороны Российской Федерации в 2015 г. активировало доступ к интернет-порталу «Память народа», где систематизирована информация о героях Великой Отечественной войны. Данный ресурс, где опубликованы архивные документы о потерях и награждениях солдат и офицеров, карты и журналы боевых действий, позволит любому гражданину в свободном доступе получить информацию о своих предках и восстановить боевой путь родственника – участника Великой Отечественной войны.

Важность сохранения исторической правды отмечена в Конституции Российской Федерации. Некоторые статьи действующей редакции Основного закона посвящены значимости исторического наследия и исторической памяти, необходимости их защиты государством и гражданами. Так можно выделить ст. 44 п. 3 Конституции Российской Федерации «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [1]. Государство подчеркивает важность защиты культурного и исторического наследия гражданами. Именно благодаря осознанному отношению граждан к истории формируется историческая память, объединяющая российский народ.

Конституция Российской Федерации устанавливает принцип защиты исторической правды. Статья 67.1 п. 3 Основного закона гласит, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [1].

Большая работа по расследованию преступлений нацистов на оккупированных территориях проводится в рамках проекта «Без срока давности». Президент РФ Владимир Путин подчеркнул, что подлинные документы являются самым убедительным аргументом тем, кто «воюет с прошлым, осознанно – в угоду политической конъюнктуры сегодняшнего дня, часто личным амбициям – перевирает историю» [4].

Фальсификация истории, оправдание нацистских преступников и их пособников влечет за собой трагические и разрушительные последствия, затрагивающие миллионы людей [5]. Об этом заявил Президент РФ Владимир Путин в обращении 23 октября 2023 г. к участникам Международного научно-практического форума «Без срока давности. Преступления нацистов против человечности: история и современность». Владимир Путин также заверил, что Россия будет твердо отстаивать правду о Великой Отечественной войне, а также противостоят любым попыткам пересмотреть вклад нашей страны в Великую Победу.

На заседании организационного комитета «Победа» 5 сентября 2023 г. Президент РФ Владимир Путин отметил, что «в 1945 году нацизм был повер-

жен, но, к сожалению, не изжит – снова проявляется в той же русофобии или антисемитизме, а героизация нацистских преступников, прямая пропаганда нацизма в прибалтийских странах, в той же Украине вообще стали нормой» [4].

Искажение истории используется Западом как оружие идеологической борьбы. Действенным инструментом в целях сохранения и защиты традиционных российских духовно–нравственных ценностей, культуры и исторической памяти должна стать созданная 2 ноября 2023 г. автономная некоммерческая организация «Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ» [9].

Одним из институтов формирования исторической памяти является система образования. В системе общего образования закладывается основа исторических знаний, формируется интерес к истории. Школьники учатся анализировать исторические факты, устанавливать взаимосвязь между причинами и последствиями исторических событий. Министр просвещения РФ Сергей Кравцов отметил, что сохранение исторической памяти, воспитание молодежи в духе гражданственности являются ключевыми задачами российской системы образования [3].

В 2022 году в Федеральный закон № 273-ФЗ были внесены существенные изменения, которые предусматривают введение единых федеральных основных общеобразовательных программ. При этом по русскому языку, литературе, истории, обществознанию, географии и основы безопасности жизнедеятельности с 1 сентября 2023 года эти программы станут обязательными для реализации в средней школе. Очевидно, что подобный выбор предметов указывает на особое внимание государства к качеству преподавания гуманитарных и социальных наук, имеющих непосредственное отношение к формированию представления учащихся об истории, географии, культуре и государственном устройстве России.

В этой связи значение имеет достоверность материала в учебниках по истории. Министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов заявил следующее: «Наша система образования всегда чтит историческую память, мы проводим большую системную работу, в том числе связанную с экспертизой школьных учебников» [2].

Большая работа по сохранению культурной и исторической памяти возложена на школьные музеи, которые открываются в образовательных учреждениях по всей стране. На это также обратил особое внимание Сергей Кравцов, отметив, что «уделяется большое внимание патриотическому воспитанию молодежи сохранению культурной и исторической памяти. Школьные музеи – большие помощники в такой работе. Они являются центрами просвещения и воспитания в образовательных организациях» [7].

Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин подчеркнул, что «Школьные исторические музеи вносят огромный вклад в формирование познавательного интереса к прошлому» [6].

Другим, не менее значимым, направлением по сохранению исторической памяти является деятельность Межведомственной комиссии по историческому

просвещению, образованной указом Президента РФ от 30 июля 2021 № 442 [8]. Основной целью работы данной комиссии является борьба с фальсификацией истории, защита исторической правды и сохранение исторической памяти.

Сохранение исторической памяти в современных российских условиях имеет исключительно большое значение. Она не только показывает уважение к прошлому, но и является гарантией единства народа и государственной целостности государства в будущем.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.01.2024).

2. Министерство просвещения Российской Федерации. Сергей Кравцов: «Наша система образования чтит историческую память» – Текст : электронный. – URL: <https://edu.gov.ru/press/4876/sergey-kravcov-nasha-sistema-obrazovaniya-chtit-istoricheskuyu-pamyat?ysclid=lsh8fy11tn330369614> (дата обращения: 25.01.2024).

3. Министерство просвещения Российской Федерации. Тематики проекта «Без срока давности» будут включены в план внеурочных занятий «Разговоры о важном» – Текст : электронный. – URL: <https://edu.gov.ru/press/6185/tematiki-proekta-bez-sroka-davnosti-budut-vklyucheny-v-plan-vneurochnyh-zanyatiy-razgovory-o-vazhnom?ysclid=lsh882bkr6843078441> (дата обращения: 25.01.2024).

4. Президент России. Заседание организационного комитета «Победа» – Текст : электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72197> (дата обращения: 23.01.2024).

5. Президент России. Участникам Международного научно-практического форума «Без срока давности. Преступления нацистов против человечности: история и современность». – Текст : электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/72576> (дата обращения: 25.01.2024).

6. Российское историческое общество. На Поклонной горе стартовал всероссийский съезд «Школьный Музей Победы» – Текст : электронный. – URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/na-poklonnoj-gore-startoval-vserossijskij-sezd-shkolnyj-muzej-pobedy.html?ysclid=lsh8aq45ei687955050> (дата обращения: 23.01.2024).

7. Российское историческое общество. Первый Всероссийский форум школьных музеев стартовал в Музее Победы – Текст : электронный. – URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/pervyj-vserossijskij-forum-shkolnykh-muzeev-startoval-v-muzee-pobedy.html?ysclid=lsh8iqp74m806322578> (дата обращения: 23.01.2024).

8. Указ Президента Российской Федерации от 30.07.2021 № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению». – Текст : электронный. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107300042> (дата обращения: 23.01.2024).

9. Указ Президента Российской Федерации от 02.11.2023 г. № 817 «О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации». – Текст : электронный. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311020022?ysclid=lrvyjfoen0790304586> (дата обращения: 23.01.2024).

УДК 94(47)(045)
ББК 63.3(2)513

**ДОКТРИНА ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА
И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА**

БИКТЕЕВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия, dmitrybikteev13@mail.ru

КАУКИНА РИММА НИКОЛАЕВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, kaukina1966@mail.ru

Ключевые слова: политика просвещенного абсолютизма, абсолютизм, Екатерина II, французские мыслители, российское государство.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности политики просвещенного абсолютизма, проводимой Екатериной II во второй половине XVIII века. Авторы, в частности, рассматривают взгляды отечественных историков на попытку реализации Екатериной II идей Просвещения.

**THE DOCTRINE OF ENLIGHTENED ABSOLUTISM AND ITS FEATURES
IN THE POLITICS OF THE RUSSIAN STATE IN THE SECOND HALF
OF THE XVIII CENTURY**

BIKTEEV DMITRY EVGENIEVICH

student of the faculty of history and law Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

KAUKINA RIMMA NIKOLAEVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian
and Foreign History And Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical
University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: the politics of enlightened absolutism, absolutism, Catherine II, French thinkers, the Russian state.

Abstract. The article examines the features of the policy of enlightened absolutism pursued by Catherine II in the second half of the XVIII century. The author, in particular, examines the views of Russian historians on Catherine's attempt to implement the ideas of enlightenment.

Политика просвещенного абсолютизма на историческом полотне России является одной из тем, вызывающих неизменный интерес у отечественных историков. Деятельность императрицы Екатерины II, вдохновленная идеями

французских просветителей (Вольтера, Жан Жака Руссо, Шарля Луи де Монтескье и др.), привнесла в политическую жизнь того времени новые веяния, позволившие Российской империи вновь закрепиться на уровне мировых держав. В действительности, принимаемые Екатериной меры по обустройству нового правопорядка, расцениваются нами как удачные эксперименты, которые, однако, к концу екатерининского золотого века вызывали скепсис и были постепенно свернуты.

В российской исторической науке мнения о политике просвещенного абсолютизма высказаны многими авторами. Так, например, рассматривая проблему реализации идей Просвещения в Российской Империи, Р. С. Черепанова отмечала факт того, что «убедительным выглядит вписание просвещенного абсолютизма в теорию модернизации, где интересующий нас феномен предстает как одна из стратегий модернизации сверху, построенной на основе идей Просвещения» [5, с. 33].

Однако, проводя параллели между модернизацией стран Европы (Англии и Испании) и модернизацией российского государства, Черепанова подмечает их качественное различие, поскольку именно русская модель просвещенного абсолютизма включила в себя самые насыщенные культурные аспекты. Именно всеобъемлющее богатство и значение, по мнению данного автора, придает отечественному просвещенному абсолютизму едва ли не статус эталонного. Исходя из подобных заключений, логичным и корректным будем понимание под политикой просвещенного абсолютизма тот образец, который вобрал в себя «представление о цивилизаторской миссии государства». Такое представление проявляется, в первую очередь, в отношении к народным массам как к «находящихся в состоянии непросвещенности» [5, с. 34].

Подобная просвещенность, по мнению Р. С. Черепановой, предстает перед нами как совокупность нравственно-духовного и интеллектуального состояния личности, которая не уподобляется только лишь обладанию какой-либо горстью знаний. Монарх же, в свою очередь, обладает неограниченной полнотой власти вследствие именно темноты, «непросвещенности» социума. Поэтому одной из задач такого властителя является реформаторская деятельность. Однако ее достижения и конечный результат представляют угрозу для всесторонней власти государя, поскольку просвещенность подданных станет для такой власти ее концом. Исходя из этого, реформизм идет в чрезмерно замедленном темпе, пытаясь отсрочить наступление итоговых целей. Наглядной демонстрацией вышеизложенного предстает реакция Екатерины II на события эпохи Великой французской революции, где идеи Просвещения достигли того самого пика, положившего конец многовековой французской монархии. Кровавость и чрезмерная жестокость данной революции побудила российскую императрицу отказаться от проводимой политики и направить больше сил на укрепление монархического строя в российском государстве.

Другое мнение о екатерининском периоде высказывал В. С. Антипов. Согласно его мнению, Екатерина, как просвещенный властитель, стремилась овладеть как общественным мнением в Российской империи, так и мнением

народа за рубежом. Ее начальный этап царствования характеризуется в первую очередь «широко открытыми дверями» для публикации переведенных текстов просветителей умеренного крыла, к которым относились упомянутые Монтескье и Вольтер.

Как утверждает В. С. Антипов, «информация о реформах, близких к тем, которые намечала сама императрица, свободно проникали в Россию через дворян, выезжавших за границу, студентов, обучающихся в зарубежных университетах, сообщения дипломатов» [1, с. 36]. Наряду с происходившей модернизацией и экспериментами в европейской среде, императрица наметила преобразования аналогичного формата и в российском государстве. В свою очередь В. С. Антипов также подмечает тот факт, что ближе к завершению правления императрицы просвещенная реформаторская деятельность встречается со скептическим отношением к себе. После смерти Екатерины интерес русской общественности к проводимой политике быстро угасает, что обуславливается рядом обстоятельств [1, с. 35–36]:

- в европейской среде в последние десятилетия реформы под эгидой идей Просвещения также были свернуты;

- внимание большинства российских кругов теперь было обращено на события сперва Французской революции, а затем и наполеоновских войн;

- наличие характерного для того времени скепсиса по отношению к Просвещению, поскольку его основная цель на тот момент была нереализуема и скомпрометирована;

- все чаще идея абсолютизма в любых его проявлениях подвергалась критике, из чего широкое распространение получила идея независимости исторического процесса от прихотей и воли монарха, пусть даже и просвещенного.

Однако, возвращаясь непосредственно к золотому екатерининскому правлению, можно говорить о том, что ее деятельность на первом своем этапе была отличима активным законотворчеством. Уже упомянутая цель ее политической программы шла рука об руку с учетом особенностей российской действительности, заключавшихся в стараниях укрепить абсолютистское государство. Если же говорить о тактике, то она опиралась на принципы последовательности и постепенности, а также отказа от насилия и принуждения, учета обстоятельств и возможных последствий.

Одним из ярких представителей ее реформаторской деятельности является «Наказ» о составлении проекта нового уложения от 1767 года. Данный акт представлял собой «сборник» принципов правовой системы и политики, которые должны были лечь в основу нового кодифицированного свода законов Российской Империи. Так, статьей 34 Наказа провозглашалось всеобщее равенство граждан перед законом: «равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам» [3, с. 6].

Помимо этого, Екатерина, в статье 39 акцентирует внимание на том, что граждане должны бояться не друг друга, а существующего в государстве закона: «государственная вольность во гражданине есть спокойствие духа происходящее от мнения, что всяк из них собственно наслаждается безопасностью; и, чтобы

люди имели сию вольность, надлежит быть закону такову, чтоб один гражданин не мог бояться другого, а боялись бы все одних законов» [3, с. 6].

Еще одним принципом, закрепляемым в статье 150, провозглашается то, что Закон не должен быть жесток по отношению к человеку: «когда бы жестокость наказания не была уже опровергнута добродетелями, человечество милующими; то бы к отриновению оные довольно было и сего, что она бесполезна; и сие служит к показанию, что она несправедлива» [3, с. 19].

Впервые российский закон провозглашает принцип невиновности. Статьей 194 закрепляется, что «человека не можно почитать виноватым прежде приговора судейского». А помимо данного положения, закрепляется и то, что своей законной защиты человек не может быть лишен до того момента, пока его вина не будет доказана: «законы не могут его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будет, что он нарушил оные» [3, с. 25].

В Наказе также говорится о необходимости соразмерности наказания совершенному человеком преступлению. Данный принцип закрепляется статьей 67: «гражданская вольность тогда торжествует, когда законы на преступников выводят всякое наказание из особливого каждому преступлению свойства» [3, с. 9].

Инновационными в Наказе появляются мысли о том, что использование пыток как инструмента воздействия на человека должны уйти в прошлое. Статья 123 закрепляет следующее: «употребление пытки противно здравому естественному рассуждению: само человечество вопиет против оной и требует, чтоб она была вовсе уничтожена» [3, с. 16]. Наряду с этим, Екатерина II также выступает против широкого применения смертной казни как наказания за преступления. Императрица в 210 статье говорит о том, что: «опыты свидетельствуют, что частое употребление казней никогда людей не сделало лучшими. <...> ибо смерть гражданина может в одном только случае быть потребна, сиречь, когда он, лишен будучи вольности, имеет еще способ и силу, могущую возмутить народное спокойство».

Безусловно, перечисленный перечень статей не является исчерпывающим, и, продолжая далее анализировать Наказ, можно сказать, что основа нового российского законодательства должна была опираться на несколько идеологических столпов – справедливость, гуманизм и верховенство закона. Следует отметить, что большая часть существующего законодательства опирается именно на вышеперечисленные принципы. Подобный факт позволяет, в частности, говорить о революционности таких идей в политическом климате того столетия. И хотя Уложенная комиссия не смогла предоставить Екатерине единого свода русских законов, сама императрица не отказалась реализовывать данные идеи на практике.

В доказательство вышеуказанному следует привести мнение Т. И. Зайцевой. Ссылаясь на работы историка Омельченко, она подчеркивает следующие фактические инновации:

– издание указа, согласно которому случаи с использованием пыток должны находиться в исключительной компетенции губернаторов, которые, в свою очередь, обязаны были руководствоваться Наказом;

– сохранение использования пыток привело к тому, что Екатерина II делала неоднократные запросы с требованием исключения из обихода таковой практики, а также помимо этого истребовались многочисленные отчеты;

– институт смертной казни использовался, согласно Наказу, исключительно в чрезвычайных случаях. Примером такого положения служит восстание под предводительством Емельяна Пугачева;

– издание «Устава благочиния», содержавшего перечень наказаний, где при этом отсутствуют упоминания о телесных наказаниях;

– с введением губернской реформы 1775 года создавался приказ общественного презрения, действовавший на уровнях губерний и получающий финансирование от государства. На эти средства шло массовое открытие школ, больниц, богаделен и исправительных домов, а также их дальнейшее содержание [2, с. 189–190].

Подводя итог, необходимо отметить, что эпоха Екатерины II во второй половине XVIII века предстает как для современников, так и для современных отечественных и зарубежных историков как время небывалого расцвета российского государства. Реформаторская деятельность императрицы, в основе которой лежали прогрессивные для того времени идеалы Просвещения, стала основой для вывода России на качественно новый уровень и позволила стране вновь возвыситься на уровень мировых держав. Применение таковых просветительских принципов позволило также устранить существующие в обществе акты жестокости, закладывая тем самым основы для более сострадательного отношения к человеку.

Список использованных источников

1. Антипов, В. С. Дореволюционная отечественная историография политики просвещенного абсолютизма в зарубежных странах / В. С. Антипов // Вестник Псковского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. – 2011. – № 4 – С. 35–44.

2. Зайцева, Т. И. Просвещенный абсолютизм Екатерины II: теория и практика / Т. И. Зайцева, С. В. Геймор // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – 2022. – № 32. – С. 187–192.

3. Наказ Екатерины II комиссии о составлении проекта нового уложения. 1767. – Текст : электронный. – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/nakaz_ekat2 (дата обращения 11.02.2024).

4. Ноева, А. В. Влияние идей просвещенного абсолютизма на государство России / А. В. Ноева // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 765–767.

5. Черепанова, Р. С. Просвещенный абсолютизм в России: культурный концепт и политические стратегии / Р. С. Черепанова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. – 2008. – № 21 (121). – С. 31–37.

УДК 94(8)(045)
ББК 63.3(70)

**ВЛИЯНИЕ ЛЕВОГО РАДИКАЛИЗМА НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В 60–80-е гг. XX в.
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «СЕНДЕРО ЛУМИНОСО»)**

БУРЛАЙ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия, andreiburlai5@mail.ru

Ключевые слова: «Сендеро Луминосо», Перу, партии, идеология, левый радикализм.

Аннотация. В статье раскрываются суть и особенности формирования успешной террористической организации леворадикального толка – «Сендеро Луминосо» – в западном полушарии. Основанная в Перу в к. 60-х – н. 80-х гг. XX в. эта организация продолжает свою деятельность в настоящее время.

**THE IMPLICATION OF LEFT RADICALISM ON THE POLITICAL
DEVELOPMENT OF LATIN AMERICA IN THE 60s AND 80s
OF THE XX c. ("SENDERO LUMINOS" ACTIVITIES)**

BURLAY ANDREW ALEXANDROVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: «Sendero Luminoso», Peru, parties, ideology, left radicalism.

Abstract. the article reveals the essence and peculiarities of the formation of a successful terrorist organization of left-wing radicalism – «Sendero Luminoso» – in the Western Hemisphere. Founded in Peru in the 1960s and 1980s, this organization is still active today.

Латинская Америка до настоящего времени представляет собой регион, проникнутый леворадикальными идеями, которые продолжают оказывать влияние на его внутривнутриполитическое развитие. Хрестоматийным примером, подтверждающим данный тезис, является деятельность лево-националистических военных революционеров в Перу и в некоторых других странах в 1960–1980-х гг. [3, с. 46]. Одной из самых успешных организаций, которая старалась воплотить социалистические идеи в маоистской интерпретации на практике, стала леворадикальная группировка «Сендеро Луминосо» («Сияющий путь»). И хотя она ослабла в 1990-е годы, но перегруппировавшись, смогла частично легитимироваться и адаптироваться к современным условиям.

Интеллектуальной «родиной» перуанского движения «Сендеро Луминосо» является университет Сан-Кристоваль Уаманга, расположенный в департаменте Аякучо. Именно здесь, в 1962 году начал свою деятельность будущий руководитель группы Абимаэль Гусман Рейносо. Гусман был ревностным сторонником левых идей и членом Перуанской Коммунистической Партии (ПКП).

Он преподавал философию и все более утверждался в своей вере о необходимости вооруженной борьбы, привлекая к себе наиболее харизматичных и популярных преподавателей.

Под влиянием левых идей Гусмана университет стал все более политизированным, и стиль жизни студентов изменился. Многие из них часто отправлялись в сельскую местность, чтобы помогать крестьянам. Этот период можно охарактеризовать как активный поиск Гусманом сочувствующих среди местных жителей и создание подпольной сети. Также проводилась подготовка партийных кадров в области знания языка и культуры народности кечуа, а также в области коммунистической теории и практики. Все это было необходимо для создания политической структуры, которая позволила бы успешно вести партизанскую войну.

С 1970 года и в течение пяти последующих лет Абимаэль Гусман сосредоточил все свои усилия на ознакомлении студентов с идеями т. н. «Сияющего пути Мариатеги» («El Luminoso Sendero de Mariategui»), откуда произошло название группы. Хосе Карлос Мариатеги был наиболее почитаемым в первой четверти XX века левым идеологом в Перу и во всей Латинской Америке в целом. Его взгляды были охарактеризованы перуанским историком А. Флорес Галиндо термином «андская утопия» [1, с. 83].

«Андская утопия» выражает непоколебимую веру в возможность построения идеального, праведного общества, основанного на принципах древних устоев. Эта концепция предлагает прославить простоту и неприкосновенность устоявшихся традиций, которые призваны привести к нашей общей благоденствию и справедливости. Она утверждает, что только через строгое следование этим принципам можно достичь истинного счастья и гармонии.

В основе андской утопии лежит идея о преодолении разделения общества на классы или социальные группы. Здесь нет места для иерархии и привилегий, поскольку каждый человек занимает равное положение перед законом и имеет одинаковые права и возможности. Таким образом, андская утопия стремится создать всеобъемлющую справедливость и равенство для каждого человека [1].

Даже один из первых марксистов Латинской Америки перуанец Хосе Карлос Мариатеги в 1828 г. говорил об «инкском коммунизме» в древнем Перу, хотя тут же уточнял, что «действительно, инкский строй был теократическим и деспотичным» [4, с. 23].

В Перу сторонники Гусмана все больше отдалялись от остальных левых сил. Их разногласия касались отношения к идее вооруженной революционной борьбы. Некоторые придерживались мнения о мирном и легальном пути к власти, в то время как другие настаивали на народном восстании. Эти различия стали препятствием для диалога между ними и окончательно расставили акценты на полюсах.

Примечательно, что «народная война», к которой призывали повстанцы, должна была быть обращена не только против империализма США и местной олигархии, но и против белого, европеизированного, испаноязычного меньшинства. Впоследствии сендеристы не собирались останавливаться на достиг-

нотом, имея целью вовлечь в борьбу индейцев не только в Перу, но и в части Боливии, Эквадора, Колумбии, Чили и Аргентины, что должно было привести к их объединению. Среди многочисленных индейских этносов страны представлены как очень крупные (кечуа, аймара), так и мелкие этнические группы, обитающие в амазонской сельве, отличающиеся друг от друга по многим параметрам и требующие особого подхода [2, с. 69].

Привлечению индейцев к борьбе должна была способствовать идея Гусмана о воссоздании земли «Тауантинсуйу» – древнего государственного образования инков, включавшего в себя все вышеперечисленные страны. Эта идея зарекомендовала себя как возможный очаг социалистической революции во всей Латинской Америке.

К началу 70-х гг., несмотря на внешнюю монолитность, в Перуанской коммунистической партии наметил раскол. В 1970 году на втором пленарном заседании Центрального Комитета партии было решено, что необходимые социальные, политические и экономические условия для партизанской войны, пропагандируемой группой Гусмана, еще не созрели. Это и стало отправной точкой в идеологическом разрыве между «Сендеро Луминосо» и ПКП.

В 1973 г. Абимаэль Гусман подверг открытой критике официальную линию партии. Руководство ПКП, несмотря на свои изначально маоистские убеждения, зачастую прибегало к теории Албанской коммунистической партии, в то время как сендеристы уже четко обозначили свою маоистскую направленность. Абимаэль Гусман уверенно заявлял о неправомерности положений Энвера Ходжи, албанского коммунистического лидера, угодившего, по выражению Гусмана, в ловушку ревизионизма. С этого момента было официально объявлено о создании Перуанской коммунистической партии «Сендеро Луминосо».

На протяжении многих лет сендеристы выражали свою приверженность идеям «великого кормчего» Мао Цзедуна. Однако нельзя сказать, что «Сендеро Луминосо» полностью и безоговорочно следовало китайскому пути. По окончании правления Мао, Гусман отказался от верности идеалам Коммунистической партии Китая. Это связано с желанием нового китайского руководства нормализовать отношения с Северной Америкой и усилиями по нейтрализации так называемой «банды четырех» – леволиберальной политической фракции КПК.

Маоизм, как идеология, делал особый упор на крестьянский и антиимпериалистический характер революции. Он выдвигал лозунг «длительных войн», которым приверженцы маоизма называли коммунистов реформистами и социал-империалистами, а сторонников Гевары – «мелкобуржуазными волонтеристами». Этим намекали на их социальный состав – в основном студенты, интеллигенция и средние слои общества.

Одним из ключевых факторов успеха «Сендеро Луминосо» было крестьянство, которое стало главным источником новобранцев. Это еще раз подтверждает, что именно крестьянская среда оказалась наиболее восприимчивой к идеям Мао. Они были готовы бороться за свои права и противостоять гнету и

эксплуатации, которые касались их социального статуса и экономического положения.

В 1970 году агроном-инженер из Аякучо Антонио Диас Мартинес отправил в редакцию журнала «Oiga» свою рукопись книги «Право Аякучо: голод и надежды». В этом произведении он представил примерный план действий, который был связан с идеологией «Сендеро Луминосо».

В своей рукописи Мартинес утверждал, что только путем ликвидации крупных земельных владений будет возможно организовать народные массы и крестьянство для создания сильного рабоче-крестьянского союза. Важную роль в этом процессе должна играть идеология пролетариата. Мартинес убежден, что мелкая буржуазия должна выступить в роли катализатора процесса, однако не будет играть роль проводника. Она не будет руководить, но должна присоединиться к развитию пролетарской идеологии. Важно отметить, что, по мнению Мартинеса, мелкая буржуазия и ее идеология никогда не смогут отвечать подлинным интересам революции.

Таким образом, рукопись Антонио Диаса Мартинеса представляет собой организованный план действий, связанных с процессом объединения народных масс и крестьянства, основанный на пролетарской идеологии и исключая роль мелкой буржуазии в руководстве революцией.

Идеология «Сендеро Луминосо» являлась уникальным явлением в контексте леворадикальных организаций, активно действующих в Латинской Америке во второй половине XX века. Она разительно отличалась от них в своей сути, применяемых методах и приоритетах. Уникальность этого политического формирования заключалась в выраженном влиянии исторических особенностей региона и социально-экономической ситуации в Перу на его становление.

Несправедливое положение крестьянства, а также постоянное давление на коренное население сыграли важную роль в возникновении мощной социальной основы, служащей опорой будущей партизанской войне, организованной Абимаэлем Гусманом. Ядро «Сендеро Луминосо» составляли студенты и представители среднего класса, активно выступавшие против американских монополий в стране. Это политическое формирование представляло собой смесь квази-мистицизма и научного марксизма, известную как «сендеризм».

Идеология «сендеризма» стала главным двигателем народного восстания в Перу и в дальнейшем обусловила успех группировки в подрывной деятельности против правительственных сил на территории страны. Уникальность данного политического формирования и его успешность были связаны с учетом специфических исторических и социальных условий в Перу, которые отличались от условий других латиноамериканских стран. «Сендеро Луминосо» внес значительный вклад в политическую и социальную историю страны, став одной из наиболее знаменитых и анализируемых организаций на протяжении последних десятилетий XX века.

Список использованных источников

1. Воротникова, Т. А. «Андская утопия» как культурный ресурс политических изменений / Т. А. Воротникова. – Текст : электронный // Латинская Америка. – 2010. – № 5 – С. 81–86. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13855527>. (дата обращения: 01.02.2024)
2. Проселкова, О. П. Проблемы межэтнических отношений в Перу / О. П. Проселкова. – Текст : электронный // Латинская Америка. – 2010. – № 4 – С. 46–70. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13857514>. (дата обращения: 01.02.2024.)
3. Строганова, Е. Д. Идеи социализма в Латинской Америке / Е. Д. Строганова. – Текст : электронный // Латинская Америка. – 2009. – № 12 – С. 43–59. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25337806>. (дата обращения: 05.02.2024).
4. Янчук, И. И. Маркс и Латинская Америка / И. И. Янчук. – Текст : электронный // Латинская Америка. – 2009. – № 3. – С. 12–26. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25052095>. (дата обращения: 01.03.2024).

УДК 37.02:93(045)

ББК 74.266.3

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ ИСТОРИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАЗДЕЛА «ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ»

ВЫСОКОВА АНГЕЛИНА НИКОЛАЕВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
Lina_vis@mail.ru

СЕДЫШЕВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
sov323@yandex.ru

Ключевые слова: метапредметный подход, межпредметные связи, история, Древний Египет.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности реализации метапредметного подхода в современной школе при изучении раздела «Древний Египет» на уроках всеобщей истории. Представлены конкретные примеры применения данного подхода. Подчеркивается актуальность значения метапредметных связей в современном образовании.

IMPLEMENTATION OF THE META-SUBJECT APPROACH IN HISTORY LESSONS WHEN STUDYING THE SECTION «ANCIENT EGYPT»

VYSOKOVA ANGELINA NIKOLAEVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

SEDYSHEV OLEG VLADIMIROVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: meta-subject approach, interdisciplinary connections, history, Ancient Egypt.

Abstract. This article discusses the features of the implementation of the meta-subject approach in modern schools when studying the section «Ancient Egypt» in the lessons of universal history. Specific examples of the application of this approach are presented. The relevance of the meta-subject approach in modern education is emphasized.

Актуальным направлением в работе современного учителя является применение метапредметного подхода. Федеральный государственный образовательный стандарт определяет метапредметность как один из способов формирования теоретического и практического мышлений, коммуникативных, личностных, познавательных и регулятивных способов деятельности, способных обеспечить формирование органической картины мира в сознании ребенка [3, с. 271]. Главными задачами метапредметных образовательных технологий является решение проблемы расколотости, разобщенности и оторванности разных научных дисциплин друг от друга и, как следствие, учебных предметов. Внедрение метапредметного подхода в образовании является осторожной попыткой постепенного направления образования навстречу новым вызовам и новым потребностям современного общества.

Метапредметность включает в себя несколько видов умений. Основными из них являются:

– умение планировать собственную деятельность. Ученик должен уметь самостоятельно анализировать задачу и условие, уметь сопоставлять содержание задачи с собственными умениями и знаниями, оценивать и корректировать в случае необходимости собственные действия;

– умение активно и продуктивно действовать в группе, способность выполнять различные функции в коллективе и устанавливать эффективное взаимодействие для достижения результата;

– умение грамотно использовать данные различных источников, в том числе и Интернета, для решения поставленных цели и задач [1, с. 5];

– умение работать с техникой. Современный учитель вряд ли имеет право пренебрегать информационными технологиями. Применение компьютерных технологий в учебном процессе предоставляет возможность использовать в педагогической практике психолого-педагогические разработки, позволяющие интенсифицировать учебный процесс, реализовывать идеи развивающего обучения. Компьютер дает много преимуществ процессу обучения, как наглядную графику, так и доступ к огромному хранилищу информации. Применение компьютерных средств и сети Интернет в современном мире стало необходимо не только при подготовке к урокам, но и на самих занятиях [6, с. 22].

Для реализации метапредметного подхода не требуется вносить в учебный процесс что-то дополнительное. Необходимо лишь переструктурировать

содержание учебных предметов и грамотно организовать деятельность школьников. Учителям нужно самостоятельно менять свою практику на ходу [1, с. 7].

Современный мир характеризуется возникновением комплексных проблем, решение которых предполагает в первую очередь междисциплинарное взаимодействие. Метапредметные образовательные результаты предполагают, что у учеников будет развита уверенная ориентация в различных предметных областях за счет осознанного использования при изучении школьных дисциплин, философских и общепредметных.

Свойственная современному научному познанию межпредметная связь все сильнее и отчетливее выражается в содержании образования. В словаре «Профессиональное образование» понятие межпредметные связи рассматриваются «как взаимодействие между содержанием отдельных учебных предметов, посредством которого достигается внутреннее единство образовательной программы, а также последовательное соединение нескольких различных программ в одно целое» [2].

Дисциплиной, межпредметной по сути своей, является история. Тематические линии предмета истории пересекаются с большинством учебных предметов. Практически в каждом модуле, разделе или теме дисциплины прослеживаются межпредметные связи. Им отводится достаточно много времени и внимания на уроках. Однако далеко не всегда удается осуществлять это в полной мере. Реализация метапредметных и межпредметных связей с соблюдением условий доступности, понятности и затрат небольшого количества времени – одна из значимых проблем преподавания дисциплины истории в школе [5].

При проектировании уроков необходимо находить метапредметные возможности в предметном материале. Программа по истории Древнего мира предоставляет учителю реальную возможность для успешного установления метапредметных и межпредметных связей на уроках. В частности, существенными являются возможности реализации метапредметных и межпредметных связей при изучении обучающимися раздела «Древний Египет» на уроках всеобщей истории.

К примеру, в процессе изучения темы «Государство на берегах Нила» стоит акцентировать внимание на организации самостоятельной поисковой деятельности учеников, формировании умения выделять важную информацию в тексте, задействовать межпредметные связи дисциплин истории, географии и природоведения. Характеризуя географическое положение, учитель формирует пространственное представление у учащихся при помощи исторической карты, способствует развитию навыка учащихся читать легенду карты, сопровождая показ исторических объектов их словесным описанием. Рассматривая местоположение и природу Древнего Египта, учителю стоит фиксировать внимание школьников на северо-восточной части Африки, подчеркивая, что в северо-восточной Африке течет большая река Нил, в долине которого расположен древний Египет. Используя карту, учащиеся устанавливают, что он находится недалеко от экватора, в окружении пустынь. Привлекая знания по природоведению, будет уместен ряд тесно соприкасающихся с темой урока вопросов:

«Каковы особенности пустыни? Могли ли люди там жить и заниматься хозяйством?». Учащиеся смогут заняться поиском необходимой информации, используя учебник и полученные ранее знания от учителя, впоследствии находя ответы на заданные вопросы: что обилие солнца, отсутствие дождей, сильная жара сделали пустыни непригодными для жизнедеятельности человека? Затем целесообразно предложить обучающимся самостоятельно найти Египет на контурной карте ученика.

Исследуя тему «Жизнь египетского вельможи», учитель сможет реализовать метапредметный подход посредством работы обучающихся с источниками информации. Учитывая возрастные особенности учеников, разумно предоставить обучающимся для ознакомления отрывок из текста «Приключения Синухета». Ознакомившись самостоятельно с отрывком из древнеегипетской повести, ученики анализируют и извлекают необходимую информацию, отвечая на последующий ряд вопросов и заданий: «Почему для фараона было важно строительство храмов?», «Что можно узнать из повести об опасности передвижения по пустыни?», «Дайте характеристику личности Синухета», «Синухет жил примерно в XIX веке до н.э. Сколько веков прошло с тех пор?» Таким образом, в ходе работы задействовано смысловое чтение, устанавливается межпредметная связь дисциплин истории, литературы и математики. Обучающиеся развивают умение осознанно и произвольно строить речевое высказывание, формируют умения поиска и выделения нужной информации, анализа текста и построения логической цепи рассуждений.

При изучении темы «Искусство Древнего Египта» актуально задействовать различный иллюстративный материал, используя техническое оснащение или предложенные в учебнике схемы, пояснения и картины, при этом совместно с учащимися анализируя и выделяя характерные особенности и черты, присущие древнеегипетскому обществу (образ жизни, занятия, верования, внешний вид). Интересен обучающимся будет такой прием, как «продолжи рассказ по картинке». При использовании данного приема ученик моделирует и прогнозирует возможные исторические последствия какого-либо события, у него формируется умение смыслообразования.

Стоит отметить, что достижение метапредметных результатов предъявляет современному уроку определенные требования: урок должен быть развивающим, максимум творчества и сотворчества [1]. Однако, изучая раздел «Древний Египет», обучающиеся испытывают наибольшие затруднения в рамках реализации межпредметных и метапредметных связей именно на уровне идей, ибо это требует более высокого уровня учебной деятельности. Поэтому при реализации метапредметного подхода необходимо прежде всего исходить из особенностей учебной деятельности школьников данного возраста.

Для достижения необходимых метапредметных целей используются различные творческие задания, подразумевающие групповое взаимодействие. К примеру, учащимся предлагаетсяделиться на малые группы и составить кластеры на тему «Жители Древнего Египта», используя информацию из учебника; изобразить в группе портрет египтянина, учитывая полученную на уроке

информацию. В ходе выполнения задания ученик получает доступ к собственным знаниям, развивает память и пространственное мышление, а также способность эффективно действовать в группе, соотносить свои действия с действиями других, задействовав при этом имеющиеся творческие навыки. Ни менее эффективным является задание по составлению рассказа об интереснейшей архитектуре Древнего Египта изображениям и описаниям. В процессе рассуждений ученику позволено свободно размышлять над темой, формируя более глубокое понимание и представление о ней. Для того чтобы заинтересовать детей во внимательном чтении текста параграфа, учитель может использовать прием «Исторические загадки». По ходу чтения учащиеся составляют загадку из трех исторических фактов, чтобы определить о ком или, о чем идет речь. Посредством выполнения данного задания обучающиеся формируют навыки установления причинно-следственных связей, анализа объектов с целью выделения существенных и несущественных признаков.

Выполняя разные творческие задания, ученики вовлекаются в работу, закрепляют и повторяют изученный материал, параллельно развивая метапредметные действия: мотивы и интересы познавательной деятельности обучающихся, умения определять способы действий в рамках предложенных условий, умения определять понятия.

Таким образом, в наше время применение метапредметности на уроках, когда любая предметная область обретает новые знания, безусловно необходимо, так как данный подход не только способствует настрою обучающегося к усвоению материала, но и раскрывает взаимосвязь разных вещей и явлений, дает толчок к пониманию их непосредственной сути. Использование метапредметного подхода расширяет диапазон знаний по истории, способствует активизации учебно-познавательной деятельности и всестороннему воспитанию обучающихся. Применение метапредметности содействует успешной социализации школьников. Можно осуществлять реализацию межпредметных связей на уроках истории и при этом не терять много учебного времени, используя очень увлекательные методы и приемы работы для обучающихся.

Список использованных источников

1. Галян, С. В. Метапредметный подход в обучении школьников : методические рекомендации для педагогов общеобразовательных школ / С. В. Галян. – Сургут : Сургутский государственный педагогический университет, 2014. – 64 с.
2. Глинская, Е. А. Межпредметные связи в обучении / Е. А. Глинская, С. В. Титова. – Тула : Инфо, 2010. – 44 с.
3. Станкевич, О. В. Метапредметный подход в современном образовании в условиях реализации ФГОС / О. В. Станкевич, С. В. Шевченко, Е. Ю. Баркалова // Молодой ученый. – 2017. – № 50 (184). – С. 271–274.
4. Тутарищева, М. К. Реализация межпредметных связей как одно из направлений повышения качества образования / М. К. Тутарищева, А. К. Тутаришев // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2018. – № 4. – С. 132–136.
5. Федорова, В. Н. Межпредметные связи : На материале естественнонаучных дисциплин средней школы / В. Н. Федорова, Д. М. Кирюшкин. – Москва : Педагогика, 1972. – 106 с.

6. Царева, М. И. Роль информационных технологий в образовательном процессе / М. И. Царева // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 22–24.

УДК 37.02:93(045)
ББК 74.266.3

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ НА УРОКАХ ИСТОРИИ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

ГАГАРИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

магистрант кафедры отечественной и зарубежной истории
и методики обучения Мордовского государственного
педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия
alexey.gagarin1999@yandex.ru

Научный руководитель

МИРОШКИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной
истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического
университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, miroshkinv@yandex.ru

Ключевые слова: проблемный метод обучения, уроки истории, системно-
деятельностный подход, проблемное изложение, проблемная беседа.

Аннотация. В данной статье проблемное обучение рассматривается, как одно из усло-
вий осуществления системно-деятельностного подхода. Ее цель проанализировать возмож-
ности использования проблемного обучения на уроках истории в контексте реализации си-
стемно-деятельностного подхода и формирования метапредметных результатов обучения.

IMPLEMENTATION OF THE TECHNOLOGY OF PROBLEM-BASED LEARNING IN THE STUDY OF THE HISTORY OF THE MIDDLE AGES AT SCHOOL

GAGARIN ALEXEY NIKOLAEVICH

master's student of the Department of National and Foreign History and Teaching
Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russia

Scientific supervisor

MIROSHKIN VLADIMIR VYACHESLAVOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: problem-based teaching method, history lessons, system-activity approach, prob-
lem presentation, problem conversation.

Abstract. In this article, problem-based learning is considered as one of the conditions for the implementation of a system-activity approach. Its purpose is to analyze the possibilities of using problem-based learning in history lessons in the context of the implementation of a system-activity approach and the formation of metasubject learning outcomes.

Современная система образования требует от учителей поиска новых методов и подходов к обучению, которые бы способствовали активному вовлечению обучающихся в учебный процесс [11], формировали бы у них необходимые компетенции [12]. Одним из таких подходов является проблемное обучение, предполагающее самостоятельную деятельность школьников по решению учебных проблем. Сегодня его можно назвать актуальным ответом вызовам в образовании XXI века [5].

На уроках истории использование проблемного обучения позволяет не только развивать критическое мышление и аналитические способности учеников, но и формировать их гражданскую позицию.

В рамках данной статьи предпринята попытка проанализировать возможности использования проблемного обучения на уроках истории в контексте реализации системно-деятельностного подхода и формирования метапредметных результатов обучения.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды И. Я. Лернера, С. Л. Рубинштейна, Д. Н. Богоявленского, И. Ю. Алексашиной, В. А. Болотова, Н. П. Чурляевой, Е. О. Ивановой, А. Н. Леонтьева, М. И. Махмутова и других.

В ходе работы использованы методы анализа и синтеза, герменевтический метод.

Реализация методов проблемного обучения на уроках истории предполагает использование учителем системно-деятельностного подхода к проблемной ситуации, организацию активности и заинтересованности школьников по ее разрешению. Проблемные ситуации могут быть созданы путем постановки учебных вопросов, анализа исторических документов, проведения дискуссий и т.д. У обучающихся в процессе решения поставленных учителем учебных проблем формируются и развиваются умения анализировать исторические события, оценивать действия исторических личностей, формулировать собственную позицию по различным историческим вопросам [6].

Системно-деятельностный подход предполагает активное участие школьников в образовательном процессе, их самостоятельную работу над учебными задачами. Проблемное обучение способствует формированию метапредметных умений, таких как умение работать с информацией, анализировать и оценивать ее, делать выводы и принимать решения [8].

В педагогической литературе существует несколько трактовок термина «проблемное обучение». Мы исходим из того, что проблемное обучение есть организованный учителем принцип деятельности учащихся, который основан на получении информации путем решения теоретических и практических проблем в создающихся, в силу этого, проблемных ситуациях. В качестве примеров можно упомянуть проблемное изложение и проблемную беседу [4].

Проблемное изложение нового материала, как известно, предполагает, что проблему и ставит, и решает учитель. По ходу объяснения новой темы он не просто излагает материал, а рассматривает проблему со всех сторон, озвучивая возможные пути решения. Ученики следят за логикой рассуждения учителя, при этом у них тоже возникает внутренний анализ темы. Особенно это актуально, когда вопросы темы до сих пор не имеют однозначной оценки. Например, вопросы, затрагивающие религиозный аспект, дискуссионные моменты истории – крестовые походы, Великие географические открытия и т.д. [9].

Проблемная (поисковая) беседа предполагает привлечение учеников к решению проблем, озвучиваемых или во время объяснения новой темы, или при обсуждении проблемы; наличие несоответствий и т.д., моделируемых учителем, использующим заранее подготовленные тезисы. Метод особенно актуален, когда дети уже имеют необходимые знания для активного обсуждения и решения выдвигаемых проблем [2].

Стоит заметить, что проблемные методы обучения в современной российской школе педагоги используют нечасто, поскольку реализация системно-деятельностного подхода в постановке проблемы и поиске обучающимися ее решения значительно превосходит по времени классическую подачу материала. Однако ключевые темы, особо дискуссионные моменты, вызывающие повышенный интерес у аудитории, учителю истории стоит преподавать в формате проблемного обучения, давая школьникам возможность выхода из повседневной рутины, погружая их в атмосферу «живого диалога» с героями и событиями давно минувших дней [3].

Рассмотрим несколько способов превращения обычного урока в проблемный как условия реализации системно-деятельностного подхода:

1. Формулировка темы урока должна быть актуальной, понятной и современной. Педагог должен акцентировать внимание аудитории на том, чтобы ученики не боялись использовать полученные знания на практике. Например, во время прохождения темы денежной реформы С. Ю. Витте можно выбрать, какие положения могут быть адаптированы и применимы к современным реалиям.

2. Использование разногласий и парадоксов, не поддающихся разумному объяснению, зачастую вызывает интерес у обучающихся. К тому же похожие примеры можно обнаружить даже в учебной литературе, молодые современные исследователи тоже совершают ошибки. Наиболее распространенный противоречивый материал представлен в темах, посвященных истории СССР. Опираясь на него, можно вести дискуссии между обучающимися.

3. Один из самых популярных способов – предоставление выбора между двумя противоречивыми мнениями и взглядами на проблему.

4. Намеренно совершенная ошибка учителем. Педагог должен подобрать такое название и содержание урока, чтобы впечатлить и заинтересовать обучающихся. Данный способ отлично подходит для оценивания исторической личности, личностных взаимодействий между историческими деятелями, политическими партиями и социальными группами.

В любом случае выбор того или иного способа превращения классического урока в проблемный зависит от конкретной ситуации, рабочей программы и класса, но школьники на любом проблемном уроке должны самостоятельно добывать новые знания. Если педагог сможет создать необходимые условия, ученики смогут выполнить задание.

На уроках истории можно также применять:

1. Проблемные вопросы для исследования теоретических суждений различных научных исследований об одном и том же историческом явлении. Мы можем наблюдать различные мнения на одно и то же высказывание. Цель же учеников состоит в том, чтобы доказать одно из высказываний, подкрепляя аргументами. Формы работы могут быть разные, от индивидуальной до групповой. Ученики могут работать сразу со всеми высказываниями, а могут выбрать одно и попытаться доказать правильность. После самостоятельной работы учеников, в группах или же индивидуально ученики демонстрируют свои результаты и происходит обсуждение вместе с учителем.

2. Резко меняющиеся и противоречивые позиции одного и того же исторического деятеля.

3. Предпосылки к детальному и подробному исследованию исторических событий и фактов.

Опираясь на исследования, имеющиеся в педагогической науке и методике преподавания истории, а также учитывая опыт педагогов-практиков, можно утверждать, что использование проблемного обучения на уроках истории позволяет активизировать познавательный интерес обучающихся, развить их критическое мышление, сформировать навыки самостоятельной работы с историческим материалом [13].

Применение проблемного обучения требует от учителя тщательной подготовки и учета индивидуальных особенностей школьников. Здесь предполагается обеспечение методической поддержки и контроля над процессом решения учебных проблем учениками [1].

Подытожив вышесказанное, можно утверждать, что использование проблемного обучения на уроках истории является действительно эффективным способом реализации системно-деятельностного подхода к обучению и формирования метапредметных навыков обучающихся. Проблемное обучение активизирует познавательную деятельность учеников и способствует развитию их аналитических способностей [9].

Вместе с тем учителю необходимо тщательно планировать и организовывать процесс решения поставленных их учебных проблем, учитывая индивидуальные особенности и уровень подготовки класса [8].

Иными словами, учитель не дает постулаты, а создает условия, где ученику становится интересным решить противоречия и найти ответы на вопросы, которые возникают в его сознании при анализе ситуации, предложенной педагогом [6].

Применяя методы проблемного обучения на уроке истории, учитель должен исходить из того, что ученики имеют определенный базис знаний, на основе которого они смогут строить догадки, предполагать, анализировать и т.д.

Список использованных источников

1. Агибалова, Е. В. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс : учебник для общеобразовательных организаций / Е. В. Агибалова, Г. М. Донской ; под редакцией А. А. Сванидзе. – Москва : Просвещение, 2022. – 288 с.
2. Анашкина, И. В. Активные и интерактивные формы обучения : методические рекомендации / И. В. Анашкина. – Тамбов : Вега, 2016. – 318 с.
3. Вилькеев, Д. В. Познавательная деятельность учащихся при проблемном характере обучения основам наук в школе / Д. В. Вилькеев. – Казань : Издательство Казанского государственного университета, 1967. – 214 с.
4. Данилов, М. А. Дидактика / Б. П. Есипов, М. А. Данилов, М. Н. Скаткин [и др.]. – Москва : Академия педагогических наук, 1957. – 517 с.
5. Завалишин, А. В. Проблемный подход в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в высшей школе / А. В. Завалишин // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 1 (49). – С. 40–46.
6. Кудрявцев, Т. В. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы / Т. В. Кудрявцев. – Москва : Знание, 1991. – 189 с.
7. Лернер, И. Я. Вопросы проблемного обучения на Всесоюзных «Педагогических чтениях» / И. Я. Лернер // Советская педагогика. – 1968. – № 7. – С. 45–56.
8. Матюшкин, А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А. М. Матюшкин. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 392 с.
9. Махмутов, М. И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории / М. И. Махмутов. – Москва : Просвещение, 1975. – 368 с.
10. Оконь, В. Основы проблемного обучения / В. Оконь. – Москва : Просвещение, 1968. – 208 с.
11. Плеханова, Д. С. Методы и приемы активизации познавательного интереса школьников при изучении истории / Д. С. Плеханова, В. В. Мирошкин. – Текст : электронный // Гуманитарные и общественные аспекты развития науки и образования в XXI в. : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 58-е Евсевьевские чтения. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. – С. 28.
12. Примерная основная образовательная программа основного общего образования // Министерство просвещения РФ : официальный сайт. Реестр примерных общеобразовательных программ. – Текст : электронный. – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/69794bfca0da4ae81cb56e282fa696a6.pdf> (дата обращения 07.02.2024).
13. Рубинштейн, С. Л. О мышлении и путях его исследования / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1958. – 147 с.

УДК 343(470.345)(045)

ББК 67.5(2Р-6Мо)

ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В МОРДОВИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (КОНЕЦ 1980-х – 2000-е гг.)

ГОРЯЧЕВ АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

советник директора по воспитанию

и взаимодействию с детскими общественными объединениями
средней школы № 11, г. Саранск, Россия, gae96@yandex.ru

КАРГИН АРТУР РИНАТОВИЧ

аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, kargin.arthur@yandex.ru

МАЛЬЧЕНКОВ ДЕНИС ПЕТРОВИЧ

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
Воронежского института МВД России, г. Воронеж, malchenkovdenis@yandex.ru

Ключевые слова: Республика Мордовия, постсоветский период, экономика, социальная сфера, кризис, организованная преступность, региональная историография.

Аннотация. В статье дан обзор степени изученности проблемы борьбы власти с криминалом в конце 1980-х – начале 2000-х гг. на примере Мордовии. Сделан вывод о необходимости глубокого научного анализа причин появления и степени влияния его на власть и общество, исследования борьбы правоохранительных органов с организованной преступности в республике.

SOCIETY, GOVERNMENT AND THE FIGHT AGAINST CRIME IN MORDOVIA IN REGIONAL HISTORIOGRAPHY (LATE 1980s – 2000s)

GORYACHEV ANDREY EVGENIEVICH

advisor to the director of education and interaction with children's public associations
of secondary school № 11, Saransk, Russia

KARGIN ARTUR RINATOVICH

postgraduate student of the department of national and foreign history and teaching
methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russia

MALCHENKOV DENIS PETROVICH

lecturer of the Department of operational investigative Activities, Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia

Keywords: Republic of Mordovia, post-Soviet period, economy, social sphere, crisis, organized crime, regional historiography.

Annotation. The article provides an overview of the degree of study of the problem of the struggle of the authorities against crime in the late 1980s – early 2000s on the example of Mordovia. The conclusion is made about the need for a deep scientific analysis of the causes of its appearance and the degree of its influence on the government and society, the study of the struggle of law enforcement agencies against organized crime in the republic.

В конце 1980-х и особенно в 1990-е гг. практически каждый российский регион столкнулся с проблемой обострения криминогенной обстановки. Не стала исключением и Мордовия (с 1934 по 1990 г. Мордовская АССР, с 1990 по 1994 г. – Мордовская ССР, с 1994 г. и по н.в. Республика Мордовия), где наиболее активно организованная преступность стала проявляться уже с начала 1990-х годов.

Историография проблемы организации борьбы с разрастающейся в условиях усиливавшегося социально-экономического кризиса организованной преступности условно можно разделить на два этапа: 1) 1985–1991 гг. – т.е. годы «перестройки», «демократизации» и «гласности»; 2) 1991 г. – по настоящее время, т.е. с начала развала Советского Союза, формирования новой российской государственности, передела собственности и до усиления роли государства, борьбы с организованной преступностью.

На первом этапе процесс криминализации РСФСР, и в частности Мордовской АССР, практически не раскрывается. В то же время во второй половине 1980-х гг. появляются отдельные работы, посвященные анализу тенденций и противоречий социально-экономического развития в период преобразований 1985–1991 гг. [13]. Также можно выделить ряд обобщающих работ, раскрывающих отдельные вопросы национального самосознания и культуры, народного языка и искусства [9]. Появляются и работы, в которых обращено внимание на нарастание социально-экономических проблем в сельской местности [17].

Таким образом, работы первого периода, только лишь поверхностно затрагивают процессы, происходившие на общероссийском и региональном уровнях. Достаточно частым явлением также являлась и излишняя идеологизация, скрывающая всю суть проблем, которые принесли процессы «перестройки».

Начало второго этапа обусловлено развалом Советского Союза и радикальным переходом к рыночным отношениям, началом передела государственной собственности, что дало новый импульс росту криминала в обществе. В связи с этим больше внимания стало уделяться исследованию негативных явлений и социальных последствий экономического реформирования (например, рост безработицы, падение уровня жизни населения и пр.) [4, с. 89–91; 19, с. 54–61].

Рост влияния криминала на новую российскую власть и организация борьбы с ним стали целью целого ряда диссертационных исследований 1990-х – начала 2000-х гг. Например, в 1993 г. Е. А. Галактионов защитил кандидатскую диссертацию по уголовно-правовым средствам борьбы с организованной преступностью [6], а в 1994 г. В. С. Овчинский – по криминологическим, уголовно-правовым и организационным проблемам борьбы с организованной преступностью [15]. Одной из наиболее обстоятельных работ, в которой проанализированы истоки и развитие российской организованной преступности, стало диссертация В. С. Яременко, который исследовал признаки организованной преступности в России, представил типологию и определил ее уровни [21].

В Мордовии первые публикации по указанной выше тематике стали связаны с такими исследователями как Ж. Д. Кониченко и В. А. Юрченкова, давшими анализ развития республики на пороге социально-экономических и политических реформ [10].

В начале 2000-х гг. в региональной историографии появляются многочисленные публикации по изучению общественно-политических процессов в регионе в период «перестройки» [1]. Миграционные и демографические про-

цессы показаны в монографии В. Ф. Разживина и И. В. Широковой [16], реформирование социальной сферы – Л. Н. Липатовой [11], положение в аграрной сфере – Е. Н. Бикейкиным [2], анализ становления новых общественных объединений в постсоветской Мордовии – В. В. Маресьевым [12].

Несомненный интерес для понимания политики региональных властей в постсоветский период в такой сфере, как возрождение национальной (прежде всего мордовской) культуры и языка, взаимодействие с этнокультурными организациями имеют публикации Т. Д. Надькина и А. В. Фомина [14; 18] и др. Взаимоотношения с традиционными конфессиями (православие и ислам) и борьба с деструктивными культурами, имевшими криминальный подтекст, проанализированы в трудах Д. В. Власенко и А. В. Мартыненко [5], Н. В. Шилова, и др. [20]

Краткий обзор историографии показывает, что имеется достаточный задел исследований, в которых дан анализ социально-экономического и общественно-политического развития Мордовии с конца «перестройки» до развала СССР, а также в постсоветский период (1990-е – начале 2000-х гг.). В них затрагивались проблемы взаимоотношения власти и общества, проведение экономических и политических реформ, реакция населения на проводимые реформы, взаимодействие власти с традиционными конфессиями, политика в отношении этнокультурных организаций и пр.

Проблема роста организованной преступности и борьба с ней республиканской власти долгое время показывалась лишь на страницах средств массовой информации [8] или на сайте ветеранов УБОП [3]. При этом практически не появлялось исследований, раскрывающих проблему роста криминализации Мордовии в рассматриваемый в статье период.

Наиболее полноценной работой в Республике Мордовия на сегодняшний день остается документально-публицистическое повествование С. Долженко «Шестой отдел: Борьба с организованной преступностью» (2018 г.) [7]

В книге, хронологические рамки которой затрагивают 1988–2011 гг., на примере разгрома преступного конгломерата Республики Мордовия рассмотрено создание эффективного механизма борьбы с организованной преступностью в России. В данном издании впервые подробно показаны принципы и особенности деятельности управления по борьбе с организованной преступностью по противодействию лидерам и активным участникам преступных формирований.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс формирования и развития организованной преступности в постсоветской Мордовии, борьбы с ней правоохранительных органов, особенно в кризисные и насыщенные социальными катаклизмами 1990-е гг., пока еще не стали целью глубокого исследования.

Список использованных источников

1. Бахлов, И. В. Политическая элита современной России: региональный подход / И. В. Бахлов, О. В. Бахлова, Т. В. Еферица. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2002. – 177 с.
2. Бикейкин, Е. Н. Тенденции и противоречия в развитии сельскохозяйственного производства в 1980-е гг. (по материалам Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) /

Е. Н. Бикейкин // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. – 2013. – № I (25) – С. 59–70.

3. Борьба с организованной преступностью в Мордовии – УБОП РМ // На страже закона. – Текст : электронный. – URL: <https://stopkriminal.ru/istoriya-bop/554/?attention=y> (дата обращения: 18.01.2024).

4. Валовой, Д. В. Экономика абсурдов и парадоксов. Очерки-размышления / Д. В. Валовой. – Москва : Политиздат, 1991. – 430 с.

5. Власенко, Д. В. Организационный раскол в умме Республики Мордовия в 2000–2014 гг. : причины, деструктивный потенциал, последствия / Д. В. Власенко, А. В. Мартыненко // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 3. – С. 146–149.

6. Галактионов, Е. А. Уголовно-правовые средства борьбы с организованной преступностью : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. А. Галактионов ; Санкт-Петербургская высшая школа МВД Российской Федерации. – Москва, 1993. – 20 с.

7. Долженко, С. Шестой отдел: Борьба с организованной преступностью / С. Долженко. – [Б. м.] : Издательские решения, 2018. – 474 с.

8. Зотикова, В. Главари ОПС «Мордва» осуждены на 110 лет / В. Зотикова // Российская Газета. – 2014. – 15 янв. – Текст : электронный. – URL: <https://rg.ru/2014/01/15/reg-pfo/mordva.html> (дата обращения: 18.01.2024).

9. Как живешь, Мордовия? : Сборник / составитель А. А. Утешев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. – 270 с.

10. Конищенко, Ж. Д. На пороге реформ = On Threshold of the reforms : общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х годов / Ж. Д. Конищенко, В. А. Юрченков ; Науч.-исслед. ин-т гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2006. – 366 с.

11. Липатова, Л. Н. Население и трудовые ресурсы населения за 70 лет / Л. Н. Липатова // Становление государственности Мордовии. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2000. – С. 106–110.

12. Маресьев, В. В. Общественные движения в Мордовии : Аналитический обзор / В. В. Маресьев // Общественные движения в Мордовии : документы и материалы. – Москва : ИЭА РАН, 1993. – 281 с.

13. Микульский, К. И. Взаимодействие экономической и социальной политики / К. И. Микульский. – Москва : Экономика, 1987. С. – 3-24.

14. Надькин, Т. Д. Этнокультурное движение мордовского народа в контексте социального партнерства с властью (начало 1990-х – 2010-е гг.) / А. В. Фомин, Т. Д. Надькин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 34–42.

15. Овчинский, В. С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в РФ : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / В. С. Овчинский. – Москва, 1994. – 57 с.

16. Разживин, В. Ф. Народ Мордовии: социокультурная динамика (первая четверть XX – начало XXI столетия) / В. Ф. Разживин, И. В. Широкова. – Саранск : НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республике Мордовия, 2007. – 286 с.

17. Учайкин, В. С. Продовольственная программа – дело всех и каждого / В. С. Учайкин // Радуга: литературно-художественный сборник. – Саранск, 1983. – С. 107–119.

18. Фомин, А. В. Национально-культурные движения и власть в Республике Мордовия в начале XXI столетия / А. В. Фомин // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 3. – С. 149–151.

19. Чернов, Ю. И. Производительность труда и экономика безработицы / Ю. И. Чернов ; НИИ управления. – Москва, 1992. – 130 с.

20. Шилов, Н. В. Этнополитическое развитие Мордовии в условиях постсоветского транзита : монография / Н. В. Шилов. – Саранск : Науч.-исслед. ин-т гуманитар. наук при Правительстве РМ, 2014. – 261 с.

21. Яременко, В. С. Российская организованная преступность: история и современность : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В. С. Яременко ; Московский гуманитарный университет. – Москва, 2006. – 25 с.

УДК 94(47).084.8(045)

ББК 63.3(2)62

ИЗУЧЕНИЕ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА

ЕГОРЫЧЕВА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
egojulius@yandex.ru

МИРОШКИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, miroshkinv@yandex.ru

Ключевые слова: школа, урок истории, обучение, педагогическая деятельность, образовательная задача.

Аннотация. В статье рассматривается изучение событий начала Великой Отечественной войны как образовательная задача, стоящая перед современным учителем истории. Анализируются роль и значение данной проблематики, место в образовательном процессе, даются рекомендации проведения урока для наиболее качественного усвоения обучающимися материала затрагиваемой темы.

STUDYING THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS AN EDUCATIONAL ISSUE

EGORYCHEVA IULIA ALEKSEEVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

MIROSHKIN VLADIMIR VYACHESLAVOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: school, history lesson, teaching, pedagogical activity, educational task.

Abstract. The article examines the study of the events of the beginning of the Great Patriotic War as an educational task facing a modern history teacher. The role and importance of this issue, its place in the educational process are analyzed, and recommendations are given for conducting a lesson for the most qualitative assimilation by students of the material of the affected topic.

Великая Отечественная война – не только часть истории России, но и ключевое событие, оказавшее огромное влияние на мир и политику. Она продемонстрировала ключевые черты характера советского человека – патриотизм, мужество, героизм, сострадательность и гуманизм. В исторической памяти война сохранилась как символ горя и бедствий, мужества и Победы, доставшейся нашим соотечественникам ценой огромных потерь и разрушений.

Изучение истории Великой Отечественной войны в школьном курсе истории выполняет одну из важнейших задач по формированию мировоззрения подрастающего поколения. В современной обстановке, представляющей собой сложную систему совершенно разнородных явлений, ставится задача воспитать личность гражданина с высокими моральными идеалами, уважением к историческому прошлому своего Отечества. В данном направлении история прошедших событий обладает серьезным воспитательным потенциалом. Изучение истории событий Великой Отечественной войны в школьном курсе истории способствует развитию российской гражданской идентичности, позволяет сформировать чувство причастности к великим событиям [4].

Повышенное внимание к рассмотрению вопросов, связанных с началом Великой Отечественной войны, обусловлено неоспоримой значимостью изучения событий 1941–1945 гг. в школе, особенно ввиду наличия отличительной черты последних лет – тенденции умышленной фальсификации их истории, имеющей намерение создания идеологической базы для политической ревизии итогов Второй мировой войны. В реальность последнее воплощается посредством пропаганды, манипуляции общественным мнением и идеологической дезинформации. При этом фальсификации имеют место не только в теории – одиночные посты в сети интернет, антигуманные высказывания отдельных личностей, но и реализуются на практике – борьба с памятниками, дегероизация советских воинов, массовое возвеличивание предателей и коллаборационистов и т.д. Излюбленной темой фальсификаторов является коренное изменение данных о начале Великой Отечественной войны, основанное на искажении фактов, выдвигании ложных тезисов или подмене понятий. Примером может служить утверждение о том, что СССР был союзником нацистской Германии до начала войны, что противоречит реальным обстоятельствам и событиям. Фальсификаторами пропагандируется преуменьшение вклада Советского Союза в разгром нацистской Германии и значения советско-германского фронта, зато преувеличивается роль государств антигитлеровской коалиции.

Исходя из подобных данностей современной жизни, изучение темы Великой Отечественной войны на современном этапе должно быть направлено на развитие критического мышления школьников, держать курс не просто на передачу исторических фактов, содержащихся в учебном материале, а на формирование собственного понимания получаемой информации, способностей отфильтровать в потоке льющейся отовсюду информации ложные убеждения, фальсификации.

Таким образом, с отдалением нас от самих событий войны возникают вопросы, которые с каждым годом становятся все острее. Они заставляют задуматься о том, что значат для нас события 1941–1945 гг. и что будет помнить и знать о них следующее поколение россиян [2].

Ознакомление обучающихся с историей начала Великой Отечественной войны происходит в десятом классе. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) среднего общего образования указывает, что в содержании учебного предмета «История» тема Второй мировой и Великой Отечественной войны является обязательной к изучению.

Целями и задачами преподавания Второй мировой и Великой Отечественной войны в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом в образовательных организациях Российской Федерации в средней школе являются:

- формирование у обучающихся ориентиров для гражданской, этнической национальной, социальной, культурной самоидентификации;
- овладение обучающимися знаниями об основных этапах и событиях Второй мировой и Великой Отечественной войны;
- воспитание обучающихся в духе патриотизма, уважения к стране;
- развитие способностей обучающихся анализировать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войны, рассматривать события в соответствии с принципом историзма, в динамике, взаимосвязи и взаимообусловленности;
- формирование у обучающихся умений применять исторические знания в учебной и внешкольной деятельности, в современном поликультурном, полиэтническом и многоконфессиональном обществе [3].

Изучение Великой Отечественной войны в школьной программе истории обычно включает в себя следующие аспекты:

- причины и предпосылки начала войны: ученики рассматривают политическую обстановку в Европе и мире к концу 1930-х годов, а также факторы, которые привели к началу военных действий между Германией и Советским Союзом;
- начало войны: десятиклассники изучают хронологию событий начиная с нападения нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года и рассматривают первые дни и недели войны;
- непосредственно боевые действия: школьники анализируют основные сражения и операции на различных фронтах, такие как Битва за Москву, Сталинградская битва, Курское сражение и другие;
- героическая оборона: обучающиеся ознакамливаются с подвигами советских воинов и всех граждан, которые принимали участие в обороне страны;
- Великая Победа и последствия: ученики изучают ключевые победы Советского Союза в ходе войны, такие как битва под Москвой, Сталинградская битва и Берлинская операция, а также последствия войны для страны и мира в целом;

– память о Великой Отечественной войне: ученики рассматривают традиции увековечивания памяти о войне, памятники, мемориалы, музеи и другие формы сохранения и передачи исторического опыта.

Подробное изучение данных аспектов позволяет обучающимся понять значимость Великой Отечественной войны для истории России и всего мира, а также почтить память тех, кто сражался за свободу и независимость страны.

Изучение начала Великой Отечественной войны в рамках школьной программы по истории соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и Историко-культурного стандарта, формирует чувство патриотизма, уважение к своей стране и понимание ценности мирной жизни, значимости исторических процессов, способствует формированию общекультурных компетенций: знание истории Великой Отечественной войны является важным элементом общекультурного образования, позволяющим обучающимся понять ценности и традиции своей страны. Не на последнем месте стоит развитие нравственных качеств: изучение подвигов советских воинов и граждан способствует формированию у школьников нравственных ценностей, таких как мужество, самоотверженность, солидарность. Сохранение памяти о подвигах предков, благодаря изучению Великой Отечественной войны, помогает сохранить и передать память о героических событиях прошлого, привить уважение к поколениям, которые сражались за будущее страны.

При решении образовательных задач по проблематике, связанной с началом Великой Отечественной войны, учителю важно определить, на основе какой информационной базы и при помощи каких методических приемов он планирует достичь поставленной дидактической цели. Бесспорно, основным учебным изданием, на которое следует ориентироваться педагогу, остается учебник. Именно по нему прежде всего и будет строиться учебное занятие. Между тем единого учебника истории нет, хотя и существует перечень утвержденных Министерством просвещения Российской Федерации. Это позволяет каждому учебному заведению самостоятельно определять, по какому учебнику осуществлять подготовку школьников. В любом случае, независимо от сделанного выбора, решение образовательных задач по нашей теме с использованием одного учебника представляется малоэффективным. Здесь большую помощь в реализации учебного процесса окажут исторические источники и карта.

Историческая карта позволит локализовать рассматриваемые события в пространстве. Визуализировав информацию учебника, она даст возможность проследить динамику боевых действий, в том числе определить основные направления ударов, ключевые очаги сопротивления, продемонстрировав школьникам масштабность развернувшихся в 1941 г. событий.

Исторические источники при изучении событий начала Великой Отечественной войны призваны погрузить обучающихся в реальность прошлого, показать объективную сторону войны, ее психологическую атмосферу [1].

Учителю при рассмотрении нашей темы можно и нужно дополнять информацию учебника документальными сведениями, цитатами из мемуарной

литературы, видеофрагментов художественных фильмов и др. При этом важно погрузить обучающихся в исследовательский поиск. В качестве результатов его практической реализации может выступить выступление ученика или группы учеников с сообщением, докладом, рефератом. Итогом сочетания исследовательского компонента и творческого начала могут выступить презентация, просветительский проект, посвященные событиям начала Великой Отечественной войны. На наш взгляд, образовательная задача по нашей проблематике решается эффективнее в том случае, если учитель истории сочетает использование урочной и внеурочной форм. С учетом этого целесообразно проведение работы по изучению истории начала Великой Отечественной войны и во внеурочное время.

При выборе дидактических методов и приемов изучения нашей темы педагогу важно учитывать уровень подготовки учеников, материально-технические возможности класса. Его задача так организовать процесс изучения материала, чтобы школьники смогли определить и проанализировать причинно-следственные связи развернувшихся событий первых военных лет, сделать объективные выводы из рассмотренного ими учебного материала.

Таким образом, ФГОС и Историко-культурный стандарт предусматривают полное и объективное изучение начала Великой Отечественной войны. Данная тема подготавливает обучающихся, подводя к пониманию значения данного периода в отечественной и мировой истории. Она выступает важным элементом образования, способствующим формированию гражданственности и патриотизма, становлению целостной личности.

Список использованных источников

1. Аптикиев, А. Х. Развитие аналитических умений учащихся на уроках истории посредством использования исторических источников о Великой Отечественной войне / А. Х. Аптикиев // Одна на всех трагедия и одна Победа : Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны : сборник статей, 28–29 мая 2021 г. / под общей редакцией Р. Р. Хисамутдинова ; Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург, 2021 – С. 27–32.

2. Грибан, И. В. Кино и память: Великая Отечественная война в зеркале современного российского кинематографа / И. В. Грибан, К. А. Антропов // Запад, Восток и Россия: Историческая память: генезис и проблемы преемственности: Вопросы всеобщей истории : сборник научных и учебно-методических трудов : ежегодник / Уральский государственный педагогический университет ; под редакцией В. Н. Земцова. – Екатеринбург, 2020. – Вып. 23 – С. 327–341.

3. Методика преподавания истории : учебно-методическое пособие / В. В. Белослудцева. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – 88 с. – Текст : электронный. – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/belosludcevametodika-prepodavaniya-istorii.pdf>.

4. Мирошкин, В. В. Формирование исторической памяти у будущих учителей истории (на примере МГПУ имени М. Е. Евсевьева) / В. В. Мирошкин // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 3 (51). – С. 78–83.

РОЛЬ ИСЛАМА В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ

ЕРОХИНА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
erohlina.i@yandex.ru

Ключевые слова: ислам, религия, культура, архитектура, театр, киноискусство, фестиваль, религиозный праздник.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия и влияния традиционной исламской культуры на историю и культурное наследие современной России. Особое внимание уделено реализации прав исламской части населения в настоящее время.

THE ROLE OF ISLAM IN THE HISTORY AND CULTURE OF RUSSIA

EROKHINA IRINA ALEKSEEVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: Islam, religion, culture, architecture, theater, cinema, festival, religious holiday.

Abstract: The article examines the issues of the interaction and influence of traditional Islamic culture on the history and cultural heritage of modern Russia, the realization of the rights of the Islamic part of the population at the present time.

Россия – одна из самых богатых и многонациональных стран в мире. Здесь есть все: и огромный запас природных ресурсов, и выдающиеся люди, и разнообразный этнический состав. Но самое главное богатство нашей страны – это ее культурное наследие и религиозное многообразие.

По своему правовому определению Россия является светским государством (ст. 14 Конституции РФ) [1, с. 6], однако население страны обладает конституционным правом на свободу совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ) [1, с. 9]

В число религий, исповедуемых гражданами нашего государства, входят как мировые религии (христианство, ислам, буддизм), так и национальные (иудаизм), а также традиционные верования (шаманизм, родовые культы).

Подавляющее большинство жителей Российской Федерации исповедует православное христианство, однако не менее важную роль в развитии и формировании культурных ценностей играет и ислам.

Несмотря на то, что данная религия является одной из самых молодых мировых религий, ее значение в истории и культуре России трудно переоценить. В связи с огромной протяженностью Российской Федерации, которая

простирается на территории Европы и Азии, между Западом и Востоком, ислам стал одной из ведущих религий на просторах нашей страны.

Появление ислама на территории России начинается с VII века с проникновения арабских завоевателей на Кавказ. Со временем ислам получил распространение и в других регионах, таких как Крым, Волга, Урал, Сибирь. На сегодняшний день ислам вследствие своего географического расширения стал второй по численности верующих религией России после православия.

Одним из самых переломных и значимых исторических моментов, связанных с популяризацией ислама в России, является период Золотой Орды. Именно в это время власть татарского ханства простиралась на большую часть Русской земли. В течение этого достаточно длительного периода ислам стал одним из важнейших факторов, формировавших политическую и культурную среду России.

Ислам оказал огромное влияние на развитие культурного многообразия в России и продолжает оказывать такое влияние в настоящее время. За годы своего распространения по всей территории нашего государства данная религия привнесла неоценимый вклад в архитектуру, живопись, музыку, литературу и иные виды искусства.

Особое место в мусульманской культуре занимает архитектура, прежде всего архитектура культовая, архитектура мечетей, медресе и гробниц суфийских святых. Особенно ярким примером этого воздействия является уникальный стиль построек и проектов сооружений в исламских мотивах, сочетающий в себе элементы исламского и кавказского искусства. Огромное количество мечетей, возведенных в разных регионах нашей страны, стали не только местами моления и поклонения, но и культурно-историческими, туристическими и экскурсионными центрами.

Самыми известными памятниками архитектуры, относящимся к исламской религии являются «Гордость мусульман», «Центральная Джума-мечеть», «Московская соборная мечеть», «Сердце Чечни», «Мечеть имени Аймани Кадыровой», «Самарская соборная мечеть», «Санкт-Петербургская соборная мечеть», «Джалкинская соборная мечеть», «Алхан-Юртовская центральная мечеть», «Кул-Шариф» и т.д.

Первой мечетью в новой России стала «Таубэ» в г. Набережные Челны. В ее проектировании принял активное участие муфтий Талгат Таджуддин – председатель Центрального духовного управления мусульман. Он предложил в оформлении использовать классические болгарские мотивы, а именно стилизованные изображения тюльпана. В дальнейшем идея получила широкое применение и на других объектах исламского культурного наследия [3, с. 125]. Необходимо отметить, что тюльпан в исламе стал не просто цветком, а олицетворением и главным символом организационных структур духовного управления мусульманами. Помимо этого, в честь данного растения была названа уфимская соборная мечеть «Ляля-тюльпан», которая дословно переводится как «Цветок тюльпана». Изображение этого символа распространено повсюду: минареты исполнены в виде красных тюльпанов, которые также нашиты на чапанах ду-

ховных лидеров. Так, у имамов – по одному тюльпану на чапане, у имам-мухтасибов – по два, а у муфтиев – по три.

Образцом мусульманской архитектуры России является мечеть «Таубэ» в городе Набережные Челны (Республика Татарстан). Стены ее минарета содержат в себе мозаики с каллиграфическими узорами, которые покрывают сплошным кружевом декоративные розетки из литого мрамора по всему периметру здания, а также розетки, выполненные тончайшей техникой резьбы по мягкому гипсу вдоль стен и на потолке внутри самого здания. Современное культовое сооружение, мечеть «Таубэ» имеет большое историческое и культурное значение для всего мусульманского мира.

Другим ярким примером исламской архитектуры в России является казанская мечеть под названием «Кул-Шариф», открытая в 2005 году. Изначально на этапе проектирования планировалось скопировать ее с храма Василия Блаженного, однако выбор был сделан в пользу объекта, который сочетал бы в себе черты древнетатарской и современной турецкой архитектурой. На данный момент «Кул-Шариф» является одним из самых посещаемых мест культурного и исторического наследия по всей России. Ежегодно сотни тысяч туристов приезжают в Республику Татарстан, чтобы изучить историю и особенности мусульманской культуры, в частности через посещение мечетей.

Кроме упомянутых выше мечетей «Кул-Шариф» и «Ляля-Тюльпан», своей оригинальностью отличается Мемориальная мечеть в Москве, мечеть «Рашида» в Нижегородской области, Соборная мечеть Нижнекамска и Соборная мечеть Надыма.

Важной особенностью архитектура мечетей является географическое и внешнее различия между сооружениями Северного Кавказа и татарских мечетей. Так, к примеру, здания мечетей на Северном Кавказе отличаются крупными размерами, однако декоративных изысков в них практически нет: они имеют больше функциональное значение, что сближает их оформление с мечетями Турции и стран Ближнего Востока.

Исламская культура богата не только архитектурными сооружениями и постройками. Религиозное влияние получило и изобразительное искусство, в частности искусство каллиграфии.

Большую роль в развитии мусульманской каллиграфии в нашей стране сыграл Владимир Попов, заслуженный художник России. Его знаменитая коллекция под названием «Современные шамаили, тугры и каллиграфические композиции» обрели популярность и известность не только на территории России, но и за ее пределами.

Особенно часто в мусульманских магазинах можно увидеть сделанные в России шамаили. Они представляют собой настенные панно с декоративно оформленными аятами Корана и тугры – личные подписи пророка Мухаммеда, а также султанов, а по особому заказу – любого желающего мусульманина, каллиграфически вписанные в окружность.

Еще одним немаловажным направлением в культуре российского ислама является театральное искусство. Свою известность оно получило в первую оче-

редь благодаря балетному спектаклю «Сказание о Йусуфе» казанского театра имени Мусы Джалиля, поставленному по произведению «Йусуф китаба», памятнику болгарской поэзии XIII века. В спектакле, представленном в 2003 году, рассказывается изложенная в Библии и Коране история Иосифа и его братьев, благодаря чему он получил одобрение и признание мусульманских духовных лиц.

Частью современной исламской культуры является кино. Оговоримся, что в мусульманском мире, и особенно среди исламского духовенства разных стран, отношение к искусству кино является неоднозначным, что не мешает его развития в целом ряде исламских стран. Не стоит в стороне от этих процессов и тенденций и мусульманская умма России.

В сентябре 2005 года в Казани прошел Международный фестиваль мусульманского кино «Золотой минбар». В рамках кинофестиваля были представлены более 70 картин из 18 стран мира. Победителями стали лента «Колдун» режиссера Мир-Касыма Октая из Азербайджана и документальный фильм иранского режиссера Мухаммада Ризы Фатхи Нажафи «Дети Адама».

На следующий год Казань принимала фестиваль «Золотой минбар – II», где был представлен 91 фильм, из которых в конкурсную программу вошла 31 картина из 17 стран мира. Основными номинациями стали «Игровой фильм», «Документальный фильм» и «Мультипликационный фильм». Были выделены специальные награды за лучшие мужские и женские роли, лучший сценарий, а также приз зрительских симпатий. По итогам данного фестиваля было решено проводить его ежегодно в Республике Татарстан, после чего его стали называть «Казанскими Каннами».

Влияние ислама на историю и культуру России не ограничивается визуальными и декоративными видами искусства. Религия в свою очередь подвергла изменениям образование и научные знания.

Религия позволила открыть учебные заведения для проповедников ислама, однако спустя годы количество таких школ и университетов, прямо или косвенных связанных с мусульманской культурой, постепенно сокращается. В России образовательные учреждения исламского характера представлены следующими организациями и подразделениями: факультет Корана Российского исламского университета, Закабанное медресе в г. Казань, Исламский университет имени Имама Ашари, Исламский университет имени Имама ан-Шафии, Российский исламский университет, Северо-Кавказский исламский университет имени Шейха Мухаммад-Ариф-афанди, Северо-Кавказский университет имени Абу Ханифы, Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки, Московский исламский университет, «Мухаммадия», Российский исламский университет [3, с. 96].

Помимо основных общеобразовательных программ, в учебных заведениях представлены религиозные дисциплины: Коран. Чтение и запоминание, арабский язык, история татарского народа, акыйда (исламское вероубеждение), сира (жизнеописание пророка Мухаммеда), тафсир (комментарии к Корану),

хадис (священное предание), фикх (исламское право и законоведение) и т.д. [3, с. 101].

Стоит также отметить, что ислам внес изменения в образ жизни мусульманской части населения России. Сохранение и распространение религиозных традиций, языка, национальной одежды и костюмов стало одной из основных ценностей всех мусульман.

В разных частях России существует большое количество национальных и религиозных праздников и фестивалей, которые так или иначе связаны с верой в единого Бога Аллаха. Основными праздниками данной религии и в настоящее время являются Ид аль-адха, или Курбан-байрам (праздник жертвоприношения); Ид аль-фитр, или Ураза-байрам (праздник разговения). С особым трепетом мусульмане отмечают священные ночи Лайлат-уль-кадр, Лайлат-уль-бараат, священные дни Арафа, Ашура, а также священные месяцы мухаррам, раджаб, рамадан, а священным днем для всех мусульман является пятница.

В заключение необходимо в очередной раз подчеркнуть важность роли ислама в истории и культуре России. Знание традиций и культуры наших мусульман является главным средством профилактики исламофобии в современном российском обществе [2]. Привнося постепенные изменения в традиционный уклад жителей страны, исламская культура дала толчок для развития многообразия религиозных ценностей и установок.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. – Москва : АСТ, 2020. – 64 с.
2. Мартыненко, А. В. Исламофобия как исторический феномен / А. В. Мартыненко, М. А. Кечина // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 123–128.
3. Силантьев, Р. А. Ислам в современной России. Энциклопедия / Р. А. Силантьев. – Москва : Алгоритм, 2008. – 576 с. – ISBN 978-5-9265-0467-2.
4. Централизованная религиозная организация Духовное собрание мусульман России: официальный сайт. – URL: https://dsmr.ru/dsmr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3611 (дата обращения: 11.02.2024)

УДК 37.035.6 (045)

ББК 74.005.22

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

ЗУБАРЕВА ИРИНА ГЕННАДЬЕВНА
МОУ «Лицей № 26», г. Саранск, Россия,
irina-zubareva79@rambler.ru

КАРЕВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА,
Средняя школа № 33 с узбекским языком обучения г. Сырдарья (Узбекистан),
864RSO@mail.ru

Ключевые слова: воспитание, общеобразовательная организация, внеурочная деятельность, патриотическое воспитание.

Аннотация. В статье раскрывается роль внеурочной деятельности в патриотическом воспитании обучающихся; особое внимание уделяется проекту «Разговоры о важном».

PATRIOTIC EDUCATION IN EXTRA-CURRICULAR ACTIVITIES OF STUDENTS

ZUBAREVA IRINA GENNADIEVNA

Municipal educational institution "Lyceum No. 26", Saransk, Russia

KAREVA TATYANA PETROVNA,

Secondary school No. 33 with Uzbek language of instruction, Syrdarya (Uzbekistan)

Keywords: education, general education organization, extracurricular activities, patriotic education.

Abstract. The article reveals the role of extracurricular activities in the patriotic education of students; Particular attention is paid to the “Conversations about Important” project.

Среди важных направлений внеурочной работы школьников является воспитание патриотов России. Патриотическое воспитание обучающихся в настоящее время приобретает архиважное значение. Воспитать патриотов сегодня – это значит обеспечить будущее завтра.

Внеурочная деятельность – важная составная часть образования школьников, целью которой является организация свободного времени учащихся. Анализ научной и научно-методической литературы показывает, что внеурочная работа в настоящее время занимает одну из ведущих позиций в стандартах общего образования, основных образовательных программах общего образования, учебных планах.

Внеурочная работа имеет ряд преимуществ воспитательного воздействия на ребенка перед урочными занятиями:

- школьник чувствует себя свободнее, что позволяет наладить взаимосвязь школьника и учителя;
- внеурочные занятия по предмету прививают уважение и соблюдение правовых норм;
- внеурочные мероприятия побуждают интерес к предмету и учебе;
- внеурочные занятия полнее раскрывают творческие и интеллектуальные способности ребенка, его креативность, не стандартное мышление;
- в нестандартизированной обстановке сам процесс обучения и воспитания идет эффективнее и быстрее.

Воспитательный эффект внеурочной деятельности – влияние (последствие) того или иного духовно-нравственного приобретения на процесс развития личности ребенка.

Под внеурочной деятельностью в рамках реализации ФГОС следует понимать образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы [2].

Внеурочная деятельность в школе может быть организована в самых разных формах: кружки, секции, студии, мастерские, клубы, проекты и другие формы объединения школьников.

В обновленных образовательных стандартах направления внеурочной деятельности не уточняются: образовательные организации вправе сами определять их в соответствии с методическими рекомендациями, примерной программой внеурочной деятельности и пожеланиями родителей учеников. Традиционно внеурочная деятельность организуется в соответствии с пятью направлениями развития личности: общеинтеллектуальным, общекультурным, социальным, спортивно-оздоровительным и духовно-нравственным.

Согласно требованиям ФГОС на каждой ступени образования должны быть определены уровни результатов воспитания, которые носят социально и личностно значимый характер (индивидуальный подход).

К числу традиционных российских ценностей, которые служат основанием по приобщению учащихся к ценности российской культуры, исторического и военно-патриотического духовного наследия страны относятся:

- Ценности культуры и историко-культурного наследия.
- Патриотизм. Патриотические ценности.
- Гражданские и социальные ценности.
- Духовно-нравственные ценности.
- Семейные ценности.
- Ценности жизни, здоровья и физического развития.
- Экологические ценности.
- Ценности образования, науки и научно-технологического развития.
- Ценности труда и профессиональной самореализации личности.
- Ценности информационной культуры личности и общества.

Базовыми содержательными доминантами (компонентами) приобщения учащихся к патриотическим ценностям в ходе внеурочной деятельности являются: патриотизм, любовь к Родине, российская идентичность, символы России, чувство сопричастности к прошлому и настоящему страны, любовь к малой Родине, гордость за Россию, национальная безопасность страны, ценностное отношение к российской культуре, истории, традициям, историческое и культурное наследие, гуманизм, преемственность поколений, историческая память, единство народов России.

Важным компонентом психолого-педагогических рекомендаций выступает целеполагание, постановка задач по разработке и реализации плана системной работы приобщения учащихся к патриотическим ценностям на основе внеурочной деятельности.

Особенности формирования патриотизма, становления ценностно-смыслового отношения учащихся к событиям, традициям, опыту жизнедеятельности российского народа, связаны с целеполаганием и задачами по организации социокультурной внеурочной деятельности. Образовательная практика и опыт, а также проведенный в ходе исследования мониторинг среди педагогов и учащихся подтверждают, что традиционные российские ценности усваиваются успешнее, если они становятся жизненными смыслами и навыками патриотически осознанной деятельности.

Основой содержания призваны стать беседы, межкультурные диалоги, проекты, диспуты, интерактивные формы – КВН, онлайн-музей и т.д. Традиционные ценности призваны сохранять общероссийскую гражданскую идентичность детей и молодежи в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, защитить подрастающее поколение от внешнего деструктивного воздействия недружественных стран, направленного на разрушение традиционных ценностей российского народа.

На современном этапе особые требования предъявляются к подготовке будущего педагога и формированию у него готовности к осуществлению воспитательной деятельности в условиях педагогического вуза, одним из которых выступает готовность к проектированию воспитательных программ [3, с. 113].

С сентября 2022 года в российских школах стартовал цикл классных часов «Разговоры о важном». Это получасовые классные часы, которые проводятся по понедельникам первым уроком во всех российских школах и СПО. Целью этих занятий является формирование у школьников любви к Родине, патриотизма и гордости за свою страну. «Разговоры о важном» рекомендуется проводить в форме диалога преподавателя с учащимися, в ходе которого обсуждаются вопросы, связанные с историей и культурой России, ее ролью в мировом сообществе с акцентом на традициях и особенностях регионов страны.

В разработанных ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» психолого-педагогических рекомендациях по организации и проведению курса внеурочной деятельности «Разговоры о важном» обоснованы основные направления сохранения и укрепления традиционных российских ценностей, раскрываются ценностные основания формирования патриотизма и особенностей патриотического воспитания в условиях многонациональной и многоконфессиональной России [1].

В этом важнейшая миссия и задача «Разговоров о важном», а также всей системы социокультурной внеурочной деятельности. Решение задач, связанных с воспитанием патриотизма и патриотических ценностей учащихся, – это системная работа государства, школы, учителя, семьи и социальных институтов.

Исходя из этого, педагогической основой цикла внеурочных занятий «Разговоры о важном» стали идеи ценностно-ориентированного воспитания, междисциплинарного подхода в образовании. Все материалы разработаны с учетом возрастных и психологических особенностей обучающихся. Ценностно-ориентированный подход признает первостепенно важной ценностную состав-

ляющую воспитательного взаимодействия педагогов и обучающихся, а также предполагает выделение в оценивании качества воспитания оценки ценностных оснований воспитательной деятельности педагогов, оценки ценностного содержания воспитательного процесса, оценки ценностных ориентаций обучающихся как результата их воспитания и социализации [1].

Главная задача учителя – заинтересовать учеников, вовлечь их в обсуждение важных проблем, аргументированно ответить на вопросы детей. Сценарии классных часов включают в себя интерактивные задания, игры, работу с дополнительными материалами. В конце каждого занятия школьникам предоставляется возможность высказать свое мнение по интересующим их вопросам. Начиная с 3-го класса ученики могут выразить свое отношение к теме классного часа в специальной анкете.

В 2022/23 учебном году было проведено 34 занятия. Большинство тем было приурочено к праздничным и памятным датам: «День знаний», «Наша страна – Россия», «165 лет со дня рождения К. Э. Циолковского», «День пожилых людей», «День народного единства», «Мы разные, мы вместе», «День матери», «Символы России» и ряд других.

Патриотическим ритуалом в общеобразовательной организации является поднятие Государственного флага и исполнение Государственного гимна России. Порядок данного школьного мероприятия регламентируется двумя документами: методическими рекомендациями Министерства просвещения и стандартом церемонии поднятия флага.

Итак, под внеурочной работой следует понимать все виды деятельности школьников (кроме урочной), в которых возможно и целесообразно решение задач их воспитания и социализации. Внеурочная работа направлена на развитие у обучающихся представлений, которые содержат нормы гражданственности и патриотизма, а также на решение задач по формированию духовно-нравственных ценностей у детей и подростков, что предполагает формирование единого ценностного пространства в рамках воспитательной деятельности в системе образования Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Разговоры о важном : методические рекомендации / под ред. И. М. Елкиной. – Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», 2023. – 47 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/c2b2d8185c0a6e95fd5e5cbd2eec34b4445cf314/ (дата обращения: 05.03.2024).
3. Шукшина, Т. И. Педагогические условия формирования готовности будущего педагога к проектированию воспитательных программ / Т. И. Шукшина, О. Е. Янкина // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – Т. 11. – С. 112–118.

УДК 37.02:93(045)
ББК 74.266.3

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

КАУКИНА РИММА НИКОЛАЕВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, kaukina1966@mail.ru

БЕЛОКОСОВА ДИАНА АЛЕКСЕЕВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Ключевые слова: обучающиеся, история, исследовательская деятельность, исследовательские способности.

Аннотация. В статье анализируются методы и приемы организации исследовательской деятельности на уроках истории. Авторы приходят к выводу, что организация исследовательской деятельности – один из способов развить систему определенного уровня мышления, раскрыть творческие способности учащихся, обучение на новом качественном уровне.

FEATURES OF RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS IN HISTORY LESSONS

KAUKINA RIMMA NIKOLAEVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia, kaukina1966@mail.ru

BELOKOSOVA DIANA ALEKSEEVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia,

Keywords: students, history, research activities, research abilities.

Abstract. The article analyzes methods and techniques for organizing research activities in history lessons. The authors come to the conclusion that organizing research activities is one of the ways to develop a system of a certain level of thinking, to reveal the creative abilities of students, and to teach at a new qualitative level.

История напрямую связана с исследовательской деятельностью.

По мнению методиста А. Н. Иоффе, М. М. Фирсовой, результатом исследовательской деятельности является развитие таких важных качеств человека, как целеустремленность и настойчивость, высокий уровень творческой активности, ориентация на сотрудничество и партнерские отношения, умение рабо-

тать с информацией, автономность, чувствительность к новизне и стремление к познанию [4, с. 8].

На уроках истории исследовательская деятельность организовывается с применением различных методов, приемов, заданий, позволяющих активизировать познавательный процесс на уроке. Характер заданий при исследовательском методе может быть самым разным: решение проблем; задания кратковременные и предполагающие необходимым определенным срок (неделю, месяц); задания групповые и индивидуальные; работы для участия в учебно-исследовательских проектах [4, с. 9].

В настоящее время в педагогической литературе нет единого подхода к содержанию понятия «исследовательская деятельность». Очень часто педагогами также используются также следующие понятия: «учебно-исследовательская деятельность», «Исследовательская работа», «исследование». В философском словаре термин исследование трактуется как процесс выработки новых знаний, как один из видов познавательной деятельности. Исследование характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью и точностью [3, с. 5].

Развитие исследовательской деятельности учащихся в разное время было предметом особой заботы педагогической общественности и ученых. Как и какими средствами решать проблему развития исследовательских навыков школьников? Как заинтересовать учащихся этим нелегким видом деятельности? На эти вопросы искали ответы многие педагоги и ученые. Что же такое исследовательская деятельность учащихся?

По мнению А. В. Леонтовича, целью исследовательской деятельности является приобретение функционального навыка исследования как универсального способа освоения действительности, развитие способности к исследовательскому типу мышления, активизации личностной позиции учащегося в образовательном процессе на основе приобретения субъективно новых знаний (т. е. самостоятельно получаемых знаний, являющихся новыми и личностно-значимыми для конкретного учащегося [3, с. 6].

По мнению А. С. Обухова, заместителя главного редактора журнала «Развитие личности», «освоение исследовательского принципа познания действительности может стать одним из путей вхождения подростка в пространство культуры». А. С. Обухов считает, что «именно педагогом задаются формы и условия исследовательской деятельности, благодаря которым у ученика формируется внутренняя мотивация подходить к любой возникающей перед ним проблеме с исследовательской, творческой позиции» [6, с. 147].

М. С. Мириманова, кандидат психологических наук, считает, что исследовательская деятельность одно из средств «воспитания толерантности благодаря социокультурному межличностному взаимодействию» [5, с. 99].

Исследовательская деятельность по сути своей предполагает активную познавательную позицию, основанную на внутреннем поиске ответа на какой-либо вопрос, связанную с осмыслением и творческой переработкой информации, действием путем «проб и ошибок», работой мыслительных процессов.

Этим исследовательская деятельность отличается от проблемного обучения, находясь с ним в одной группе образовательных технологий.

Целью исследовательской деятельности всегда является самостоятельное получение нового знания об окружающем мире, чем и отличается от обычной учебной деятельности (объяснительно-иллюстративной).

Исследовательские способности – индивидуальные особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления исследовательской деятельности.

Под исследовательскими способностями следует понимать следующее (по А. И. Савенкову):

- умение видеть проблему;
- умение выработать гипотезу;
- умение наблюдать;
- умение проводить эксперимент;
- умение давать определение понятиям и другие [7, с. 126].

А. И. Савенков выделяет основные принципы исследовательского обучения. К фундаментальным идеям, на которых строится исследовательское обучение, могут быть отнесены:

- принцип ориентации на познавательные интересы. Исследование – процесс творческий, творчество рождается на основе внутренней потребности в познании;

- принцип свободы выбора и ответственности за собственное обучение [7, с. 127].

Только при условии его реализации образование способно стать адекватным индивидуальным целям личности;

- принцип опоры на развитие умений самостоятельного поиска информации. Главная задача современного образования смещается с трансляции знаний по развитию у потребностей и способностей эти знания добыть.

- принцип сочетания продуктивных и репродуктивных методов обучения;
- принцип формирования представления об исследовании как стиле жизни. В исследовательском обучении исследование выступает не просто набором методов и приемов учения, а является его содержанием и смыслом.

Выделяет всего три основных условия эффективности исследовательской деятельности:

1. Добровольное желание в проведении исследования: ученик и учитель должны хотеть проводить данное исследование, если тема будет неинтересна хотя бы одной из двух взаимодействующих сторон, исследование не получится.

2. Возможность провести исследование. Прежде всего это должен уметь сделать учитель, ведь как можно руководить исследовательской деятельностью, если не представляется вся структура работы, если не известна методика, особенности и т.д. Что касается ученика, то у него должны быть сформированы определенные компетентности, соответствующие заданной в исследовании тематике.

3. Получение удовлетворения от собственной работы (важно для обоих субъектов – учителя и ученика) [3, с. 31].

Таким образом, можно сделать вывод, что в своей сущности учебное исследование предполагает активную познавательную позицию, связанную с периодическим и продолжительным внутренним поиском, глубоко осмысленной и творческой переработкой информации научного характера, работой мыслительных процессов в особом режиме аналитико-прогностического свойства.

При организации исследовательской деятельности следует различать собственно исследовательскую деятельность учащихся, проектную деятельность и проектно-исследовательскую деятельность.

Исследовательская деятельность обучающихся – деятельность учащихся, связанная с решением учащимися творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением. Данный вид деятельности предполагает наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере, нормированную исходя из принятых в науке традиций: постановку проблемы, изучение теории, посвященной данной проблематике, подбор методик исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ и обобщение, научный комментарий, собственные выводы [7, с. 32].

Любое исследование, неважно, в какой области естественных или гуманитарных наук оно выполняется, имеет подобную структуру. Такая цепочка является неотъемлемой принадлежностью исследовательской деятельности, нормой ее проведения [7, с. 33].

Проектная деятельность обучающихся – совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность учащихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата деятельности. Непременным условием проектной деятельности является наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности, этапов проектирования (выработка концепции, определение целей и задач проекта, доступных и оптимальных ресурсов деятельности, создание плана, программ и организация деятельности по реализации проекта) и реализации проекта, включая его осмысление и рефлексию результатов деятельности [1, с. 56].

Проектно-исследовательская деятельность по проектированию собственного исследования, предполагающая выделение целей и задач, выделение принципов отбора методик, планирование хода исследования, определение ожидаемых результатов, оценку реализуемости исследования, определение необходимых ресурсов, является организационной рамкой исследования [1, с. 57].

Основная задача исследовательской и проектной деятельности направлена на практическое применение предметных знаний.

В исследовательских и проектных работах востребованы практически любые способности подростков, сочетаются различные виды познавательной деятельности. Исследовательская и проектная деятельность побуждает подростка к творчеству как индивидуальному, так и коллективному; способствует их предварительной профессиональной ориентации.

Таким образом, организация исследовательской деятельности – один из способов развить систему определенного уровня мышления, раскрыть творческие способности учащихся, обучение на новом качественном уровне.

Список использованных источников

1. Анисимов, В. П. Основы исследовательской деятельности педагога : учебное пособие / В. П. Анисимов. – Тверь : Тверской государственный университет, 2002. – 102 с.
2. Буянова, И. Б. Формирование исследовательской компетентности студентов в процессе изучения педагогических дисциплин / И. Б. Буянова, С. Н. Горшенина, Ж. А. Каско // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 13–19.
3. Зубарева, И. Г. Исследовательская деятельность в современной школе / И. Г. Зубарева, Н. А. Савинова. – Саранск : Мордовский государственный педагогический институт, 2012. – 62 с.
4. Иоффе, А. Н. Проектно-исследовательская деятельность школьников в курсах истории и обществознания / А. Н. Иоффе, М. М. Фирсова // Преподавание истории в школе. – № 3. – 2017. – С. 8–15.
5. Мириманова, М. С. Воспитание толерантности через социокультурное взаимодействие / М. С. Мириманова, А. С. Обухов. – Текст : непосредственный // Развитие исследовательской деятельности учащихся : методический сборник. – Москва : Народное образование, 2001. – С. 98–106.
6. Обухов, А. С. Развитие исследовательской деятельности учащихся / А. С. Обухов. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2004. – № 2. – С. 146–148.
7. Савенков, А. И. Содержание и организация исследовательского обучения школьников / А. И. Савенков. – Москва : Сентябрь, 2008. – 204 с.

УДК 37.02:93(045)

ББК 74.266.3

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ РОССИИ

КАУКИНА РИММА НИКОЛАЕВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, kaukina1966@mail.ru

КОШКИНА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия, koshkina_yulia16@mail.ru

Ключевые слова: первая четверть XVIII в., русская культура, Петр Первый, методические приемы, проектный метод.

Аннотация. В статье раскрываются методические приемы изучения культуры первой четверти XVIII в. в школьном курсе истории. Авторы приходят к выводу о том, что эффективными методическими приемами для усвоения материала по культуре являются использование игрового метода, создание проблемных ситуаций на уроках; а также внедрение личностно-ориентированного подхода.

METHODOLOGICAL TECHNIQUES FOR STUDYING THE CULTURE OF PETER'S TIME IN THE SCHOOL COURSE OF RUSSIAN HISTORY

KAUKINA RIMMA NIKOLAEVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

KOSHKINA YULIA VLADIMIROVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: first quarter of the 18th century, Russian culture, Peter the Great, methodological techniques, design method.

Abstract. The article analyzes the main approaches to the study of the culture of the first quarter of the 18th century in a school history course. The authors come to the conclusion that a particularly effective technique for mastering voluminous and complex material is the creation of problem situations in the classroom; the use of the project method in teaching, as well as the introduction of a student-oriented approach.

Русская культура Петровского времени достаточно подробно освещена в школьных учебниках. Например, в учебнике «История России» (Н. М. Арсентьев с соавт.) для 8-го класса данной теме посвящены два параграфа [1, с. 56–63], а в учебнике В. Н. Захарова и Е. В. Пчелова – один, достаточно объемный параграф. Все учебники снабжены хорошим методическим аппаратом, иллюстрациями, фотографиями произведений искусства. Во втором учебнике даже предусмотрены задания к некоторым иллюстрациям [3, с. 59].

Изложение материала начинается с постановки проблемного вопроса, что способствует включению учащихся в работу и активизации учебно-познавательной деятельности учащихся. Например, почему перемены, происходившие в России в начале XVIII в., часто называют «культурной революцией»? Почему Петр I стремился изменить традиции и повседневную жизнь людей? [1, с. 56].

Кроме этого, внутри каждого параграфа также даются вопросы и задания. Например, какие учебные заведения существовали в России до Петра I? Какие были созданы в его правление?

Параграф содержит описание и повествование о происходивших событиях, со вставками проблемного изложения материала, с открытыми вопросами, которые требуют дискуссионного обсуждения, что позволяет сформировать свое собственное мнение у школьников. В конце параграфа представлены вопросы и задания для работы с текстом параграфа. Например: 1. Почему в Петровскую эпоху знаний, получаемых в церковных школах, стало не хватать? 2. Какие сословные ограничения действовали в начале XVIII в. при поступлении в учебные заведения? 3. В чем заключался практический смысл развития горно-разведочной службы для экономики России? 4. Почему особенно активно при Петре I развивались естественные науки? [3, с. 63].

Затем идет рубрика «Думаем, сравниваем, размышляем», где представлены вопросы и задания для работы с дополнительной литературой и задания творческого характера. Например: 1. Перечислите важнейшие элементы культурных традиций Западной Европы, проникшие в Россию в эпоху Петра I. 2. Подготовьте слайд-экскурсию (не более 10 слайдов) по памятникам Петербурга Петровской эпохи. 3. Исследуйте биографию Якова Брюса. Оцените достоверность легенд о нем. 4. Как изменилась повседневная жизнь высших слоев общества в эпоху Петра I? Подготовьте электронную презентацию. Задание и вопросы, представленные в параграфах, нацелены на развитие у учащихся знаний по хронологии, персоналии, видение причин различных событий выделение их последствий и итогов. Также данные типы заданий помогают развитию таких умений учащихся как: логическое выстраивание исторических «цепочек», сравнению событий, их анализ и обобщения [1, с. 64].

В конце учебника дается словарь персоналий, словарь терминов, список дополнительной литературы и интернет-ресурсов. В ряде параграфов имеется рубрика «История в лицах: современники», в которой помещены краткие сведения о видных исторических деятелях разных стран мира, живших примерно в одно время.

Анализ приведенных параграфов показал, что данная тема раскрыта достаточно широко. И это позволяет достаточно детально и подробно рассмотреть новые явления в художественной культуре и изменения в быту Петровского времени.

При этом можно отметить недостатки в изучении вопросов культуры. Параграфы с материалом по культуре в них слишком сложные, написаны научным языком, не всегда содержат качественный иллюстративный материал. В параграфах авторы не выделяют важные для запоминания имена деятелей культуры, названия исторических памятников и термины. А сами параграфы практически не связаны по содержанию с социально-политической историей государства [4]. Сказывается и нехватка учебных часов, отводимых на изучение тем по культуре. Уроки по культуре являются, как правило, уроками, завершающими изучение больших тем и разделов курса. Это оправдано методологически, но на практике уроки по культуре представляют собой обзорный урок-лекцию, на котором учитель дает краткий обзор исторической обстановки, обусловившей характер и развитие культуры в изучаемое время. Нередко на изучение этого материала отводится меньше времени, чем предусмотрено программой. В тех случаях, когда по условиям работы учитель вынужден сжимать программный материал, он чаще всего идет на сокращение (а иногда на полное исключение) материала о культуре, считая его второстепенным [4].

По изучению данной темы целесообразно обратиться к проектному методу обучения. Проектная деятельность учащихся при изучении истории культуры занимает особое место в методике преподавания. Вариаций на эту тему множество. Одним из примеров может служить проект по составлению учащимися так называемого «культурного альбома». Учащиеся получают задание сделать, к примеру, подборку материала по дворцовой архитектуре первой по-

ловины XVIII в. Необходимо не только найти изображение дворцовых комплексов и указать название, а составить аннотацию, указав архитектурный стиль памятника, время его постройки, имя правителя, при котором он был возведен, а также по возможности какую-нибудь «изюминку», интересный факт из истории постройки дворцового комплекса и т.д. Это в дальнейшем облегчит учащимся запоминание материала. По итогам работы учащихся класса создается единый «культурный альбом» по изучаемому периоду [4].

По мнению Ю. К. Ратниковой, изучение материала по культуре необходимо связывать с современной действительностью, дабы «оживить» материал для школьников и вызвать у них интерес. Изучая на уроках истории культуру прошлого и современное культурное строительство, обучающиеся глубже осознают значение культурного наследия, проникаются чувством гордости за свой народ, испытывают глубокое уважение к другим народам. К примеру, поиск античного наследия в современном мире позволит учащимся увидеть в архитектурной застройке Ленинского проспекта города Барнаула разновидности древнегреческих и древнеримских колонн и т.д. Связь прошлого и настоящего позволяет школьникам города убедиться, что Барнаул – это «маленький Петербург» или «Сибирские Афины». Большое количество имен известных деятелей культуры и их достижения, содержащиеся в параграфах учебников, вызывают у школьников определенные трудности в освоении материала. Поэтому более продуктивным будет подбор персоналий по проблемному принципу, с указанием на связь культуры с другими сферами жизни общества или с определенными историческими событиями [5, с. 62].

Эффективным методом для усвоения объемного и сложного материала является создание проблемных ситуаций на уроках. Это возможно через привлечение различных цитат известных людей, отрывков стихотворений, притч и легенд. Также в начале параграфов по культуре в школьных учебниках даны проблемные вопросы. Например, почему перемены, происходившие в России в начале XVIII в., часто называют «культурной революцией»? [1, с. 87]. Знакомясь с параграфом, ученики могут дать следующий ответ на данный вопрос. В целом преобразования Петра в сфере культуры были грандиозными и вполне заслуживают названия «культурной революции» – стремление порвать со старыми традициями и как можно быстрее европеизировать Россию было выражено в них очень последовательно. Произошло заимствование многих культурных явлений из западноевропейской культур, появились новые явления в русской культуре, которые сохраняются до сих пор. Также преобразования в сфере культуры всерьез захватывали лишь привилегированные слои общества. Разрыв между большинством народа и европейски образованным дворянством впоследствии становился все значительнее.

Работа по внедрению проблемных ситуаций должна носить систематический характер. Учащиеся довольно быстро втягиваются в такое общение, уроки для них проходят интереснее, у них формируются навыки анализа, сравнения материала, рассуждения и доказательства. Но этот метод сложен тем, что требует дополнительных усилий учителя.

По мнению А. В. Шолько, для того чтобы вызвать больший интерес к изучаемым темам по культуре, целесообразно применять и игровой метод. Существует множество видов игровых технологий: уроки-путешествия, уроки-экскурсии, рассказ-защита (о памятнике культуры или о картине), театрализованные постановки и т.д. Игровые приемы являются сильной мотивацией учения, позволяют школьникам реализовать свои потенциальные возможности и способности, не находящие выхода в других видах учебной деятельности. Именно в игре активизируются психические процессы участников игровой деятельности: внимание, запоминание, интерес, восприятие и мышление. Игра позволяет развивать такие качества, как самостоятельность, инициативность. На уроках дети активно и увлеченно работают, помогают друг другу, развивая коммуникативные и организационные умения. Факторы, сопровождающие игру: интерес, чувство удовольствия, радость, несомненно, облегчают восприятие информации [7].

Весьма продуктивным способом изучения культуры на уроках истории является личностно-ориентированный подход. Смысл его заключается в выстраивании индивидуальной линии усвоения учеником явлений культуры, подразумевает личное творчество ученика, отражение его эмоционального отношения к произведениям культуры [7]. Вопросы культуры в школьном курсе истории играют важную роль в создании у обучающихся правильных и полных представлений о прошлом и в осмысленном усвоении ими программного исторического материала в целом.

Таким образом, использование различных методов и приемов, форм проведения уроков и различных средств обучения истории позволит облегчить восприятие сложного и объемного материала по истории культуры, продолжить развитие творческих способностей учащихся, а также предоставит широкие возможности для воспитания личности.

Список использованных источников

1. Арсентьев, Н. М. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. Ч. 1. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин [и др.]. – Москва : Просвещение, 2022. – 111 с.
2. Жданько, А. П. Метод проектов как дидактическая технология развития иноязычных коммуникативных компетенций студентов / А. П. Жданько, А. А. Зайцев // Гуманитарные науки и образование. – 2023 – Т. 14, № 2. – С. 46–51.
3. Захаров В. Н. История России. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций / В. Н. Захаров, Е. В. Пчелов. – Москва : Русское слово, 2022. – 240 с.
4. Коршунова, И. Е. Изучение вопросов культуры на уроках истории / И. Е. Коршунова. – Текст : электронный. – URL: <https://infourok.ru/izuchenie-voprosov-kulturi-na-urokah-istoriidoklad-510212.html>.
5. Ратникова, Ю. К. Методические аспекты изучения вопросов культуры на уроках истории / Д. В. Ратникова, Ю. К. Старцева // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1 (34) – С. 60–62.
6. Сухова, Ж. А. Вопросы культуры в современном школьном курсе истории: теоретический аспект / Ж. А. Сухова. – Текст : электронный. – URL: <http://mirznanii.com/a/178401/voprosy-kultury-v-sovremennom-shkolnom-kurse-istorii-oreticheskij-aspekt>.

7. Шолько, А. В. Основные подходы к изучению вопросов культуры в курсе истории / А. В. Шолько, Т. В. Самоходкина // Формирование компетентностно-ориентированной среды как инновационный вектор развития образовательной организации. – Волгоград, 2015. – С. 38–43. – Электрон. версия печ. публ. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27277724>.

УДК 93(045)
ББК 63.3

Н. МАКИАВЕЛЛИ КАК ИСТОРИОГРАФ ФЛОРЕНЦИИ

КЛИМОВ КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
kirillklimov4596@gmail.com

Научный руководитель

МИРОШКИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, miroshkinv@yandex.ru

Ключевые слова: Н. Макиавелли. Флоренция, историческое развитие, исторические взгляды, история государства.

Аннотация. в данной статье рассматривается фигура Н. Макиавелли-историографа. Акцент делается на анализе его труда «История Флоренции», раскрывающим основные исторические взгляды мыслителя, его отношение к политическим, социальным и экономическим процессам средневековой Флоренции.

N. MACHIAVELLI AS THE HISTORIOGRAPHER OF FLORENCE

KLIMOV KIRILL SERGEEVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Scientific supervisor

MIROSHKIN VLADIMIR VYACHESLAVOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National
and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical
University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: N. Machiavelli. Florence, historical development, historical views, history of the state.

Abstract. This article examines the figure of N. Machiavelli, a historiographer. The emphasis is on the analysis of his work "The History of Florence", which reveals the main historical views of the thinker, his attitude to the political, social and economic processes of medieval Florence.

Личность Никколо Макиавелли широко известна в мире. Итальянский мыслитель, философ, политический деятель оставил после себя труды, определившие дальнейшее развитие философской, политической и правовой мысли. Однако не менее интересным является его историческое наследие.

В рамках данной статьи мы акцентируем внимание на деятельности Н. Макиавелли как историографа флорентийского государства, проанализировав его труд «История Флоренции».

Никколо ди Бернардо Макиавелли (1469–1527 гг.) родился в родовом палаццо на виа Романа во Флоренции. Семья его была небогата. Его отцу – практикующему адвокату не хватало денег на книги и на обучение сына. Однако это не помешало Никколо с семи лет активно изучать латинский язык, читать итальянскую и латинскую классику, переводы трудов греческих авторов. Он был прекрасно знаком с работами Цицерона, Флавия и Ливия. Позднее свои «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» он напишет именно под впечатлением от «Истории Рима от основания Города» Тита Ливия. Современные биографы мыслителя не могут достоверно определить, обучался ли Макиавелли в университете. Часть из них считает, что он продолжил дело своего отца, став юристом. После продолжительной службы Никколо Макиавелли стал неугодным влиятельнейшему флорентийскому роду Медичи. Хотя впоследствии его и возвратили на государственную службу, но опала и последующие трудности серьезно подорвали здоровье мыслителя, и вскоре он скончался [1].

«Историю Флоренции», написанную Н. Макиавелли в 1520–1526 гг., сложно назвать исключительно историческим произведением. Этот труд стал своего рода теоретическим обобщением идей итальянского мыслителя. Создавая его, автор отталкивался от собственного понимания взаимосвязи политики и истории. Для него история есть политический опыт прошлых веков, а политика – творимая в настоящем история. При этом важно подчеркнуть, что для философа история не «ход вещей» или «ход времен»: в ней «судьба» и «необходимость» означают ту объективную среду, ту совокупность неких условий, в которой действует субъект [2].

Фактически в «Истории Флоренции» Н. Макиавелли посредством анализа деятельности итальянских правителей Каструччо Кастракани, Козимо Медичи Старшего, Пьеро Медичи и Лоренцо Великолепного продолжает развивать тему «идеального государя». Работа не преследует цели последовательной передачи событий истории Флоренции. Акцент в ней сделан на поворотных моментах развития города, исследовании их причинно-следственных связей.

Структурно работу можно разбить на две части. Первая включает обращение автора к римскому папе Клименту VII, предисловие и четыре книги. При этом первая книга хронологически охватывает период от Древнего Рима до XV в., а три последующие посвящены исследованию событий, предшествующих установлению власти Медичи в 1434 году. Вторая часть представлена четырьмя книгами, описывающих историческое развитие Флоренции в 1434–1492 гг., то есть вплоть до смерти Лоренцо Великолепного.

Таким образом, «История Флоренции» Н. Макиавелли представляет собой историческую панораму развития города, где за точку отсчета принимается падение Западной Римской империи, а завершением исторической ретроспекции выступает XV в.

Исходя из содержания «Истории Флоренции», можно утверждать, что Н. Макиавелли считает падение Рима крупнейшей геополитической катастрофой того времени. Возникает она, по его мнению, из-за бесконтрольного размножения варварских племен. Философ утверждает, что варварский народ, испытывающий перенаселение, делится на три группы с равным количеством знатных и незнатных, имущих и неимущих. Затем группа, на которую падет жребий, уходит искать счастья в другие земли, тогда как остальные две группы продолжают спокойно существовать на прежней территории. Таким образом, по мнению мыслителя, Римская империя и была разрушена [3].

Ни один из вождей варварских племен не пользуется у Н. Макиавелли авторитетом, кроме Теодориха. Философ утверждает, что остготский вождь первый положил предел всем несчастьям, которые были обрушены на Италию с момента начала Кимврской войны (113–101 гг. до н.э.) и сумел возвысить ее до небывалых высот, стерев даже следы бывших ранее войн и смут. Однако после смерти Теодориха его внук Аталарих не смог удержать режим деда, и смута на итальянских землях возобновилась.

Также на примере Книги Первой мы можем увидеть, что Никколо Макиавелли утверждает авторитет папской власти. Полагая, что она установила порядок в Италии, «централизовала» ее, а народ из-за производимых папами чудес очень уважал только зародившийся институт христианской церкви [3, с. 5–68].

Книгу Вторую Н. Макиавелли начинает с характеристики городов древности, а именно с их полезности. Так, он утверждает, что города полезны прежде всего тем, что защищают население и дают ему возможность заниматься сельским хозяйством. Он акцентирует внимание и на том, что перенаселение и недоселение городов приводит их в упадок. На примере Венеции автор демонстрирует успешный пример достижения быстрого городского процветания при условии направления достаточных людских ресурсов для проведения мелиоративных работ в болотистой, незаселенной местности.

В рамках второй книги мыслитель обращается к непосредственной истории основания Флоренции. Затрагивая проблему населения городов, он пишет о захвате флорентийцами города Фьезоле, после чего фьезоланцы переезжают в город-захватчик. Упоминает автор и о зарождении видных семей Флоренции того времени, а именно Буондельмонти, Уберти, Амидеи и Донати [3, с. 68–142].

Третья Книга «Истории Флоренции» обращает взгляды читателя на борьбу между пополанами (ремесленниками) и нобилиями (феодалами) в качестве основного фактора возникновения раздоров как в Риме, так и во Флоренции. При этом Н. Макиавелли в ходе проведенного анализа ситуации в Риме и Флоренции, подчеркивает различия данной социальной борьбы. Так, в Риме, по его мнению, пределом выступлений стало издание законодательного акта, а во

Флоренции – беспорядки. В Риме борьба укрепляла доблесть, во Флоренции эта доблесть угасала. Когда во Флоренции побеждали пополаны, то воинская честь присущая нобилиям постепенно утрачивалась, а с ней ослабевала некогда сильная Флоренция. Проведение такой исторической параллели привело Н. Макиавелли к выводу о том, что ключевую роль в развитии городов призвана сыграть фигура правителя. При этом в Риме необходим был серьезный диктатор, а Флоренции нужен мудрый законодворец.

Здесь впервые в свое историческое повествование мыслитель вводит фамилию Медичи, рассуждая о Сальвестро Медичи как о честном пополане, который не мог вынести притеснения народа со стороны нобилей и поднял восстание с целью издания такого закона, который установит честные отношения между пополанами и нобилиями [3, с. 142–201].

Книга Четвертая посвящена во многом размышлению автора о республиканской форме правления, ее достоинствах и недостатках. Для Н. Макиавелли она самая нестабильная, уступающая государству, во главе которого стоит сильный и строгий государь, способный учитывать интересы и пополанов, и нобилей. На этом фоне представляется панорама возвышения семьи Медичи, подставленной в один ряд с упомянутыми ранее знатными родами Флоренции [3, с. 201–257].

Идею цикличности истории как круговорота добра и зла, мира и войны Н. Макиавелли обосновывает в Книге Пятой. Он акцентирует внимание читателя на том факте, что победоносное войско не может долго находиться без активных действий, соблюдая мир. Именно это, по его мнению, позволяет говорить о возникновении истории как цикла [3, с. 257–322].

Книга Шестая демонстрирует отношение мыслителя к самому феномену войны, которая выступает для него как средство обогащения своей страны и обеднения страны враждебной. Он проводит мысль о том, что если глава государства будет проявлять человеческие чувства, то не сможет в полной мере насладиться победой, принесшей множество скорби жителям его государства. Для иллюстрации данного утверждения автор приводит в пример Никколо Пиччинино, который был вполне неплохим стратегом и обрушивался на врага еще до того, как вся Италия узнавала о его предыдущем поражении. Из-за этого он после поражения в Вероне смог вновь захватить Тенну [2, с. 322–385].

В Книге Седьмой подчеркивается необходимость повествования истории всей Италии для того, чтобы лучше понять, непосредственно, историю Флоренции. Здесь же исторически верно и беспристрастно проанализирован приход к власти в республике Козимо Медичи [3, с. 385–444].

Книга Восьмая является финалом «Истории Флоренции». В ней писатель раскрывает сущность заговоров, происходивших на территории Италии и непосредственно Флоренции за все время повествования. Н. Макиавелли подчеркивает: заговорщик является первой жертвой своего заговора, а тот, на кого направлен заговор, испытывает его тяжелейшие последствия. Повествование завершается смертью Лоренцо Медичи, представленного в образе государя, со-

ответствующего духу времени: мудрый правитель, скончавшемся в неустанных работах на благо своего государства.

В завершении своего труда философ акцентирует внимание на том обстоятельстве, что «продолжают зреть те семена, которые некому задавить, и которые продолжают быть губительными для Италии» [3, с. 444–507]. В эту фразу Н. Макиавелли вобрал все негативные образы, которые он представил на протяжении всей книги «История Флоренции».

Анализируя все вышеизложенное и подводя итог, отметим, что данное произведение является не только литературным памятником, но и историческим, а также философским. Идеи, которые Н. Макиавелли провозгласил в «Истории Флоренции» во многом повлияют на специфику ведения политики государств Нового и Новейшего времен [4]. В ней, помимо политической истории, Н. Макиавелли анализирует и экономику государства, давая уместные комментарии по тому или иному вопросу. С исторической точки зрения интересен сам подход к пониманию истории и оценка исторических событий с позиции флорентийского интеллигента того времени.

Список использованных источников

1. Дживелегов, А. К. Никколо Макиавелли / А. К. Дживелегов. – Текст : электронный // Литература средних веков и Возрождения – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/dzhivelegov-makiavelli.htm> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Лимонов, В. Л. Философия истории Никколо Макиавелли / В. Л. Лимонов. – Текст : электронный // Cyberleninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-istorii-nikkolo-makiavelli/viewer> (дата обращения: 04.02.2023).
3. Макиавелли, Никколо. История Флоренции / Никколо Макиавелли. – Санкт-Петербург : Азбука, 2015. – 506 с.
4. Мирошкин, В. В. Дисциплина по выбору «Западноевропейский феодализм в контексте исторического образования» в подготовке студентов-историков / В. В. Мирошкин // Проблемы образования в условиях инновационного развития. – 2020. – № 1. – С. 106–111.

УДК 94(47).084.8(045)
ББК 63.3(2)62

МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КОМАРОВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА

студентка факультета истории и права

Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, komarovamaria470@gmail.com

МИРОШКИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, miroshkinv@yandex.ru

Ключевые слова: мемуары, исторический источник, Великая Отечественная война, школа, урок истории.

Аннотация. В статье дана оценка мемуарной литературы по Великой Отечественной войне как исторического источника. Акцент сделан на анализе потенциала мемуаров при использовании на уроке истории при изучении событий 1941–1945 гг.

MEMOIR LITERATURE AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

KOMAROVA MARIA ANDREEVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

MIROSHKIN VLADIMIR VYACHESLAVOVICH

candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National
and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: memoirs, historical source, the Great Patriotic War, school, history lesson.

Abstract. The article evaluates the memoir literature on the Great Patriotic War as a historical source. The emphasis is on analyzing the potential of memoirs when used in a history lesson when studying the events of 1941–1945.

Среди документальной литературы, акцентирующей внимание на событиях Великой Отечественной войны, для учителя истории несомненный интерес представляет «исповедальная проза», к жанру которой относятся мемуары.

«Большая российская энциклопедия» определяет их, как «разновидность автобиографической прозы, повествование о событиях прошлого, участником или очевидцем которых был автор» [4].

Будучи воспоминанием о реальных исторических событиях, в которых автор принимал непосредственное участие, мемуарная литература акцентирует внимание на описываемой исторической действительности, что отличает ее от жанра автобиографии. Как правило, мемуары пишутся спустя значительное время после описываемых в них событий, что позволяет разграничить их от жанра дневника, в котором фиксация происходит относительно быстро.

Наличие в мемуарах богатого и зачастую уникального фактического материала, авторских впечатлений, рассуждений и оценок, близость к художественной прозе, передающей колорит и общественный настрой рассматриваемого исторического периода, а также ориентация создателя мемуаров на отражение исторической правды, достоверность приводимых в записках фактов, отказ от художественного сюжета и излишней литературности повествования – все это делает их интересным и востребованным у историков источником, позволяющим исследовать удаленные во времени исторические явления, события, процессы.

Однако при использовании мемуарной литературы следует обратить внимание на ее следующие ключевые особенности:

– фактическая точность таких произведений меньше, чем у официального источника информации, поскольку изначально в основу ее создания положены авторские воспоминания, размышления, оценки. Между тем человеческая память несовершенна. Воспроизвести абсолютно точно события спустя значительный промежуток времени ей не по силам. Данный факт понимают и сами авторы, чьи работы нередко содержат фразу: «насколько я помню», «кажется», «вроде бы» и т.п. В этой связи нельзя признать записки мемуаристов в качестве безусловно объективного исторического источника. Их необходимо подвергать критическому анализу, сверяя содержащиеся в них сведения с другими источниками;

– взгляд на исторические события сквозь призму мнения мемуариста, отраженного в форме исповеди, оправдания или обвинения, жизненных рассуждений, позволяет говорить о значительной субъективности сведений, приводимых в такой работе. Ведь сквозь исторические события в подобной литературе фактически наглядно проступают все достоинства и недостатки личности автора. Это снова актуализирует проблему необходимости критического подхода при ее использовании, в том числе на школьном уроке истории. Однако обезличенные мемуары утрачивают всю свою специфику, которая может быть обеспечена только за счет голоса их создателя, что и добавляет повествованию пристрастности;

– данный исторический источник может замалчивать определенные факты, что может быть обусловлено как личностью самого автора, нередко стремящегося подчеркнуть собственную значимость в произошедших событиях, демонстрируя исключительно положительные аспекты, так и наличием цензуры, что особенно актуально при работе с материалами советского периода, в том числе касающихся военных действий 1941–1945 гг. Выход из сложившейся ситуации видится в использовании других источников, событийно пересекающихся с записками мемуариста.

Учитывая перечисленные особенности мемуаров как исторического источника, им нередко отводят вторые роли в ряду прочих источников информации либо вообще применяют в качестве иллюстративного материала при описании событий прошлого. Наряду с абсолютным доверием к данному жанру документальной литературы, такой подход следует признать крайностью и отказаться от него. Необходим критический анализ, сопоставление сведений, имеющих в подобного рода записях.

Применительно к проблеме изучения событий Великой Отечественной войны мемуарная литература представлена широким кругом произведений. Условно их можно разделить на написанные лично и созданные при содействии журналистов, имеющих приблизительное представление о предмете повествования. Подчеркнем особо важное значение трудов военачальников, полководцев, офицеров и солдат. Созданные людьми, непосредственно участвующими в разработке военных операций и боевых действиях, они предоставляют в руки исследователя уникальную информацию об операциях на фронтах Великой Отечественной войны, достижениях и просчетах, сопутствующих потерях и др. Работая с работами И. Х. Баграмяна, С. С. Бирюзова, Г. К. Жукова,

И. С. Конева, Н. Г. Кузнецова, Д. Д. Лелюшенко, К. А. Мерецкова, А. И. Покрышкина, К. К. Рокоссовского и др., можно говорить о достаточно высокой степени достоверности приводимых ими сведений.

Большую помощь в воссоздании картины событий Великой Отечественной войны способны оказать тематические сборники воспоминаний. Например, о боях за Москву, Сталинградской битве, освобождении Белоруссии и др. Весомый вклад в реставрацию событий могут внести и труды лидеров партизанского движения – Г. Я. Базима, П. П. Вершигора и др.

Воплощая ключевые особенности военных мемуаров – установку на воспоминание; чувство авторского «я», с его подсознательным желанием снова оказаться среди описываемых событий, пережить их еще раз, влияние военной прозы с ее эмоциональностью, пограничными ситуациями, они активно изучались и сохраняют свою исследовательскую актуальность и сегодня, предоставляют в распоряжение учителя истории ценный дидактический материал о событиях в СССР 1941–1945 гг.

Однако при работе с записками военных, не обработанных литераторами, возникает сложность с их прочтением и восприятием, поскольку они не отличаются художественностью изложения. В этом отношении материалы, обработанные журналистами, безусловно, смотрятся выигрышнее. Обратная сторона медали связана с практически нулевыми познаниями в военном деле у редакторов. Это обусловило возникающие помехи в части точности передачи первоисточника информации, искажения и упущения. Более сухой язык позволяет сохранить насыщенность фактами.

Бесспорным достоинством большей части трудов отечественных военачальников является наличие в них хронологически расположенных дополнительных материалов в виде схем, карт, иллюстрирующих написанное и информирующих о специфике проводимых боевых операций, руководящем составе, стратегии и тактике военных действий и т.п.

Еще одной сильной стороной мемуаров, как исторического источника, выступает не только использование личных авторских воспоминаний, но и обращение к архивным материалам, сведениями из других достоверных источников. Так, например, Маршал СССР А. М. Василевский при создании своего труда «Дело всей жизни» использовал архивные документы, существенная доля которых ранее не публиковалась [2, с. 5]. Аналогичный подход можем наблюдать при создании работы Маршала СССР А. А. Гречко «Годы войны. 1941–1943», указавшего среди информативной базы архивные материалы, трофейные документы, воспоминания, как собственные, так и других участников описываемых событий [3], Маршала СССР И. Х. Баграмяна, построившего «Так шли мы к победе» на архивных сведениях, материалах бесед с сослуживцами, личных записях и воспоминаниях [1] и др.

Это повышает ценность мемуарной литературы для профессиональных историков, ее дидактический потенциал при использовании на уроках истории при изучении Великой Отечественной войны в школе. Ведь в этом случае отпадает необходимость проверять подлинность каждого приводимого в книге факта.

Отсутствие особо секретных сведений, описаний просчетов командования и поражений, а также других неудобных моментов на фоне подчеркивания руководящей роли коммунистической партии, акцента на патриотизме и героизме советских людей составляет еще одну особенность отечественной мемуарной литературы о событиях Великой Отечественной войны. Это также необходимо учитывать, используя ее в качестве исторического источника.

Таким образом, мемуары являются ценным источником сведений о Великой Отечественной войне. Обладая рядом слабых сторон, они имеют ряд неоспоримых достоинств, среди которых – достаточная достоверность, простота восприятия, дидактическая ценность при использовании в образовательном процессе.

Список использованных источников

1. Баграмян, И. Х. Так шли мы к победе / И. Х. Баграмян. – Москва : Воениздат, 1977. – 607 с.
2. Василевский, А. М. Дело всей жизни / А. И. Василевский. – Москва : Политиздат, 1983. – 320 с.
3. Гречко, А. А. Годы войны / А. А. Гречко. – Москва : Воениздат, 1976. – 574 с.
4. Мемуары. – Текст : электронный // Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал. – URL: <https://bigenc.ru/c/memuary-2509ee> (дата обращения: 14.02.2024).

УДК 93(045)

ББК 63.3

ОБЛИК ЭПОХИ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

КУДАЛЕВА АНГЕЛИНА ВИКТОРОВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
kudalevaangelinavictorovna@gmail.com

Ключевые слова: дворцовый переворот, монарх, «бироновщина», гвардия, фавориты, приемник.

Аннотация. Статья раскрывает сформированные особенности эпохи дворцовых переворотов в облике России XVIII в. Акцентируется внимание на характере правителей, чертах эпохи и их влияние на внутривластное устройство Российской империи.

THE APPEARANCE OF THE ERA OF PALACE COUPS IN RUSSIAN HISTORY

KUDAEVA ANGELINA VIKTOROVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: the palace coup, the monarch, the «bironovschina», the guard, the favorites, the receiver.

Abstract. The article reveals the formed features of the era of Palace coups in the appearance of Russia in the XVIII century. Attention is focused on the character of the rulers of the era and their influence on the internal political structure of the Russian Empire.

Первым, кто употребил понятие «дворцовые перевороты», применительно к историческому периоду, был С. М. Соловьев. Он охарактеризовал этот период для отечественной историографии следующим образом – «Время от кончины Петра Великого до вступления на престол Екатерины II обыкновенно рассматривалось как время печальное, непривлекательное, время малоспособных правителей, дворцовых переворотов, недостойных любимцев. Но мы не можем разделять этих взглядов. Названное время имеет высокий интерес для историка именно потому, что здесь русские люди были предоставлены сами себе ввиду громадного материала, данного преобразованием [6, с. 539].

Действительно, период с 1725 по 1762 г. можно назвать временем, когда общество было предоставлено само себе. Петр I создал новую государственную машину, которой умел управлять лишь только он сам. Преданный им импульс обеспечил Россию возможностью двигаться вперед, даже без участия монарха. Приемники первого императора мало интересовались делами государственными, предпочитая разного рода увеселения и забавы. Фавориты, являвшиеся фактическими правителями, также были часто безучастными в делах внутриполитического устройства. Как правило, главной заботой становилось желание личного возвеличивания и стремление обогатиться за счет государственной казны.

В свою очередь, каждый монарх эпохи дворцовых переворотов олицетворял собой особенный образ жизни и стиль правления, веселые развлечения сменялись важной государственной работой, неумелое и безынициативное руководство сменялось смелым и дальновидным правлением.

Образ жизни, стиль правления, окружение – все это очень сильно влияло на политику и развитие государства.

В. О. Ключевский писал: «Время от 1725 до 1762 г. составляет особую эпоху, отличающуюся некоторыми новыми явлениями в нашей государственной жизни, хотя основы ее остаются прежними» [2, с. 963]. Историк описывает эпоху как «захват политической власти в России XVIII столетия, имеющий причиной отсутствие четких правил наследования престола, сопровождающийся борьбой придворных группировок и совершающийся, как правило, при содействии гвардейских полков» [2, с. 964].

Указ Петра I от 5 февраля 1722 г. о престолонаследии предполагал, что сам монарх будет выбирать себе приемника, однако царь так и не успел воспользоваться данным правом. Вопрос: «кто будет приемником Петра?» оставался открытым.

С одной стороны, на власть претендовала жена Петра Великого – Екатерина (Марта Скавронская). Ее поддерживали государственные деятели А. Д. Меншиков, П. А. Толстой, П. М. Апраксин – «птенцы гнезда Петрова»,

которые по инерции еще некоторое время после смерти первого императора продолжали руководить страной. С другой стороны, был внук Петра I – Петр Алексеевич. Этому кандидату как будущего императора поддерживали князья-аристократы – Голицыны, Долгоруковы и Репнины.

В этом противостоянии одержала победу Екатерина I, которую поддерживал Александр Меншиков, на тот момент самый влиятельный человек в империи, с непререкаемым авторитетом среди гвардейцев.

Первый этап борьбы дворянских группировок и определил облик эпохи. Самым главным правилом при выборе следующего правителя становится не столько воля покойного монарха, сколько воля влиятельной аристократии при царском дворе, поддерживаемая гвардией.

Первая российская императрица стала основоположником и образа жизни монархов эпохи. После смерти мужа, она практически не утруждала себя погружением в дела государственные и преимущественно проводила время за праздничном столом, предаваясь веселью и забвению. Эта постоянная праздность, прослеживалась практически у всех монархов рассматриваемой эпохи.

Еще одной особенностью эпохи стало нарушение завещания правителя его приемниками. Так, оставленный Екатериной «тестament» предполагал определить регента А. Д. Меншикова при малолетнем Петре и узаконить положение других наследников престола – Анны Петровны и ее наследников, а также Елизаветы Петровны и ее наследников. Однако регенты-фавориты быстро утрачивали свое влияние, а утвержденные наследники теряли свои права на престол [3].

А. Д. Меншиков быстро утратил влияние на Петра Алексеевича, доверив его воспитание А. И. Остерману и Долгоруковым. Подобная оплошность стоила «светлейшему князю» влияния, славы и накопленных богатств. Как отметил Феофан Прокопович, «этот колосс из пигмея, оставленный счастьем, которое довело его до опьянения, упал с великим шумом» [1, с. 133].

В свою очередь Долгоруковы, получив желанную власть, также не смогли ею распорядиться. Попытка вернуть Россию к ее традиционному облику, не увенчалась успехом. Даже перенос столицы из Санкт-Петербурга в Москву и прекращение строительства флота не возымели нужного результата. Большая часть российской аристократии уже приняла европейский образ жизни и не стремилась его отвергать.

Молодой царь утопал в бесконечных пирушках и охотничьих увеселениях. Так, с февраля 1728 до ноября 1729 г. охота занимала 243 дня. Английский посланник Клавдий Рондо в июле 1729 г. писал: «Вблизи государя нет ни одного человека, способного внушить ему надлежащие, необходимые сведения по государственному управлению, ни малейшая доля его досуга не посвящается совершенствованию его в познании гражданской или военной дисциплины» [1, с. 134]

Бесконечные застолья ослабили здоровье 14-летнего юноши и заболевание «черной оспой» привели в 1730 г. к его к смерти. Пресеклась мужская ветвь дома Романовых.

Долгоруковы лихорадочно пытались удержать власть в своих руках путем поддельного завещания императора в пользу его невесты – Екатерины Долгоруковой. Однако заговор был раскрыт и «верховники», «чтобы воли себе прибавить»» пригласили на российский престол дочь царя Иоанна V – Анну Иоанновну.

Период правления императрицы Анны Иоанновны называется «бирановщиной». Это название появилось потому, что фаворитом Анны был курляндский герцог Эрнст Иоганн Бирон. Его приближенность к ней оказывало большое влияние на управление государственными делами [3].

Историк Сергей Федорович Платонов оценивает этот период так: «десять лет продолжалось господство немцев, десять лет русские были оскорбляемы в лучших своих симпатиях и чувствах. Ропот не прекращался. Люди, пострадавшие от немцев, независимо от своих личных качеств, за то только, что они были русские, в глазах народа превращались в героев-мучеников» [4, с. 349].

Действительно, пока Бирон укреплял позиции немецкой аристократии, Анна Иоанновна тешила себя забавами с придворными шутами и сказителями, строительством ледяных дворцов, охотой и прочем. Тем временем государственная казна пустела. Английский посланник Клавдий Рондо писал своему начальству: «Ваше превосходительство не можете вообразить себе, до какого великолепия русский двор дошел в настоящее царствование несмотря на то, что в казне нет ни гроша, а потому никому не платят» [1, с. 142]. Желание императрицы окружить себя роскошью, которой так не хватало при жизни в Митаве, сыграло на руку облику Санкт-Петербургу. Столица России сильно преобразилась в лучшую сторону. Так, был построен более роскошный Зимний дворец по проекту Ф. Б. Растрелли, театр на 1 тыс. мест. Покровительствовала императрица опере и балету, поэтическому творчеству. Академия наук, также вела свою активную работу. К примеру, В. Н. Татищев создал первую историю России.

Обиженное русское дворянство не имело возможности отстоять свой статус в годы жизни императрицы, однако эта проблема была решена при ее приемнике, племяннике Иоанне Антоновиче. Регентом при императоре-младенце стал Эрнст Бирон, который почти сразу лишился власти. Новая борьба бывших соратников А. И. Остермана и Б. К. Миниха позволила усилиться дочери Петра Великого – Елизавете. Брауншвейгское семейство и Иоанн Антонович были свергнуты. Последний российский монарх с именем Иоанн до конца своих дней прибывал в одиночестве в Шлиссельбургской крепости.

Новая императрица Елизавета Петровна пришла к власти прежде всего с обещанием возвращения времен ее бабушки – Петра. Однако в скором времени быстро утратила интерес к делам политическим и продолжила эпоху фаворитизма в России. Особенностью России при Елизавете можно считать покровительство развитию искусства и науки, запрет на смертную казнь, стремление активизировать дворянство в области экономического предпринимательства и конечно бесконечные балы, которые так любила императрица [3].

Своим приемником Елизавета видела племянника Петра Федоровича. Правление Петра III всегда неоднозначно оценивалось современниками и историками. С одной стороны, император предстает нам взбалмошным и порой

просто безумным, с другой стороны, хорошо образованным и дальновидным реформатором. Его правление длилось всего лишь полгода, после чего он был свергнут своей женой Екатериной Алексеевной (София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская). Несмотря на свой недолгий путь правителя, император своими идеями создал прецедент новой России. Так, он выступал за создание Госбанка и выпуск ассигнаций, что скорее всего бы позволило добавить существенного роста торгово-промышленной деятельности в государстве. В этот ряд экономически полезных идей можно поставить указ о свободе внешней торговли, который открывал возможности для большинства сословий. Петр III запустил процесс секуляризации церковных земель, как необходимый этап в формировании абсолютизма, а также говорил о необходимости свободы вероисповедания. Однако его неудержимая любовь к прусскому королю Фридриху II и последовавшие безоговорочные уступки в отношении Пруссии по результатам Семилетней войны (1756–1763 гг.) свели на нет авторитет императора. В лице гвардии и большей части аристократии он был предателем национальных интересов страны.

Супруга Петра Федоровича – Екатерина хорошо считывала настроение общественности, что позволило ей управлять страной и находиться на троне почти без законных на то оснований. Екатерина стала достойной преемницей дел Петра Великого, усилив влияние России в мире и осуществила существенный территориальный прирост страны. Ее эпоха «просвещенного абсолютизма» привела к наивысшей точке расцвета российского дворянства, позволила достичь высоких результатов за всю историю государства в области экономического развития, науки и искусства [3].

С другой стороны, это эпоха самого бесправного существования русского крепостного крестьянства. Русский крестьянин был полностью подчинен воле своего помещика, отражением нарастающего гнета стала крупное восстание под предводительством Е. Пугачева.

Завершив эпоху дворцовых переворотов, Екатерина Великая все же дала возможность, хоть и косвенно, произойти еще одному перевороту в отношении ее сына – Павла Петровича. Хотя историография и не относит этот переворот к рассматриваемой эпохе.

Таким образом, нестабильность эпохи дворцовых переворотов, с одной стороны, сильно осложняла развитие страны, с другой же, позволила появиться на свет плеяде гениальных личностей, которые несомненно стали отражением эпохи.

Список использованных источников

1. История России XVIII–XIX веков / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев. – Москва : Эксмо, 2006. – 784 с.
2. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе / В. О. Ключевский. – Москва : АЛЬФА-КНИГА, 2019. – 1197 с.
3. Коршунова, Н. В. Дворцовые перевороты как инструмент утверждения абсолютной монархии в России в XVIII – начале XIX века / Н. В. Коршунова // Социум и власть, 2017. – № 2 (64). – С. 118–122.
4. Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по русской истории / С. Ф. Платонов. – Москва : Астрель : АСТ, 2006. – 703 с.

5. Сидякина, А. Б. «Записки о России» Х. Г. Манштейна как источник по истории деятельности Э. И. Бирона / А. Б. Сидякина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2013. – Т. 14, Вып. 1. – С. 188–196.

6. Соловьев, С. М. Сочинения : в 18 кн. Кн. IX. История России с древнейших времен. Т. 17–18. / С. М. Соловьев. – Москва : Мысль, 1993. – 671 с.

УДК 37.02:93(045)

ББК 74.266.3

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

КУРОЧКИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
tatyana.kurochkina.01@inbox.ru

МИРОШКИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, miroshkinv@yandex.ru

Ключевые слова: роль личности в истории, всеобщая история, школа, обучение, проблема, отражение роли личности в учебной программе.

Аннотация. В статье освещается отражение проблемы значимости личности в историческом процессе в рамках школьного курса всеобщей истории. Акцент сделан на изучение содержания линейки учебников для 5–11-го классов по всеобщей истории, подготовленных под общей редакцией В. Р. Мединского.

STUDYING THE PROBLEM OF THE ROLE OF PERSONALITY IN HISTORY IN THE SCHOOL COURSE OF UNIVERSAL HISTORY

KUROCHKINA TATYANA VLADIMIROVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

MIROSHKIN VLADIMIR VYACHESLAVOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: the role of personality in history, universal history, school, education, problem, reflection of the role of personality in the curriculum.

Abstract. The article highlights the reflection of the problem of the importance of personality in the historical process within the framework of the school course of Universal History. The emphasis is on studying the contents of the line of textbooks for grades 5–11 on universal history, prepared under the general editorship of V. R. Medinsky.

Курс всеобщей истории в совокупности с историей России выступает базовым в рамках учебного предмета «История». Охватывающий событийно историю Древнего мира, Средневековья, Нового и Новейшего времени, он призван сформировать у обучающихся целостное видение исторического пути человеческой цивилизации, начиная с древности и до современного уровня ее развития. Специфические черты каждой исторической эпохи, с конкретными государственными образованиями, цивилизационными особенностями подчеркивают значение историко-культурного наследия прошлого, формируя у школьников понимание «исторической обусловленности многообразия окружающего их мира» [9, с. 3], историческую память [7], закладывая предпосылки для уважения этнокультурного и этноконфессионального многообразия мира, его многомерности,

Важность курса всеобщей истории в решении образовательных задач предмета «История» сложно переоценить. В его рамках у обучающихся закладываются базовые знания об исторической хронологии, в том числе порядок летоисчисления, принятый в исторической науке, ключевые темпоральные термины; прививаются навыки работы с исторической картой и представления об историческом пространстве; нарабатывается опыт локализации историко-культурных явлений, событий и процессов в привязке ко времени и пространству; складываются представления об исторических источниках и методах, а также их роли в развитии исторической науки.

В воспитательном отношении курс всеобщей истории ориентирует школьников на осмысление и определение места и роли отечественной историко-культурной традиции в едином историко-культурном процессе развития человеческой цивилизации. Именно при изучении данного курса школьники акцентируют внимание на вопросах соотношения российского и европейского вклада в мировую историю, значения отечественной культуры как сегмента мировой культуры. Ознакомление с элементами материальной и духовной культуры народов и государств, социальными компонентами устройства человеческого сообщества служит базой для понимания ценности мирового культурного наследия, необходимости бережного отношения к нему, его охраны.

Информация об истоках традиций и ценностей разных стран и народов, определение своего отношения к ним закладывает фундамент личностного восприятия «другого», формирует стереотипы и механизмы позитивного межкультурного дискурса.

Здесь особое внимание следует обратить на антропологический и культурологический сегмент содержания курса всеобщей истории. Сведения о событиях прошлого построены в привязке к биографиям и деятельности выдающихся людей прошлого, которые сыграли флагманскую роль в исторической динамике рассматриваемых событий и процессов. Их след в мировой истории служил и продолжает служить объектом исследования и предметом интереса для поколений потомков.

Следовательно, тема роли личности в истории в школьном курсе всеобщей истории занимает важное место. Анализ учебной литературы позволяет

заметить, что история зарубежных народов и государств демонстрируется сквозь призму жизни и деятельности различных исторических персоналий. В качестве примера обратимся к линейке учебников по всеобщей истории издательства «Просвещение», подготовленных коллективами авторов и прошедших общую редакцию В. Р. Мединского.

Так, учебник для пятого класса «История Древнего мира» под общей редакцией В. Р. Мединского в параграфе «Возникновение Древнеегипетского государства» подчеркивает ведущую роль в объединении Древнего Египта его первого фараона Мины [1, с. 34]. Параграф «Расцвет Древнеегипетского государства» выстроен вокруг внутри- и внешнеполитической деятельности фараонов Тутмоса III и Рамзеса II – одними из наиболее колоритных фигур древнеегипетской истории [1, с. 42–45]. Параграф «Религия Древнего Египта» охватывает обучающихся с реформами фараона Эхнатона и его роли в попытке религиозного преобразования египетской цивилизации [1, с. 48].

При рассмотрении истории Месопотамии авторы учебника из исторических личностей, стоящих у истоков образования государств Шумера и Аккада, упоминают лишь основателя Аккадской державы царя Саргона [1, с. 58]. Однако история Вавилонского царства в учебном издании предстает сквозь призму деятельности царей Хаммурапи и Навуходоносара II [1, с. 60–64].

В рамках изучения истории Израильского царства приведен библейский рассказ о поединке будущего царя Израиля, молодого Давида, с филистимлянским богатырем Голиафом – пример победы веры в справедливое дело, невзирая на соотношение сил [1, с. 71]. Здесь же раскрывается роль царя Соломона в расцвете израильского государства [1, с. 72]. При этом обучающимся предлагается поразмыслить над вопросом о том, почему именно с данным историческим деятелем ассоциируется золотой век Израильско-Иудейского царства [1, с. 72].

При изучении истории других государств Древнего Востока в целом сохраняется тот же подход – иллюстрация истории развития государства и общества сквозь призму деятельности наиболее ярких правителей – Тиглатпаласара III и Ашшурбанапала (Ассирийское государство) [1, с. 73–76], Кира Великого и Дария I (Персидское царство) [1, с. 77–78], Чандрагупты I, Ашоки, Чандрагупты II Маурьев, (Древняя Индия) [1, с. 82–85], Цинь Шихуанди, Лю Бан (Древний Китай) [1, с. 86–85],

При характеристике древнегреческой и древнеримской цивилизаций исторические персоналии возникают в основном при демонстрации политического развития государств. Так, в параграфе «Древние Афины» авторы вводят фигуры Драконта, Солона, Писистрата, Клисфена [1, с. 128–132]. в параграфе «Древняя Спарта» – Ликурга [1, с. 134–137], в параграфе «Греко-персидские войны» – Мильтиада и Фемистокла [1, с. 139–144], в параграфе «Семь римских царей» – Ромула и Рема [1, с. 190–195], в параграфе «Пунические войны» – Ганнибала, Квинта Фабия Максима, Публия Корнелия Сципиона [1, с. 209–213] и др.

Авторы учебника знакомят также с религиозными фигурами (Авраам, Конфуций, Будда, Иисус и др.), представителями культуры и искусства (Гомер,

Аристотель, Гиппократ, Платон, Сократ, Фукидид, Аристофан, Еврипид, Софокл, Эсхил, Вергилий, Гораций, Овидий и др.).

Сразу же обращает на себя внимание, что ключевые исторические персоналии обозначены специальным значком «Исторические личности» и вынесены перед текстом параграфа в алфавитном порядке, что позволяет акцентировать внимание обучающихся на ключевых деятелях. В целом необходимость такого размещения оправдана. Однако выбранный подход не совсем удачен. Уместнее было бы выстраивать цепочку исторических деятелей, исходя из хронологического принципа, формируя таким образом у школьников верное понимание хронологической последовательности деяний указанных лиц.

Благодаря системе вопросов и заданий к параграфам составители учебника акцентируют внимание аудитории на значение исторического персонажа для истории и культуры государства и общества, особенностях цивилизационного развития. Так, через вопрос о реформе Эхнатона и ее непринятии школьники подводятся к пониманию главной особенности древнеегипетской религии [1, с. 50], а «выражение век Перикла» подчеркивает масштаб и значение преобразование данной личности для судьбы Афинской демократии [1, с. 146].

Наиболее яркие персонажи древней истории представлены в рубрике «Личность в истории». В частности, здесь размещены характеристики Александра Македонского – основателя одноименной империи [1, с. 175], Гая Юлия Цезаря, изменившего облик римского мира [1, с. 230], Октавиана Августа – создателя системы принципата [1, с. 234]

Кроме того, наиболее развернутые данные о роли и вкладе той или иной персоналии в историю конкретного государства или историческую науку размещены в рубрике «Любопытные детали». Например, в рамках последней дается легенда о рождении и возмужании Ромула и Рема [1, с. 170], информация о характере императоров Нерона [1, с. 236], Марка Аврелия [1, с. 240],

Поддача учебного материала периодически отсылает обучающихся к пониманию роли исследователя в историческом открытии. Например, с этой целью упоминается работа английского ученого Луиса Лики, изучавшего Олдувайское ущелье на востоке африканского континента [1, с. 11], деятельность француза Эжена Дюбуа и его находка на острове Ява [1, с. 12], изыскания испанского любителя истории Саутуолы, открывшего в Испании рисунки первобытного человека [1, с. 22], вклад Наполеона Бонапарта в открытие египетской истории и культуры для Европы и мира [1, с. 32], труд Франсуа Шампольона по расшифровке египетских иероглифов [1, с. 51], Генриха Шлимана по поиску и открытию Трои [1, с. 112] и т.п.

Учебник по истории Средних веков под общей редакцией В. Р. Мединского для обучающихся 7-го класса концептуально повторяет учебное издание по истории Древнего мира. На страницах данной книги школьники встречаются с такими средневековыми персоналиями, как Теодорих Великий, Хлодвиг, Юстиниан, Карл Мартелл, Карл Великий, Альфред Великий, Вильгельм Завоеватель, Мухаммад, Абу Бакр, Али, Муавия, Генрих II Плантагенет, Филипп II Август, Людовик IX, Филипп IV Красивый, Оттон I, Фридрих I Барбаросса, Боле-

слав I Храбрый, Ричард I Львиное Сердце, Салах-ад-Дин, Чингисхан, Батый, Тамерлан, Угедей, Махмуд Газневи, Еритомо Минамото, Ли Юань, Монтесума I, Жанна д'Арк, Генрих VII Тюдор, Людовик XI, Изабелла Кастильская и др. [2]. В то же время уделено внимание и средневековым религиозным деятелям, ученым и деятелям искусств (Григорий VII, Урбан II, Кирилл и Мефодий, Ян Гус, Аль-Хорезми, Ибн-Рушд, Ибн-Сина, Фирдоуси, Омар Хайям, Пьер Абеляр, Роджер Бэкон, Фома Аквинский, Сандро Боттичелли и др.).

Часть вопросов параграфа также группируется вокруг личности конкретного исторического деятеля. Например, при прохождении параграфа «Держава Каролингов» и после его изучения ученикам предлагается ответить на вопросы «Почему Карл Великий стал самым известным монархом Средневековья?» [2, с. 33], «Что сделал майордом Карл Мартелл для укрепления Франкского государства?» [2, с. 34]. Особо выигрышными выступают задания на соотнесения исторических деятелей, живших в одно время, или их деяний [2, с. 54], а также направленные на изучение и репрезентацию биографических сведений исторического героя [2, с. 144, 215].

При анализе параграфов видно, что авторы следуют ранее предложенному алфавитному подходу, вынося имена великих людей прошлого перед началом основного текста.

В издании сохранена рубрика «Личность в истории», в которой раскрыты страницы биографии Мухаммада; французской королевы, дочери князя Ярослава Мудрого Анны Ярославны; Чингисхана. В рубрике «Любопытные детали» представлена информация о Марко Поло и Энрике Мореплавателе.

Обращает на себя внимание и рубрика «Изучаем документ», в рамках которой также приводятся сведения и характеристики исторических деятелей. Например, во фрагменте из книги Эйнхарда «Жизнь Карла Великого» ученикам дается информация о физической облике, образовании и быте ярчайшего представителя империи Каролингов [2, с. 34].

Внимание к персоналиям отмечено также при организации проектной работы [2, с. 80], в рекомендованных изданиях и фильмах [2, с. 82, 134].

В учебниках по всеобщей истории для 8-го и 9-го классов, посвященных событиям Нового времени, разделенных хронологически соответственно на два периода – XVIII и XIX – начало XX вв., авторский коллектив В. Р. Мединского сохраняет прежние походы к подаче учебного материала, касающегося роли личности в историческом процессе. Здесь обучающиеся узнают о главах государств периода Нового времени (Георг III, Густав III, Фридрих II, Карл VI, Станислав Август Понятовский, Иосиф II Габсбург, Мария-Терезия, Дж. Вашингтон, Ахмед III, Надир-шах, Канси, Юнчжэн, Наполеон, и др.), выдающихся ученых и изобретателей (Дж. Уатт, Дж. Харгривс, А. Смит, Вольтер, И. Кант, Ж. Ж. Руссо, М. Фарадей, В. фон Сименс и др.), общественных деятелей (Д. Уилкс, Т. Костюшко, Б. Франклин, Дж. Гарибальди и др.), деятелях культуры и искусства (Л. ван Бетховен, В. А. Моцарт, Мольер, Ж. Л. Давид, Н. Пуссен, Н. Буало и др.) [3, 4].

В рубрике «Любопытные детали» для обучающихся 8-го класса представлены интересные сведения об И. Канте [3, с. 43–44], маркизе С. Ж. де Помбале [3, с. 60], Дж. Веджвуде [3, с. 151], а для учеников 9-го класса дается информация о Н. Аппере [4, с. 19], И. Каподистрии [4, с. 33], К. фон Дрезе [4, с. 57], У. Маклине [4, с. 125], Дж. Пулитцере [4, с. 148].

В рубрике «Личность в истории» восьмиклассники черпают биографические сведения о Дж. Черчилле [3, с. 65], Б. Франклине [3, с. 91], девятиклассники – о Г. Нельсоне [4, с. 12].

Курс Новейшей истории для десяти- и одиннадцатиклассников, подразделяемый на два периода – с 1914 по 1945 гг. и с 1945 г. по начало XXI в., также акцентирует внимание на проблеме роли личности в истории. Здесь авторы отказываются от принятого для линейки 5–9-го классов специального значка «Исторические личности», помещенного перед началом параграфа, а вместо рубрики «Личность в истории» появляется «Портрет на фоне эпохи». В учебнике для 10-го класса здесь фигурируют Чан Кайши [5, с. 122], Мао Цзедун [5, с. 123], Махатма Ганди [5, с. 124], Филипп Петен [5, с. 173], Шарль де Голль [5, с. 174], Уинстон Черчилль [5, с. 175], княгиня В. П. Оболенская [5, с. 189], Иосип Броз Тито [5, с. 190], Бернард Монгомери [5, с. 195], Дуайт Эйзенхауэр [5, с. 197], Зыгмунт Берлинг [5, с. 199], Дуглас Макартур [5, с. 216]. В учебнике для 11-го класса в указанном формате представлены данные о Иосипе Броз Тито [6, с. 18], Ч. С. Чаплине [6, с. 19], Азике Айзимове [6, с. 26], Шарле де Голле [6, с. 31], Мартине Лютере Кинге [6, с. 36], Маргарет Тэтчер [6, с. 50], Дональде Трампе [6, с. 54], Джо Байдене [6, с. 55], Си Цзиньпине [6, с. 124], Махатме Ганди [6, с. 127], Джавахарлале Неру [6, с. 129], Ясире Арафате [6, с. 142], Патрисе Лумумбе [6, с. 159], Нельсоне Манделе [6, с. 161], Фиделе Кастро [6, с. 172], Сальвадоре Альенде [6, с. 178].

Кроме того, сведения из жизни различных исторических персоналий, краткие исторические справки даны дополнительным текстом на сером фоне, что в целом повышает информационное наполнение биографическими материалами.

В данных учебниках также сохранена система контроля и организации проектов, предполагающие изучение биографического материала о деятелях рассматриваемого периода.

В целом при изложении исторического материала в линейке приведенных учебников по всеобщей истории тема человека в истории раскрывается при помощи основного текста параграфа, сопроводительной информации к нему, иллюстративного материала, системы заданий, рекомендованных дополнительных материалов. При этом нельзя сказать, что в них явственно прослеживается перекоп в сторону субъективизации роли конкретной выдающейся личности в динамике исторических явлений и процессов. Наблюдается баланс, выражающийся в освещении вклада в цивилизационное развитие человечества как отдельных исторических фигур, так и общества в целом. Выделение наиболее ярких исторических деятелей акцентирует внимание школьников на рассматриваемых исторических явлениях и процессах [8], подчеркивая значимость челове-

ческого фактора в истории развития конкретной страны и всей цивилизации в целом.

Список использованных источников

1. Всеобщая история. История Древнего мира : 5 класс : учебник / Е. В. Саплина, А. А. Немировский, Е. И. Соломатина, С. В. Тырин ; под общей редакцией В. Р. Мединского. – Москва : Просвещение, 2021. – 272 с.
2. Всеобщая история. История Средних веков : 5 класс : учебник / А. В. Абрамов, В. А. Рогожкин, С. В. Тырин ; под общей редакцией В. Р. Мединского. – Москва : Просвещение, 2021. – 271 с.
3. Всеобщая история. История Нового времени. XVIII век : 8 класс : учебник / А. Ю. Морозов, Э. Н. Абдулаев, С. В. Тырин, К. П. Чиликин ; под общей редакцией В. Р. Мединского. – Москва : Просвещение, 2021. – 207 с.
4. Всеобщая история. История Нового времени. XIX – начало XX вв. : 9 класс : учебник / А. Ю. Морозов, Э. Н. Абдулаев, С. В. Тырин, К. П. Чиликин ; под общей редакцией В. Р. Мединского. – Москва : Просвещение, 2021. – 223 с.
5. Всеобщая история. История Новейшего времени. 1914–1945 годы : 10 класс : учебник / под редакцией В. Р. Мединского, А. О. Чубарьяна. – Москва : Просвещение, 2023. – 240 с.
6. Всеобщая история. История Новейшего времени. 1945 год – начало XXI века : 11 класс : учебник / под редакцией В. Р. Мединского, А. О. Чубарьяна. – Москва : Просвещение, 2023. – 272 с.
7. Мирошкин, В. В. Формирование исторической памяти у будущих учителей истории (на примере МГПУ имени М. Е. Евсевьева) / В. В. Мирошкин // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 3 (51). – С. 78–83.
8. Плеханова, Д. С. Методы и приемы активизации познавательного интереса школьников при изучении истории / Д. С. Плеханова, В. В. Мирошкин // Гуманитарные и общественные аспекты развития науки и образования в XXI в. : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 58-е Евсевьевские чтения. – Текст : электронный. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. – С. 28.
9. Программа и тематическое планирование курса «Всеобщая история». 5–9 классы / автор-составитель Л. Н. Алексашкина. – Москва : Русское слово – учебник, 2020. – 104 с.

УДК 94(47)(045)

ББК 63.3(2)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРАМИ И УКЛОНИСТАМИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ЛЫЧЕВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ

ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия» (НИИГН), Саранск, Россия,
mr.d.lychev@yandex.ru

Ключевые слова: уездные, волостные военкоматы, Центральная, губернские, окружные, уездные комиссии по борьбе с дезертирством, РККА, дезертир, уклонист.

Аннотация. На основе источников, извлеченных из Центрального государственного архива Республики Мордовия, в статье рассмотрены мероприятия военных комиссариатов Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) по борьбе с дезертирством в 1918–1920 гг. Проанализирована деятельность комиссий: центральной, окружных, губернских и уездных по борьбе с дезертирством. Рассмотрена проблема отсутствия четкого нормативного регулирования данных общественных отношений. Показаны различные методы борьбы с дезертирством: анкетирование, агитация и пропаганда, перепись лиц мужского населения, привлечение волостных исполкомов, розыск и арест.

HISTORICAL EXPERIENCE OF MILITARY COMMISSARIATS IN COMBATING DESERTERS AND DEWADERS DURING THE CIVIL WAR

LYCHEV DMITRY IGOREVICH

State Public Institution «Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia» (NIIGN), Saransk, Russia

Keywords: district, volost military registration and enlistment offices, Central, provincial, district, district commissions to combat desertion, Red Army, deserter, draft dodger.

Abstract. Based on sources extracted from the Central State Archive of the Republic of Mordovia, the article examines the activities of the military commissariats of the Workers' and Peasants' Red Army (RKKA) to combat desertion in 1918–1920. The activities of the commissions: central, district, provincial and district to combat desertion are analyzed. The problem of the lack of clear normative regulation of these social relations is considered. Various methods of combating desertion are shown: questioning, agitation and propaganda, census of the male population, involvement of volost executive committees, search and arrest.

Важнейшей задачей советской власти в годы Гражданской войны была борьба с дезертирством и уклонизмом. Рост данных негативных явлений являлся серьезной проблемой для успешного функционирования армии. Необходимо подчеркнуть, что дезертир и уклонист – разные понятия. Уклонистом мог быть только человек, не принявший присягу и не являющийся еще военнослужащим по общему правилу. Но в годы Гражданской войны уклонисты приравнивались к дезертирам, если не являлись по мобилизации. К ним причисляли всех не явившихся на сборный пункт или в военкомат для тех или иных действий по учету военнообязанных [4, с. 115.].

В годы Гражданской войны была создана система органов по борьбе с дезертирством и уклонением. Она включала следующие комиссии:

1) центральная комиссия по борьбе с дезертирством состояла из представителей Всероссийского главного штаба, Всероссийского Бюро военных комиссаров и Народного комиссариата внутренних дел. В Постановлении Совета рабочей и крестьянской обороны «О дезертирстве» от 25 февраля 1918 г. [3] данная комиссия характеризовалась как временная [5, с. 211]. В июне 1919 г. в рамках Центральной комиссии по борьбе с дезертирством была создана особая группа из 5 человек, а на местах из 4 человек для борьбы с бандами и для ликвидации восстаний;

2) окружные комиссии по борьбе с дезертирством состояли при штабах округов и учреждались в составе председателя – представителя окружного комиссариата по военным делам и членов – представителей культполитпросвета окружного военкомата и отдела управления губисполкома;

3) губернские комиссии учреждались и состояли при губвоенкоматах в составе председателя – представителя от губвоенкомата и членов от культполитпросвета губвоенкомата и от отдела управления губисполкома [2];

4) уездные комиссии по борьбе с дезертирством учреждались в составе председателя, его заместителя, члена комиссии и одного делопроизводителя [6]. Непосредственно на территории современной Мордовии в рассматриваемых уездах и волостях действовали уездные комиссии.

В 1918 г. дезертирство было не критичным. Оно стало проявляться с началом мобилизационных кампаний, осенью 1918 г., и постепенно разрасталось. В 1919 г. был пик данного явления, поэтому власть была вынуждена ужесточить борьбу с ним. В телеграмме № 225 Пензенский предгубкомдезертир Павлов в мае 1919 г. приказал «зlostных направлять в Губкомиссию под конвоем для расстрела» [7].

В дальнейшем в связи с нарастанием проблем с дезертирством на местах начали создавать специализированные отделы в структуре комиссий по борьбе с дезертирством. Согласно постановлению Темниковского военкомата в уездной комиссии по борьбе с дезертирством в августе – ноябре 1920 г. [8] была создана секретно-следственная часть. В поиске дезертиров активно участвовала милиция [9].

Деятельность уездных комиссий на протяжении 1918–1920 гг. регулировалась губвоенкоматами и губернскими комиссиями по борьбе с дезертирством, однако прямого и постоянного контроля не было. Например, 30 апреля 1919 г. председателю Стрелецкой волостной комиссии по борьбе с дезертирством из Темниковской уездной комиссии по борьбе с дезертирством пришла телеграмма, сообщавшая о том, что 30 апреля в волость выезжает Тамбовская губкомиссия по борьбе с дезертирством по «проверке работы военных частей», и требовавшая принять меры по борьбе с дезертирством [10]. Выездные проверки были не таким частым явлением, особенно это касалось удаленных волостей, а постоянно действующих инспекторов или иных лиц, осуществляющих контроль на местах, не было.

В основном надзор был непрямым, проводился при помощи приказов и телеграмм с указанием недостатков в работе. Телеграммы в рассматриваемый период составляли основную часть обмена информацией. Краснослободскому председателю уездной комиссии по борьбе с дезертирством 12 августа 1920 г. был сделан выговор о бездействии четырех взводов по борьбе с дезертирством [11]. Данный факт свидетельствует, что в составе уездных комиссий по борьбе с дезертирством были военизированные подразделения для поиска и ареста дезертиров. Взвод – довольно крупное подразделение для уезда, который должен был заниматься поиском 1–2 дезертиров.

В июне 1920 г. Центральная комиссия по борьбе с дезертирством издала приказ «О слиянии местных комиссий с соответствующими Военкоматами» [2].

Данный нормативный акт закрепил объединение уездных комиссий по борьбе с дезертирством с военкоматами.

Одним из методов борьбы с дезертирством было анкетирование с целью выяснения причин дезертирства и сбора статистических данных для последующего анализа, на основе которого должны приниматься соответствующие решения. Анкетирование применялось прежде всего в отношении дезертиров, которые пришли самостоятельно с повинной [12].

Анкета состояла из 6 разделов, разделенных на пункты. Так, в Темниковской уездной комиссии по борьбе с дезертирством в первом разделе анкеты содержались вопросы общего содержания: с какого фронта; фамилия, имя, отчество; год рождения; где призван. Во втором были сведения «наблюдения за дезертирством»: откуда бежал – с фронта, с пути следования, с тыловой стоянки; сколько времени пробыл в бегах; где укрывался; явился добровольно или задержан; где задержан, кем задержан. Третий раздел был посвящен семейному положению, четвертый – сведениям, характеризующим «утомление войной», в пятом разделе указывались политические мировоззрения дезертира. В шестом – сведения поверочного характера: причина побега, куда направлялся после побега и какой ход дан делу.

В волостных комиссариатах также были анкеты для дезертиров. В комиссариате по военным делам Базарно-Дубровского волостного исполнительного комитета Совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов Краснослободского уезда Пензенской губернии в 1920 г. на лиц, которые были задержаны в волостных военкоматах, составлялись списки, включающие следующие: фамилия, имя, отчество; звание; год рождения; номер части, где служил; пометка о том, злостный дезертир или нет, то есть имелся ли рецидив преступления; сколько времени укрывался и сколько раз убегал. На каждого дезертира составлялась анкета со следующими вопросами: общие статистические сведения (фамилия, имя отчество, с какого фронта бежал, год рождения); сведения, характеризующие наблюдение за дезертирством (откуда и сколько раз бежал, где укрывался, добровольно сдался или задержан); сведения, характеризующие семейное положение и обеспечение семьи дезертира.

В Лемдяйско-Майданском волостном военном комиссариате Саранского уезда Пензенской губернии в 1919–1920 гг. использовался контрольный вопросник по борьбе с дезертирством. В нем были 4 основных вопроса к дезертиру: Есть ли в волости еще [дезертиры]? Где он дезертир скрывался и есть ли еще [дезертиры]? Сколько было облав? Сколько поймано? Сколько «больных с просроченными документами»?

Вторым методом борьбы с дезертирством были агитация и пропаганда. Для данных целей выпускались однодневные газеты, например газета «Дезертир» [13], в которой дезертиров клеймили словом «трус», посылали проклятия «трудового народа», также были стихи и патриотические воззвания к совести дезертира. В волостях и уездах вешали объявления следующего содержания: «Крестьянин, не рой себе яму! Не укрывай дезертира».

В Темниковском уезде существовала однодневная газета «Последний клич!», посвященная борьбе с дезертирством [14]. В Краснослободском уезде

Пензенской губернии вывешивали агитационные однодневные газеты с воззваниями и проклятиями в адрес дезертиров, возлагали на них вину, за то, что «золотопогонная свора идет избивать рабочих и крестьян» ... «Ты продал свою жену и детей, бросил их снова в кабалу помещикам и фабрикантам», увещевали агитки [15].

Третьим методом борьбы с дезертирством был метод переписи не только всех лиц мужского пола до 40 лет, постоянно проживающих на той или иной территории, но и всех приезжих, временно проживающих [16]. Постановка на учет временно проживающих впервые появилась в России в июле – сентябре 1918 г. Контроль за вновь прибывшими был необходим для выявления дезертиров в случае запросов из других губерний.

Четвертый метод борьбы с дезертирством заключался в привлечении органов местной гражданской власти, в первую очередь – волостных исполкомов. Председатель Стрелецкого волостного исполкома Темниковского уезда отвечал за своевременные доносы о дезертирах в своей волости перед уездным военкоматом [17].

Пятым методом были непосредственный розыск и арест дезертиров, а затем наказание. 17 мая 1919 г. был принят приказ Окружного военного комиссариата по военным делам Уральского военного округа № 601, который использовался как методические рекомендации в борьбе с дезертирством. В соответствии с приказом была разработана Инструкция по борьбе с дезертирством, в которой были закреплены 7 основных пунктов [18]: ночные квартальные облавы; проверка документов; суровое наказание тем, кто укрывает дезертиров и уклонистов; участие партийных работников в усилении; производить облавы, в том числе в праздничные дни; формировать заградотряды на железнодорожной инфраструктуре; приговаривать к расстрелу всех сопротивляющихся и за агитацию (злостных).

Дезертиров отлавливали повсеместно. Например, 27 сентября 1918 г. на железнодорожном вокзале в городе Саранске сотрудниками мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта были созданы 4 постоянных дежурных поста по 3 человека, которые занимались наблюдением за «подозрительными» пассажирами на железнодорожной станции с целью обнаружения солдат, не имеющих разрешения на выезд [11, с. 229–230.].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что в годы Гражданской войны была создана система органов для борьбы с дезертирством. Данная система эффективно осуществляла комбинированный и всесторонний подход для решения данной проблемы. Был выработаны ряд методов, необходимых в данных условиях и позволяющих изменить ситуацию в лучшую сторону.

Список использованных источников

1. Наумов, Е. О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье : на примере 1-й армии Восточного фронта : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Саранск, 2017. 297 с.
2. Оликов, С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. – Ленинград : Изд-во воен. тип. упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. URL:

https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007880173/?ysclid=lu09opcrs8229436594 (дата обращения: 13.09.2022).

3. Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны РСФСР «О дезертирстве» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). – 1919. – № 99. – Ст. 1015.

4. Российское крестьянство в эпоху революций и Гражданской войны : регионально-национальный аспект / Е. Н. Бикейкин, Т. Ю. Задкова, Г. А. Куршева [и др.]; редкол.: В. В. Кондрашин, В. А. Юрченков [и др.]. – Саранск : Красный Октябрь, 2016. – 880 с.

5. Факурдинова, А. Г. Комиссии по борьбе с дезертирством – как один из видов квазисудебных органов в раннесоветском периоде (на примере Тамбовской уездной комиссии по борьбе с дезертирством) // Вест. Тамб. гос. ун-та. – 2020. – № 185. – С. 210–216.

6. Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 113. Л. 10.

7. ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 6. Л. 48.

8. ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 113. Л. 11.

9. ЦГА РМ. Ф. Р-257. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

10. ЦГА РМ. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

11. ЦГА РМ. Ф. Р-257. Оп. 1. Д. 3. Л. 146.

12. ЦГА РМ. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 78. Л. 258.

13. ЦГА РМ. Ф. Р-491. Оп. 1. Д. 4. Л. 65.

14. ЦГА РМ. Ф. Р-491. Оп. 1. Д. 4. Л. 201.

15. ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 2. Л. 120.

16. ЦГА РМ. Ф. Р-482. Оп. 1. Д. 2. Л. 14,15.

17. ЦГА РМ. Ф. Р-482. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

18. ЦГА РМ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 1. Л. 105.

УДК 37.02:93(045)

ББК 74.266.3

УЧАСТИЕ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ОТРАЖЕНИЕ ДАННОЙ ТЕМЫ В ПРЕДМЕТЕ «ИСТОРИЯ РОССИИ» (11-й КЛАСС)

МАРТЫНЕНКО АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,

arkanaddin@mail.ru

ЛУКИНА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,

shachkova0101@mail.ru

Ключевые слова: ислам, военная история России, патриотизм, учебник, Специальная военная операция.

Аннотация. В статье анализируются особенности отражения Специальной военной операции и участия в ней российских военнослужащих-мусульман в новом школьном учебнике по Новейшей истории России. По убеждению авторов статьи, урок по СВО, в том числе

содержащий сведения по ратным подвигам российских мусульман, должен носить интерактивный характер.

THE PARTICIPATION OF RUSSIAN MUSLIMS IN A SPECIAL MILITARY OPERATION AND REFLECTION OF THIS TOPIC IN THE SUBJECT “HISTORY OF RUSSIA” (GRADE 11)

MARTYNENKO ALEXANDER VALENTINOVICH

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National and Foreign History and Teaching of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

LUKINA YULIYA ALEXANDROVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: Islam, military history of Russia, patriotism, textbook, Special military operation.

Abstract. The article analyzes the features of the reflection of the Special Military Operation and the participation of Russian Muslim military personnel in it in the new school textbook on the Contemporary History of Russia. According to the authors of the article, the lesson on military education, including information on the military exploits of Russian Muslims, should be interactive.

Предваряя тему Специальной военной операции, в начале данной статьи уместно и даже необходимо еще раз подчеркнуть уникальный характер Российского государства-цивилизации. Об этой уникальности, в частности, говорит ведущий российский этнолог, академик В. А. Тишков: «При всех различиях формулировок, – пишет он, – Россия во многом похожа на другие крупные страны мира по своему устройству, но заметно отличается по тому, какой смысл придается культурному разнообразию, какая политика выстраивается в этой сфере, как воспринимается сама страна как идея-образ. Здесь важную роль играет исторический аспект, ибо от самых истоков своей государственности Россия представляет собой полиэтничное и поликонфессиональное общество» [4, с. 111].

Действительно, современная Россия остается многонациональной и многоконфессиональной державой, объединяющей на основе принципов добровольности и общей исторической судьбы около двухсот национальностей, в том числе традиционно исповедующих ислам.

Роль мусульман в современной армии РФ традиционно велика. Мусульманские централизованные духовные управления (муфтияты) сотрудничают с Министерством обороны России: «В принципе, Министерство обороны РФ не препятствует представителям различных конфессий принимать участие в духовном и патриотическом воспитании военнослужащих Российской армии. Мусульманские организации в своих планах предусматривают посещение воинских подразделений имамами, создание там библиотечек мусульманской литературы, а также условий для совершения молитв и ритуалов Ислама. Мусуль-

манские организации, как и другие религиозные организации, убеждены в том, что духовное воспитание воинов укрепит моральный дух военнослужащих Российской армии» [1, с. 417].

С 24 февраля 2022 года Вооруженные силы Российской Федерации проводят Специальную военную операцию (СВО) на территории Украины. По сути, Россия начала вооруженную борьбу за свой суверенитет.

Отметим как, безусловно, положительный факт то, что Специальная военная операция Вооруженных сил России уже является частью школьной программы по истории. Речь идет о новом учебнике В. Р. Мединского и А. В. Торкунова по истории России для 11-го класса из ставшей уже знаменитой и весьма дискуссионной «линии учебников Мединского».

Данные учебники вызвали, без преувеличения, ярость нашей доморощенной либеральной интеллигенции, значительная часть которой, как известно, после 24 февраля 2022 года выехала за рубеж, откуда поливает грязью собственную страну. Особенно сильное неприятие у либералов вызвала часть указанного учебника, посвященная Специальной военной операции, хотя это более чем уместно и необходимо.

Не вызывает возражений общая оценка Специальной военной операции, данная в анализируемом учебнике: «СВО сплотило наше общество, людей разных возрастов и профессий. Поддержка людей выразилась в сборе подарков для военнослужащих, гуманитарной помощи жителей новых регионов, в настоящем культе гордости за бойцов СВО. Самоотверженно работают на освобожденных территориях тысячи волонтеров, гражданские добровольцы, медики, учителя, строители, военкоры» [3, с. 408].

В учебнике представлена галерея образов героев СВО, среди которых мусульмане занимают почетное место.

Приведем соответствующие примеры в формате цитат из рассматриваемого учебника.

«Нурмагомед Гаджимагомедов, 25 лет. Первый герой России в ходе СВО. Во время ожесточенного боя командир роты десантников, гвардии старший сержант Н. Гаджимагомедов был тяжело ранен, но продолжил командовать своим подразделением. Сражаясь до последнего патрона, подорвал себя и окруживших его врагов последней гранатой» [3, с. 410]. И здесь же приводятся слова отца героя, кавалера трех орденов Мужества Э. Гаджимагомедова: «Я хочу, чтобы подвиг моего сына сплотил наш российский народ. Не разделяя людей на национальные и религиозные признаки, мы все, россияне, должны сплоченно идти вперед вместе. Всегда так было и будет» [3, с. 410]. И, конечно, здесь же приводятся ставшие знаменитыми слова Президента России В. В. Путина, тоже посвященные этому подвигу: «Когда я вижу примеры такого героизма, как подвиг молодого парня Нурмагомед Гаджимагомедова, уроженца Дагестана, лакца по национальности, мне хочется сказать: «Я лакец, я дагестанец, я чеченец, я ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин...» [3, с. 410]. Авторы данной статьи в приведенной цитате из речи Президента выделили курсивом представителей исламского вероисповедания, и хорошо видно,

какое весомое место они, наряду с другими этносами и конфессиями России, занимают в СВО. Помимо прочего, такое отношение к нашим мусульманам, воюющим за Родину, представляется очень важным в преодолении настроений исламофобии, которые, к великому сожалению, имеют место в российском обществе [2, с. 127].

Приведем другой пример из анализируемого учебника: «Генерал-майор запаса ВКС РФ Канамат Баташев (черкес по национальности. – А. М., Ю. Л.) записался на фронт добровольцем (в составе частной военной компании «Вагнер». – А. М., – Ю. Л.), простым летчиком. 22 мая 2022 года в районе города Попасный (Луганская Народная Республика) он услышал сигнал о помощи от попавшей в окружение штурмовой группы российских бойцов. Несмотря на наличие мощной ПВО противника, вернулся и на сверхмалой высоте нанес мощные удары по противнику, обеспечив выход наших ребят. Но его Су-25 был сбит. 63-летнему К. Баташеву посмертно присвоено звание Героя России» [3, с. 412].

Упомянуты в рассматриваемом учебнике также татары Дамир Исламов (25 лет) и Дамир Гилемханов (22 года), которые вместе с русским Иваном Цевуном (23 года) в составе танкового экипажа приняли последний бой 7 марта 2022 года в районе города Золотой Луганской Народной Республики: «Оглушенный экипаж горящего и полуобездвиженного танка вел неравный бой одновременно с пятью танками ВСУ, уничтожив четыре из них. Лишь пятый смог попасть в башню нашего Т-72 прямым попаданием. Все трое бойцов – Герои России (посмертно)» [3, с. 412].

Там же есть слова и про легендарное подразделение «Ахмат»: «В ходе СВО героически проявляют себя воины с Кавказа. Бойцы прославленного чеченского спецотряда «Ахмат» наводят ужас на нацистов. Командир отряда, легенда горцев 48-летний Апти Алаудинов удостоен звания Героя России» [3, с. 412].

По убеждению авторов статьи, урок по СВО, в том числе содержащий (как показано выше) сведения по ратным подвигам российских мусульман, должен носить интерактивный характер. Учитель и класс должны взаимодействовать в формате неформального диалога, столь же конструктивного, сколь и творческого. Именно в таком формате учебно-коммуникативной работы старшеклассники размышляют над предложенным материалом о сплочении россиян разных национальностей и религий в противостоянии современной мутации фашизма.

Список использованных источников

1. Керимов, Г. М. Шариат. Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Г. М. Керимов. – Санкт-Петербург : Диля, 2008. – 512 с.
2. Мартыненко, А. В. Исламофобия как исторический феномен / А. В. Мартыненко, М. А. Кечина // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 123–128.
3. Мединский, В. Р. История. История России. 11 класс : учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2023. – 447 с.
4. Тишков, В. А. Национальная идея России. Российский народ и его идентичность : монография / В. А. Тишков. – Москва : АСТ, 2021. – 416 с.

**ЯПОНИЯ И КИТАЙ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ:
АГРЕССОР И ЖЕРТВА АГРЕССИИ**

МАРТЫНЕНКО АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
arkanaddin@mail.ru

МИРКИНА АЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
alinka.mirkina@mail.ru

Ключевые слова: Япония, Китай, Вторая мировая война, агрессия, азиатская форма фашизма.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности военно-политической экспансии азиатской формы фашизма (японского милитаризма) в Китае. Авторы также акцентируют внимание на свидетельствах живучести фашизма и стремления определенных сил его реанимировать.

**JAPAN AND CHINA IN THE SECOND WORLD WAR:
AGGRESSOR AND VICTIM OF AGGRESSION**

MARTYNENKO ALEXANDER VALENTINOVICH

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National and Foreign History and Teaching of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

MIRKINA ALINA VASILYEVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: Japan, China, World War II, aggression, Asian form of fascism.

Abstract. The article examines the features of the military-political expansion of the Asian form of fascism (Japanese militarism) in China. The authors also focus on evidence of the survivability of fascism and the desire of certain forces to revive it.

7–8 июля 1937 года японские войска в Китае развернули широкомасштабное наступление против Нанкинского правительства Чан Кайши. Поводом для японского наступления стал инцидент у моста Лугоуцяо (другое название – мост Марко Поло) в окрестностях Пекина, когда японцы начали провокацион-

ные военные маневры и попали под обстрел со стороны гоминьдановских войск.

Только 17 июля 1937 года Чан Кайши был вынужден объявить войну Японии. Однако японское наступление было стремительным и успешным.

В конце июля 1937 года японцы взяли Пекин, в ноябре – Шанхай, а в декабре – Нанкин. В Нанкине захватчики устроили жуткое массовое убийство гражданского населения, включая женщин и детей, которое вошло в историю под названием «Нанкинской резни». Огромный мегаполис был превращен японской военщиной в сплошное поле казни, на котором было уничтожено до трехсот тысяч китайцев. Политику японской военщины в Китае уместно сравнить с теми зверствами, которые совершали немецко-фашистские захватчики на оккупированных территориях СССР, или с Холокостом. А категорическое нежелание официального Токио признать свои военные преступления в Китае схоже с позицией современной Турции, которая наотрез отказывается признавать геноцид армянского населения в Османской империи 1915 года.

Над Китаем нависла реальная угроза порабощения. Практически это означало, что все важнейшие экономические районы Китая, все его мегаполисы были оккупированы. Упомянутый выше соратник Чан Кайши, гоминьдановец Ван Цзинвэй встал на путь предательства: он начал сотрудничать с японскими оккупантами и возглавил марионеточное прояпонское правительство в захваченном врагом Нанкине. Забегая вперед, скажем, что только смерть от болезни в 1945 году позволила Ван Цзинвэю избежать казни на виселице как коллаборанту.

Большую помощь в борьбе с японской агрессией Китаю оказал Советский Союз, несмотря даже на откровенно недружественный курс Чан Кайши в отношении нашей страны (достаточно вспомнить вооруженный конфликт на Китайско-Восточной железной дороге 1929 года).

21 августа 1937 года между СССР и гоминьдановским режимом был заключен акт о ненападении. В 1938 году Советский Союз предоставил режиму Чан Кайши два крупных займа. Более того, в небе Китая против японцев сражались советские летчики-добровольцы.

Чан Кайши со своим штабом и оставшимися гоминьдановскими войсками переместился на запад страны, в город Чунцин.

В этих условиях Гоминьдан и КПК были вынуждены координировать свои действия, заключили соглашение о сотрудничестве, но уже с 1938 года вооруженные столкновения между ними возобновились. Даже внешняя угроза не смогла остановить гражданскую войну в Китае.

Военные преступления японцев в Китае не менее известны, чем преступления нацистов в Европе, в том числе на оккупированной территории Советского Союза. Тем более что в самой Японии эти преступления в годы войны не просто не скрывались, но смаковались, были предметом отвратительного, чело-веконенавистнического бахвальства. Об этом, например, пишет английский историк Джонатан Фенби: «В японских газетах сообщалось о турнире между

двумя лейтенантами: кто быстрее снесет мечом головы сотне пленных. Когда оба закончили "поединок" одновременно, судья увеличил количество "манекенов" до ста пятидесяти. Позже один из участников описывал экзекуцию как "славную забаву"... Захватчики не стеснялись увековечивать свои подвиги на снимках» [7, с. 448].

Японцы ввели в Китае жестокий оккупационный режим и в то же время пытались опереться на марионеточные правительства, одно из которых, как упоминалось выше, возглавил деятель Гоминьдана Ван Цзинвэй.

Для японских оккупантов уже на второй год агрессии ситуация стала тупиковой. Американский историк Д. Мак-Клейн пишет о так называемом «китайском тупике» милитаристской Японии следующее: «В конце 1938 года японцы оказались в тупике. Даже имея под ружьем в Китае около 850000 человек, императорская армия на юге так и не смогла пробиться к Чунцину. А на севере японцам не давали покоя коммунисты Мао. Они нападали на утратившие бдительность патрули и даже вступали в бой с более крупными подразделениями. Началась война на истощение» [4, с. 621–622].

К 1940 году стало очевидно, что в Китае, по большому счету, сложились два фронта: гоминдановский фронт пассивной и безинициативной обороны захватчикам и фронт КПК, характеризующийся наступательными операциями, болезненными ударами по японским тылам и стремлением перехватить инициативу у противника.

КПК ведет активную партизанскую войну против японцев, расширяет контролируемую ей территорию, и, наряду с советскими, появляются освобожденные районы. В основном эти районы находились в Северо-Западной части Китая. Крупнейшим из них стал Утайшаньский район (на границах провинций Хэбэй – Чахар – Шаньси).

В этот период растет и массовая поддержка коммунистов со стороны многомиллионного китайского крестьянства. Именно эта поддержка обеспечит КПК победу в решающей схватке за власть с Чан Кайши, которая произойдет уже после Второй мировой войны.

1939–1942 гг. были годами относительного стратегического равновесия сил. Гоминдановский фронт по-прежнему ограничивался пассивной обороной. Фронт освобожденных районов в условиях нарастающего давления японцев готовил контрнаступление. Однако указанные годы были достаточно тяжелыми для КПК, поскольку коммунисты подвергались ударам как со стороны японцев, так и со стороны войск Чан Кайши.

Гоминьдан в 1941 году вступил в Антигитлеровскую коалицию, выбрав в качестве основного союзника США. Американцы оказывали режиму Чан Кайши существенную помощь, в том числе осуществлялись крупные поставки оружия через Бирму.

В отношении СССР Чан Кайши проводил враждебную политику: например, во время Сталинградской битвы гоминдановские войска совершили ряд вооруженных провокаций на советско-китайской границе (Казахстан).

В 1944 году происходит «битва ста полков», когда Красная армия активизирует наступательные операции против японцев и значительно расширяет освобожденные районы. Этот военный успех коммунистов признают и западные историки. Например, английский биограф Мао Цзэдуна Филипп Шорт пишет по данному поводу следующее: «долго накапливавшееся напряжение достигает апогея осенью 1944 года, после наступления, предпринятого Красной армией против японцев и названного «кампанией ста полков». С военной точки зрения операция была весьма успешной. На поле боя японские войска потеряли убитыми и ранеными более двадцати шести тысяч человек» [8, с. 335].

Власть в освобожденных районах строилась на основе всеобщих и прямых выборов. Земли изменников родины, сотрудничавших с японцами, были у них конфискованы и разделены между крестьянами. Постоянно снижались арендная плата за землю и проценты по крестьянским долгам. Создавалась сельская промышленность и кооперативная торговля. Коммунисты даже в условиях войны начали кампанию по ликвидации неграмотности, открывая многочисленные школы, как для детей, так и для взрослых. В благодарность крестьяне создавали ополчения, которые вливались в состав Красной армии Китая.

В освобожденных от японских оккупантов районах Китая коммунисты ввели так называемую «систему трех третей», согласно которой одна треть в органах местной власти отдавалась коммунистам; вторая треть – зажиточным крестьянам; третья треть – помещикам и буржуазии. Таким образом, КПК использовала все патриотические силы. Это потом, уже после победы над Гоминьданом в конце 1940-х гг., коммунисты подвергнут эти социальные слои суровым репрессиям, особенно в небезызвестные периоды Большого скачка и Культурной революции.

В апреле – июне 1945 года прошел VII съезд КПК, известный под названием «съезд сплочения, съезд побед». Название говорит само за себя: действительно, если Гоминьдан в годы войны в основном терпел поражения, то КПК увеличилась в 30 раз – к концу войны коммунистов в Китае было уже 1 млн. 210 тыс. человек [8, с. 503].

На съезде Мао Цзэдун выступил с докладом «О коалиционном правительстве», в котором провозгласил курс на построение в Китае социализма, используя, по аналогии с социалистическими режимами Восточной Европы, термин «народная демократия».

После разгрома нацизма в Европе в победном мае 1945 года, 26 июля того же года, в ходе Потсдамской конференции, Великобритания, США и режим Чан Кайши приняли декларацию с требованием безоговорочной капитуляции Японии, в том числе на территории Китая.

Японское правительство отменило Потсдамскую декларацию. По этой причине 8 августа советское правительство официально заявило, что в целях скорейшего окончания войны, будучи верным своему союзническому долгу,

оно принимает предложение союзников вступить в войну против милитаристской Японии и присоединиться к ультиматуму Потсдамской декларации.

9 августа 1945 года СССР начал войну с Японией. Советско-монгольские войска вошли в Северный Китай, сокрушили эшелонированную систему японских укреплений и разгромили японскую Квантунскую армию.

Победные настроения тех дней ярко передают скупые, тезисные строки из дневниковых мемуаров П. П. Владимирова – военного советника из Советского Союза, находившегося тогда в «особом районе Китая», то есть на территории, подконтрольной КПК и Мао Цзэдуну: «29 августа 1945 года. Японцы сдаются нашей Красной армии десятками тысяч. Наши, продвигаясь вперед, разоружают гарнизон за гарнизоном и освобождают все новые и новые китайские города» [2, 349].

Но есть и иная точка зрения – точка зрения, совершенно неприемлемая в нашей стране. В общем духе фальсификации, отдельные западные «исследователи» стремятся принизить роль СССР в победе Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, одновременно гипертрофируя заслуги США. Некоторые такие, с позволения сказать, «научные работы» публиковались и у нас в 1990-е гг. Примером является книга «Падение Японии», автор которой, американец У. Крейг, пишет об освободительной миссии Советского Союза в Китае августа 1945 года в чрезвычайно пренебрежительном тоне: «Колонны советских танков двигались по степям Маньчжурии, встречая все менее организованное сопротивление. Советы спешили отхватить свой кусок и заявить свои права при послевоенном разделе мира» [3, с. 200]. В процитированном небольшом отрывке фактически все является ложью: и тезис о якобы неорганизованном сопротивлении японцев, которое на самом деле было мощным и системным (и в этом заключается слава Советской армии, сокрушившей это сопротивление за короткий срок), и утверждение о корыстных геополитических планах СССР на Дальнем Востоке. Не отрицая факта наших национальных интересов в этом регионе, достаточно вспомнить, что еще на Ялтинской конференции США и Великобритания буквально умоляли советское руководство о поддержке в войне против Японии. Добавим к этому, что СССР разгромил самую мощную сухопутную группировку японцев в Азии – Квантунскую армию. Американский историк-пропагандист У. Крейг это игнорирует и, более того, не испытывая угрызений совести, оправдывает атомную бомбардировку по Хиросиме и Нагасаки якобы существовавшей «военной целесообразностью».

2 сентября 1945 года Япония капитулировала. К этому времени КПК контролировала 15 % китайской территории с населением 116 млн. человек [7, с. 651].

В современной Японии среди немногочисленных исследователей иногда звучат слова раскаяния. Например, японские историки Масатака Окумия и Джиро Хоригоши в своем совместном труде по японской военной авиации периода Второй Мировой пишут такие слова: «Ни один японский гражданин не может, вспоминая то время, найти оправдание национальному поведению

нашей страны. Никто не может отрицать события прошедших дней, ибо история перескажет только то, что Япония втянула дружественные соседние страны в несправедливую и ненужную войну, превратила свои поля и города в места сражений и накликала несчастья и лишения на миллионы невинных людей» [6, с. 34]. Однако приходится признать, что в японском обществе и в японской интеллектуальной элите это мнение меньшинства. Так, руководство Японии категорически отказывается от покаяния и принесения публичных извинений за преступления против китайского народа. Так, Нанкинская резня японцами не признается, а (это хорошо известный факт) японские туристы могут заявиться в Китай в военных фуражках японских солдат Второй мировой... нам трудно представить, что немецкие туристы заявятся в нашу страну и будут разгуливать по Москве или Санкт-Петербургу в нацистской форме. Японские граждане себе такое позволяют в странах, подвергшихся агрессии со стороны их страны в 1930-е – первой половине 1940-х годов. Этот, может быть, и не столь важный пример является еще одним свидетельством живучести фашизма и стремления определенных сил в ряде стран фашизм реанимировать.

Многолетнее сопротивление японским захватчикам показало, что китайский народ обладает огромными внутренними силами, и стало ярким примером боевого братства и взаимопомощи Китая и нашего государства той эпохи – Советского Союза. О военной советской помощи, особенно на завершающем этапе войны, китайский народ помнит с благодарностью до настоящего времени.

Так завершилась Вторая мировая война. Впереди была последняя в истории Китая гражданская война, когда в ожесточенных сражениях КПК одержит победу над Гоминьданом, а председатель Мао на десятилетия вперед станет «великим кормчим», новым лидером страны [5]. Широко известна и бесславная судьба Чан Кайши: он со своими приверженцами бежал на остров Тайвань.

Список использованных источников

1. Беляков, А. Россия и Китай. Две твердыни: прошлое, настоящее, перспективы / А. Беляков, О. Матвейчев. – Москва : Книжный мир, 2017. – 385 с.
2. Владимиров, П. П. Особый район Китая / П. П. Владимиров. – Москва : Концептуал, 2022. – 432 с.
3. Крейг, У. Падение Японии / У. Крейг. – Смоленск : Русич, 1999. – 384 с.
4. Мак-Клейн, Д. Япония: от сегуната Токугава – в XXI век / Д. Мак-Клейн. – Москва : Астрель, 2006. – 895 с.
5. Мартыненко, А. В. Изучение истории Китайской Народной Республики в вузе (опыт Мордовского государственного педагогического университета) / А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькин, Е. З. Грачева, И. К. Корякова // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 78–83.
6. Окумия, М. Зеро! История боев военно-воздушных сил Японии на Тихом океане. 1941–1945 годы / М. Окумия, Х. Джиро. – Москва : Центрполиграф, 2003. – 382 с.
7. Фенби, Дж. Генералиссимус Чан Кайши и Китай, который он потерял / Дж. Фенби. – Москва : АСТ, 2006. – 698 с.
8. Шорт, Ф. Мао Цзэдун / Ф. Шорт. – Москва : АСТ, 2001. – 608 с.

УДК 281(045)
ББК 86.383

**РОЛЬ СУФИЗМА В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ
РОССИЙСКОГО ИСЛАМА**

МАРТЫНЕНКО АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
arkanaddin@mail.ru

САРАЕВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия
saraevvaceslav2@gmail.com

Ключевые слова: ислам, суфизм, тасаввуф, тарикат, Накшабандия.

Аннотация. В статье анализируется историческая и культурная роль суфизма и в российском исламе вплоть до современности. Отдельное внимание уделяется Накшабитскому тарикату как одного из самых распространенных в России суфийских братств.

**THE ROLE OF SUFISM IN THE HISTORY AND CULTURE
OF RUSSIAN ISLAM**

MARTYNENKO ALEXANDER VALENTINOVICH

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National and Foreign History and Teaching of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

SARAEV VYACHESLAV ALEKSEEVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: Islam, Sufism, tasawwuf, tariqa, Naqshabandiya.

Abstract. The article analyzes the historical and cultural role of Sufism in Russian Islam right up to modern times. Special attention is paid to the Nakshabiya tariqa as one of the most widespread Sufi brotherhoods in Russia.

Мистицизм и мистические практики существуют тысячелетиями в цивилизационных границах фактически всех религиозных культур. В этом смысле есть христианский мистицизм, распадающийся на православный, католический и протестантский. Мистические течения и концепции очень сильны в религиозных системах индийского и китайского происхождения.

Не стал исключением в этом плане и ислам, мистическое движение и мистические доктрины которого известны под европеизированным названием

«суфизм» или более корректным, арабским и персидским самоназванием «тасаввуф».

Суфии появились в VIII на территории Ирака и Сирии. Затем суфизм распространился в Северной Африке, Испании, Средней Азии, Иране, добрался до Индии и Юго-Восточной Азии. С XII века в многих мусульманских странах появились суфийские братства. При многообразии, специфике и различиях обрядов и уставов, их объединял принцип жесткой иерархии, когда младшие члены братства, так называемые мюриды, подчинялись старшим. Эти братства получили свое название тарикаты [2, с. 101]. Главной целью создания этих суфийских братств изначально провозглашалось духовное спасение человека от внешних факторов, помощь в поиске и постижении абсолютной истины. Суфизм не противоречит мазхабам (юридическим школам ислама), которые, так же как и тасаввуф, основаны на Коране и Сунне. Но если мазхабы занимались сферой права (шариата и фикха), то тарикаты были направлены на духовную сферу.

Из всего многообразия тарикатов можно выделить три группы: афхар, абрар и шаттар. Тарикаты группы афхар подразумевают собой путь дополнительного поклонения Богу. Тарикаты группы абрар берут за основу борьбу с человеческими пороками (нафсом). И тарикаты группы шаттар – это путь для людей влюбленных в Бога [1, с. 197]

Для суфизма характерны аскетизм и нарочитое пренебрежение земными благами. Такое отношение подтверждает само название этого религиозно-мистического направления. «Суфа» – это грубый овечий плащ, который носили приверженцы суфизма. Суфии считают что путь слияния индивидуальной души с Богом лежит не через автоматическое следование традициям, а в стремлении самой души к этому слиянию.

Суфии используют разнообразные практики, в том числе такую специфическую форму культа, как зикр (араб. «поминание»). Существуют разные формы зикра, но все они имеют общие черты, такие как восхваления Бога и введение адепта в своеобразное эмоциональное состояние для связи с Богом и чувства близости к нему. В некоторых тарикатах зикр сопровождается песнопениями и танцами [2, с. 102].

Можно выделить определенные социальные функции, которые были присущи тарикатам: исламизация областей распространения суфизма, подготовка людей к принятию ислама, распространение ислама через духовное наставничество, распространения ислама адептами суфизма в отдаленных регионах [1, с. 205–206].

Одним из самых влиятельных тарикатов в России является Накшибандия. Основателем это суфийского братства является Мухаммадин Бахауддин Накшибанд Бухари. С детских лет он ознакомился с суфизмом через своего отца, который был мюридом братства Хаджаган. Его отец, как и он, были ремесленниками, занимались ткачеством. Интересен тот факт, что слово «накшбанд» можно перевести как «связывающий узоры» («накш» узор и «банд» связывать).

Родился Бахауддин Накшбанд в марте 1318 года в деревне Карс-и-Арифон недалеко от Бухары; умер в марте 1389 года, а в 1544 году на его могиле, которая находится в его родной деревне, был воздвигнут мавзолей. Накшбанды признали святым покровителем Бухары. Это место стало пристанищем большого количества верующих [5, с. 3–4]

Существует тесная связь Накшбандийя с другими суфийскими орденами. Примером может послужить одиннадцать принципов данного тариката, которые были заимствованы у другого известного суфия – Абдуль-Халик Гуджавани.

Первым принципом является так называемый вкуф замаи, или внимание ко времени, которое подразумевает под собой самоконтроль и понимание ценности времени как мерилу расстояния к достижению духового развития.

Второй принцип вкуф адади – внимание к количеству, осознание ценности количества для достижения наполнения души лучшими чувствами. Этот принцип в значительной степени относится к упомянутому выше зикру.

Следующий, третий, принцип вкуф калби – это внимание к сердцу, подразумевающее направленность к сердцу во время совершения зикра и открытие сердца для наполнения его проявлением Всевышнего.

Одним из важнейшим факторов в Накшбандийя является дыхание (четвертый принцип). Считается, что, практикуя особенные техники дыхания, адепт не должен забывать об Аллахе.

Пятый принцип – назир бер-кадам (дословно «направленность взгляда на ступни»). Это понятие, как и все остальные, несет в себе скрытый смысл. Человек, который выбрал путь духовного развития, должен строго следовать ему, не отвлекаясь на посторонние вещи.

Шестой принцип – сафар дер-ватан – путешествие к своей истинной сущности, подразумевающее поиск и следование путем отстранения от земных благ и приближения к Богу.

Седьмой принцип – халвет дер-анджуман – уединение среди людей. Находясь в обществе, суфий не должен ни на миг забывать Бога. Тогда как его тело направлено к обществу, а его сердце и душа направлены к Господу.

Восьмой принцип – повторение языком, или же айд кард. При совершении зикра, согласно суфийской традиции, очищаться сначала должен язык, а потом сердце. Также существует определенная практика зикра сердца, когда язык прижимается к нёбу, суфий задерживает дыхание, и зикр осуществляется не от языка, а от сердца.

Девятый принцип гласит об очищении головы от мыслей во время зикра. Этот принцип выражается в словесной формуле: «О Аллах, только ты мне нужен и только Твоего довольства ищу».

Последние два из одиннадцати принципов заключаются в том, что необходимо препятствовать проникновению бренного в сердце («нигаш дашт») и удерживать в памяти («айд-дашт»). Эти два принципа подразумевают под собой отключение суетных мыслей и близость к Богу, а также удержание этого состояния [1, с. 222–225].

Колыбелью суфизма в России по праву считается Северный Кавказ, особенно территория Дагестана. Появление суфиев на территории Северного Кавказа можно связать с захватом арабами стратегически важной крепости Дербент и, как следствие, распространением ислама на данной территории. С XI века суфизм распространился на территории Дагестана, главным образом в сельской местности. Безусловно, суфийская идеология сыграла огромную роль в распространении ислама не только в Дагестане, но и по всему Северному Кавказу. Существует упоминание XVII века о суфиях накшбандийского тариката на территории Дагестана. Бухарские шейхи неоднократно приезжали на территорию Дагестана с учением о тасаввуфе, также и духовные лица Дагестана совершали большое количество поездок в Среднюю Азию.

В начале XIX века некоторые суфийские братства рассматриваемого региона принимают политический характер. Тут стоит отметить, что идеи суфизма, как и большинство других общественных идей, были подвержены искажению и политизации. Как итог появилось новое течение в Накшбандийском тарикате – так называемая халидийя. Основатель этого течения Халида аль-Багдади (1779–1850) был ярким противником вмешательства европейских держав в политическую и экономическую жизнь мусульманских стран. Он считал, что мусульмане должны объединиться перед общим внешним врагом и дать ожесточенный отпор «неверным». По утверждениям Халида аль-Багдади, Османская империя трактовалась как преемница Арабского халифата и потому должна занимать главенствующее место среди мусульманских стран.

Стоит упомянуть, что к тому моменту Российская империя расширяла свои территории за счет присоединения Кавказа. Для ее сдерживания на Кавказе Османская Империя проявила максимальную заинтересованность в распространении халидийи, которая сыграла свою роль в идеологическом сопровождении повстанческого движения горцев [7, с. 2–3]

В целом суфизм сыграл огромную роль в истории этого региона. Со своей сложной и одновременно изысканной философией суфизм распространился по территории Кавказа.

В XX веке советская власть проводила политику атеизма и запрета на религиозные убеждения граждан. Были запрещены переводы священного для мусульман Корана. Однако несмотря на то что суфизм как форма религии был запрещен, он по-прежнему присутствовал в жизни мусульман. Об этом можно судить по возрождению северокавказского тасаввуфа в постсоветский период [6, с. 343–344].

В 90-е годы XX века в России суфизм столкнулся с таким враждебным для себя течением ислама, как ваххабизм (салафийя). Например, ваххабиты отрицали характерный для суфизма культ святых (авлийя), выступали против паломничества к зияратам – могилам мусульманских святых. Суфии же обвиняли ваххабитов в посредственном знании аятов Корана и хадисов Сунны.

В современной России проводится политика возрождения философии суфизма в качестве традиционной для Северного Кавказа формы ислама. Именно

поэтому на суфизм возлагается важная миссия профилактики как экстремизма, так и исламофобии [3] и, соответственно, укрепления стабильности общества.

Список использованных источников

1. Йылмаз, Х. К. Тасавуф и тарикаты / Х. К. Йылмаз . – Москва : САД, 2007. – 300 с. – ISBN 978-5-902855-11-8.
2. Крылеев, И. А. История религий : в 2 т. Т. 2 / И. А. Крылеев. – Москва : Мысль, 1988. – 382 с.
3. Мартыненко, А. В. Исламофобия как исторический феномен / А. В. Мартыненко, М. А. Кечина // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 123–128.
4. Раджабов, Р. А. Основные конфессиональные противоречия между суфизмом и ваххабизмом / Р. А. Раджабов // Исламоведение. – 2009. – № 2. – С. 107–115.
5. Тошев, И. И. Мемориальный комплекс Бахоудин Накшаббанди в Бухаре / И. И. Тошев, С. С. Абдуллаев // UNIVERSUM: общественные науки : электрон. науч. журнал. – 2022. 2(81). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/memorialnyy-kompleks-bahouddin-nakshbandi-v-buhare/viewer> (дата обращения 19.02.2024).
6. Эрнст, К. Суфизм. Мистический ислам / К. Эрнст. – Москва : ЭКСМО, 2021. – 441 с. – ISBN 5-8183-0373-X.
7. Юсупова, Г. Суфизм в социокультурной традиции народов Дагестана / Г. Юсупова // Россия и мусульманский мир. – 2001. – № 9. – С. 43–52.

УДК 94:008(510)(045)

ББК 63.3(5Кит)

ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ В ШКОЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАРТЫНЕНКО АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
arkanaddin@mail.ru

ЯУШКИНА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
yaushkina01@gmail.com

Ключевые слова: Китай, культура, конфуцианство, общеобразовательные организации.

Аннотация. В статье анализируются особенности изучения Средневекового Китая в 6-м классе общеобразовательных учреждений. Делается вывод о том, что в учебном материале по Средневековому Китаю раскрывается влияние традиций конфуцианства, буддизма и (в меньшей степени) даосизма.

STUDYING THE MEDIEVAL CULTURE OF CHINA IN SCHOOLS OF THE RUSSIAN FEDERATION

MARTYNENKO ALEXANDER VALENTINOVICH

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National and Foreign History and Teaching of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

YAUSHKINA MARINA ALEKSEEVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: China, culture, Confucianism, educational organizations.

Abstract. The article analyzes the features of studying Medieval China in the 6th grade of general education institutions. It is concluded that the educational material on Medieval China reveals the influence of the traditions of Confucianism, Buddhism and (to a lesser extent) Taoism.

Китайская цивилизация по праву занимает особое положение в мировой истории. Будучи одним из древнейших очагов человеческой культуры, Китай сформировал чрезвычайно устойчивый тип государственности, многие черты которого сохранились до наших дней, несмотря на все радикальные потрясения и, казалось бы, глубокие метаморфозы этой страны, произошедшие с ней в прошлом, двадцатом, столетии.

Причина устойчивости китайских традиций – культурных, политических, ментальных – кроется в конфуцианстве как философии, ценностные установки и поведенческие нормы которой живы и продолжают действовать в этой великой азиатской стране до настоящего времени. Более того, именно через конфуцианство Китай стал своеобразным эталоном для своих азиатских соседей, оказав существенное влияние на Японию, Корею, Вьетнам.

Растущее значение в глобальной геополитике Китайской Народной Республики, «догоняющей и перегоняющей» по экономическим показателям США, равно как и стратегический характер российско-китайского партнерства, обуславливает актуальность изучения истории и культуры нашего дальневосточного соседа в отечественной системе образования [3], в том числе в общеобразовательных организациях нашей страны.

Еще с советского периода Китай занял прочную нишу в школьном курсе зарубежной истории. В полной мере это относится и к истории Средневекового Китая (или так называемого Старого Китая).

Статья опирается на исследования отечественных и зарубежных специалистов по Китаю эпохи Средневековья. Так, особенностям традиционной культуры Старого Китая – материальной и духовной – посвящены исследования В. А. Вельгуса [2], М. Е. Кравцовой [5], В. В. Малявина [7], Е. Б. Поршневой [8] и др. Политическая история Китая от империи Тан (618–907 гг.) до правления династии Цин (1644–1912 гг.) анализируется в монографических исследованиях Жэнь Шиина [4], Р. Крюгера [6], В. Я. Сидихменова [9], Ч. Фицджералда [10].

В методическом плане наше исследование опирается на метод герменевтического анализа письменных источников, перечисленных выше.

Итак, повторимся и подчеркнем, что учащиеся современной российской школы постигают особенности средневековой китайской цивилизации в 6-м классе в рамках учебной дисциплины «История Средних веков». Сегодня эта дисциплина обеспечена учебником Е. В. Агибаловой и Г. М. Донского [1].

Поскольку зачастую (и как правило) учебник выступает в качестве основы построения урока, постольку в зависимости от указанного учебного текста выстраивается урок по Средневековому Китаю в шестом классе. С одной стороны, учебник раскрывают содержание истории Средневекового Китая в урочном материале, выстроенном с учетом возраста учащихся. С другой стороны, в учебнике расставляются свои акценты при объяснении различных сторон Старого Китая, то есть традиционного китайского общества, основные черты которого окончательно сложились именно в эпоху Средневековья.

В соответствующем разделе учебника Е. В. Агибаловой и Г. М. Донского Средневековый Китай рассматривается на примере двух великих империй – Тан (618–907 гг.) и Сун (960–1279 гг.). Рассказ об этих династиях в указанном школьном учебнике, на наш взгляд, ярко отражает то своеобразие китайской истории, о котором пишет немецкий историк Рейн Крюгер: «Китайская история постоянно повторяется, как будто подчиняясь величественному ритму времени. Из хаоса и руин возникает талантливый правитель, который основывает династию, возрождающую страну. Государство процветает. Затем начинается период упадка. Страна погружается в хаос, и вновь становится слышен ритм барабанов истории. Так происходило и с династией Тан, и с династией Сун» [6, с. 220].

В начале рассказа в указанном школьном учебнике обращается внимание на геополитические амбиции империи Тан и на масштабы ее экспансии, остановленной только ответной экспансией арабо-мусульманского мира: «Империя Тан стремилась подчинить себе соседей. В зависимость от Китая на время попали Корея и Вьетнам, китайская армия овладела Великим шелковым путем вплоть до Средней Азии. После поражения от арабов в середине VIII века Китай потерял над ним полный контроль. Но торговля по этому пути с Ираном, Средней Азией и Византией продолжалась» [1, с. 252].

В учебнике Е. В. Агибаловой и Г. М. Донского описывается один из самых мрачных и кровавых периодов в истории Поднебесной – эпоха монгольского господства, связанного с династией Юань (1271–1368 гг.). Здесь, очевидно из неких соображений политкорректности, не говорится о массовых казнях и разрушенных монгольской конницей городах, но обращается внимание на типичную для истории Поднебесной ситуации «китаизации» или, говоря научным языком, ассимиляции завоевателей: «Китай стал основной частью Монгольского государства со столицей в Пекине. Постепенно великие ханы перенимали китайские порядки и допускали к управлению образованных китайцев» [1, с. 253].

Важной частью рассматриваемого урока в анализируемом учебнике является знакомство детей с достижениями китайской цивилизации: «Китайцы не только вывели 70 сортов риса. Они научились печатать книги раньше европейцев: мастера изготовляли их, вырезая текст на деревянных досках, причем каждый новый текст вырезался на новой доске. В VIII веке в столице Китая стала выходить газета "Столичный вестник". В Китае был изобретен порох. Сначала его применяли для фейверков, а затем им стали начинять зажигательные снаряды. В XIII веке были изобретены ружья в виде бамбуковых трубок, а в XIV веке – металлические (клепаные) пушки, которые заряжались каменными или железными ядрами» [1, с. 253–255]. Также здесь же упоминаются компас и фарфор, достижения китайской астрономии и китайской медицины.

Таким образом, в тексте современного российского учебника по истории Средних веков, рассмотренного выше, китайская цивилизация характеризуется в двух плоскостях – с одной стороны, ее политической истории, смены династий и военных вторжений и, с другой стороны, материальных и духовных достижений.

Таким образом, в 6-м классе, в рамках учебной дисциплины «История Средних веков», дается достаточно полный портрет китайской цивилизации в средневековый период ее истории. Более того, помимо политической истории средневековых китайских империй (Тан, Сун, Юань, Мин), излагаемой, впрочем, весьма лаконично, авторы нескольких учебников по истории Средних веков дают подробную характеристику достижениям китайской науки и культуры, а также предлагают повторить основы духовной жизни Поднебесной, особенно конфуцианства. Это представляется чрезвычайно уместным, если вспомнить о значении конфуцианства в китайской истории и культуре.

Однако в 7–11-м классах, на уроках сначала по Новой, а затем и по Новейшей истории отдельные эпохи в истории Китая попросту «выпадают» из поля зрения учеников, поскольку или совсем не отражены в учебниках, или о них говорится вскользь, «несколько строчек мелким шрифтом». Тем более к теме китайской культуры на уроках истории обучающиеся после 6-го класса больше не возвращаются.

И все же признаем, что учащиеся российских школ получают если не полное, то достаточно адекватное представление о нашем великом азиатском соседе – об истории и культуре китайской цивилизации с древнейших времен до наших дней. А ограниченный формат уроков может быть компенсирован внеклассной работой, в том числе в организационном формате исторического кружка и исследовательской группы.

Список использованных источников

1. Агибалова, Е. В. История Средних веков : учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений / Е. В. Агибалова, Г. М. Донской. – Москва : Просвещение, 2007. – 290 с.
2. Вельгус, В. А. Средневековый Китай. Исследования и материалы по истории, внешним связям, литературе / В. А. Вельгус. – Москва : Наука, 2014. – 202 с.
3. Грачёва, Е. З. Изучение истории Китайской Народной Республики в вузе (опыт Мордовского государственного педагогического университета) / Е. З. Грачёва, И. К. Коряко-

ва, А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькин // Гуманитарные науки и образование. 2021. – Т. 12, № 3. – С. 78-83.

4. Жэнь Шиин. Нравы золотой эпохи Тан. – Москва : Восток-Бук, 2020. – 185 с.

5. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – Санкт-Петербург : Лань, 2003. – 416 с.

6. Крюгер Р. Китай: Полная история Поднебесной. – Москва : ЭКСМО, 2014. – 448 с.

7. Малявин, В. В. Сумерки дао. Культура Китая на пороге Нового времени / В. В. Малявин. – Москва : Астрель, 2011. – 440 с.

8. Поршнева Е. Б. Религиозные движения позднесредневекового Китая: проблемы методологии Е. Б. Поршнева. – Москва : Наука, 2011. – 220 с.

9. Сидихменов В. Я. Китай: Страницы прошлого / В. Я. Сидихменов. – Смоленск : Русич, 2011. – 462 с.

10. Фицджералд Ч. История Китая / Ч. Фицджералд. – Москва : Центрполиграф, 2014. – 460 с.

УДК 930(045)

ББК 63.1

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВАРФОЛОМЕЕВСКОЙ НОЧИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

НАРДИН ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ

студент филологического факультета Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
nardinyu@yandex.com

Научный руководитель

МИРОШКИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, miroshkinv@yandex.ru

Ключевые слова: Варфоломеевская ночь, историография, гугеноты, католики, гражданская война, Франция.

Аннотация. В статье рассказывается историографическая традиция отражения событий Варфоломеевской ночи во Франции. Акцент сделан на анализе историками причин и их трактовки в отечественной и зарубежной историографии.

REFLECTION OF THE EVENTS OF ST. BARTHOLOMEW'S NIGHT IN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

NARDIN YURI ANDREEVICH

student of the Philological Faculty of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Scientific supervisor

MIROSHKIN VLADIMIR VYACHESLAVOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: St. Bartholomew's Night, historiography, Huguenots, Catholics, Civil War, France.

Abstract. The article describes the historiographical tradition of reflecting the events of St. Bartholomew's Night in France. The emphasis is placed on the analysis by historians of the causes and their interpretation in domestic and foreign historiography.

24 августа 1572 года в Париже произошло массовое истребление гугенотов – французских протестантов, вошедшее в историю под названием «Варфоломеевская ночь».

В рамках данной работы мы рассмотрим основные взгляды на данное событие в зарубежной и отечественной историографической традиции.

Считается, что начало борьбе католиков и гугенотов было положено весной 1562 года, когда герцог Франсуа де Гиз, проезжая через местечко Васси со своей свитой, напал на молящихся гугенотов. Было убито несколько десятков человек и около 200 ранено. Резня в Васси привела к открытой борьбе между католиками и гугенотами [4, с. 181].

18 августа 1572 года в Париже состоялось бракосочетание лидера гугенотов Генриха Наваррского и сестры французского короля Маргариты де Валуа. Казалось, во Франции наступило согласие между католиками и гугенотами. Последних с почестями принимали в Лувре. Сам французский король Карл IX называл лидера гугенотов адмирала Гаспара де Колиньи «своим отцом». Однако внешнее спокойствие было предтечей грозного события. Этот брак оказался ловушкой. На свадьбу своего короля в Париж хлынуло множество гугенотов со своими вождями. Екатерина Медичи, королева-мать, вместе с герцогом де Гизом, сыном Франсуа де Гиза, устроившего резню в Васси, являлись организаторами события, впоследствии вошедшего в историю под названием «Варфоломеевская ночь».

24 августа 1572 года, в праздник святого Варфоломея, начались массовые истребления гугенотов. Одной из самых первых жертв стал адмирал де Колиньи, которому в сыновних чувствах совсем недавно признавался Карл IX. К полудню было убито 2 тысячи человек. Спаслись только Генрих Наваррский и принц де Конде, поскольку перешли в католичество. Гугенотам был нанесен сокрушительный удар, в ходе которого они лишились многих из своих предводителей.

Варфоломеевская ночь неоднозначно оценивалась современниками. Так, такие государства, как Польша, Англия и ряд немецких герцогств, осудили резню. Подчеркнем, что даже русский царь Иван IV Грозный высказался против этого события. Однако католический мир приветствовал произошедшее Варфоломеевской ночью: Ватикан одобрил действия французских католиков.

В историографии события Варфоломеевской ночи также оцениваются по-разному. Так, французский исследователь Ф. Эрланже в своей книге «Резня в ночь Святого Варфоломея 24 августа 1572 года» рассматривает события Варфоломеевской ночи с точки зрения противостояния основных сословий с установившейся абсолютной властью монарха [5].

По мнению исследователя, гражданское противостояние во Франции велось с целью борьбы за власть и собственность, а религиозные лозунги выступали лишь прикрытием. Ф. Эрланже отметил потрясение французов от произошедшего в ночь Святого Варфоломея в Париже и теми волнами резни, которые прокатились практически по всей территории Франции. По его мнению, этот шаг центральной власти сильно уронил ее авторитет среди подданных, придал новый импульс в противостоянии между католиками и гугенотами [5, с. 80].

Первым, кто политизировал события Варфоломеевской ночи, стал Пьер-Луи Редерер. Он считал, что виной резни был не религиозный фанатизм, а расчетливый политический заказ. В произошедшем исследователь видел «страшную бойню абсолютной власти», «бойню деспотизма и анархии», отмечая, что «без абсолютной власти и анархии Варфоломеевская ночь была бы невозможна» [4].

Однако события Варфоломеевской ночи не всегда рассматриваются историками с позиции политических процессов. Часть ученых видит причины в экономических процессах. Одним из них является французский историк А. Озе. Он, анализируя экономические кризисы, пришел к выводу, что прежде всего они задевали простой народ, приводя к росту напряженности и бунтам. Это способствовало переходу многих французов в кальвинизм, поскольку протестантизм призывал к восстановлению равенства всех верующих [1, с. 110].

По мнению канадского историка Г. Хеллера, недовольство угнетенных обретало религиозные формы, которые сопровождалось нападениями на церковные учреждения [1, с. 111].

А Жюль Мишле возлагал всю вину за события Варфоломеевской ночи на королеву-мать Екатерину Медичи. По его мнению, она «лжива» и «двулична» [1, с. 112].

Франсуа Гизо в своих трудах обращает внимание на то, что не королевская власть была инициатором Варфоломеевской ночи, а обычные католики. Историк не снимает ответственности с французской монархии, но при этом указывает на начало убийств на религиозной почве именно в народной среде. В частности, он ссылается на резню в Васси, с которой собственно и начались религиозные войны [1, с. 113].

Однако в западной историографии в целом религиозные войны и отдельные движения рассматриваются как реакция традиционного общества на успехи абсолютизма. И именно последний выходит из данных событий победителем, еще более окрепшим.

Западные историки так и не пришли к единому мнению относительно того, кто же все-таки является организатором Варфоломеевской ночи. Одни счи-

тают виновником герцога де Гиза, другие Екатерину Медичи [1]. Но общего мнения нет до сих пор.

Для понимания ситуации с рассматриваемой проблематикой в отечественной историографии обратимся к трудам С. Л. Плешковой. В своей статье «Реальности и мифы Варфоломеевской ночи» она объясняет события Варфоломеевской ночи как острый конфессионально-политический конфликт [2, с. 114]. В первую очередь, она отводит в нем одну из главных ролей Екатерине Медичи. Именно ее многие исследователи объявляют виновной в произошедших в Париже 24 августа 1572 года событиях. По мнению С. Л. Плешковой, последние имели прежде всего антидинастический характер.

Исследователь в своей монографии «Екатерина Медичи. Черная королева» пытается объяснить роль королевы во время Варфоломеевской ночи. Она считала, что на Екатерину повлияли труды Макиавелли с установкой, что «цель оправдывает средства и в деле укрепления единства государства хороши все методы» [3, с. 223].

Работы отечественных историков дают полную характеристику различным социальным слоям. В советское время господствовало марксистское положение о «феодальном характере» абсолютной монархии и о кальвинизме как «религии буржуазии». Сторонником социальных истоков религиозных войн выступает и признанный советский медиевист – историк С. Д. Сказкин. В своих трудах он представляет религиозные войны во Франции как феодально-аристократическое движение, а не как «неудавшуюся буржуазную революцию» [4, с. 229]. Для него характерен показ социальной подоплеки событий. Исследователь обходит стороной роль отдельных личностей в событиях Варфоломеевской ночи.

Варфоломеевская ночь – страшное событие в истории Французского королевства. Последствия ее оказались не такими, как ожидала одна из ее организаторов – Екатерина Медичи. На севере страны образовалась Католическая Лига под предводительством герцога де Гиза, а на юге гугенотская Конфедерация. Территория, подвластная правительству, сократилась почти вдвое. Помимо этого во Франции будут вспыхивать антифеодальные народные восстания. Война закончится только в 1594 году, когда лидер гугенотов Генрих Наваррский, перейдя в католичество, станет королем Франции. В 1598 году будет подписан знаменитый Нантский эдикт, по которому гугенотам будет дана свобода вероисповедания.

Таким образом, события Варфоломеевской ночи нельзя трактовать однозначно. Рассматривать их можно с разных сторон, однако бесспорно одно: ночь Святого Варфоломея принесла Франции огромные потрясения. Страна раскололась на 2 лагеря: католиков и гугенотов. Прикрываясь верой, многие горожане убивали гугенотов не из-за их вероисповедания, а из-за того, что были им должны или же просто потому, что человек был им не угоден. Многие видные гугеноты могли принести Франции и своему королю много пользы. Но увы, их предательски убили.

Религиозные войны знаменовали упадок династии Валуа. После смерти короля Карла IX французский престол перешел к его брату Генриху. Однако фактическая власть во Франции принадлежала не только королю. Глава Католической Лиги Генрих де Гиз, лидер гугенотов и король Наварры Генрих де Бурбон делили ее с самим французским монархом. Эта неразбериха в верхах власти французского государства свидетельствует об упадке престижа королевской династии Валуа.

23 декабря 1588 года по приказу Генриха III был убит герцог Генрих де Гиз. Годом позже, 2 августа 1589 года монахом Жаком Клеманом был заколот сам французский король. Ближайшим родственником дома Валуа остался Генрих Наваррский, который и стал основоположником новой династии – Бурбонов.

В наше время любой человек может быть верующим или нет, католиком или протестантом, православным или мусульманином. Поэтому важно помнить события Варфоломеевской ночи, как одну из ужаснейших страниц религиозной нетерпимости.

Список использованных источников

1. Костело, Андре. Королева Марго / Андре Кастело. – Москва : Молодая гвардия : Палимпсест, 1999. – 212 с.
2. Плешкова, С. Л. Реальности и мифы Варфоломеевской ночи / С. Л. Плешкова // Вопросы истории. – 1998. – № 8. – С.114–124.
3. Плешкова С. Л. Екатерина Медичи. Черная королева / С. Л. Плешкова. – Москва : Издательство МГУ, 1994. – 308 с.
4. Сказкин С. Д. Реформация и Религиозные войны / С. Д. Сказкин // История Франции : в 3 т. / редколлегия: А. З. Манфред (отв. ред.). – Москва : Наука, 1972. – Т. 1. – С. 181–235.
5. Эрланже, Филипп. Резня в ночь на святого Варфоломея : 24 авг. 1572 г. / Филипп Эрланже. – Санкт-Петербург : Евразия, 2002. – 318 с.

УДК 27(045)
ББК 86.372

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ СЕРАФИМО-ДИВЕЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ ОТ РАЗГРОМА ДО ВОЗРОЖДЕНИЯ

ОСЬКИН КИРИЛЛ ПАВЛОВИЧ

аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
Мордовского государственного педагогического университета

имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,

K.O.2020.Diveevo@yandex.ru

Ключевые слова: Село Дивеево, Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, советский период, разгром, постсоветское время, возрождение.

Аннотация. В статье раскрыты результаты разгрома Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря и последующих преследований священнослужителей и монахинь в советское время, а также послесоветское возрождение центра православия. Монастырь Се-

рафимо-Дивеевской обители был закрыт в 1927 году, а сестры монастыря были вынуждены разойтись, их монастырские обязанности были прекращены. Однако они оставались верными своему духовному пути. В 1988 году Серафимо-Дивеевская обитель возродилась и по сей день ведет активную духовную и просветительскую деятельность.

CONTRIBUTION OF THE HOLY TRINITY SERAPHIM-DIVEEVSKY CONVENT TO PATRIOTIC EDUCATION

OSKIN KIRILL PAVLOVICH

postgraduate student of the Department of National and Foreign History
and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: Diveevo village, Holy Trinity Seraphim-Diveevsky monastery, Soviet period, defeat, post-Soviet period, renaissance.

Abstract. The article reveals the results of the destruction of the Holy Trinity Seraphim-Diveevo Monastery and the subsequent persecution of clergy and nuns in Soviet times, as well as the post-Soviet revival of the center of Orthodoxy. The monastery of the Seraphim-Diveevo monastery was closed in 1927, and the sisters of the monastery were forced to disperse, their monastic duties were terminated. However, they remained true to their spiritual path. In 1988, the Seraphim-Diveevo monastery was revived and to this day carries out active spiritual and educational activities.

Село Дивеево Нижегородской области известно на весь православный мир. Здесь находится обитель – Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, который считается четвертым в мире уделом Святой Богородицы и единственным в России местом под особым покровительством Божией Матери. Первые три – Иверия в современной Грузии, Афон в Греции, Киево-Печерская Лавра на Украине.

За последние 20 лет село Дивеево в связи с возобновлением деятельности известного православного культурного центра стало быстро расти [7, с. 3].

Сегодня в монастыре свыше 600 послушниц, большое число сотрудников, а также просторные подворья, которые принимают, размещают и обслуживают сотни тысяч паломников, ежедневно приезжающих со всей России и из-за ее пределов [7].

Следует отметить, что несмотря на общероссийскую и мировую известность, сведений об истории монастыря ненемного. Их основным источником является «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» [6].

В течение многих веков Серафимо-Дивеевский монастырь был символом духовности, местом паломничества верующих и центром религиозной жизни. Однако в период советской власти он стал объектом разгрома, как многие другие церковные сооружения. Здания были опустошены, храмы закрыты, а многие ценные святыни уничтожены.

Как известно, Серафимо-Дивеевский монастырь закрыли 21 сентября 1927 года. Тогда часть послушниц разъехались по округе, но и за пределами монастыря делали все возможное, чтобы сберечь хотя бы что-то из святынь. Некоторые из сестер обосновались в селе Елизарьево [7].

В 1937 г. прекратила свою деятельность Казанская церковь. Но и спустя время после закрытия монастыря в Дивеево на престольный праздник со всей округи прибывали верующие, устраивали крестный ход с большой Казанской иконой Божией Матери, навещая по пути местных жителей [6]. До конца 1940-х гг. монастырь находился в плачевном состоянии.

В послевоенный период, в 1947 и 1951 гг., многие жители с надеждой обращались к властям и просили восстановить Серафимо-Дивеевский монастырь, но ответа не последовало. Более того, в 1950-х гг., уже при Н. С. Хрущеве, «оттепель» в отношении религиозной жизни закончилась и часть здания Казанской церкви была снесена, в том числе колокольня, трапезная и купола.

Первой вехой в восстановлении Серафимо-Дивеевского монастыря стала регистрация церковного прихода в 1988 г., когда весь православный мир праздновал 1000-летие Крещения Руси. В следующем году архиепископ Горьковский и Арзамасский Николай освятил деревянную церковь в память Казанской Божьей Матери [3].

В октябре 1988 г. Троицкая церковь была передана епархии, а весной следующего года на том же месте был поставлен крест. 31 марта 1990 г. это здание было освящено архиепископом Троицким Николаем, а 1 августа 1990 г. этот обряд проведен и в приделе в честь иконы Божией Матери «Умиление» [2].

В начале 90-х годов были вторично обретены мощи преподобного Серафима Саровского [5], находившиеся в в собрании Музея религии и атеизма на территории Казанского собора (Санкт-Петербург). 31 июля 1991 года мощи торжественно прибыли в Дивеево и хранятся там по сей день.

Возрождение духовной жизни в России после отказа от коммунистической идеологии и насаждения атеизма привело и к возрождению Серафимо-Дивеевского монастыря. В летние месяцы 1996 года можно было увидеть уже обновленный фасад и купола церкви Марии Магдалины. 27 сентября, в день Воздвижения Креста Господня, на обновленный купол был воздвигнут крест. Впоследствии при монастыре сформировали православную школу.

3 сентября 1998 г. был освящен главный престол Спасо-Преображенского собора. Решение о его возведении (по планам А. Е. Антонова) было принято в 1907 г. К 1916 г. строительство было практически закончено. После революции 1917 г. храм переоборудовали сначала в гараж, а затем в тир. В 1991 г. было представлено отреставрированное здание, но окончательная реконструкция заняла семь лет [4].

В 2002 г. неподалеку от Казанской церкви, которую также восстанавливали в то время, появились фундаменты будущих приделов.

В 2003–2004 гг. в Дивеево проходили масштабные юбилейные торжества: 100-летие прославления преподобного Серафима, а затем 250-летие со дня его рождения [1].

31 июля 2004 года обновленный Казанский собор был освящен епископом Минским и Слуцким Филаретом, освящено новое здание школы.

С апреля по сентябрь 2007 г. было построено восемь приделов Казанской церкви.

Когда-то преподобный Серафим озвучил волю Царицы Небесный, чтобы внутри Канавки Божией Матери был построен храм. Через 150 с лишним лет его благословение получило практическое воплощение – здесь был возведен Благовещенский собор [5].

Таким образом, за годы, прошедшие с момента возвращения монастыря верующим, разоренная Дивеевская обитель полностью преобразилась. В настоящее время все церкви отреставрированы и освящены, здания – жилые и административные корпуса, хозяйственные постройки – капитально отремонтированы, вновь выкопана частично засыпанная во времена гонений на веру святая Канавка, кроме Благовещенского собора построены другие здания, создано два десятка скитов и подворий.

Были обретены мощи преподобных Дивеевских жен. Стены трех соборов – Преображенского, Казанского, Троицкого – покрыли росписью. Этот величественный храм поражает своей красотой и множеством святых вод, чудотворных реликвий и духовных мест.

Список использованных источников

1. Астахов П. А. Простые чудеса / П. А. Астахов. – Москва : АСТ, 2018. – 320 с.
2. Дивеево: история места и святынь. Наставления святых. Современная жизнь / автор-составитель Д. И. Болотина. – Москва : Эксмо, 2020. – 336 с.
3. Дивеево: поездка в Саровскую пустынь и Серафимо-Дивеевский женский монастырь / Сергей Нилус. – Москва : Артос-Медиа, 2007. – 189 с.
4. Историко-архитектурный анализ территории села Дивеево // Историко-архитектурный анализ территории села Дивеево: сайт. – URL: <http://аргрупп.рф/istoriko-arkhitekturnyj-analiz-territorii-sela-diveevo-istoriko-arkhitekturnyj-opornyj-plan-serafimo-diveevskogo-monastyrya/> (дата обращения: 09.02.2024).
5. К батюшке Серафиму: воспоминания паломников в Сарове и Дивеево (1823–1927): сборник / ред. Т. С. Москвина. – Москва : Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь: Отчий дом, 2007. – 661 с.
6. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / составил архимандрит Серафим (Чигагов). – Кишинев : Издательство КАМНО ; Москва : Синтагма, 2016. – 736 с.
7. Провалы на территории Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря и села Дивеева Нижегородской области // <https://cyberleninka.ru/>: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/provaly-na-territorii-svyato-troitskogo-serafimo-diveevskogo-monastyrya-i-sela-diveeva-nizhegorodskoy-oblasti-1/viewer> (дата обращения: 09.02.2024).

УДК 37.02:93(045)

ББК 74.266.3

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ К ИСТОРИИ

ПISKУНОВА ВАЛЕРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

магистрант кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, piskunova1999@bk.ru

Ключевые слова: историческое образование, методика преподавания истории, урок истории, интерактивные методы обучения, интерес к предмету, познавательная активность.

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются основные подходы к пониманию интерактивных методов обучения. Исследуется их эффективность, анализируется успешный педагогический опыт применения интерактивных методов обучения на уроках истории.

INTERACTIVE TEACHING METHODS AS A MEANS OF DEVELOPING STUDENTS' COGNITIVE INTEREST IN HISTORY

PISKUNOVA VALERIYA VIACHESLAVOVNA

master's student of the Department of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: Russian educational system, history lesson, historical education, work experience, methods of teaching history, interactive teaching methods, interest in the subject, cognitive activity.

Abstract. This article discusses the main approaches to understanding interactive teaching methods. Their effectiveness is investigated, the successful pedagogical experience of using interactive teaching methods in history lessons is analyzed.

Современные процессы трансформации в российской системе образования предполагают обращение к новой образовательной парадигме, выступающей основой для всех ступеней обучения. Суть этой парадигмы заключается в том, чтобы в процессе обучения сменить пассивный характер преподавания на активно-интерактивное педагогическое мышление. По мнению педагогов, это позволит не только повысить уровень знаний обучающихся по тому или иному предмету, но и развить иные стороны личности ученика: активизировать творческий потенциал, повысить уровень познавательных процессов, интерес к предмету в целом. Если активные методы обучения уже довольно давно присутствуют в педагогическом процессе, то интерактивные входят в педагогическую деятельность постепенно, но уже зарекомендовали себя с положительной стороны.

Термин «интерактивность» сформировался при взаимодействии понятий «взаимное», «действие» [1, с. 10]. Изначально он использовался в информационных науках, но позднее получил междисциплинарный характер и прочно закрепился в педагогической науке и практике.

В педагогической науке оформилось два подхода к термину «интерактивность». С первой позиции, интерактивные методы обучения предполагают применение современных средств (это могут быть средства мультимедиа, компьютеры, планшеты, диски, электронные источники и энциклопедии, интерактивные доски, сенсорные дисплеи, аудио, видеоконтент и т.п.). Помимо этого, в рамках данного подхода интерактивные методы рассматриваются как специальный режим обучения с постоянно действующими и меняющимися направлением коммуникативными связями между обучающимися и обучающей

системой в процессе их продуктивного взаимодействия (обучения); как онлайн-обучение [2, с. 21]. Второй подход основан на психологических связях субъекта и объекта обучения, их личностном взаимодействии с применением интерактивности. Здесь интерактивность понимается как характеристика, качественное свойство участников педагогического процесса. Нельзя сказать, что какой-то из вышеназванных подходов более точно характеризует интерактивные методы обучения, скорее они дополняют друг друга, тем самым демонстрируя наиболее полную характеристику интерактивности как явления в педагогике.

Современная методика преподавания предметов гуманитарного цикла, таких как история, предполагает применение интерактивных методов обучения, эффективность которых проявляется в высоких показателях успеваемости школьников, активизации учебно-познавательной деятельности, формировании двухстороннего характера взаимодействия между обучающимися и педагогом.

В основе методологии интерактивного обучения лежит феномен интеракции, характеризующийся высоким уровнем межличностного, познавательного общения всех участников процесса. Именно в процессе общения, активного взаимодействия происходит совершенствование личности, активизация его познавательной активности, превращения из пассивного слушателя в активного участника образовательного процесса.

Интерактивные методы обучения на уроках истории позволяют достичь следующих целей:

- стимулировать учебно-познавательную мотивацию;
- повышать уровень инициативности обучающихся;
- развивать критическое и аналитическое общение;
- формировать коммуникационные навыки;
- обучать саморефлексии и самоанализу [3, с. 40].

Проецируя применение интерактивных методов обучения на педагогический опыт проведения уроков истории, стоит сказать, что наибольший результат приносит применение разнообразных мультимедиа материалов, используемых на занятиях.

Список применяемых мультимедийно-электронных материалов формируется педагогом самостоятельно, он может включать в себя: цифровые векторные карты по истории, библиотеку презентационных материалов, анимационные карты, интерактивные тесты и т.п. в соответствии с поурочными планами.

Все материалы должны соответствовать следующим характеристикам:

- иметь качественный иллюстративный ряд;
- обладать удобным и понятным интерфейсом;
- сочетаться с прочими видами деятельности на уроках [6, с. 150].

Можно обозначить следующую типологию объектов интерактивного обучения, которые рекомендуется применять на уроках истории: рисунки, фотоизображения, слайд-шоу, схемы. Одна из задач учителя истории на уроке – сопровождать информацию соответствующими изображениями [4, с. 110]. Например, при изучении темы «Архитектура и скульптура Древней Греции» особое значение приобретает наглядная демонстрация культурных объектов

данного исторического отрезка. Если будут использоваться цифровые материалы, это, безусловно, повысит интерес детей к изучаемой теме.

Особым типом объектов, наиболее явно отражающим специфику электронного образовательного ресурса, является интерактивная модель – мультимедийный объект, комплексно представляющий информацию по той или иной теме, которая доступна пользователю посредством интерактивного взаимодействия с объектом. Например, в рамках изучения темы «Древнерусские города» педагог может продемонстрировать на уроке интерактивную модель, в которой представлены особенности устройства городов в Древней Руси. Выделяя определенную область изображения, учитель обращает внимание школьников на нужный элемент. Кроме того, по клику на интерактивную область открывается фотография соответствующей части города и небольшой текстовый комментарий. Отключив подписи на изображении, можно предложить учащимся самим назвать важные составные части города и показать их.

По мнению А. Н. Руденко, по сравнению с традиционным обучением в интерактивном обучении меняется взаимодействие педагога и учащихся: активность педагога уступает место активности учащихся, а задачей педагога становится создание условий для инициативы [5, с. 338].

Методы интерактивного обучения, построенные на межличностном взаимодействии субъекта и объекта обучения, являются продуктивными для повышения интереса обучающихся к предмету «История». К ним относятся: метод мозгового штурма, метод дискуссий, ролевые, деловые игры, метод синквейна [7, с. 228]. Например, во время проведения мозгового штурма педагог выступает в роли «заказчика». Он кратко излагает суть проблемы или вопроса и правила проведения мозговой атаки, фиксирует идеи, высказанные участниками, держится в стороне от дискуссии. Учитель должен приветствовать разнообразие идей, исключив при этом критику любых мнений и предложений. Примерные задания для мозгового штурма: «Что было бы, если бы монголо-татары не смогли выстроить систему зависимости русских княжеств?», «Возможные альтернативы развития событий в стране в 1990–1991 гг.» и т.п.

Благодаря интерактивным методам обучения возможно полностью изменить образовательный процесс в современной школе, ведь даже самые пассивные ученики посредством применения интерактивных методов проявляют интерес к предмету «История».

Список использованных источников

1. Айыдова, О. Сущность и классификаций методов обучения / О. Айыдова, С. Джумамурадова // Педагогическая теория и практика: сохраняя прошлое, создаем будущее : материалы II Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Н. У. Ремизовой. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2019. – С. 9–13.
2. Гуца, Ю. В. Понятие и сущность интерактивного обучения / Ю. В. Гуца // Вести БДПУ. – 2012. – № 4. – С. 20–22.
3. Давыдова, С. А. Интерактивные методы обучения как один из элементов образовательного процесса / С. А. Давыдова. – Текст : непосредственный // Наука и образование. – 2021. – № 1. – С. 37–41.

4. Короткова, М. В. Методика обучения истории : от классики к инноватике : учебник / М. В. Короткова. – Москва : Издательство МГПУ, 2020. – 247 с. – ISBN 978-5-4263-0925-8.
5. Руденко, А. Н. Использование интерактивных методов на уроках в средней школе (из опыта работы учителей истории). – Текст : непосредственный / А. Н. Руденко // Астраханские петровские чтения : материалы VIII Международной научной конференции. – Астрахань, 2024. – С 337–340.
6. Савотина, Н. А. Повышение мотивации школьников на основе использования технологий и методов интерактивного обучения / Н. А. Савотина, Г. В. Завада, А. С. Кывыржик // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 7. – С. 148–152.
7. Сидорова, А. К. Применение методов интерактивного обучения на уроках истории. – Текст : непосредственный / А. К. Сидорова // Наука молодых – будущее России : сборник научных статей 4-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. – Курск, 2019. – Т. 3. – С. 225–229.

УДК 94(47).084.8(045)
ББК 63.3(2)62

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТЯХ
СОВЕТСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
И АНТИФАШИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

РАУЖИН ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия, ivanrauzhin@yandex.ru

Научный руководитель

МИРОШКИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, miroshkinv@yandex.ru

Ключевые слова: научное исследование, Великая Отечественная война, антифашистское подполье, проблема, партизанские объединения, борьба с оккупационным режимом, чекистские группы, проблемы изучения, история партизанского движения.

Аннотация. В статье представлен анализ научного содержания проблемы изучения организации и особенностей советского партизанского движения и антифашистского подполья в годы Великой Отечественной войны. Большое внимание уделяется анализу мнений исследователей об эффективности партизанской борьбы. Обозначается важность и необходимость грамотного подхода к рассмотрению темы на уроке истории.

**ON THE QUESTION OF THE ORGANIZATION AND FEATURES
OF THE SOVIET PARTISAN MOVEMENT AND THE ANTI-FASCIST
UNDERGROUND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

RAUZHIN IVAN SERGEEVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Scientific supervisor

MIROSHKIN VLADIMIR VYACHESLAVOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Keywords: scientific research, the Great Patriotic War, the anti-fascist underground, the problem, partisan associations, the struggle against the occupation regime, Chekist groups, problems of study, the history of the partisan movement.

Abstract. The article presents an analysis of the scientific content of the problem of studying the organization and characteristics of the Soviet partisan movement and the anti-fascist underground during the Great Patriotic War. Much attention is paid to the analysis of researchers' opinions on the effectiveness of guerrilla warfare. The importance and necessity of a competent approach to the consideration of the topic in the history lesson is indicated.

Сопротивление советского народа фашистскому оккупационному режиму без преувеличения считается одной из героических страниц отечественной истории. За период Великой Отечественной войны размах партизанского движения за линией фронта достиг по-настоящему беспрецедентных масштабов и в решающей степени повлиял на победу СССР в войне с Германией.

Статья представляет собой попытку рассмотрения научного содержания темы советского партизанского движения и антифашистского подполья в годы Великой Отечественной войны.

Партизанское движение – это вид борьбы широких народных масс за свободу и независимость своей страны, которая ведется на территории, занятой вражескими вооруженными формированиями. Термин «партизан» пришел из французского языка. Так обозначали «участников добровольческих отрядов, ведущих вооруженную борьбу на оккупированной противником территории, опираясь на поддержку местного населения» [3, с. 26].

Изначально в стране в случае войны с Германией не планировалась партизанская война. В первую очередь это было связано с тем, что партийная линия была направлена на поддержание уверенности в «разгроме врага на чужой территории, малой кровью и единым ударом». Концепция партизанской войны в эту картину не вписывалась, и ее разработке не уделялось никакого внимания.

Лишь с началом войны, когда немецкие части вопреки прогнозам перешли границы Советского Союза и значительные территории в короткие сроки оказались под оккупацией, стало ясно, что создание партизанских отрядов и антифашистского подполья неминуемо.

Уже 29 июня по инициативе И. В. Сталина выходит директива Совнаркома СССР, в которой говорилось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособни-

ков, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия» [2].

Однако даже после этого продолжительное время со стороны правительства не предпринималось никаких решительных попыток создания централизованного управления партизанской и подпольной деятельностью за линией фронта. В это время на оккупированных территориях вопреки ожиданиям уже начали зарождаться многочисленные очаги партизанской борьбы. Народ взял в руки оружие во многом из идейных соображений, что стало показателем его несломленного духа и ознаменовало начало подъема антифашистской борьбы на всех оккупированных территориях. С этого момента война стала носить по-настоящему «всенародный характер».

Несмотря на то что партизанская борьба имеет много общего с боевыми действиями, в отличие от регулярной армии партизанские объединения не имеют единой структуры и во многом в своей деятельности исходят из окружающей их обстановки.

Одной из наиболее успешных операций советских партизан на этом этапе войны было нападение на штаб 12-го армейского корпуса немцев в поселке Угодский Завод. Для выполнения поставленной задачи объединились несколько партизанских отрядов и отряд специального назначения из числа бойцов армий Западного фронта. 23 ноября 1941 года был нанесен стремительный удар, противник не успел опомниться и понес существенные потери. Об этих успехах партизан впоследствии узнала вся страна: «В сообщении Совинформбюро от 29 ноября 1941 года говорилось, что партизаны, разгромив штаб немецкого корпуса, захватили важные документы, уничтожили сотни оккупантов, склад с горючим, авторемонтную базу, 80 грузовых и 23 легковых автомашины, 4 танка, обоз с боеприпасами и несколько пулеметных точек» [2, с. 118].

Сразу же стоит разграничить понятия «партизанский отряд» и «антифашистское подполье». Ключевым различием будут преобладающие формы борьбы с противником: для партизанских отрядов более характерны такие формы, как диверсии, вооруженные нападения, захват пленных и прочие, имеющие своей целью нанесение существенных повреждений армии неприятеля. Антифашистское подполье, как правило, проводит свою деятельность через саботаж, подстрекательства, распространение листовок и сбор разведывательной информации. Если партизаны в большинстве своем были простыми жителями оккупированных районов, взявшими в руки оружие, то большинство подпольщиков были людьми специально обученными и имели специальное оборудование. Как правило, они очень тесно сотрудничали между собой, и вскоре партизанское движение практически не рассматривалось в отрыве от подполья.

К 30 мая 1942 года для поддержки партизанской борьбы на оккупированных территориях формируются штабы партизанского движения. На основе собранной информации стало совершенно ясно, что на момент лета 1942 года большинство подпольных ячеек и партизанских объединений на оккупированных территориях были либо ликвидированы, либо бездействовали. Такая ситу-

ация сложилась в силу серьезных мер по противодействию партизанам со стороны немецкого оккупационного командования. Объекты критической инфраструктуры серьезно охранялись, а в деревнях проводилась перепись населения и любой заподозренный в пособничестве партизанам расстреливался.

Безусловно, наиболее известной подпольной организацией является «Молодая гвардия», которая появилась в сентябре 1942 года в Краснодоне. В эту организацию входили в большинстве своем не опытные специалисты, а юноши и девушки в возрасте до 18 лет. С первых дней они занимались активной пропагандой, стремясь не дать нацистам сломить дух советского народа: «Олег Кошевой ночью надевал форму полицейского и распространял листовки среди населения. Вася Пирожок ухитрялся в базарные дни приклеивать на спины полицейских небольшие плакаты с краткими надписями: «Долой немецких оккупантов!». Семен Остапенко приклеивал листовки на машину управляющего дирекцией, на здания полиции, жандармерии и городской управы. Для выполнения боевых заданий штабу необходима была карта города, составил ее Семен Остапенко, Иван Земнухов разработал шифр, который использовала организация» [5, с. 192].

За время своей активной деятельности молодогвардейцы для многих людей стали символом борьбы с оккупацией. В их честь впоследствии назывались школы, корабли, колхозы и населенные пункты, а в Луганской области в 1961 году появился город Молодогвардейск. К сожалению, судьба практически всех участников этой подпольной организации сложилась драматически, и лишь 8 из них смогли пережить войну.

Ситуация, связанная с партизанским движением в стране, изменилась после назначения 6 сентября 1942 года К. Ворошилова главнокомандующим партизанским движением. На территории, подконтрольной немецким войскам, формировались партизанские отряды, состоящие из военнослужащих и хорошо обученных специалистов, деятельность которых координировалась аппаратом НКВД и представителями Центрального штаба партизанского движения, а уже непосредственно на местах оперативно формировались чекистские группы, которые в деятельности партизанских отрядов и ячеек антифашистского подполья играли практически ту же роль, что и особые отделы в регулярной армии. Говоря о роли чекистских групп в партизанской борьбе, А. Ю. Попов отмечает: «Чекисты принимали непосредственное участие в повышении качества организации и управления партизанским движением, оказывали непосредственную помощь партизанским формированиям в осуществлении разведывательно-диверсионной, боевой и контрразведывательной деятельности» [4, с. 156].

С конца 1942 года партизанским формированиям стала оказываться более существенная поддержка, однако послевоенные исследователи указывали на то, что в советской пропаганде времен Великой Отечественной войны серьезно завышались результаты партизанской войны. Так, Джон Армстронг пишет: «Поскольку материально ощутимые достижения партизан также были ограниченными, возникает вопрос, оказались ли усилия партизанского движения сораз-

мерны вкладу в него ресурсов с точки зрения достижения победы в войне?» [1, с. 327]. Даже прославленная «Рельсовая война» 1943 года в действительности была не столь эффективна, как ее описывают в советских источниках. Когда И. В. Сталин призвал партизан к ее началу, многие партизаны с опасных миссий стали отправляться на подрыв железнодорожных рельсов, зачастую случалось так, что атаки совершались на слабозащищенные места, которые в действительности и не использовались немцами. Но даже если не оценивать эту операцию настолько критично, стоит проанализировать то, с каким трудом советские войска восстанавливали железнодорожные пути в ходе контрнаступления.

Таким образом, на наш взгляд, при рассмотрении истории формирования, организации и особенностей советского партизанского движения и антифашистского подполья в годы Великой Отечественной войны важно не опираться лишь на традиционные и устоявшиеся в историографии точки зрения, а путем исследования и всестороннего анализа материалов и работ по теме стараться формировать полную картину событий. Нельзя также говорить о том, что партизанское движение и антифашистское подполье в виду плохой начальной подготовки и частичной неорганизованности имели крайне несущественные результаты. Напротив, партизанское движение в первую очередь стало символом надежды для многих советских граждан и помогло населению оккупированных территорий не утратить веру в победу, дать отпор врагам.

Список использованных источников

1. Армстронг, Дж. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1944. / Дж. Армстронг. – Москва : Центрполиграф, 2007. – 493 с. – ISBN 978-5-9524-2643-6. – Текст : непосредственный.
2. Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : военно-исторический очерк / Н. Ф. Азяский, М. С. Долгий, А. С. Князьков [и др]. ; под общ. ред. В. А. Золотарева – Москва : Кучково поле, 2001. – 461 с. – ISBN 5-901679-03-2. – Текст : непосредственный.
3. Помогаев, В. В. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны советского Союза / В. В. Помогаев. – Текст : электронный // Вестник ТГУ. – 2002. – № 1. – С. 26–34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partizanskoe-dvizhenie-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-sovetskogo-soyuza> (дата обращения: 14.03.2024).
4. Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение : Факты и документы / А. Ю. Попов. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2003. – 383 с. – ISBN 5-224-04328-X – Текст : непосредственный.
5. Сергиенко, М. Е. Подвиг молодогвардейцев / М. Е. Сергиенко, А. Д. Василюва – Текст : непосредственный // Героизм как историко-культурный феномен российской цивилизации : сборник трудов Межвузовской студенческой конференции, посвященной 410-летию легендарного подвига Ивана Сусанина и 80-летию Победы в Сталинградской битве, Москва, 15 июня 2023 года / под общей редакцией Л. В. Блонского, А. И. Ветеркова. – Москва : Сам Полиграфист, 2023. – С. 190–196.

УДК 37.02:93(045)
ББК 74.266.3

**ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ И АНТИФАШИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ
В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**

РАУЖИН ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

студент факультета истории и права
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, ivanrauzhin@yandex.ru

Научный руководитель

МИРОШКИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, miroshkinv@yandex.ru

Ключевые слова: партизаны, Великая Отечественная война, антифашистское подполье, диверсия, партизанское командование, борьба с оккупационным режимом, партизанская война, патриотизм, проблемы изучения, историческое образование, школа.

Аннотация. Статья рассматривает проблему освещения истории советского партизанского движения и антифашистского подполья в школьном курсе истории России. В статье анализируется изложение данной темы в школьных учебниках А. В. Шубина и В. Р. Мединского. Отдельное внимание уделяется анализу конкретных проблем, возникающих при работе с данной темой, и способов их решений. Подчеркивается важность грамотного освещения рассматриваемой темы, так как она имеет существенный дидактический потенциал для формирования патриотизма в молодежной среде, способствует объективной оценке событий Великой Отечественной войны.

**COVERAGE OF THE HISTORY OF THE SOVIET PARTISAN MOVEMENT
AND THE ANTI-FASCIST UNDERGROUND
IN SCHOOL HISTORICAL EDUCATION**

RAUZHIN IVAN SERGEEVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Scientific supervisor

MIROSHKIN VLADIMIR VYACHESLAVOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National
and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical
University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: partisans, the Great Patriotic War, anti-fascist underground, sabotage, partisan command, struggle against the occupation regime, partisan war, patriotism, problems of study, historical education, school.

Abstract. The article examines the problem of covering the history of the Soviet partisan movement and the anti-fascist underground in a school course on the history of Russia. The article analyzes the presentation of this topic in school textbooks by A.V. Shubin and V. R. Medinsky. Special attention is paid to the analysis of specific problems that arise when working with this topic and ways to solve them. The importance of competent coverage of the topic under consideration is emphasized, since it has significant didactic potential for the formation of patriotism among young people, contributes to an objective assessment of the events of the Great Patriotic War.

История советского партизанского движения и антифашистского подполья имеет большое значение в российском школьном историческом образовании [3, 6]. В рамках изучения этой темы, как правило, отражается освободительная борьба советского народа против нацистской Германии в ходе Великой Отечественной войны.

Статья представляет собой попытку изучения освещенности советского партизанского движения и антифашистского подполья в рамках школьной программы по истории России, а также сложностей, с которыми учитель сталкивается в процессе преподавания этой темы в образовательных учреждениях.

Важно сразу же отметить, что советское партизанское движение и антифашистское подполье в 1941–1945 гг. наравне с регулярными воинскими частями играли важную роль в борьбе против нацистской оккупации СССР. Здесь пропаганда и диверсии выступали самыми распространенными формами сопротивления, которые в целом внесли свой вклад в победу СССР над Германией и ее сателлитами.

История партизанского движения, возникшего в ходе Великой Отечественной войны на территории СССР, началась практически с самого начала боевых действий в 1941 году, когда регулярные немецкие войска пересекли с боями границу Советского Союза. Изначально партизанское движение и антифашистское подполье возникали стихийно на оккупированных территориях, носили несогласованный характер и не имели прямого государственного управления. Однако со временем советское руководство, осознав значимость партизанской деятельности в тылу врага, приняло решение о поддержке партизан и установлении централизованного управления их деятельностью. Советский военный деятель и педагог, организатор партизанского движения И. Г. Старинов указывает: «В начале осени удалось наладить связь с партизанами в глубоком тылу неприятеля, получив поддержку и одобрение своей деятельности со стороны руководства страны, многочисленные партизанские отряды и антифашистское подполье активизировались, их деятельность стала носить более организованный характер. Вместе с этим улучшилось и взаимодействие партизан с регулярными войсками – они вместе принимали участие в битвах» [5, с. 113]. Партизаны проводили диверсии, нападали на немецкие колонны и разрушали коммуникации.

Антифашистское подполье наравне с партизанами играло важную роль в борьбе против нацистской оккупации. Подпольщики имели штаб-квартиры в городах и деревнях, откуда распространяли листовки с призывами сопротивляться оккупационному режиму, собирали информацию о противнике и, так же

как партизаны, проводили мелкие саботажы. Они помогали партизанам, поставляя им ценную информацию и организуя снабжение необходимыми припасами.

Действия партизан и подполья были очень эффективными. Они наносили ощутимый ущерб немецким войскам как прямым, так и косвенным образом, что помогало регулярной советской армии на фронте, вынуждая гитлеровцев выделять подразделения для поддержания контроля над оккупированными территориями. Партизаны и подпольщики проводили множество успешных операций, число которых со временем лишь росло.

Однако, несмотря на их эффективность, их деятельность зачастую носила точечный характер. Этому способствовали жестокие репрессии против партизан и подпольщиков со стороны оккупантов, включая элементы устрашения: массовые казни и уничтожение целых деревень – пример типичного геноцида мирного населения; невозможность обеспечения постоянной поддержки партизан и подпольщиков из центра, ориентация их на пополнение оружия и продовольствия за счет немецкой армии. Последнее приводило к большим потерям среди борцов с оккупационным режимом. К тому же результат таких нападений не отличался высокой эффективностью. Так, у белорусских партизан трофейные боеприпасы составили менее пяти процентов от израсходованных [4, с. 28].

В целом, говоря об итогах деятельности партизанского движения и антифашистского подполья, важно отметить, что они сыграли важную роль в борьбе против нацистской Германии во время Великой Отечественной войны, нанося значительный ущерб немецким войскам и поддерживая тем самым моральный дух населения. Несмотря на трудности, они продолжали бороться до конца войны и внесли неоценимый вклад в победу Советского Союза.

История советского партизанского движения и антифашистского подполья является важной частью школьного исторического образования в России. Она отражает события времен Великой Отечественной войны на оккупированных территориях, связанные с героической борьбой советского народа против нацистской Германии.

В школьной программе по истории ученики изучают особенности и специфику партизанского и подпольного движения в рамках рассмотрения темы, связанной с советским тылом в годы Великой Отечественной войны. Они узнают о том, как возникают первые подпольные организации в тылу врага, как советское руководство принимает решение о поддержке и координации партизанского движения, о ключевых операциях в тылу у гитлеровцев и, наконец, о том, как партизаны взаимодействовали с антифашистским подпольем.

Школьникам демонстрируются примеры героических подвигов партизан и подпольщиков, среди которых Александр Матросов, Зоя Космодемьянская и др. Знакомя обучающихся с ними, педагог способствует формированию в учебной среде чувства патриотизма и общенравственных принципов.

Кроме того, внимание обучающихся акцентируется на трудностях, с которыми сталкивались партизаны и подпольщики, включая репрессии со стороны немецких войск и недостаток поддержки со стороны советского руководства. Однако наравне с этим подчеркивается, что никакие препятствия не по-

мешали им помочь СССР победить врага. Неслучайно «более 300 тыс. партизан были награждены орденами и медалями, 249 партизанам было присвоено звание Героя Советского Союза» [1, с. 286].

В учебнике В. Р. Мединского и А. В. Торкунова, данная тема фигурирует как пункт под названием «Партизанское и подпольное движение» в рамках параграфа 31 «Фронт за линией фронта» [2]. Здесь рассматриваются аспекты, связанные с появлением первых партизанских отрядов, перехода их под управление центрального советского командования и ключевые операции, проведенные партизанскими отрядами за годы войны. Отдельно стоит отметить описание «Молодой гвардии» – партизан-пионеров, которые наравне со своими старшими товарищами принимали участие в борьбе против захватчиков.

В учебнике А. В. Шубина с соавт. теме партизанского и антифашистского движения уделяется меньше внимания и затрагиваются лишь самые ключевые вехи становления данной формы сопротивления оккупационному режиму [7].

С какими основными проблемами сталкивается учитель истории при рассмотрении проблемы партизанского движения и антифашистского подполья в школе?

Главной проблемой является ограниченное время для изучения данной темы на уроках истории, что нередко приводит к недостаточному усвоению учебной информации. Самостоятельное изучение материала вызывает у обучающихся сложности, связанные с пониманием терминов и концепций. При желании исследовательского погружения в проблему обучающиеся, как и сам педагог, могут столкнуться с ограниченностью или закрытостью искомым сведений. Использование дополнительных источников без предложенной учителем структуры и алгоритма изучения порождает сложности с интерпретацией материала, особенно при наличии разных точек зрения в историографии.

В этом случае в качестве оптимального выхода из ситуации следует прибегнуть к изучению партизанского и антифашистского движений в формате внеурочных мероприятий. Бесспорно, такой подход снимает вопрос нехватки времени, но он актуализирует проблему наличия познавательного интереса со стороны ученической аудитории, трудности восприятия и осмысления предложенного материала.

Однако при грамотном подходе к изучению нашей тематики, использовании широкого круга исторических источников, сочетании различных форматов ее представления возможно решить обозначенные проблемы.

При рассмотрении темы партизанского и подпольного движений учитель может использовать различные доступные источники информации, такие как книги, фильмы, аудиозаписи и интервью с ветеранами, чтобы предоставить ученикам как можно более полную картину описываемых событий. Использование интерактивных методов обучения даст возможность обучающимся лучше понять и запомнить информацию об истории советского партизанского движения и антифашистского подполья. Организация экскурсий и посещений музеев, посвященных истории советского партизанского движения и антифашистского подполья, поможет обеспечить более глубокое понимание этой темы. Пригла-

шение ветеранов – непосредственных участников событий, как элемент живой истории, окажет большое воздействие на аудиторию.

Таким образом, на наш взгляд, основная проблема – насыщенность материала при ограниченности времени на его изучение решаема двумя способами. Первый – увеличить время, выделенное на изучение истории советского партизанского движения и антифашистского подполья в рамках изучения Великой Отечественной войны, однако это повлечет необходимость коррекции учебного плана. Второй – расширить освещение данной темы в рамках внеурочной деятельности, что при соблюдении наших рекомендаций, является, безусловно, наиболее удачным решением. У школьного учителя истории имеется богатый арсенал дидактических средств, направленных на повышение качества знаний обучающихся и решение обозначенных нами проблем при изучении партизанского и антифашистского движений в СССР в 1941–1945 гг.

Список использованных источников

1. Балашов, А. И. История Великой Отечественной войны / А. И. Балашов, Г. П. Рудаков. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 324 с.
2. Мединский, В. Р. История России. 1914–1945 гг. 10 класс базовый уровень : учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2023. – 496 с.
3. Мирошкин, В.В. Формирование исторической памяти у будущих учителей истории (на примере МГПУ имени М. Е. Евсевьева) / В. В. Мирошкин // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 3 (51). – С. 78–83.
4. Помогаев, В. В. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны Советского Союза / В. В. Помогаев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2002. – № 1 (25). – С. 26–34.
5. Старинов, И. Г. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны / И. Г. Старинов. – Текст : непосредственный // Новая и новейшая история – 1990. – № 3. – С. 113–114.
6. Фирсова, И. А. Развитие исторической памяти обучающихся посредством изучения истории Великой Отечественной войны / И. А. Фирсова, Е. А. Шестопалова, М. Г. Якунчева // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 12 (141). – С. 145–148.
7. Шубин, А. В. История России. Начало XX – начало XXI века. 10 класс. базовый уровень : учебник / А. В. Шубин, М. Ю. Мягков, Ю. А. Никифоров [и др.] ; под общей редакцией В. Р. Мединского. – Москва : Просвещение, 2021. – 431 с.

УДК 93(045

ББК 63.3

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

САРАЕВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

saraevvaceslav2@gmail.com

Ключевые слова: Чапанная война, восстание, крестьянство, комбеды, черноземный налог.

Аннотация. В данной статье рассматривается восстание крестьян в Самарской и Симбирской губернии 1919 года. Приведена характеристика причин и последствий восстания крестьянства против большевистской власти. Выделяются причины поражения восставших.

PEASANT UPRISING ON THE MIDDLE VOLGA: CAUSES AND CONSEQUENCES

VYACHESLAV ALEKSEEVICH SARAEV

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: Chapan war, uprising, peasantry, kombeds, chernozem tax.

Abstract. This article discusses the uprising of peasants in the Samara and Simbirsk provinces in 1919. The causes and consequences of the uprising of the peasantry against the Bolshevik government are reviewed. The reason for the defeat of the rebels is considered.

В 1919 году в истории России произошло множество событий, отразившихся на дальнейшей истории нашего государства. Но наравне с такими известными событиями, как «Бег к Волге», существуют более локальные, например крестьянское восстание на средней Волге, так называемая Чапанная война (словом «чапан» назывался крестьянский кафтан, верхняя одежда крестьян).

Причиной восстания, которое началось 2 марта 1919 года в селе Новодевичье Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, стало отсутствие со стороны партии большевиков какой-либо созидательной работы, множество злоупотреблений и безнаказанность власти, «безграмотность и вороватость на местах». Те люди, которые еще недавно даже не помышляли о власти и были на нижней уровне социального лифта, теперь эту власть олицетворяли, осуществляли, нередко злоупотребляя ей. Об этом можно судить по многочисленным жалобам, поступавшим с мест. Ярким примером, характеризующим власть на местах, является письмо сотрудника 4-й армии Восточного фронта Н. Вазелинова В. Ленину. В нем он прямо говорит о нарушении законности при сборе черноземного налога, об использовании силы и принуждения, приводит факты издевательства над крестьянами. В этом письме Вазелинов рассказывает о главе одного из сельских комитетов, который в прошлом считался нечистым на руку и не приспособленным ни к какой работе, а, получив власть в свои руки, стал открыто злоупотреблять ей [3, с. 78]. Также о произволе на местах можно судить по письмам В. Ленину от крестьян д. Медяны Чимбилеевской Курмышенского уезда Симбирской губернии, в которых говорится о фактах «национализации женщин», когда Комитет бедноты стал распоряжаться судьбой молодых девушек, не беря в расчет мнение их родителей и желание самих девушек [4, с. 59]. Также нередкими были случаи пьянства комиссаров и начальника ЧК, поборов, ночной стрельбы [4, с. 80]. Данные обстоятельства и вызвали резкое недовольство крестьян.

Во время восстания был выдвинут лозунг «Долой засилье коммунистов и анархистов, да здравствует власть советов на платформе Октябрьской революции» [2, с. 6]. Можно сделать вывод о том, что крестьяне были не против власти

Советов, напротив – они ее поддерживали, а вот к действиям на местах относились с явной агрессией. Также об этом свидетельствует создание восставшими новых волостных советов в захваченных ими населенных пунктах [3, с. 77].

Контрреволюционные выступления были замечены по всей средней Волге и до упомянутых событий. Так, Симбирский уездный исполком просил увеличить штат вооруженной полиции, а также прислать вооруженный отряд для сбора черноземного налога [4, с. 71]. Самым известным и кровопролитным выступлением стало Новодевичье, начавшееся 3 марта 1919 г. [6, с. 18]. Начавшись в Симбирской губернии, оно быстро распространилось и перекинулось на Сызранский и Ставропольский уезд Самарской губернии. Крестьяне попытались взять штурмом уездные центры Самарской и Симбирской губерний, такие как Карсун и Ставрополь на Волге. По разным оценкам, восстало от 15 до 20 тыс. крестьян [3, с. 77]. На подавление восстания в Симбирской губернии было мобилизовано около 1,5 тыс. коммунистов. Только в одном Алатырском уезде мобилизовали 537 человек и 107 агитаторов Губкома РКП(б), в подавлении крестьянского выступления также принимали участие Симбирский полк, батальоны губчека, отряды школы красных командиров, члены союза коммунистической молодежи, казанские и нижегородские чекисты и некоторые части IV армии Восточного фронта [3, с. 79]. И это не удивительно, если учесть масштабность данного восстания. Стягивание такого количества сил было необходимостью.

Апогеем восстания в Симбирском уезде стал штурм г. Карсун в марте 1919 года. Военно-революционный штаб получил известие о намерении восставших штурмовать Карсун. Для отпора повстанцам было создано два отряда. Один укрепился в городе, другой – выдвинулся навстречу повстанцам. На Карсун двигался отряд в 2 тыс. человек из близлежащих сел. Предполагалось, что повстанцы ударят со стороны Вешкаймского тракта, но восставшие обошли тракт через Краснополку. Наступление было осуществлено с юго-восточного и юго-западного направлений. На юго-западе восставшим удалось захватить пулемет. Основной же целью восставших являлся захват здания уездного совета. Однако это им оказалось не под силу, хотя, заняв часть города и имея численный перевес, повстанцы рассчитывали овладеть всем городом. Но планам восставших помешал отряд латышских стрелков, направленных из Алатыря на помощь обороняющимся. Причем часть защитников Карсуна, ждавших восставших на Вешкаймском тракте, отступила в направлении села Урень-Карлинское и оставила свои боевые позиции. Но при подходе красноармейцев восставшие не приняли бой, а в панике отступили, покинув город. 20 марта 1919 г. была предпринята еще одна попытка захвата Карсуна. Крестьяне из села Большие Поселки численностью до 200 человек двинулись на Карсун, но навстречу им был послан коммунистический отряд под командованием П. С. Журавлева.

Хорошо вооруженные отряды, поддерживаемые артиллерией, в редких случаях встречали сопротивление [3, с. 80]. Это и послужило основополагающим фактором поражения восставших.

Но действия повстанцев нельзя назвать нескоординированными. Из сводки № 8 штаба войск ВЧК о положении в районе восстания на 19 марта

1919 года можно узнать о ведении повстанцами партизанской борьбы. Восставшие перерезали линии железнодорожного сообщения, а именно главную железнодорожную артерию Инза – Симбирск [4, с. 146]. Из этой же сводки можно узнать о том, что восставшие были вооружены винтовками, у них было военное командование, а именно – бывший штабс-капитан Самойлов, который и руководил осадой Корсуна [4, с. 160]. У восстания было командование, была боевая подготовка на некоторых участках, как, например, в с. Соплевка, были снежные окопы, патрульная и разведывательная служба [4, с. 163]. Также повстанцами проводилась агитационная деятельность, но все эти действия носили локальный характер, осуществлялись в отдельных волостях и уездах. Восставшие не смогли собраться в один военный кулак.

К поражению восставших привело сразу несколько факторов.

Во-первых, это отсутствие дисциплины у большинства отрядов восставших. По этой причине многие восставшие отступали или сдавались при появлении более мощных, хорошо организованных сил Красной Армии. Конечно, были и исключения. Например, 8 марта в районе села Усинское попал в засаду полк коммунистов, комсомольцев и железнодорожных рабочих, посланный из Сызрани. Восставших удалось отбросить на этом направлении только 14 марта, после пятичасового боя.

Во-вторых, излишняя жестокость, проявляемая повстанцами. Коммунистов убивали зверским образом, в Карсуне на телах убитых были обнаружены следы от топоров, вил, дубин и других предметов крестьянского обихода. Более того – тела спускали в реки под лед [4, с. 201]. Такое не могло остаться без внимания власти, так, после взятия села Большие Поселки было расстреляно больше 400 повстанцев [3, с. 80]. Село Усинское было сожжено, все его население – расстреляно [10, с. 583].

В «Черной книге коммунизма» со ссылкой на доклады самарских чекистов указано, что убито повстанцев 4240, арестовано 6210. За участие в восстании выносилась высшая мера наказания – расстрел [10, с. 583].

Таким образом, Чапанное восстание можно рассматривать как попытку крестьян защитить свои права, выступить против несостоятельности власти. На территории Самарской и Симбирской губернии велись самые настоящие боевые действия, были расстреляны, убиты, лишены свободы тысячи повстанцев, многие села были стерты с лица земли, жертвами восстания стали сотни коммунистов и активистов советской власти.

Список использованных источников

1. Воробьев, В. К. «Чапанная война» в Симбирской губернии: мифы и реальность: заметки краеведа / В. К. Воробьев. – Ульяновск : Вектор-С, 2008. – 75 с.
2. Гурьев, Н. В. Чапанная война / Н. В. Гурьев. – Сызрань, 1924. – Текст : электронный. – URL: <https://rev-lib.com/gurev-n-v-charannaya-vojna/> (дата обращения 12.12.2023)
3. Изотов, И. А. Чапанная война как социокультурный феномен / И. А. Изотов, Р. Р. Фахрудинов. – Текст : непосредственный. // Казанский вестник молодых ученых. Исторические науки. Страницы регионов России. – Казань, 2018. – Т. 2, № 3. – С. 76–82.
4. Крестьянское движение в Поволжье: сборник документов. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 944 с.

5. Надькин, Т. Д. Крестьянское волнение в Мордовском крае в 1919–1920 гг. / Т. Д. Надькин, С. К. Самышкин // Проблема научной мысли. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 42–45.
6. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД : документы и материалы : в 4 т. Т. 1. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 864 с.
7. Сухова, О. А. Право на насилие российское крестьянство в революции 1917 г. (по материалам Пензенской губернии) / О. А. Сухова. // Центр и периферия, 2016. – № 2. – С. 4–10.
8. Сухова, О. А. Революция 1917 г. в деревне: реализация общественного архетипа / О. А. Сухова. – Текст : непосредственный // Педагогический институт им. В. Г. Белинского: традиции и инновации : сборник статей научной конференции, посвященный 78-летию Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета / под общей редакцией О. П. Сурина, 2017. – С. 208–212.
9. Сухова, О. А. Сельский мир на исходе Гражданской войны: экстремальная повседневность и практика адаптации (по материалам Среднего Поволжья) / О. А. Сухова // Гражданская война в России: проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности. – Новосибирск, 2022. – С. 172–183.
10. Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии. – Москва : Три века истории, 2001. – 780 с.

УДК 93(045)
ББК 63.3

ОППОЗИЦИЯ ЭЛИТ И ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ АЛЕКСАНДРА В ХОДЕ ВОСТОЧНОГО ПОХОДА

СЕДЫШЕВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
sov323@yandex.ru

ШИПИЛИН АРТЕМ СЕРГЕЕВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
shipilin04@mail.ru

Ключевые слова: Александр Македонский, заговор Филоты, заговор «пажей», Каллисфен.

Аннотация. В статье рассматривается история заговоров против Александра Македонского. Анализируются причины их возникновения и то, чем они завершились с опорой на первоисточники, которые предлагают разные версии событий.

ELITE OPPOSITION AND CONSPIRACIES AGAINST ALEXANDER DURING THE EASTERN CAMPAIGN

SEDYSHEV OLEG VLADIMIROVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and Foreign History and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

SHIPILIN ARTEM SERGEEVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: Alexander the Great, the conspiracy of Philotas, the conspiracy of the «pages», Callisthenes.

Abstract. The article examines the history of conspiracies against Alexander the Great. The reasons for their occurrence and how they ended are analyzed, based on primary sources that offer different versions of events.

Величие и масштаб фигуры Александра Македонского будоражили умы не только его современников, но и людей, которые живут в наше время, однако возможность в большей мере прочувствовать его гений доступна сегодня больше, чем тогда. И сам факт существования заговоров против него вызывает удивление. Казалось бы, непогрешимость и неприкосновенность македонского царя была очевидна. Для самого Александра покушение на его жизнь могло казаться чем-то невероятным и невозможным, поскольку никто бы не рискнул замыслить злодеяние против сына бога, который вел свои происхождение от самого Геракла; великого воина, обладающего качествами гомеровского героя, демиурга, желавшего построить транснациональную империю. Однако его бешеная энергия, имевшая в чем-то болезненный характер, влекла и одновременно отторгала от него людей, вызывала непонимание.

Ни один из таких заговоров не увенчался успехом; кроме того, их масштаб был весьма ограничен. Поводом для недовольства служила крайняя распущенность и деструктивный образ жизни царя; внедрение персидских обычаев, перед которыми преклонялся Александр Македонский и которые, надо сказать, были весьма чужды свободолюбивым и не любящим раболепства македонянам и грекам; гибель военачальника Клита; желание Александра ввести проскинезу, против чего рьяно восставали македоняне; его уклон к идее автократичного правления, что элита воспринимало как тиранию.

Более всего было недовольно Александром его ближайшее окружение. Клит, друг царя, спасший ему жизнь в битве при Гранике, погиб от копья Александра из-за открытого обличения в его адрес. Но примечателен в данном случае заговор Филоты, датируемый 330 годом до н.э., так как это была первая «внутренняя» попытка подорвать власть царя, поскольку Филота являлся приближенным Александра. Ее можно назвать в какой-то степени поводом, катализатором для будущих случаев покушений на личность македонского царя. До этого Александру приходилось сталкиваться лишь с мятежными греческими городами или персидскими сатрапами.

В труде Арриана Филота впервые упоминается как командующий левым крылом в столкновении с трибаллами. В битве при Гранике царь доверил ему командовать кавалерией на правом крыле, лучниками и агрианами. При осаде Милета Филота был военачальником всадников и пехотинцев; при Гавгамелах он командует всей кавалерией этеров [1].

Из этого следует, что Александр доверял Филоте и даже не поверил, что против него существует заговор, инициатором которого является его старый

друг. Аристокл и Птолемей свидетельствуют, что Александр о нем узнал еще в Египте, однако не считал нужным верить этому [1]. В результате Филоту согласно древнему обычаю вводят в собрание македонцев, на котором выступили люди, раскрывшие заговор царю, тем самым предоставив еще больше улик.

Курций Руф сообщает, что прежде чем умертвить, его сначала подвергли пыткам: «Сначала, когда его терзали то бичами, то огнем и не для того, чтобы добиться правды, но, чтобы наказать его, он не только не издал ни звука, но сдерживал и стоны. Но когда его тело, распухшее от множества ран, не могло больше выдержать ударов бича по обнаженным костям, он обещал, если умерят его страдания, сказать то, что они хотят» [3, VI, с. 9]. После этого его забросали камнями.

Отца Филоты Пармениона сместили с поста военачальника, а затем вовсе убили, поскольку Александр считал невероятным, чтобы отец не участвовал в заговоре вместе с сыном [1].

Свидетельство Плутарха о заговоре Филота содержит больше подробностей, чем повествование Арриана. Он сообщает, что Филота пользовался большим уважением среди македонян и славился человеком твердым и мужественным, был чрезвычайно богат и щедр, но на фоне этого проявлял неумеренную гордость, тем самым возбудил к себе недоверие и зависть, в том числе со стороны самого Александра. Помимо этого, подозрение обуславливалось тем, что он называл царя мальчишкой и все заслуги приписывал себе и своему отцу. Александр терпел все это, то ли потому, что полагался на преданность Пармениона, то ли боялся славы этих людей [4]. Либо же выжидал момента, когда против Филоты появятся больше улик или других более основательных обвинений. В это время, как сообщает Плутарх, некий македонянин Димн попытался привлечь к заговору против Александра своего возлюбленного Никомаха, однако тот отказался и рассказал все своему брату. Никомах с братом через Филоту дважды хотели добиться аудиенции у царя, но он отказывал им. Объясняется это, скорее всего, тем, что Филот не хотел препятствовать заговору.

В результате заговорщик Димн был убит при попытке схватить его, а Филота был арестован и затем казнен. Относительно прямого участия в заговоре друга Александра, Филоты, Плутарх пишет, что Димн – это всего лишь орудие в могущественных руках и враги, недовольные Филотой, показали на сына Пармениона, намекая на то, что он истинный инициатор заговора [4]. Арриан же пишет, что Филота на суде признался лишь в том, что знал о заговоре и не препятствовал ему. В любом случае два этих источника дополняют друг друга, однако трудно установить как мотивы Филота, так и подлинность его участия в заговоре, несмотря на улики; а также то, хотел ли он смерти своего царя и готов был бы он привести цели заговора в исполнение. Тем более невозможно установить, был ли Парменион в числе заговорщиков против Александра, поскольку лично участвовать в заговоре он не мог, мог даже и не знать о нем, так как находился в мидийских Экбатанах.

Диодор Сицилийский также оставил свидетельство по этому поводу. Он, в свою очередь, сообщает, что Никомах прямо рассказал Филоте о существующем заговоре против царя и просит его, чтобы тот поставил в известность

Александра, однако Филота, несмотря на обещание все доложить, не делает этого; в результате Никомах вместе со своим братом Кебалином через царского прислужника докладывают о заговоре царю [2]. У Плутарха Никомах и Кебалин не рассказывают Филоте о заговоре, а хотят через него попасть к царю по срочному делу.

Плутарх и Диодор во многом соглашаются друг с другом, однако между этими двумя свидетельствами есть некоторые неточности. У Плутарха македонянина, который пытался завлечь в заговор Никомаха, как было упомянуто выше, звали Димном. У Диодора Сицилийского он упоминается как Лимн и, кроме того, указывается, что тот являлся старым другом Александра [2]; по Плутарху, Димн был убит при попытке арестовать его, а у Диодора он совершает самоубийство [4].

Диодор Сицилийский пишет, что сначала Филота отрицал участие в заговоре [2], но от Арриана мы узнаем, что сын Пармениона знал о заговоре и ничего не сказал о нем Александру, а признался только в суде [1].

Еще одним роковым для жизни Александра инцидентом после заговора Филота мог бы стать заговор «пажей». «Пажи» – это приближенные к царю юноши знатного происхождения, которые служили лично ему. Ф. Шахермайр пишет, что «институт царских "пажей" восходил ко времени Филиппа» и что в их задачу входила забота о царе; они «подводили владыке коня, сопровождали его на охоте, были как бы его домашними слугами, а он считался для них чем-то вроде отца» [5, с. 339].

Вызывает удивление, что в этой среде, которое считало Александром отцом, возникло недовольство. На одной из охот Гермолай, юноша, который входил в число «пажей», метнул копье и убил кабана раньше, чем царь. Это вызвало сильное раздражение Александра, и он приказал выпороть юношу на глазах у других. Гермолай, мучаясь от полученного оскорбления, поклялся своему любовнику Сострату отомстить и вовлек в заговор Антипатра, сына Асклепидора, сирийского сатрапа, Эпимена, сына Арсея, Антиклея, сына Феокрита, и Филоту, сына фракийца Карсида [1].

Парадоксальность данного мотива заключается в том, что должны существовать и другие причины организации заговора против Александра, потому что порка представлялась делом совершенно обыкновенным. Вероятнее всего, одной из таких причин являлось непринятие автократии, которое шло вразрез с греческим пониманием свободы. Македонское общество воспринимало режим Александра за тиранию в связи с неудачной попыткой введения проскинезы, гибелью Клита и Пармениона; собственно говоря, с тех трагических событий прошло не столь много времени, чтобы забыть о них. Кроме того, царь женился на согдийской принцессе Роксане. Македоняне считали, что Александр таким образом предаст их интересы.

В заговор был втянут греческий историк, родственник и ученик Аристотеля Каллисфен, который преподавал у «пажей» риторiku и в то же время являлся наставником юношей. Арриан, ссылаясь на Птоломея и Аристубула, говорит, что юноши называли Каллисфена как человека, который внушил им этот дерзкий замысел. В то же время якобы существовали и другие версии, согласно

одной из них, Александр легко поверил наветам на Каллисфена, потому что он давно ненавидел его, а близость к Гермолаю стала удобным поводом [1]. В то же время Арриан свидетельствует, что, когда Гермолая поставили перед собранием македонцев, он признался, что сам составил заговор из-за самомнения Александра, перечисляя «несправедливую казнь Филоты и уже совсем незаконное уничтожение заодно с ним и его отца, Пармениона, и других людей; убийство Клита, совершенное в пьяном виде; мидийскую одежду; непрекращающееся обсуждение того, как ввести в обиход земные поклоны; попойки Александра, сменяющиеся сном. Он не в силах был переносить это и захотел освободить и остальных македонцев» [1, IV, 14]. В свою очередь, необходимым элементом преподавания греческой риторики являлось то, что прививалась неприязнь к тирании, но и в то же время Александр действительно имел предвзятое отношение к Каллисфену из-за его высокого самомнения и из-за того, что он в свое время не поддержал его решения ввести проскинезу, произнеся обличительную речь в адрес царя. В данном случае Каллисфен выражал мнение греческого народа, протестуя против унижения и чуждого эллинам обряда коленопреклонения, введя которое Александр бы спровоцировал мощное возмущение.

Заговор, конечно же, провалился. Юноши ждали тридцать два дня, чтобы все вместе попасть на дежурство к Александру и там убить его. Однако царь задерживался на пире и когда уходил, ему встретила женщина, сириянка по происхождению, которая имела пророческий дар и сказала ему, чтобы он подольше оставался на празднестве, иначе произойдет несчастье. Казалось бы, заговор остался нераскрытым и заговорщикам не удалось достигнуть своей цели, но нашлись люди, которые доложили о нем Александру; один из заговорщиков, Эпимен, поведал о заговоре своему любовнику, а тот, в свою очередь, рассказал о нем брату Эпимена, и он доложил все царю [1]. Причастных к заговору «пажей» арестовали и забросали камнями, а Каллисфена, как утверждает Арриан, то ли вели за войском в цепях, в итоге он заболел и скончался, то ли пытали и повесили [1]. Курций Руф так же указывает, что философа сначала пытали, а затем убили, хотя он не был напрямую связан с заговором, но общался с заговорщиками и одобрял речи против македонского царя [3].

Таким образом, ни один из запланированных заговоров против Александра не был успешным. Более того, царю даже не нанесли никакого вреда. Сведения источников об обстоятельствах, которые стали исходным моментом заговоров, оставляют впечатление об их несерьезности, плохой подготовленности и нерешительности намерений. Это в целом порождает сомнение, что заговоры вообще подставляли какую-то угрозу для царя. Однако существование оппозиции Александру среди греко-македонской элиты не вызывает сомнения. Все античные авторы указывают на это, озвучивая претензии к царю в том числе устами заговорщиков, подвергшимся пыткам. Политика Александра, пытавшегося преодолеть фундаментальный конфликт культур Запада и Востока, не могла не найти сопротивления. Вероятно, неодобрение витало в воздухе македонского лагеря и было очевидно для царя. Таким образом, жестокое наказание заговорщиков, даже если их намерения не выходили за пределы простых разго-

воров о смерти царя в личных беседах, становилось удобным инструментом для подавления всякого недовольства.

Список использованных источников

1. Арриан. Поход Александра / Арриан. – Москва : МИФ, 1993. – 250 с.
2. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Диодор Сицилийский. – Москва : Московский государственный университет, 1993. – 464 с.
3. Курций Руф. История Александра Македонского / Курций Руф. – Москва : Московский государственный университет, 1963. – 485 с.
4. Плутарх. Александр / Плутарх // Плутарх. Сравнительные жизнеописания. – Москва : Эксмо, 2008. – С. 815–865.
5. Шахермайр, Ф. Александр Македонский / Ф. Шахермайр. – Москва : Наука, 1986. – 384 с.

УДК 93:37(045)

ББК 63.3

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

СИДОРочкин МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

магистрант кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, mishasidorochkin@gmail.com

Научный руководитель

МИРОШКИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, miroshkinv@yandex.ru

Ключевые слова: историческая память, формирование исторической памяти, педагогическая проблема, методика, российские школы.

Аннотация. В статье рассматривается формирование исторической памяти как педагогическая проблема. Акцент сделан на анализе противоречий и проблем, связанных с формированием исторической памяти у школьников, исследовании роли исторической памяти в воспитательном процессе современного подрастающего поколения, а также определении способов решения образовательных задач, связанных с формированием исторического мировоззрения обучающихся.

FORMATION OF HISTORICAL MEMORY OF STUDENTS IN GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

SIDOROVICHIN MIKHAIL ALEKSEEVICH

master's student of the Department of National and Foreign History and Teaching Methods of the M. E. Evseviev of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Scientific supervisor

MIROSHKIN VLADIMIR VYACHESLAVOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: historical memory, formation of historical memory, pedagogical problem, methodology, Russian schools.

Abstract. The article considers the formation of historical memory as a pedagogical problem. The emphasis is on the analysis of contradictions and problems related to the formation of historical memory in schoolchildren, the study of the role of historical memory in the educational process of the modern younger generation, as well as determining ways to solve educational problems related to the formation of the historical worldview of students.

Память – одна из характерных особенностей человека. В ней сокрыты наши воспоминания, мысли, знания и т.д. Их потеря неизбежно приводит к утрате личности человека. С исторической памятью происходят те же процессы, только характеризуют они народ как этнокультурную общность людей, связанных единой исторической судьбой и культурной традицией.

Историческая память – это прошлое не просто одного человека, а всего народа или еще шире – человечества. Утрата исторического наследия неминуемо приведет к прекращению существования этноса, стирание исторической памяти – поставит под вопрос суверенитет государства, а в более глобальном масштабе – обусловит проблему существования человеческой цивилизации в целом [5].

Можно утверждать, что историческая память играет неоспоримую роль в формировании национальной идентичности и сознания граждан. Неудивительно, что проблема ее эффективного формирования занимает важное место в системе российского школьного образования.

В данной статье рассмотрим основные проблемы, связанные с формированием исторической памяти в школах России, такие как отсутствие интереса у детей к истории, недостаточное развитие патриотизма, применение устаревших методов обучения и вопрос исторических фальсификаций; определим, как активное формирование исторической памяти может помочь в решении данных проблем.

Охарактеризуем означенные проблемы российского образования в контексте нашего исследования.

Отсутствие интереса у детей к истории. Данную проблему можно назвать ключевой, так как при отсутствии интереса у обучающихся к истории, вне зависимости от применяемых методик, образовательный процесс выстроить не получится. Современные дети видят в истории не сложный и интересный предмет, который повествует о неоднозначном пути всей человеческой цивилизации, а скучный набор из дат и фактов, не применимых в реальной жизни.

Кандидат педагогических наук Н. П. Овчинникова выделяет следующие факторы, из-за которых в 1990–2010-е гг. упал интерес к изучению истории:

– концентрическая система исторического образования, где отсутствует принцип новизны;

– в учебниках мало яркой биографической информации (например, об А. М. Горчакове, П. А. Столыпине, Е. Р. Дашковой и др.);

– мало внимания уделяется повседневности, материальной и духовной культуре, преобладает политическая и социальная история;

– однообразные методы и приемы, монотонность преподавания;

– слабая интенсивность урока;

– несложившиеся отношения «учитель – ученик»;

– отсутствие интереса у самого учителя [7].

Совокупность всех этих факторов не позволяет выстроить у детей грамотное понимание истории, из-за этого дети не знают даже историю собственной страны.

Недостаточное развитие патриотизма. Глобализация и межкультурное взаимодействие, безусловно, приносят пользу в развитии общества, но они негативно сказываются на формировании патриотизма у молодых людей. Отсутствие знания и понимания исторического пути, который проделала Россия, у школьников не дает им понимания важности патриотизма как одной из ключевых ценностей современного российского общества. Только узнав свою историю, можно целиком осознать важность любви к своей родине, понять, за что и почему ее нужно любить.

Глобализация и межкультурное взаимодействие помогает нам лучше понимать другие народы и стирает границу между нами, но тем самым уничтожает понимание важности патриотизма. Между тем, как справедливо указывают С. Г. Новиков и Д. А. Загуменнов, в интересах репродукции российской социокультурной общности отечественное педагогическое сообщество должно вынести в разряд приоритетных решение задачи формирования исторической памяти у обучающихся общеобразовательной школы [6].

Применение устаревших методов обучения. Из-за применения не отвечающих современным реалиям и тенденциям развития педагогической науки методов в преподавании истории у детей пропадает интерес к учебе, наличие которого служит определяющим фактором отношения человека к окружающей его действительности [8]. Методы должны не просто выстраивать учебный процесс, а стимулировать познавательную деятельность. Обучающемуся должно быть интересно самому искать и узнавать новую информацию, а не просто заучивать текст, данный учителем на учебном занятии.

Проблема исторических фальсификаций. В научной сфере под фальсификацией истории понимают «сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозную трактовку, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности» [2]. Недостоверную информацию обучающиеся получают из сети Интернет, некорректных учебных материалов, семьи и окружения, популярной культуры.

Искаженный образ исторической действительности формирует ложное представление о прошлом как нашей страны, так и всего мира. Не имеет значения, намеренно или случайно было проведено искажение, важно, что из-за этого, у учеников складывается ошибочная картина мира.

Все вышеперечисленные проблемы являются важными для преподавания исторических дисциплин в общеобразовательных организациях. Все они способны породить неприязнь к истории, выстроить недостоверную картину исторического развития и современного состояния мира. Поэтому формирование исторической памяти в школах должно стать ключевым инструментом в решении этих проблем.

Значительно повысить интерес учащихся к изучению истории способны прежде всего, интерактивные методы обучения, включая использование мультимедийных ресурсов, игровых подходов и обсуждений [9].

Использование мультимедийных ресурсов открывает перед педагогом большое количество возможностей. Их список не ограничивается проектором для демонстрации презентаций. Важный ресурс – онлайн-сервисы для составления проверочных работ, использование которых исключает возможность списывания (если ученик попытается выйти со страницы проверочной работы, что найти информацию в Интернете, то страницы с заданиями обновятся и придется выполнять их заново), включение видео- и аудиофрагментов может вызвать живой интерес к теме у обучающихся.

Современные технологии позволяют также использовать не просто исторические карты, а интерактивные исторические карты. Например, в сети Интернет можно найти сайт с интерактивной картой России и проследить, как менялась граница нашей страны и вследствие каких событий [3].

Важную роль при формировании исторической памяти играют такие методики, как индивидуальный проект, работа в группах, суд над исторической личностью или событием, создание педагогических ситуаций и т.д. [4] Каждая из них позволяет не просто слушать рассказ учителя и заучивать текст учебника, а привлекать к работе, активизируя познавательную деятельность самих учеников. Через самостоятельную исследовательскую работу у школьников выстраивается структурированная и лично сформулированная историческая картина [1].

Применение проблемно-ориентированного обучения, метода проектов, использование исторических источников способствует развитию критического мышления и аналитических способностей учеников, что в свою очередь способствует формированию у них исторического мировоззрения.

Наконец, тщательный отбор учебных материалов и противодействие историческим фальсификациям позволят донести до аудитории реальную историческую картину, предотвращая искажение прошлого и способствуя формированию устойчивых и объективных представлений о прошлом.

Работа по сохранению исторической памяти в российских школах играет ключевую роль в развитии патриотизма, формировании критического мышле-

ния и преодолении проблем низкого интереса к истории. Активное использование современных методов обучения и борьба с историческими фальсификациями позволит заложить основы для гражданской идентичности и социальной стабильности будущих поколений россиян.

В целом полагаем, что решение такой педагогической проблемы, как формирование исторической памяти обучающихся в общеобразовательной организации может быть достигнуто только путем решения выделенных нами проблем.

Список использованных источников

1. Бауэр, Н. В. Инновационные технологии преподавания истории / Н. В. Бауэр // Открытый урок. – Текст : электронный. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/677307> (дата обращения 07.02.2024).
2. Вяземский, Е. Е. Проблема фальсификации истории России и общее теоретическое образование: теоретические и практические аспекты / Е. Е. Вяземский // Проблемы современного образования. – 2012. – № 1. – С. 28–43.
3. Интерактивная карта истории РФ // История России: интерактивная карта изменений границ России на протяжении веков. – Текст : электронный. – URL: <https://histography.ru/#welcome> (дата обращения 07.02.2024).
4. Кодирова, Д. Ш. Инновационные методы в преподавании истории / Д. Ш. Кодирова // Мировая наука. – 2020. – № 4. – С. 277–279.
5. Мирошкин, В. В. Формирование исторической памяти у будущих учителей истории (на примере МГПУ имени М. Е. Евсевьева) / В. В. Мирошкин // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 3 (51). – С. 78–83.
6. Новиков, С. Г. Формирование исторической памяти у школьников: насущная проблема эпохи глобализации / С. Г. Новиков, Д. А. Загуменнов // Проблемы современного образования. – 2022. – № 5. – С. 94–104.
7. Овчинникова Н. П. Познавательный интерес к истории как средство развития личности старшеклассника / Н. П. Овчинникова // Вестник науки. – 2018. – № 8. – С. 75–78.
8. Островский, О. Б. О формировании интереса учащихся к истории / О. Б. Островский // Преподавание истории, обществознания в школе. – 2001. – № 10. – С.17–27.
9. Плеханова, Д. С. Методы и приемы активизации познавательного интереса школьников при изучении истории / Д. С. Плеханова, В. В. Мирошкин // Гуманитарные и общественные аспекты развития науки и образования в XXI в. : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 58-е Евсевьевские чтения. – Текст : электронный. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. – С. 28.

УДК 631(470.345)(045)

ББК 40

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В МОРДОВСКОМ ОКРУГЕ В 1928 Г.

СИМДЯНКИНА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
daryasimd@mail.ru

ТЕРНЯЕВ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия, 27an@mail.ru

Ключевые слова: полеводство, Мордовский округ, Ардатовский уезд, Спасский уезд, Темниковский уезд, посевные площади, урожайность.

Аннотация. В статье рассматривается состояние полеводства в образованном в 1928 г. Мордовском округе, анализируется соотношение различных сельскохозяйственных культур в посевной площади уездов, вошедших в Мордовию, представлена динамика расширения посевов, роста производительности.

ANALYSIS OF THE STATE AND DYNAMICS OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN THE MORDOVIA DISTRICT IN 1928

SIMDYANKINA DARIA SERGEEVNA

student, Faculty of History and Law, Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

TERNYAEV ANDREY PAVLOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: field cultivation, Mordovian district, Ardatov district, Spassky district, Temnikovsky district, sown areas, productivity.

Abstract. The article examines the state of field cultivation in the Mordovian district formed in 1928, analyzes the ratio of various agricultural crops in the sown area of the counties included in Mordovia, and presents the dynamics of crop expansion and productivity growth.

16 июля 1928 г. в составе Средне-Волжской области был образован Мордовский округ. По своему размеру он был одним из самых больших в Средне-Волжской области. Общая площадь его территории составляла 25933 квадратных метра, 58 % территории округа занимала пашня, 23 % – леса, 21 % сенокосы, выгоды и другие угодья.

Уезды, вошедшие в округ, сильно пострадали в ходе Гражданской войны и последовавших неурожаев. Система хозяйства в Мордовском округе была зерновая с преобладанием в посеве злаковых культур. Только в некоторых частях, преимущественно там, где протекали главные реки округа, система хозяйства переходила в зерново-животноводческую, в силу наличия здесь естественных заливных лугов. Животноводство в большей своей массе было пользовательским, и только в районах, где намечался переход к зерново-животноводческой системе хозяйства, в области животноводства имелись вполне определенные районы с молочным направлением. Крупный рогатый скот в основном был беспородный, улучшенный частично симментальским скотом. Ко-

неводство наиболее развито было в районах, расположенных на территории бывших Ардатовского и Сараснского уездов.

Мордовский округ был образован из части уездов Нижегородской, Симбирской и Пензенской губерний. В состав последней еще в 1925 г. отошли Спасский и Темниковский уезды Тамбовской губернии, поэтому наиболее значительные территории Мордовский округ получил от Пензенской и Симбирской губерний (Ардатовский уезд), которые имели некоторые различия в структуре посевной площади. Как в Ардатовском уезде, так и в уездах Пензенской губернии главное место в структуре посевов занимала рожь. Также разница между частью Пензенской губернии и Ардатовским уездом была незначительной по корнеплодам, многолетним травам, ячменю, полбе и др. Уезды Пензенской губернии превосходили Ардатовский уезд по посевам проса – почти в два раза, гороха – в 10 раз, чечевицы – в 8 раз, подсолнечника – в 2,5 раза, а также картофеля – на 14 %, льна – на 20 %. В свою очередь Ардатовский уезд превосходил уезды Пензенской губернии по посевам яровой пшеницы в 155 раз, а также по посевам овса – на 14 %, гречихи – на 8 %, конопли – на 32 % [5].

Если же произвести группировку культур, то получится, что как в Пензенской губернии, так и в Ардатовском уезде преобладали посевы злаковых культур – ржи, пшеницы, овса, гречихи, проса. Значительное превосходство посевы Пензенской губернии имели по бобовым культурам. В то же время практически вся яровая пшеница Мордовского округа в 1928 г. выращивалась на той его части, которая отошла от бывшего Ардатовского уезда Симбирской губернии. В свою очередь, горох и чечевица в основном выращивались на части Мордовского округа, отошедшей от уездов бывшей Пензенской губернии. Кроме того, часть округа, которая была включена из Пензенской губернии, производила значительную часть проса и подсолнечника.

Различия между частью Пензенской губернии и частью Ардатовского уезда были не только в структуре посевной площади, но и в урожайности. Урожайность в части Пензенской губернии превосходила урожайность в части Ардатовского уезда по таким культурам, как овес – на 9,2 %, гречиха – на 26,3 %, горох – на 28,9 %, чечевица – на 18,0 и подсолнечник – на 49,9 %. В части Ардатовского уезда урожайность была гораздо выше по просу – на 20,8, по картофелю – на 97,5 % и по льну – на 11,6 %. Таким образом, пять полевых культур части Пензенской губернии по урожайности значительно превосходили аналогичные культуры части Ардатовского уезда и только три полевые культуры части Ардатовского уезда превосходили аналогичные культуры части Пензенской губернии. Однако общая урожайность всех полевых культур Ардатовского уезда превосходит урожайность Пензенской губернии. При общей посевной площади 725 443 гектара валовой сбор в части Пензенской губернии составил 8 616 248,6 центнеров, соответственно урожайность в среднем в 1928 году равнялась 11,8 центнера с одного гектара, в то время как в части Ардатовского уезда она равнялась 15,4 центнера с одного гектара при общей посевной площади 220 637 гектаров и валовом сборе 3 415 975,1 центнера. Из этого следует,

что урожайность в среднем была выше в части Мордовского округа, отошедшего от бывшего Ардатовского уезда.

В созданном Мордовском округе продолжала увеличиваться посевная площадь. Разница между ростом площади посевов озимых и яровых хлебов была несущественной. В 1928 г. озимых и яровых хлебов было посеяно на 48677 гектаров, или на 5,4 % больше, чем в предыдущем году [4]. Посевная площадь в Мордовии за период с 1927 по 1928 г. увеличилась на 5,4 %. Указанному расширению посевных площадей содействовали: общее укрепление крестьянского хозяйства и работа по расширению посевных площадей, проводившаяся земорганами совместно с общественными организациями в весеннюю кампанию. Следствием понижения в количественном и качественном отношении урожая 1926–1927 г. стала недостаточная семенная помощь со стороны государства и слабое развитие местных семенных фондов [3]. Кроме того, снижение посевов овса и бобовых, которые из яровых культур были наиболее рыночные, а также увеличение посевной площади под просом можно объяснить плохим урожаем 1927 г. овса и бобовых. Последние в некоторых районах округа погибли на 100 % [5].

Помимо проса, также увеличилось, но менее значительно соотношение ржи, гречихи, льна, подсолнечника и прочих культур. А уменьшилось соотношение, кроме яровой пшеницы, овса и бобовых, также картофеля конопли, хотя их посевная площадь в гектарах увеличилась на 1507 и 975 соответственно. Изменение в соотношении площадей отдельных культур коснулось главным образом площади, занятой посевом овса и проса, причем в 1928 г. площадь овса уменьшилась на 3,58 %, а проса увеличилась на 2,26 %. Для других культур изменения были незначительны и выражались в десятых и сотых процента. Техническо-промышленными культурами в округе являлись конопля, лен, подсолнечник и табак-махорка. Росту посевных площадей технических культур способствовали главным образом сравнительно высокие цены на продукты этих культур [3].

Неблагоприятные метеорологические условия весны и лета 1927–1928 гг. понизили не только количество, но и качество урожая. Слабая обеспеченность крестьянских хозяйств основными капиталами в сельском хозяйстве, мертвым и живым инвентарем, низкая техника полеводства ставили полеводство округа в полную зависимость от природных условий. В конечном итоге решающим фактором, определяющим величину и устойчивость урожая полевых культур, являлись метеорологические условия того или иного года. Вымерзание озимых хлебов, гибель посевов от засухи или от обильных затяжных дождей были обычным явлением. Отсутствие массовой борьбы с вредителями также зачастую вызывало значительное понижение урожая [1, с. 36–37].

Тем не менее в 1928 г. рост посевных площадей в целом достиг уровня 1913 г. Это произошел за счет расширения площадей как под техническими и овоще-бахчевыми, так и под зерновыми культурами. Такой рост технических культур (конопля, табак), овощей и картофеля по сравнению с 1913 г. также связан с внедрением элементов более высокой агрокультуры сельского хозяй-

ства при новой власти, даже в индивидуальном секторе лучшая агротехническая обработка и более совершенные орудия отечественного производства способствовали и повышению урожайности по всем основным культурам.

Доминирующее положение в полеводстве по прежнему оставалось за рожью и овсом, на долю которых в 1913 г. приходилось 74,4 %, а в 1928 г. – 69,6 % всей посевной площади. При этом малоценная культура просо превзошла довоенный уровень на 60,5 %, что, по мнению Комиссии СНК РСФСР, посетившей Пензенскую губернию летом 1927 г., характеризует падение товарности сельского хозяйства [2].

Подводя итоги, следует сказать, что восстановление сельскохозяйственного производства Мордовии, сильно пострадавшего в результате войн и революций, в основном завершилось в 1928 г. Недород, а затем и голод 1921–1922 гг. значительно усложнили эту задачу, сократив население и подорвав материально-техническую базу сельского хозяйства. Последовавшие в 1924 г. очередной недород и голод хотя и в меньшей степени, но все же в очередной раз ухудшили положение деревни. Тем не менее в 1928 г. основные довоенные показатели сельскохозяйственного производства, как-то: величина посевной площади, урожайность, были достигнуты.

Список использованных источников

1. Мордовский округ Средне-Волжской области: культура и хозяйство. – Саранск, 1929. – 156 с.
2. РФ МНИИГН. И-334.
3. РФ МНИИГН. И-652.
4. ЦГА РМ Ф.Р-235. Оп.1. Д.5.
5. ЦГА РМ Ф.Р-235. Оп.1. Д.14.

УДК 343(045)

ББК 67.5

РАЗГУЛ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг. (НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

ТИШИНА АННА СЕРГЕЕВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
tischina.anka@yandex.ru

Ключевые слова: Организованная преступная группировка, Слоновская ОПГ, бандитизм, Айрапетовская ОПГ, бандформирования, оружие.

Аннотация. В статье раскрываются особенности становления и развития организованной преступности в Рязанской области в первой половине 1990-х гг., акцент сделан на истории противостояния двух крупных ОПГ г. Рязани.

RAMPANT ORGANIZED CRIME IN THE FIRST HALF OF THE 1990S (USING THE EXAMPLE OF THE RYAZAN REGION)

TISCHINA ANNA SERGEEVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: Organized criminal group, Slonovskaya organized crime group, banditry, Hayrapetovskaya organized crime group, gangs, weapons.

Abstract. The article reveals the features of the formation and development of organized crime in the Ryazan region in the first half of the 1990s, the emphasis is on the history of confrontation between two large organized crime groups in Ryazan.

В историю России 1990-е годы вошли как «лихие девяностые» (этот термин впервые употребил Михаил Веллер). Автор данного высказывания не ошибся, действительно, в этот период начинается некий «ад» для суверенных государств бывшего Советского Союза. Особенно остро этот период переживала новая Россия, где на фоне острых социальных и экономических проблем активно возникали и быстро крепили бандитские группировки, влияние которых быстро распространилось на многие сферы общества. В хаосе, который происходил в общественной сфере, новое государство попало в «черную дыру»: начался кризис, прежде всего в экономике, из которого никто не видел выхода.

Процесс криминализации не был новым явлением, бандитизм появился не «вдруг», он существовал еще в СССР, однако эффективная работа правоохранительных органов не позволяла ему приобрести всеобщий характер. С нарушением эффективности системы управления и общественного контроля у рэкетиров «развязались руки». Формирование организованной преступности стало проблемой многих регионов страны (со своими особенностями и разновидностями). Проследим становление бандитских группировок и методы борьбы с ними на территории Рязанской области.

Начавшиеся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. проблемы в производственной и сельскохозяйственной сфере приводят к существенному ухудшению положения населения. Снижение качества жизни сильно ударило по большинству семей. Начинают выделяться такие категории семей, как неполные, многодетные, семьи военнослужащих, с детьми инвалидами и т.д. Происходит активное снижение уровня занятых в экономике, изменение отраслевой занятости, растет уровень скрытой и официальной безработицы, в особенности среди женщин и молодежи [2, с. 210].

Формирующиеся преступные группировки пополнялись за счет демобилизовавшихся из армии, бывших спортсменов или простой дворовой «шпаны» (т.е. людей, которые по определенному обстоятельству остались «за бортом», стали в один момент никому не нужны). Дмитрий Плоткин, следователь по особо важным делам прокуратуры Рязанской области, аргументировал это следующим образом: «Спортсмены – ребята волевые, чего-то достигшие в спорте, а пристроиться в новой жизни у них не получалось. Силу они решили конвер-

тировать в деньги». По словам того же Плоткина, Рязань в определенный момент оказалась поделена между несколькими бандитскими формированиями, основными были «слоновские» и «айрапетовские» [5].

Слоновская ОПГ появилась в самом начале 1990-х гг. в столице Рязанской области. Интересен факт, что изначально она называлась «Презентовская», поскольку ее представители собирались в ресторане «Презент». Возглавили данное бандитское формирование Н. И. Максимов, или Макс (бывший водитель заместителя рязанского прокурора), и В. Е. Ермолов, или Слон (работал в такси), в честь которого и была названа впоследствии ОПГ. Это была одна из первых группировок на рязанской земле [4].

Свою деятельность бандформирование начало с игры в «наперстки», которая на тот момент была популярной. Получив опыт вымогательства, «Слон» перешел на более серьезные дела, например, в период «автомобильного бума» начал заниматься мошенничеством, результатом которого стал обман как покупателей, так и продавцов. Интересен и тот факт, что группировка «Слон» вымогала деньги не только у коммерческих, но и у некоммерческих организаций, в том числе убыточных предприятий, а если в банду попадал новый человек, то он в качестве доказательства верности должен был найти любое предприятие или точку, которую нужно было рэкетировать. Вскоре участники ОПГ были арестованы, Н. И. Максимов получил условный срок, а В. Е. Ермолова оправдали с формулировкой, что «в действиях обвиняемого суд не нашел состава преступления» [4].

Помимо «Слоновской» ОПГ, действовали еще несколько, свои названия они получили от фамилий главарей. Так, второй по значимости была Айрапетовская ОПГ.

Основал данную группировку В. С. Айрапетов по прозвищу Витя Рязанский (впоследствии его прозвали Крестным отцом Рязани) – бывший спортсмен, который успел поработать и охранником, и телохранителем. В отличие от других бандитских формирований, в ОПГ Айрапетова была четкая структура и дисциплина, даже несмотря на то, что в это формирование входили и бывшие уголовники, и спортсмены, и военные. Витя Рязанский поделил свою группу на бригады и звенья, которые не только выполняли строго отведенную им работу, но и пополняли «общак». По сравнению с остальными группировками, «айрапетовцы» имели не только стрелковое оружие (пистолеты и автоматы), но и гранатометы со взрывными устройствами на радиоуправлении [3].

Сбор денег производился следующим образом: у каждого члена банды была своя точка, с которой он собирал «дань», принося затем эти деньги в общую кассу. Такая система привела к тому, что уже к середине 1990-х гг. бандформирование контролировало весомую часть экономики Рязанской области.

Изначально главным «бизнесом» «айрапетовцев» была охрана, или «крышевание», под их «крышей» находились рязанские бизнесмены и предприятия, однако через некоторое время Виктора Айрапетова перестало удовлетворять это занятие, вернее деньги, он хотел получать больше. Такая удача ему

подвернулась с рязанским нефтеперерабатывающим заводом. Однако на пути к «крышеванию» НПЗ встали московские группировки, которые на тот момент уже контролировали это предприятие, но благодаря своим связям с такими криминальными авторитетами, как «Роспись» и «Петрик», Витя Рязанский смог поехать в США на встречу с В. К. Иваньковым по кличке Япончик, который являлся главным авторитетным вором Москвы. Чем закончились переговоры, неизвестно, но Айрапетов отдавал определенную сумму ежемесячно в столицу, а московские авторитеты больше не трогали НПЗ [1].

Итак, суть взятия под «крышу» рязанского нефтеперерабатывающего завода заключалась в том, что, во-первых, группировка создала фирмы, в которых продавалась продукция этого НПЗ, во-вторых, происходило вымогание денег с каждой отгрузки и отправки машины (бензовоза).

Стабильная жизнь В. С. Айрапетова была прервана осознанием, что всю власть в городе приходится делить В. Е. Ермоловым – Слоном. Еще в самом начале 1990-х гг. все вопросы между всеми рязанскими группировками решались мирным путем, но постепенно противоречия обострялись, а ситуация накалялась [1].

Так, в марте 1993 г. во время «стрелки» между Айрапетовским и Слоновским ОПГ произошла драка между их представителями – Айрапетовым и Слоном, последний был сильно избит. Однако буквально через несколько дней «слоны» ворвались в баню к отдыхающим «айрапетовцем» и избили их.

Эта война получила продолжение: в ноябре того же года несколько человек из Слоновской группировки вторглись на территорию завода «Рязсельмаш» и начали стрелять по людям Айрапетова (8 – убиты, 9 – ранены). Сам Витя Рязанский не пострадал. Что касемо «слоновцев», то один из раненных людей Айрапетова успел выстрелить в «слоновца», последние ушли с места разборок, оставив автомат на территории предприятия. Впоследствии это оружие с целью навода на Слоновскую ОПГ было подброшено под дверь квартиры начальника Рязанского УБОПа, который на тот момент расследовал деятельность бандформирований на территории города [3].

После этого инцидента Виктор Айрапетов принимает решение покинуть Рязань и переехать в Москву, однако он не перестает быть главой своей банды, и управляет своими подчиненными на расстоянии. В самой Рязани на посту Айрапетова теперь находится Геннадий Сельянов (после покушения вышел из бандформирования).

Однако отъезд Вити Рязанского не прекратил убийства с обеих сторон, так, в 1994 г. «айрапетовцы» застрелили приближенного В. Е. Ермолова, помимо этого, у группировки был план по подрыву церкви Вознесения Господня, где должно было проходить отпевание убитого «слоновца», но киллер не смог донести кейс с бомбой до церкви, в результате сработавшей сигнализации взрывное устройство сработало преждевременно.

Глава Слоновской ОПГ решает выманить Виктора Айрапетова из столицы России. В. Е. Ермолов отдает приказ об убийстве родного брата главы «ай-

ропетовцев», который даже не был причастен к криминалу. План Слона провалился, поскольку сам Витя Рязанский, опасаясь за свою жизнь, не приехал на похороны, но прислал киллера, который убил еще одного соратника Ермолова – А. Милидина. Находясь в Москве, Айрапетов подготавливает запасной план, а именно – получение греческого гражданства под фамилией Аравидис [3].

В 1995 г. при попытке уехать из страны машина Вити Рязанского была остановлена «слоновской» «милицией» («слоновцы», переодетые в милицескую форму), Виктора Айрапетова пересадили в автомобиль «слоновцев» и увезли в неизвестном направлении, спустя несколько недель тело мужчины было обнаружено в лесу после анонимного звонка. Оно было настолько изуродовано, что жена Айрапетова опознавала мужа по аксессуарам (часам и ремню). Так гласит официальная версия, однако многие считают, что Витя Рязанский все-таки уехал из страны, но официальных подтверждений этому нет, кроме того, что семья убитого после похорон переехала в Грецию. Версию о том, что Витя Рязанский жив, косвенно подтверждают те обстоятельства, что, во-первых, охрану Айрапетова не убили, а просто обезоружили, во-вторых, номера автомобилей, которые остановили машину Айрапетова, принадлежат МВД. И таких несостыковок много [3].

Так или иначе, к концу 1995 г. война между двумя главными бандитскими группировками закончилась вместе со смертью одного из главарей, или, как считают многие, побегом одного из главарей за границу.

Рахгул преступности в России в первой половине 1990-х гг. являлся скорее правилом, нежели исключением, охватившими всю страну. И повседневностью того времени были постоянные войны между ОПГ за влияние в конкретном регионе.

Список использованных источников

1. Бандиты Рязани: Айрапетовская ОПГ. – Текст : электронный // Миртесен. – URL: <https://d90.mirtesen.ru/blog/43758400611/Bandityi-Ryazani-Ayrapetovskaya-OPG> (дата обращения: 25.11.2023)
2. Горячев, А. Е. Изменение криминогенной ситуации в Мордовской АССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. / А. Е. Горячев, Н. Е. Горячев // Память прошлого – сценарии будущего: проблемы региональной гуманитарной науки : материалы Всероссийских научных конференций. Саранск, 2023. – С. 209–214.
3. Ержа, С. «Крестный отец» Рязани Виктор Айрапетов / С. Ержа. – Текст : электронный // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/Yxx-eTBKpxJCzoBX> (дата обращения 24.11.2023)
4. Комисарова, А. Ход Слоном. Простой таксист держал в страхе всю Рязань и сбежал с награбленным в Европу / А. Комисарова. – Текст : электронный // Lenta.ru – новости России и мира сегодня. – URL: <https://lenta.ru/articles/2018/01/13/opg/> (дата обращения: 25.11.2023)
5. Экс-следователь Плоткин рассказал, как в 90-е годы Рязань делили бандитские группировки. – Текст : электронный // Рамблер. – URL: <https://weekend.rambler.ru/read/51833268-eks-sledovatel-plotkin-rasskazal-kak-v-90-e-gody-ryazan-delili-banditskie-gruppirovki/> (дата обращения 23.11.2023)

УДК 37.02:94(045)
ББК 74.266.3

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ДУХОВЕНСТВО» В КУРСЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ФЕДЮШКИНА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
e.fedyushkina2002@mail.ru

МИРОШКИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, miroshkinv@yandex.ru

Ключевые слова: католическая церковь, духовенство, Европа, Средние века, крестьянство, монастыри.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности изучения темы «Католическая церковь и духовенство». Раскрываются аспекты изучения данной темы в курсе всеобщей истории, приводятся методические рекомендации по проведению урока истории.

FEATURES OF THE STUDY OF THE TOPIC "THE CATHOLIC CHURCH AND THE CLERGY" IN THE COURSE OF UNIVERSAL HISTORY

FEDYUSHKINA EKATERINA IVANOVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

MIROSHKIN VLADIMIR VYACHESLAVOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National
and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: Catholic Church, clergy, Europe, Middle Ages, peasantry, monasteries.

Abstract. This article discusses the specifics of studying the topic "The Catholic Church and the clergy". The aspects of studying this topic in the course of universal history are revealed, methodological recommendations for conducting a history lesson are given.

Христианство и институт католической церкви занимали центральное место в формировании мировоззрения и культуры средневекового человека. Без их изучения, как и без знакомства с феноменом феодализма, у обучающихся не может быть сформировано представление о развитии западноевропейской цивилизации в средневековый период [5].

В рамках школьной программы тема «Католическая церковь и духовенство» изучается в курсе всеобщей истории в 6-м классе. Она представлена в учебнике «Всеобщая история. История Средних веков» под общей редакцией В. Р. Мединского, где расположена между темами «Феодализм и феодалы» и «Сословие трудящиеся: крестьяне и горожане» [1], не только демонстрируя важность института католической церкви в духовной сфере, но и подчеркивая ее роль и значение духовенства в социальном устройстве западноевропейской цивилизации. Это особенно важно, поскольку католическая церковь в Средние века выступала идеологической основой феодализма.

Несмотря на всю значимость рассматриваемой темы, она достаточно сложна для восприятия обучающихся. При ее изучении вводится много новых понятий, среди которых индульгенция, инквизиция, еретики и еретические движения, Ключенбургская реформа и другие. Обилие новой терминологии зачастую вызывает затруднение в понимании темы у шестиклассников, обладающих образным мышлением и не склонных к абстрактным понятиям.

В рамках данной статьи мы попробуем, опираясь на метод наглядности, который здесь, на наш взгляд подойдет как нельзя лучше [6, с. 105], пересмотреть традиционный подход к изучению темы «Католическая церковь и духовенство».

Эффективное изучение обучающимися материала темы «Католическая церковь и духовенство» предполагает в первую очередь понимание используемой здесь терминологии. Прежде всего необходимо сформировать у учеников представление о католичестве, объяснив, что термин «католический» взят из греческого языка и переводится как «вселенский». Соответственно, церковь является вселенской, так как в ней присутствует Христос. Термин ведет свою историю со II века нашей эры, однако использоваться для обозначения западной христианской церкви он начал лишь с XI века [1].

Современная католическая церковь ведет свою историю от апостольских времен, то есть с I века н.э. В Риме тогда проповедовал христианство апостол Петр, живший с 43 по 67 или 68 год, а сама Римская империя была языческой. Апостол погиб во время гонений императора Нерона, которого обучающиеся должны помнить с курса истории древнего мира 5-го класса. Именно из-за трагической гибели апостола Петра основным собором католической церкви является собор Святого Петра в Ватикане.

При изучении темы «Католическая церковь и духовенство» необходимо подчеркнуть особую роль католического клира и института церкви в средневековой Западной Европе. Важно акцентировать внимание обучающихся на тезисе об огромном влиянии христианства на средневекового человека. Оно затрагивало как его мировоззрение, так и образ жизни и уклад. Необходимо указать ученикам и на социальный статус сословия духовенства, выступавшего в качестве первого сословия в странах Западной Европы. Такое уважение объяснялось тем фактом, что оно считалось единственным посредником между средневековым человеком и Богом. Сама христианская догматика обязывала каждого верующего принимать обязательное участие в церковных таинствах и обрядах,

иначе после физической смерти он лишался места в раю и неизбежно должен был попасть в ад.

Следует обратить внимание аудитории на то, что могущество католической церкви в странах Западной Европы нарастало по мере победы над язычеством. Принятие христианства языческими племенами и отражение натиска мусульманского мира привели к возвышению римского папы – главы западного христианского мира. Вершиной его могущества стал период Классического Средневековья.

Социальная роль католической церкви сопряжена с ее политическим значением. Чтобы показать эту связь и продемонстрировать многомерность феномена средневекового христианства, его гуманизм и противоречивость, целесообразно обратить внимание обучающихся на взгляды католической церкви на вопрос наличия войны как явления общественной жизни, ее позицию относительно войн между феодалами. Важно подчеркнуть, что, хотя данный социальный институт не мог совсем предотвратить войны в Западной Европе, он нередко выступал в качестве миротворца в вооруженном конфликте между католическими монархами. Война имела оправдание в том случае, если велась за веру и справедливость, хотя при этом кровопролитие и оставалось грехом. Влияние церкви проявилось даже в порядке ведения войн. Так, например, в период Классического Средневековья папским Римом устанавливались запреты на ведение военных действий в церковные праздники, во время поста и каждую неделю с вечера среды до утра понедельника – в знак почитания событий, связанных с жизнью Иисуса Христа, что привело к формированию традиции «Божьего мира» («Божьего перемирия»), нарушение которой каралось штрафом или даже отлучением от церкви [1, с. 94].

Не менее значимым аспектом изучения рассматриваемой нами темы выступает необходимость продемонстрировать школьникам светскую сторону бытования института католической церкви. Важно объяснить, что римский папа и клир обладали не только духовной, но реальной светской властью, основанной на крепком экономическом фундаменте – обладании практически третью всех европейских плодородных земель. Статус крупнейшего коллективного феодала, на землях которого трудились зависимые крестьяне и ремесленники, позволял существенно увеличивать церковные доходы.

Обучающиеся должны усвоить источники увеличения церковных богатств: наличие десятины – обязательного налога в пользу церкви; передача феодалами земель, денежных пожертвований церкви в целях обретения ее поддержки или платы за обряды; пожертвования для «спасения души» после смерти [2, с. 40].

Здесь обучающиеся сталкиваются с новым термином – индульгенция (лат. «милость») – это специальный документ, который удостоверял прощение церковью человеку тех или иных грехов. Стоимость индульгенции определялась тяжестью совершенного или планируемого греха. Таким образом, богатые феодалы могли купить себе прощение грехов, а крестьяне – нет. Для повышения эффективности усвоения учебного материала здесь целесообразно опереть-

ся на принцип наглядности [3, с. 125]. Мы предлагаем выводить на экран пример индульгенции. С помощью иллюстрации «Индульгенция, выданная в 1345 г. приходу Святого Креста, больнице и церквям города Швебиш-Гмюнд. Hauptstaatsarchiv Stuttgart» можно в полной мере представить себе, как выглядели подобные документы.

Следующим новым для школьников станет «Клюнийская реформа». Здесь визуализация также может иметь существенное значение для повышения степени усвоения материала. Приведем пример: при объяснении Клюнийской реформы, которая заключалась в том, что многие священнослужители сами стали бороться за чистоту христианства и строгость церковных порядков, на экран можно вывести изображение миниатюры XII в. «Римский папа Урбан II освящает алтарь церкви в монастыре Клюни в 1095 г». И, чтобы не нарушать логичности повествования, следует рассказать обучающимся о том, что инициаторами церковных преобразований стали аббаты Клюнийского монастыря, требовавшие строгого соблюдения всеми католическими монастырями устава Бенедикта Нурсийского: отказ от земного богатства и продажи церковных должностей, большая строгость в нравственной жизни монахов и в совершении богослужений. Общим правилом оставался отказ духовенства от вступления в брак и семейной жизни. Центральным правилом стало подчинение монастырей римскому престолу, а не светской власти феодалов. Клюнийская реформа укрепила позиции римского престола в Европе. Обычно этот материал в параграфах опущен либо представлен не полностью, поэтому предполагается, что с особенностями Клюнийской реформы обучающиеся должны познакомиться самостоятельно. Это тоже является одной из особенностей изучения материала по данной теме. Самым эффективным методом, на наш взгляд, здесь будет реферативный обзор [4, с. 320].

И, пожалуй, последним значимым аспектом темы «Католическая церковь и духовенство» выступает проблема еретиков и инквизиции. Обучающимся следует предложить тезис о том, что на фоне господства католической церкви периодически возникали ереси, перерастающие порой в массовые социальные протестные движения. После чего совместными усилиями целесообразно проследить их причины, что позволит подвести обучающихся к пониманию еретического движения и понятий «ересь» и «еретик» в целом [6, с. 106]. Для определения причин появления еретических движений в средневековой Европе следует указать их направленность – против непомерной власти католической церкви и римского папы. Это позволит вывести первую причину – протест против подрядов официальной церкви, начиная от политики продажи индульгенций, завершая роскошной жизнью клира. Вторая причина связана с массовой неграмотностью большинства населения Европы и его попытками самостоятельной трактовки Библии, что на фоне объявления церковью любого отклонения от догмы ересью множило данное явление. Третья причина коренилась в искреннем желании отдельных людей внести коррективы в вероучение, поскольку они, опираясь на влияние других религий или учений, приходили к пониманию ошибочности того или иного католического догмата.

Ученикам следует указать на жесткость и жестокость церкви в отношении инакомыслящих, которые подвергались отлучению от церкви, изгонялись из общества, лишались всех прав, подвергались физическому воздействию. В случае массового распространения ереси на определенной территории мог быть применен интердикт – запрет богослужения и обрядов на этой территории. Данный термин почти не встречается в школьных учебниках, однако для полного усвоения обучающимися данной темы пояснить его все же необходимо. До отмены интердикта новорожденные не получали крещения, браки не заключались, покойные не отпевались. Для средневекового человека это означало попадание в ад.

Для разбирательства дел, касающихся чистоты христианской веры, в начале XIII в. был создан специальный церковный суд, называемый инквизицией.

Инквизиция – это еще один термин, который следует усвоить обучающимся. Для более полного понимания сути данного понятия следует отметить, что сотрудники этого суда – инквизиторы – занимались поиском и выявлением еретиков. В их юрисдикции было применение пыток и заключение в тюрьмы подозреваемых в ереси. При этом никто не вправе был мешать их деятельности. Признание в ереси отправляло человека на костер, который расценивался церковью как частичное искупление грехов.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что рассматриваемая нами тема раскрывает многогранность феномена католической церкви в средневековой Европе, демонстрируя влияние данного института в период Развитого Средневековья. Под ее властью находились и простые люди, и монархи. Ее догмы следовало воспринимать на веру, а за ослушание могло последовать не только упоминание об угрозе ада после смерти, но и вполне земные страдания от суда святой инквизиции.

Список использованных источников

1. Абрамов, А. В. Всеобщая история, История Средних веков : 6-й класс : учебник / А. В. Абрамов, В. А. Рогожкин, С. В. Тырин ; под общ. ред. В. Р. Мединского. – Москва : Просвещение, 2021. – 271 с.
2. Бачурин, Д. Г. Налогообложение оборота в период второй европейской интеграции (Римская католическая церковь XI–XVI веков / Д. Г. Бачурин // *Налоги*. – 2020. – № 2. – С. 39–44.
3. Власова, Т. А. Актуальные методы преподавания и особенности изучения истории средних веков в школах / Т. А. Власова // *Тенденции развития науки и образования*. – 2023. – № 101–3. – С. 125–127.
4. Королева, Е. В. Причины спада мотивации шестиклассников к изучению всеобщей истории / Е. В. Королева // *Научный аспект*. – 2023. – Т. 3, № 10. – С. 317–323.
5. Мирошкин, В. В. Дисциплина по выбору «Западноевропейский феодализм в контексте исторического образования» в подготовке студентов-историков / В. В. Мирошкин // *Проблемы образования в условиях инновационного развития*. – 2020. – № 1. – С. 106–111.
6. Несмелова, М. Л. История Средних веков. Конспект уроков : в 2 ч. Ч. 2 : практическое пособие / М. Л. Несмелова. – Москва : Юрайт, 2023. – 253 с.

УДК 94(045)
ББК 63.3

**К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И ХОДЕ ПАДЕНИЯ
ВЕСТГОТСКОГО КОРОЛЕВСТВА**

ФЕДОРОВА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студентка факультета истории и права
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, alinafyodorova566@gmail.com

МИРОШКИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, miroshkinv@yandex.ru

Ключевые слова: Пиренейский полуостров, Вестготское королевство, арабское завоевание, Дамасский халифат, аль-Андалус.

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются Пиренеи до Реконкисты. Особое внимание уделяется изучению причин падения Вестготского королевства, исследованию хода арабского завоевания Иберийского полуострова.

**ON THE QUESTION OF THE CAUSES AND COURSE
OF THE FALL OF THE VISIGOTHIC KINGDOM**

FEDOROVA ALINA ALEXANDROVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

MIROSHKIN VLADIMIR VYACHESLAVOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: Iberian Peninsula, Visigothic Kingdom, Arab Conquest, Damascus Caliphate, Al-Andalus.

Abstract. This article examines the Pyrenees before the Reconquista. Special attention is paid to the study of the causes of the fall of the Visigothic Kingdom, the study of the course of the Arab conquest of the Iberian Peninsula.

Реконкиста, как исторический феномен, оказала значительное влияние на развитие европейской цивилизации. Процесс отвоевания народами Пиренеев территории, занятой в VIII в. арабами, затянулся до XV в. и послужил складыванию национальных государств – Испании и Португалии.

В рамках данной статьи рассматриваются причины падения Вестготского королевства, ход арабского завоевания Пиренеев накануне Реконкисты.

600-летнее правление на Пиренейском полуострове римлян с падением Западной Римской империи сменилось властью вестготов. Нестабильность Вестготского королевства обуславливалась рядом факторов. Среди них ключевое значение имело отсутствие передачи королевской власти по наследству, а также сложность комплектования боеспособной армии, не опирающейся на систему вассалитета [1, с. 64]. Жители Вестготского королевства из числа испано-римлян считали себя свободными людьми, однако никаких привилегий в государстве не имели. Такое положение не только сужало базу социальной поддержки правителей королевства, но и закладывало основу для поддержки внешних сил, стремящихся к захвату страны. Аналогичной линии придерживалось и еврейское население Вестготского королевства, притесняемое христианской церковью, сотрудничество с которой стало одним из центральных направлений внутренней политики вестготских монархов. Особое неприятие еврейского купечества вызывал уже декрет 694 г., запрещавший иудеям осуществление торговых операций. В дальнейшем и вовсе всех отказавшихся от принятия христианства объявили рабами. На этом фоне бедственное положение крестьянства страны при отсутствии понимания у правящей верхушки нужд простого народа порождало дополнительный фактор внутренней дестабилизации. Это в свою очередь ослабляло Вестготское королевство перед угрозой внешнего вторжения.

Неудивительно, что когда в 711 г. военачальник-бербер Тарик ибн Зияд с 7-тысячным (по другим данным, с 10-тысячным или с 12-тысячным) отрядом, посланный правителем мусульманской Ифрикии, появился на границах государства вестготов, его были готовы поддержать и евреи, и испано-римляне. Не встретив особого противодействия, завоеватели закрепились в районе Альхесираса [3, с. 71].

Находившийся на севере страны вестготский король Родерик (Родриго), собрав войска, двинулся навстречу армии мусульман. К этому времени в ряды арабского войска влилось подкрепление – 5-тысячный отряд конницы. Вестготская армия после непродолжительных сражений сложила оружие. В конечном итоге арабы нанесли сокрушительное поражение сопротивляющимся вестготам. В битве погиб и король Родерик.

Закрепившись у Гибралтара, дальнейший вектор завоевания арабы направили в сторону Кордовы – одного из важных центров Вестготского королевства, а оттуда на столицу государства – город Толедо. Оба населенных пункта были заняты без особых сложностей. Центр страны – Толедо и вовсе был фактически оставлен большинством жителей. Отдельные очаги местного сопротивления достаточно быстро оказались подавлены.

В 712 г. Муса ибн Нусайр, арабский наместник Северо-Западной Африки, вместе с сыном Абд аль-Азизом во главе 8-тысячного корпуса вступил на территорию Пиренеев. Соединившись в Толедо с армией Тарика, он продолжил арабскую экспансию, атаковав Севилью. В отличие от двух предыдущих вестготских центров, Севилья оказала сопротивление и пала только по истечении около трех месяцев.

После победы мусульман зимой 712–713 гг. Муса ибн Нусайр, назначив городскими управляющими иудеев, направил основной удар на Мериду – важный административный и церковный центр, где нашло пристанище большое количество вестготов. Город оказал яростное сопротивление, продержавшись более года. Окончательное завоевание Мэриды потребовало объединения с армией Абд аль-Азиза. Более того, в июле 713 г. Муса разрешил христианам свободно уйти из города. Управление им было передано иудеям.

В 714 году список захваченных арабами городов пополнили Коимбра и Сантарен (территория современной Португалии).

Таким образом, большая часть южной половины Пиренеев оказалась в руках мусульман. Земли, захваченные у Вестготского королевства, получили новое название – аль-Андалус. Эта территория первоначально признавалась частью Дамасского халифата. Позднее она будет объявлена эмиратом, а в 929 г. объявивший себя халифом Абд-ар-Рахман окончательно отделит ее от других мусульманских государств.

Дальнейшее продвижение арабов противоречило приказам дамасского халифа Аль-Валида, но призвано было решить проблему подавления очагов сопротивления. Под ударами армий Мусы и Тарика пали Сарагоса, Леон, Асторга, Овьедо. Арабы двинулись на север, к Бискайскому заливу.

В 714 г. Муса и Тарик предстали с трофеями перед халифом Аль-Валидом. Однако фортуна вскоре им изменила. Новый правитель Сулейман по политическим причинам заключил обоих в тюрьму. Считается, что он в 716 г. организовал и убийство Абд аль-Азиза [4, с. 94].

Пиренеи не были покорены арабами полностью. Здесь на небольшом кусочке земли знатный вестгот Пелайо основал первое христианское государство после арабской экспансии – королевство Астурия.

Вектор внешней политики Дамасского халифата в этот период был ориентирован прежде всего на окончание войны с Византийской империей. Но после неудачи новый халиф Дамаска Умар II отозвал армию. Стратегическое значение аль-Андалуса, как базы для походов на север, стремительно возрастает. Так, при Хишаме I генерал-губернаторы аль-Андалуса продолжили санкционированное им наступление на земли Южной Франции. В 732 г. в битве при Пуатье арабы под началом Абдур-Рахмана ибн Абдаллаха проиграли войскам франков под командованием Карла Мартелла. В 739 г. внутренние волнения заставили правителей аль-Андалуса сосредоточиться на положении на собственной территории.

Таким образом, изначальный успех и последующее покорение арабами практически всей страны в течение трех лет объяснимо безразличным отношением основной части населения к институту власти Вестготского королевства. Более того, как мы отмечали выше, в стране существовали социальные силы, готовые помогать завоевателям и сделавшие это. Тем более что арабы не уничтожали населенные пункты, не преследовали людей по религиозному признаку (переход в ислам поощрялся, но не навязывался). В этой связи с их приходом население Вестготского государства связывало скорее надежду на позитивные

изменения и повышение своего жизненного уровня. Поэтому, выражаясь словами известного советского арабиста Е. А. Беляева, мавры в Испании, предлагавшие более сносные условия существования, воспринимались, как «избавители от тяжелого ига своих правителей» [Цит по: 2, с. 74]. Лишь север страны оказал упорное сопротивление продвижению мусульман. Именно он впоследствии и будет колыбелью Реконкисты. X век станет апогеем политического могущества арабов на Пиренеях. Однако в 1008–1031 гг. междоусобные войны и дворцовые перевороты приведут к раздробленности арабских государств, что поможет делу Реконкисты.

Список использованных источников

1. Диснер, Г.-И. Королевство вандалов: взлет и падение / Г.-И. Диснер. – Санкт-Петербург : Евразия, 2002. – 221 с.
2. Клауде, Д. История вестготов / Д. Клауде. – Санкт-Петербург : Евразия, 2002. – 285 с.
3. Мюллер, А. История ислама. От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов / А. Мюллер. – Москва : Астрель : АСТ, 2004. – 911 с.
4. Ходжсон, М. История ислама: исламская цивилизация от рождения до наших дней / М. Ходжсон. – Москва : Эксмо, 2013. – 1080 с.

УДК 37.02:93(045)

ББК 74.266.3

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ С ПОМОЩЬЮ УСТНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЧИЧКИНА НИНА ВЛАДИМИРОВНА

студентка Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, nina_chichkina@bk.ru

Ключевые слова: обучение, изучение истории, устные исторические источники, Великая Отечественная война, учебный процесс, методические приемы.

Аннотация. В статье рассматривается организация обучения в школе с использованием устных исторических источников при изучении Великой Отечественной войны. Описываются приемы обучения, а также рекомендации по использованию устных рассказов в учебном процессе. Главная идея работы – показать в рамках одной исторической темы актуальность устных свидетельств для полного и разностороннего понимания обучающихся сути произошедших событий.

ORGANIZATION OF EDUCATION AT SCHOOL WITH THE HELP OF ORAL HISTORICAL SOURCES IN THE STUDY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

CHICHKINA NINA VLADIMIROVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: education, the study of history, oral historical sources, the Great Patriotic War, the educational process, methodological techniques.

Abstract. The article discusses the organization of education at school using oral historical sources in the study of the Great Patriotic War. Teaching techniques are described, as well as recommendations on the use of oral narratives in the educational process. The main idea of the work is to show, within the framework of one historical topic, the relevance of oral evidence for a complete and comprehensive understanding of the essence of the events that took place by students.

На современном этапе развития школьного образования существует достаточно много подходов по организации процесса обучения. Приоритет отдается интерактивным формам обучения, выстраиванию исследовательской и проектной деятельности. Однако существует еще достаточно много проблем в плане активизации интереса обучающихся к процессу исследовательской деятельности.

Так, применение системно-деятельностный подхода позволяет обучающимся самостоятельно открывать новые знания в ходе поиска, обработки, систематизации и анализа информации. Учитель на первых порах помогает овладеть этими умениями, а также создает благоприятные условия для реализации потенциала школьников. Именно источники устного характера позволяют активизировать практическую направленность обучения. Они помогают обучающимся лучше понять и интерпретировать события прошлого, а также развивать навыки критического мышления и анализа [2].

Наиболее широко проблема организации работы с устными источниками раскрыта в работах Е. К. Лейбовой, О. М. Хлытиной и Т. К. Щегловой. В своих исследованиях авторы рассматривают различные аспекты работы с подобными источниками, включая поиск и отбор источников, подготовку и проведение интервью, анализ и интерпретацию полученной информации, документирование и архивирование [5], а также положительные и отрицательные черты таких источников [6].

Характерной особенностью работы с устными источниками является тот факт, что есть возможность работать с реальными очевидцами исторических событий.

На сегодняшнем этапе развития исторической науки становится особенно важной защита исторической правды о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Попытки исказить прошлое, очернить подвиг советского народа в борьбе с фашизмом вызывают необходимость еще раз напомнить подрастающему поколению о тех событиях. Именно правильное понимание важности происшедших событий на фронте и в тылу позволит сформировать качественные установки как гражданину и патриоту своей страны. В подобных условиях выстраивание работы с устными историческими источниками весьма ценно, пока есть еще живы очевидцы тех событий, способные передать целостную картину прошлого [2].

Таким образом, работе с устными историческими источниками присущи следующие историко-методологическими основания:

1. Устный источник – это «живая» история, позволяющая обратиться к еще живым фронтовикам, труженикам тыла и детям войны.

2. Устная история позволяет не только дать общую характеристику положению страны в целом, но и определить экономические, социальные, культурные особенности региона. Только в совокупности истории региона и целой страны у обучающихся сложится полная картина происходящих событий прошлого.

3. Устные источники носят личностный характер и отражают сведения о жизни одного человека или семьи. Эта информация является ценной в рамках определения бытовых условий и организации повседневной жизни на фронте и в тылу.

4. Устная история также отражает индивидуальное и групповое сознание людей в тяжелых условиях, поэтому благодаря этим данным можно оценить настроения и поведение населения во время войны.

При организации обучения истории с помощью устных источников следует учитывать несколько аспектов. Во-первых, необходимо постепенно формировать умения работы с устными историческими источниками в учебном процессе, учитывая при этом познавательные возможности учеников. Для этого можно начать с обучения приемам анализа и интерпретации устных свидетельств, затем перейти к приемам сопоставления и сравнения разных источников и в конце – к приемам критической оценки источников и формулирования собственного исторического суждения. Во-вторых, необходимо учесть совместимость развивающих модулей с остальным содержанием урока. Данный метод обучения должен быть интегрирован в общую логику урока и соответствовать его целям и задачам. Так, например, если в рамках темы Великой Отечественной войны мы рассматриваем жизнь тыла, то обучение должно быть ориентировано на анализ и интерпретацию свидетельств тружеников тыла и детей войны. В-третьих, необходимо учитывать постепенное возрастание познавательной самостоятельности учащихся. Начинать обучение можно с совместной работы всего класса под руководством учителя. Затем можно перейти к групповой работе, при которой ученики уже могут использовать памятки и руководства. И, наконец, можно предложить индивидуально-групповые задания, которые требуют самостоятельной работы учащихся. При этом необходимо обеспечить доступность устных исторических источников для учеников. Таким образом, методические приемы учебно-познавательной деятельности с устными источниками должны строиться на логике поэтапного формирования приемов, с учетом содержанием урока и постепенного возрастания познавательной самостоятельности обучающихся [6].

А теперь подробнее разберем приемы работы с устными историческими источниками в рамках изучения темы Великой Отечественной войны. Они могут включать в себя следующие аспекты:

– интервьюирование ветеранов войны. Юный исследователь может задавать вопросы о тяжелых буднях войны, о том, как происходили боевые действия, какие чувства переживали их участники в тот момент. Крайне важно быть внимательным слушателем и помнить, что ветераны могут быть эмоционально уязвимыми, поэтому необходимо проявлять уважение и понимание;

– анализ и интерпретация. После проведения интервью необходимо провести анализ полученных данных. Можно использовать различные методы анализа, такие как контекстуальный анализ, сравнительный анализ или анализ содержания. Контекстуальный анализ предполагает исследование данных с учетом времени и места, где он был создан. Благодаря сравнительному анализу можно сопоставить устный источник с другими источниками, так можно определить его достоверность и точность. Анализ содержания позволяет определить тематику и ключевые аспекты устного исторического источника;

– документирование и архивирование. После анализа и интерпретации устных источников исследователь должен документировать и архивировать их. Это может быть аудио- или видеозапись, а также транскрипт интервью. Для сохранения исторической памяти важно обеспечить доступность этих источников для будущих исследователей.

– работа с архивами. Исследователь может обратиться к архивам, где хранятся устные исторические источники, такие как аудио- и видеозаписи интервью с ветеранами, а также их личные документы и письма. Это может помочь в получении более полной картины событий и опыта ветеранов;

– использование документальных материалов. Исследователь может использовать документальные материалы, такие как военные отчеты, письма, дневники и фотографии, чтобы дополнить устные исторические источники. Это поможет воссоздать полную картину исторического прошлого;

– работа с народным искусством. Исследователь может обратиться к фольклору, связанному с Великой Отечественной войной, – песням, рассказам и легендам. Слует учесть, что во время войны люди продолжали отмечать праздники и различные события. Данный вид работы позволяет охарактеризовать культурный контекст и эмоциональное воздействие войны на советское общество [5].

Человек, работающий с устными историческими источниками, должен обладать определенными качествами. Исследователь должен быть терпеливым, так как сбор и анализ занимают значительную часть времени. Необходимо с особым вниманием относиться к респондентам и задавать открытые вопросы, чтобы не упустить ни одного нюанса. Исследователь должен подходить к анализу устных исторических источников с критической точки зрения. Важно учитывать возможные предубеждения и искажения источника, поэтому следует сравнивать его информацию с другими источниками. Исследователь должен проявлять понимание и уважение к ветеранам Великой Отечественной войны и быть готовым к эмоциональной сложности работы с ними. Также необходимо развивать свои коммуникативные навыки и уметь задавать вопросы, чтобы получить необходимую информацию. При этом следует слушать и понимать точку зрения «источника». Не допускается пренебрежение и навязывание собственной точки зрения респонденту. Исследователь должен быть организованным и уметь планировать свою работу с устными историческими источниками. Поэтапное планирование работы позволяет эффективно использовать заданное время и ресурсы. Исследователь должен соблюдать этические принципы при

работе с устными историческими источниками. Следует удостовериться, что респондент дал согласие на использование его информации, также важно обеспечить безопасность хранения и доступа к этим данным [2].

Таким образом, обучение истории с привлечением устных источников является весьма успешным и качественным в условиях современной школы. Оно позволяет повысить интерес к историческим знаниям, школьники с особенным интересом и трепетом слушают истории военного времени, благодаря чему уроки становятся намного интереснее. К плюсам можно также отнести развитие критического мышления. Иногда информация в источниках может носить противоречивый характер, поэтому обучающиеся должны уметь оценивать предлагаемую информацию, формировать объективные суждения, выработать собственные выводы. Также при изучении устных исторических источников формируется патриотизм. В каждой семье есть родственники, которые участвовали в Великой Отечественной войне, и память о героях жива.

Список использованных источников

1. Горячев, Н. Е. Political repressions in a post-war village (regional aspect) / Н. Е. Горячев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки и образование – 2021. – № 1 (30). – С. 122–127.

2. Горячев, Н. Е. Организация работы с устными источниками при изучении региональной истории / Н. Е. Горячев, М. Г. Якунчева, А. С. Тишина. – Текст : непосредственный // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 11 (152) – С. 88–91.

3. Горячев, Н. Е. Повседневная жизнь крестьян в 1941–1945 гг. в воспоминаниях жителей Старошайговского района Республики Мордовия / Н. Е. Горячев. – Текст : непосредственный. // Манускрипт. – 2018. – № 11 (97), ч. 2. – С. 190–193.

4. Горячев, Н. Е. Реализация технологии развития критического мышления через чтение и письмо при изучении региональной истории в общеобразовательной организации / Н. Е. Горячев, М. Г. Якунчева, И. А. Ерохина. – Текст : непосредственный // Казанская наука. – 2023. – № 9. – 27–30.

5. Лейбова, Е. К. Устные исторические источники на школьных уроках истории: учебно-методическое пособие / Е. К. Лейбова, О. М. Хлытина. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2011. – 134 с. – Текст : непосредственный.

6. Щеглова, Т. К. Устная история : учебное пособие / Т. К. Щеглова. – Барнаул : АлтГПА, 2011. – 364 с. – Текст : непосредственный.

УДК 93:37.035.6(045)

ББК 63.3std2-283.31(2Р-6Мо)

КАЗАЧЕСТВО МОРДОВИИ **В КОНТЕКСТЕ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА**

ШИЛОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

доктор исторических наук, профессор

кафедры социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента

Московского социально-педагогического института,

г. Москва, Россия, shilov13@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования казачьего движения в Республике Мордовия. Феномен российского казачества рассматривается в контексте формирования патриотических ценностей.

Ключевые слова: казаки, Республика Мордовия, Россия, патриотизм, Специальная военная операция.

THE COSSACKS OF MORDOVIA IN THE CONTEXT OF STRENGTHENING RUSSIAN PATRIOTISM

SHILOV NIKOLAY VLADIMIROVICH

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities and Management
Moscow Socio-Pedagogical Institute, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the process of formation of the Cossack movement in the Republic of Mordovia. The phenomenon of the Russian Cossacks is considered in the context of the formation of patriotic values.

Keywords: Cossacks, Republic of Mordovia, Russia. patriotism, a special military operation.

Казачество, сыгравшее и продолжающее играть значимую роль в истории и культуре государства Российского, имеет глубокие исторические корни и на территории современной Республики Мордовия.

Мордовский край, расположенный на границе лесов и степей – границе не только природно-ландшафтной, но и цивилизационной, издавна являлся объектом систематических набегов со стороны кочевников. Крымские татары и ногайцы наносили существенный ущерб населению территорий, граничивших с «диким полем», подрывали традиционные для мордвы и проживавших здесь русских земледелие, а также промыслы, бортничество. Поэтому уже в конце XV – начале XVI века воины великих князей московских стали создавать единую систему пограничной обороны. Далеко в «дикое поле» выдвигались «сторожи» и подвижные станицы, которые позволяли контролировать огромные степные пространства. В мордовском крае подобные поселения русских станичников стали возникать уже в первой половине XVI века.

Граница породила казачество, а казачество породило российскую государственность... Во второй половине XVI века развернулось массовое строительство новых крепостей на границе – «засечных черт». В 1556 г. была сформирована оборонительная линия Алатырь – Темников – Кадом – Шацк. В 1584 г. была заложена крепость Красная Слобода. Решение царского правительства о создании этих крепостей в значительной степени стабилизировало ситуацию на данном участке границы государства Российского.

Дальнейшее строительство «засечных черт» на территории мордовского края связано уже с событиями первой половины XVII века. В это время здесь возникли города-крепости Саранск (1641 г.) и Инсар (1647 г.). В этот же период были построены Атемарский, Шишкеевский, Троицкий, Потижский остроги. Они соединялись между собой валами и засеками, образуя новую «засечную

черту». Службу в крепостях и на черте несли различные категории служилого населения – казаки, стрельцы, пушкари.

Слово «острог» в значении «крепость» связано по происхождению со словом «осторожать» (сторожить, охранять). Как правило, ограждение старинной деревянной крепости состояло из частокола набитых в землю бревен, заостренных вверху. Хотя Саранский острог строился как подчиненный Атемару, однако по размерам занимаемой территории, по вооружению и по количеству состава гарнизона он был изначально приблизительно равен Атемарской крепости, тогда как другие соседние остроги, например Шишкеевский или Инзерский, были значительно меньшими.

Таким образом, Саранский острог был поставлен в районе стратегически важного узла двух дорог – Крымской (из Крыма в Казань) и Московской (из Прикаспийских степей в Москву). Для контроля над этим узлом требовались значительные крепостные сооружения. Строительство возглавлял воевода князь Савва Козловский.

В Саранском остроге в момент его основания поселились 200 казаков. В 1642 г. в Саранске появились 63 казачьи семьи. Причем известно прежнее местожительство некоторых из них: десять семей из Темникова, пять – из Ядрина, три – из Курмышы, две – из Арзамаса, одна – из Лыскова, одна – из Казани, одна – из Владимира, одна – из Перми, одна – из Юрьева. Служилые люди, охраняя границу, «несли военную службу с земель», являясь одновременно воинами и пахарями [2].

Саранские казаки были преимущественно русские люди, но среди них встречались и представители мордовского этноса: Новокрещеновы, Раужины (Шапошниковы), Мордвиновы и другие.

В начале 50-х гг. XVII века в Саранске насчитывалось уже около 600 дворов с населением более двух тысяч человек. Разрастаются слободы, тем более что продвижение за пределы городских укреплений стало безопасным, поскольку угроза со стороны «дикого поля» постепенно уходила в прошлое.

При застройке казачьей слободы в нее, вероятно, перешли и станичники сельца Богословского, расположенного в окрестностях Саранска. Для них открытая местность восточнее сельца Богословского, которую заняла казачья слобода, оказалась более привлекательной, отличаясь выгодностью расположения рядом с добротными заливными лугами у реки Инсар.

В те далекие времена опасность со стороны Степи была вполне реальной. Например, в 1643 году ногайские отряды вторглись в Темниковский уезд, разорили русскую деревню Паево, а также мордовские и татарские села Старое Челмодаево, Старая Потыка, Адашево, Тумола, Козино, Полянки и Веркужи. Нападения степняков на эти места не прекращались и в последующие годы.

К концу 50-х и началу 60-х гг. XVII столетия гарнизоны крепостей Саранской сторожевой черты значительно возросли количественно. У земляного крепостного вала появилась новая, третья, слобода – Пушкарская, насчитывающая около 15 дворов. Здесь поселились пушкари Саранского гарнизона. Зна-

чительно выросла стрелецкая слобода, в которой в 50-е годы XVII века было уже до 350 дворов [5].

Документы донесли до нас фамилии казаков, селившихся на «засечной черте»: Свитины, Плодухины, Холоповы, Трубчиковы, Воронины Елховиковы, Комаровы, Лукины, Алаторцевы, Лаптевы, Пусковы, Маскенсковы, Егуновы, Зотовы, Щетинины, Нищевы, Вельяновы, Спиридоновы, Переплетчиковы, Калашниковы, Свешниковы, Селезневые, Калмыковы и другие.

В Красной Слободе, например, в 1645 г. несли службу пять сотен казаков во главе с пятидесятником Постником Федоровым. Десятниками были Григорий Тимофеевич Шутихин, Максим Овдакимов, Степан Семенович Беспутин, Невер Андреевич Бурков, Дмитрий Селиванович Карякин. Известны имена и простых казаков: Иван Замятнин, Михаил Федорович Кузовников, Яков Юрьевич Шачеников, Юрий Лаврентьев, Иван Ванович Колачников, Федор Степанович Горячев, Гаврила Степанович Елатолец, Осип Микифоров, Иван Павлов, Денис Васильев, Прокофий Петрович Голубчиков, Григорий Васильевич Сырхватов, Влас Маркеев, Кит Яковлев, Афанасий Богданов, Алексей Гориков, Яков Шахворостов, Емельян Юдин, Степан Тресопузов, Ермак Иванович Калесник, Кузьма Шаченников, Иван Яковлевич Тельной, Илья Селиванович Сальников, Сидор Кондратьев, Иван Тихонов, Илья Иванович Резаниев, Иван Приблагин, Пантелей Мальцев, Лаврентий Захаров, Иван Никитович Кваков, Любим Дружинин, Федор Петрович Плетнев, Кондратий Наумов, Семен Григорьевич Воронин, Прокофий Абрамович Сапожников, Еким Алексеевич Мокроусов, Степан Костентинов, Наум Русинов, Артемий Иванов [3].

Казаки были служилыми людьми, но служили царю добровольно. Для описания своих заслуг перед Россией они нашли поэтическую формулу: казаки писали в челобитных русским государям, что служат им «с травы и с воды».

Их появление среди жителей крепостей на «засечной черте» неслучайно. Дело в том, что для службы в пограничных районах требовались люди особого рода – неприхотливые, предприимчивые, привыкшие смотреть в лицо опасности. Речь идет о ситуации своеобразного фронта, которая требовала энергичных людей, людей, умеющих не только пахать землю, но и защищаться с оружием в руках.

Во второй половине XVII в. казаков начали переводить с территории Мордовского края на Дон и в Царицын. Они жили в четырех станицах: Антиповке, Балыклее, Дубовке, Караваевке.

В XVIII веке казаки из мордовского края были переведены на охрану границ в Оренбуржье, где основали станицу Кулевчи (ныне поселок), которая была приписана к Казанскому военному округу Оренбургского Казачьего Войска.

Советская эпоха временно прервала историю казачества на территории Мордовии. Возрождение казачества в данном регионе приходится уже на первые десятилетия XXI столетия.

В Саранске и теперь проживают многие потомки первых поселенцев крепости – сторожевых казаков, а также потомственные казаки из других регионов

России. Именно поэтому инициатива организовать городское казачье общество на мордовской земле имеет под собой реальную историческую почву. Инициативная группа предложила назвать городское казачье общество «Свято-Предтеченское». Атаманом стал потомственный донской казак, капитан I ранга Григорий Абрамов. Он является организатором казачьих кадетских классов, проводит лагерные сборы с кадетами на побережье Азовского моря, ведет большую работу по военно-патриотическому воспитанию казачьей молодежи.

В состав Городского казачьего общества «Свято-Предтеченское» в полном составе вошел профессиональный ансамбль казачьей песни и пляски «Разгуляй» Мордовской государственной филармонии, известный своими выступлениями далеко за пределами республики.

Казачье движение пользуется поддержкой со стороны государства. Так, развитие российского казачества курирует специальный уполномоченный орган – Совет по делам казачества при Администрации Президента России.

Свою деятельность и казачьи войска, и казачьи общества ведут строго на основе разработанных и утвержденных Советом документов. Саранское городское казачье общество приписано к Волжскому казачьему войску.

Под стягом Саранского городского казачьего общества состоят сегодня около 40 человек. Это и родовые казаки, и люди, желающие быть полезными нашей Родине. Всех их отличает глубокий патриотизм и уважение к вековым казачьим традициям.

Для вступления в общество необходимо заручиться поддержкой двух действующих казаков, пройти собеседование в Атаманском Правлении.

Саранские казаки общества «Свято-Предтеченское» тесно взаимодействуют с казаками станицы Саранской Оренбургского казачьего войска (атаман Олег Сапунов). Дружественные связи развиваются и с братьями-казаками общины «Великого войска Донского» (атаман Олег Полубабкин).

В Саранске действуют «казачьи патрули», в ходе которых казаки совместно с сотрудниками полиции охраняют общественный порядок на крупных спортивных соревнованиях, праздничных и торжественных мероприятиях. Представители казачьих обществ участвуют в рейдах республиканского УФМС России, выявляя нарушения миграционного законодательства в Мордовии.

Всего в 4 казачьих общества, которые действуют на территории Мордовии, входят более 250 казаков. Среди них – предприниматели, ученые, строители, спортсмены, учителя. Кроме того, в казачьих кадетских классах обучаются более 800 учеников. Ценности казачества представляются чрезвычайно важным фактором патриотической работы среди молодежи, в том числе студенческой [4].

С началом Специальной военной операции многие казаки Мордовии приняли участие в боевых действиях против фашистского украинского режима, за освобождение народа Донбасса, Запорожской и Херсонских областей [1].

Таким образом, казачество Республики Мордовия продолжает лучшие традиции воинского служения России, которое является неотъемлемой и очень важной составной частью российского патриотизма.

Список использованных источников

1. Артем Здунов: «В самые сложные времена казаки всегда первыми вставали на защиту Родины» // Известия Мордовии. 21 июля 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://izvmor.ru/novosti/obshchestvo/artiom-zdunov-v-samye-slozhnye-vremena-kazaki-vsegda-pervymi-vstavali-na-zashhitu-rodiny/>.
2. Воронин, И. Д. Крепость на сторожевой черте / И. Д. Воронин // Воронин И. Д. Избранное. – Саранск : НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республике Мордовия, 2005. – С. 36–70.
3. Кадерова, Т. Н. Служилые люди «по прибору» на Атемарско-Саранской засечной черте в XVII веке / Т. Н. Кадерова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. – 2013. – № 6 (32). – Ч. I. – С. 85–88.
4. Мартыненко, А. В. Патриотические ценности в социокультурной среде студенческой молодежи / А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькин // Гуманитарные науки и образование. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 77–81.
5. Фролов Д. В. Казаки Саранска и Саранской засечной черты XVII столетия // Novogardia. – 2019. – № 2. – С. 280–302.

УДК 94(045)
ББК 63.3

РЫЦАРСКАЯ ЭТИКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОЧНИКАХ

ШИПИЛИН АРТЕМ СЕРГЕЕВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
shipilin04@mail.ru

Научный руководитель

МИРОШКИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, miroshkinv@yandex.ru

Ключевые слова: рыцарство, этика, рыцарский роман, эпос, рыцарский орден, средневековые источники.

Аннотация. В статье сквозь призму средневековых источников проанализированы основные черты, присущие средневековой западноевропейской рыцарской этике. Особое внимание уделено исследованию особенностей в системе идеалов духовного (монашеского) и светского рыцарства.

CHIVALRIC ETHICS AND ITS REFLECTION IN MEDIEVAL SOURCES

SHIPILIN ARTEM SERGEEVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Scientific supervisor

MIROSHKIN VLADIMIR VYACHESLAVOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: chivalry, ethics, chivalric romance, epic, chivalric order, medieval sources.

Abstract. The article analyzes the main features inherent in the medieval Western European chivalric ethics through the prism of medieval sources. Special attention is paid to the study of features in the system of ideals of spiritual (monastic) and secular chivalry.

Рыцарская этика – неотъемлемый элемент рыцарской культуры, ее идеологический стержень, во многом определивший духовный вектор развития данного феномена в средневековой Западной Европе [2].

Рыцарство оказало существенное влияние на формирование цивилизации Европы, на мировую культуру. В живописи, литературе существует большое количество произведений, где рыцарь становится предметом восхищения. Рыцарская культура также предвосхитила создание бессмертного Дон Кихота Мигеля де Сервантеса и Айвенго Вальтера Скотта. Но это имеет и обратную сторону: в коллективном мышлении до сих пор бытует предрассудок, который основан на мифологизации, превратившей образ рыцаря в идеальный, благодаря куртуазному роману и эпосу, а сегодня – кинематографу.

В рамках данной статьи, опираясь на произведения средневековой западноевропейской литературы, мы исследуем основные черты рыцарской этики феодалов Западной Европы периода Раннего и Классического Средневековья.

В нашей работе исходим из понимания того, что рыцарство – это военно-феодальный феномен, первоначально формирующийся в VIII в. как тяжеловооруженная конница в рядах армии Карла Великого. Однако, абстрагируясь от этого определения, которое следует назвать обобщенным, отметим, что рыцарство прежде всего, как правильно отметил современный французский медиевист М. Пастуро, есть образ жизни [4, с. 63]. Из него, можно сказать, вытекает и своеобразная рыцарская этика, отражение которой содержится в средневековых источниках, главным образом в рыцарской (куртуазной) литературе, а именно в куртуазной лирике трубадуров, рыцарском романе и в эпосе.

В свою очередь, рыцарская этика представляет собой систему идеалов, присущих рыцарям; образец того, в соответствии с чем и как должен поступать рыцарь. По мнению польского философа М. Оссовской, начало этике рыцарства, или рыцарского этоса было положено еще в Древней Греции, в поэмах Гомера [3, с. 39]. Подчеркнем, влияние рыцарской этики на европейское общество преодолело рубежи эпохи, не исчезло с уходом рыцарства с исторической арены. Например, она оказала воздействие на культуру джентльменов в Англии, кодекс чести русских, английских, французских, испанских дворян. Хотя, конечно, в целом с развитием капиталистических отношений на смену рыцарской этике приходит так называемая буржуазная мораль: классическая модель

буржуазной этики Бенджамина Франклина; буржуазная этика итальянского капитализма, эпохи Великой французской революции.

Анализируя и прослеживая рыцарскую этику в средневековом эпосе прежде всего стоит поговорить о самых известных миру эпосах – «Песнь о Нибелунгах» и «Песнь о Роланде». Ее идеальным отражением, конечно, будут являться протагонисты Зигфрид и Роланд. Однако центральный герой «Песни о Нибелунгах» в то же время пример мифологизации, придачи ему сверхчеловеческих черт, в отличие от Роланда, рыцаря более приземленного, имеющего исторический прототип.

Основополагающей чертой рыцаря, помимо доблести и храбрости, является верное служение своему сюзеру: «За короля должны мы грудью встать. // Служить всегда сеньору рад вассал, // Зной за него терпеть и холода. // Кровь за него ему отдать не жаль» [6, LXXIX].

В «Песне о Нибелунгах» отражена, что неудивительно, та же самая идея вассальной верности. Рыцарь, заключая договор с сеньором, обязывался нести службу в его пользу: не причинять ему никакого вреда и защищать его владения. Часто на почве несоблюдения вассального договора возникали междоусобные конфликты. Чтобы улучшить отношения и сохранить верность вассала, сеньор одаривал его подарками: «Был предан королеве любой ее вассал – // Не зря казною гуннов столь щедро осыпал // Граф Эккеварт отважный, Кримхильдин казначей. // Никто в державе Этцеля не смел перечить ей» [5, XXIII].

Если не идеалом, то, по крайней мере, характерной особенностью рыцарства является странничество. Оно фигурирует, например, в рыцарском романе Кретьена де Труа «Ивэйн, или Рыцарь со львом»: «Я рыцарь, – говорю мужлану, – // Искать весь век я не устану // Того, чего найти нельзя. // Вот какова моя стезя». // «Ответь без лишних поучений, // Чего ты хочешь?» – «Приключений! // Я показать хочу в бою // Отвагу бранную свою» [7].

Идея странничества отражена и в романе Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль». В нем главный герой рыцарь Парцифаль отправляется на поиски Святого Грааля, краеугольного камня, обладание которого сулит достижение мудрости и благодати, даруемой Богом [8]. В том числе этот же мотив имеется в британском эпосе «Рыцари круглого стола». Присутствует он и в мотиве крестовых походов, когда рыцарей-крестоносцев влекла мысль освобождения Гроба Господня.

Вместе с тем в романе «Парцифаль» поднимается и другой идеал, который, более того, является одним из основополагающих элементов куртуазной культуры – служение Прекрасной Даме, превратившееся в некий культ. Культ почитания и служения Прекрасной Даме имел христианский характер, поскольку в ней видели либо Мадонну, либо Елизавету Тюрингскую. Он придал рыцарству возвышенную форму; вывел его из состояния огрубелости, в котором изначально оно находилось: «О, как не терпится ему // Ввязаться в драку самому // И послужить прекрасной даме» [8, II].

Источником того времени, кодифицирующим рыцарские идеалы, стала проповедь Бернара Клервоского «Похвала новому рыцарству». Здесь он гово-

рит о рыцарстве духовном, однако произведение оказало влияние и на светское рыцарство. В своем наставлении тамплиерам Бернар Клервоский описывает образ идеального рыцаря, который прежде всего является христианином. Одной из задач, по его мнению, которую должен выполнять тамплиер, это вести «войну на два фронта, против зла во плоти и против духовного его воинства на небесах» [1]. Исходя из этого, следует заключить, что в жизни рыцаря большое значение имеет не только внешняя борьба с врагом, но и внутренняя борьба, христианский подвиг. Другим идеалом, который выделяет Бернар Клервоский, является война с теми, кто борется против креста Господня. И отсюда вытекает следующий этический принцип – вера во Христа, которой, что очевидно, должен придерживаться рыцарь. Кроме того, автор «Похвалы» обличает светское рыцарство, называя его шайкой «мошенников и негодяев» [1]. Бернар Клервоский дает понять, что рыцарь, в частности, должен быть и монахом.

Тем не менее между светским и духовным рыцарством существовало огромное различие, проявлявшееся в системе рыцарских добродетелей. Они представляли две отличные друг от друга картины мира, полюса жизнедеятельности. В основе этической системы духовного рыцарства, главным образом, лежала христианская этика, идеалы которой заключались в проявлении смиренности и покорности. Совершенной противоположностью была этика светского рыцарства, которая явно противостояла ценностям духовного рыцарства.

В центре добродетелей светского рыцарства лежат такие этические ценности, как гордость, которая, в свою очередь, в христианстве является главным грехом, препятствием на пути к Богу; а также доблесть, куртуазность и чувство собственного достоинства. Светский рыцарь был обязан быть гордым, хотя, например, в «Песне о Роланде» гордость в какой-то степени презирается. В результате противостояния победило светское начало, вытеснив тем самым религиозное рыцарство. В XIV в. впервые появляются светские рыцарские ордены: орден Подвязки, Звезды, Золотого руна, «Зеленого щита с Белой Дамой». В данном случае уместно провести сравнение: орден тамплиеров был ликвидирован в 1312 году, на это время как раз и приходится основание первых светских рыцарских орденов. Примером светского рыцаря может послужить король-рыцарь Ричард I Английский, или Львиное Сердце, духовного – Людовик IX Святой. Первый прославился воинской доблестью и отвагой, второй – своим благочестием и миротворчеством.

Кроме перечисленного отметим, что существенное место в жизни рыцаря занимали турниры, которые были важной составляющей рыцарской этики, поскольку на них он совершенствовался в воинском искусстве, вырабатывая искусные навыки владения оружием. Более важным является то, что рыцарь показывал свои боевые умения перед дамами, которые наблюдали за турнирами. Можно сказать, для них они и проводились. Впрочем, для рыцаря все имело важность, если это имело форму соревнования. Даже на охоте они пытались соревноваться между собой. Данный мотив содержится в «Песне о Нибелунгах» [5, XV, XVI].

Характеризуя быт рыцарства, упомянем и про пиршества, которые играли достаточно значимую роль. Сеньор должен был созывать своих вассалов, а они в свою очередь явиться на пир. Он имел символическое значение, и отказ вассала прийти на пир сеньор мог бы воспринять за оскорбление.

Таким образом, средневековая литература позволяет выделить следующие ключевые черты рыцарской этики: доблесть, храбрость, вассальная верность, приверженность христианству и готовность сражаться за веру. Гордость, куртуазность и чувство собственного достоинства, которые должны были быть присущи светскому феодалу, не вписывались в канон поведения феодала духовного.

Список использованных источников

1. Клервоский, Б. Похвала новому рыцарству / Б. Клервоский // Pro Hereditate Catholica – Текст : электронный. – URL: <https://fsspx-fsipd.lv/ru/istoria-cerkvi/crusades/296-sv-bernard-rohvala-rycarstvu> (дата обращения 07.02.2024).
2. Мирошкин, В. В. Дисциплина по выбору «Западноевропейский феодализм в контексте исторического образования» в подготовке студентов-историков / В. В. Мирошкин // Проблемы образования в условиях инновационного развития. – 2020. – № 1. – С. 106–111.
3. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа: исследование по истории морали / М. Оссовская. – Москва : Прогресс, 1987. – 528 с.
4. Пастуро, М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола / М. Пастуро. – Москва : Молодая гвардия, 2009. – 230 с.
5. Песнь о Нибелунгах. – Ленинград : Наука, 1972. – 342 с.
6. Песнь о Роланде. – Ленинград : Наука, 1964. – 193 с..
7. Труа, Кретьен де. Ивэйн, или Рыцарь со львом / Кретьен де Труа // Lib.ru – Текст : электронный. – URL: <http://lib.ru/INOOLD/DETRUA/ivane.txt> (дата обращения 07.02.2024).
8. Эшенбах, Вольфрам фон. Парцифаль. – Москва : Средневековый роман и повесть, 1974. – 86 с.

УДК 37.02:94(045)

ББК 74.266.3

ИДЕОЛОГИЯ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ: ПРЕПОДАВАНИЕ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

ШУТИЛИН ДАНИЛА ИВАНОВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,

shutilin03@bk.ru

Научный руководитель

КОРЯКОВА ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, koryakova@yandex.ru

Ключевые слова: эпоха Просвещения, преподавание, школьные учебники, философы, школьный курс, новая история

Аннотация. В статье рассматривается преподавание идеологии эпохи Просвещения в рамках школьного курса по истории на примере учебников по новой истории.

IDEOLOGY OF THE ENLIGHTENMENT: TEACHING IN A SCHOOL HISTORY COURSE

SHUTILIN DANILA IVANOVICH

student of the History and Law Faculty of the M. E. Evseviev Mordovian State
Pedagogical University, Saransk, Russia

Scientific supervisor

KORYAKOVA IRINA KONSTANTINOVNA

candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian
and World History and Teaching Methods of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: the Age of Enlightenment, teaching, school textbooks, philosophers, school course, world history

Abstract. The article examines the teaching of Enlightenment ideology within the framework of a school history course using the analysis of textbooks on modern history.

Эпоха Просвещения – один из самых важных периодов во всеобщей истории, который оказал большое влияние на развитие мировой истории. Его изучение, без сомнения, является очень важным. Именно достижения этой эпохи дали бурный интеллектуальный, культурный, политический и общественный толчок развитию обществу. Под влиянием идеологии Просвещения предпринимались различные преобразовательские реформы, направленные на перестройку всей общественной жизни. Такие преобразования нашли свое воплощение в политике просвещенного абсолютизма Фридриха II Великого, Иосифа II Австрийского, Екатерины II Великой и других европейских монархов. Школьники, изучая идеологию данной эпохи, смогут выявить причины и последствия произошедших преобразований, оценить их значимость и влияние на развитие современных ценностей.

Существует довольно много литературы, которая была посвящена вопросу идеологии эпохи Просвещения. Изучение идеологической составляющей данного периода возможно в большинстве своем лишь на основе анализа трудов, написанных современниками той эпохи. Так, характерное для «века Просвещения» отрицание религиозных догматов можно увидеть в «Обеде у гражданина Булэнвилле» Вольтера или «Диалоге о естественной религии» Дэвида Юма [11]. Большое значение для исторической науки имеет трактат Шарля Луи де Монтескье «О духе законов» в котором отстаивается главная ценность того времени – свобода, в разных ее проявлениях [8]. В «двух трактатах о правлении» Джона Локка прослеживается критика монархической идеологии и описание популярной в то время идеи создания правового государства и гражданско-

го общества [7]. Сам термин «Просвещение» встречается в основном у французских мыслителей, в частности, этот термин использовал Вольтер, но окончательно он утвердился после публикации немецким философом Эммануилом Кантом эссе под названием «Ответ на вопрос: что такое просвещение?». В нем Кант называет эпоху Просвещения важнейшим этапом человеческой истории, который ознаменован изменением отношения человечества к присущей ему способности – суждению [3].

В течение XVII–VIII веков влиятельнейшие умы Европы и Америки радикальным образом пересматривали философию, науку, политику и общественные отношения того времени. Философы-просветители ставили под сомнение авторитет королевской власти, правильность церковных догматов, доступ к истине и прославляли ценность свободы.

Однако до сих пор многие вопросы касательно тех или иных взглядов на мир и общество различных мыслителей остаются в научной среде спорными. Это обуславливается в первую очередь большим разнообразием идей и теорий, которые впервые были высказаны в эпоху интеллектуальных открытий. По этой же причине многие учебные пособия и учебники для школьников, которые преподносят информацию об эпохе Просвещения, часто отличаются по содержанию, важности отдельных тем, объему информации и т.д.

Стоит также указать и на тот факт, что со временем подача учебного материала в учебниках для школьников в нашей стране изменилась [4]. Отчетливо это можно проследить, анализируя учебники советской школы и современного образовательного стандарта [5]. Если анализ проблемы преподавания важных исторических вопросов, включая тему «холодной войны» или Второй мировой войны, в средней и высшей школе РФ представлен в нашей историографии, то методические и методологические аспекты преподавания идеологии Просвещения в средней школе не рассмотрены, и задача их изучения предлагается в данной статье.

Одним из первых учебников по Новому времени в СССР можно считать учебник Роберта Юрьевича Виппера, который был издан в 1928 году в Риге и после 1940-х гг. активно печатался на территории всего Советского Союза. Эпоха Просвещения в данном учебнике рассматривается через призму освобождения от диктата католической и протестантской церкви, и свое начало она берет с трудов Джордано Бруно (1548–1600) и астрономических открытий XVII века. Параграф, посвященный эпохе Просвещения, не описывает просветителей по блокам или отдельно друг от друга, все новые концепции, разработанные мыслителями XVII–XVIII веков, излагаются в сравнении и противопоставлении друг другу. Глава, посвященная теме эпохи Просвещения, поделена на три параграфа, в которых отдельно рассматриваются вопросы научного мировоззрения, английский деизм и французское просвещение.

Необходимо отметить, что во многих учебниках эпоха Просвещения игнорируется. В пример можно взять учебник для 6–7-х классов под редакцией Косминского Е. А., изданный в 1960 г. [4]. Данную тенденцию можно проследить и до относительно недавних лет. Так учебник для 9-го класса по Новой ис-

тории, изданный в 1991 г., под редакцией Нарочницкого А. Л., Аверьянова А. П. и Кертмана Л. Е. также игнорирует эпоху Просвещения и описывает XVII–XVIII века лишь с точки зрения государственных войн, революционных движений и внутренней политики различных европейских государств [9].

Можно рассмотреть, как изложена тема эпохи Просвещения в учебнике по новой истории для 8-го класса под редакцией А. В. Ефимова, который издавался с 1969 года. В учебнике материал по данной эпохе поделен на несколько разделов, в которых изучаются научные открытия данного периода и новые идеи французских мыслителей того времени по поводу общественного строя государств и ценностей общества. Идеи Руссо, Монтескье и Вольтера представляются в учебнике как идеи передовой буржуазии и народных масс. Отдельно учебник представляет французского философа-материалиста Жана Мелье, который, в отличие от других французских мыслителей, «стоял за революцию для уничтожения собственности эксплуататоров, он выражал чаяния бедноты деревни, задавленных нуждой крестьян, батраков» [2, с. 66]. Особенностью повествования в данном учебнике является критическое отношение автора к идеям просветителей Европы эпохи Просвещения. Так, например, он указывает на то, что «Руссо неправильно полагал, что можно сохранить частную собственность и в то же время ее ограничить, сделать только мелкой» [2, с. 66]. По мнению автора, Руссо не понимал, что большинство мелких собственников будут разоряться и из их среды вырастут новые крупные предприниматели-капиталисты. Но, конечно, нельзя сказать, что данная эпоха представлена в этом учебнике без недостатков. Так, например, в нем отсутствует информация о мыслителях Англии, Швейцарии, Германии, не упоминаются новые философские мировоззрения того времени и причины их популярности.

Рассматривая современные учебники по новой истории для школьников, хотелось бы остановиться на учебнике по Новой истории для 8-го класса под авторством А. Я. Юдовской, П. А. Баранова и Л. М. Ванюшкиной, так как большинство российских школ при преподавании Новой истории стран Запада опирается именно на него [10].

Повествование об эпохе Просвещения занимает 36 страниц учебника, что, без всякого сомнения, довольно объемно для школьников 8-х классов. В параграфах, посвященных эпохе Просвещения, содержится большой процент информации, которая не несет в себе ту смысловую нагрузку, которая необходима для понимания восьмиклассниками. Так, например, в главе, посвященной веротерпимости, присутствует целый заголовок о прогрессе разума, а две страницы учебника посвящены такому явлению, как космополитизм [10, с. 25–27]. В первой главе параграфа об эпохе Просвещения в тексте под заголовком «Республика философов» говорится о том, что просветители пытались познать, по каким законам живет природа и каким должно быть общество [10, с. 21–23], что, по нашему мнению, не несет в себе интеллектуальной ценности для школьников. Для сравнения: вопросу о развитии науки в данном параграфе уделяется лишь одна страница текста, что, на наш взгляд, является не совсем верным. Именно в «век Просвещения» вели свою научную деятельность такие великие

умы, своими научными открытиями фактически подготовившие приход эпохи Просвещения, как Исаак Ньютон, Готфрид Лейбниц, Рене Декарт, которые игнорируются авторами учебника. Также хотелось бы заметить, что материал, который касается ученых, довольно мал. Так, например, итальянскому ученому Алессандро Вольту в учебнике посвящена лишь одна строчка, Пьеру-Симону Лапласу – две, а Карлу Линнею – всего три.

Вынуждены заметить, что до настоящего времени, такое явление, как космополитизм в школьном курсе для 8-го класса не рассматривался вовсе. В результате обучающимся будет достаточно сложно понять его значение в связи с эпохой Просвещения. К тому же остается непонятным принцип, по которому авторы учебника определили объем информации по темам. Тому же космополитизму в учебнике отводится больше информации, чем вопросу о развитии науки в данную эпоху.

Особое внимание хотелось бы уделить и анализу того, как в учебнике рассматриваются мыслители той эпохи. Лишь в первом параграфе, посвященном эпохе Просвещения, насчитывается более 16 личностей, которые будет достаточно трудно запомнить учащимся 8-го класса в рамках одной темы. В глаза бросается и откровенное пренебрежение некоторыми личностями. Так, одному из великих просветителей Европы, Вольтеру, в учебнике посвящены лишь несколько строк, которые больше описывают его биографию, чем мировоззрение. Дискуссионным остается вопрос о надобности такого большого количества личностей в рамках данной темы. Представляется, что логичнее было по порядку рассмотреть основных деятелей эпохи Просвещения и их мировоззрение в целом.

Авторы учебника представляют школьникам эту эпоху как время «объединения мира», отмечая: «В XVIII философские произведения выходят повсеместно: от Испании до Швеции, от Англии до России. Их авторы осознают свою общность; большинство из них вне зависимости от религии и национальности ощущают себя гражданами единой литературной республики» [10, с. 22]. Однако в учебнике не упоминается тот факт, что эпоха Просвещения стала ареной, где сражались в «интеллектуальных битвах» множество мыслителей, чьи идеи нередко имели серьезные отличия. Школьникам необходимо было бы разъяснить, что всеобщего единства между мыслителями эпохи Просвещения достигнуто не было – из-за их часто противоположных взглядов. Так, например, взгляды Руссо о связи человека с Богом шли вразрез с идеями Вольтера. Взгляды Фридриха Великого как «короля-философа» [1], ратовавшего за увеличение мощи государства посредством армии, противоречили политике другого философа эпохи Просвещения, Томаса Джефферсона, будущего президента Соединенных Штатов Америки. Различие взглядов можно заметить в учениях Локка и Юма и у многих других мыслителей той эпохи.

Несмотря на то, что авторы учебника указывают на причастность российских просветителей к эпохе Просвещения в предложении о том, что философские произведения выходят повсеместно «от Испании до Швеции, от Англии до России», самой России в данном разделе учебника посвящена лишь небольшая

десятистрочная справка. В этой справке школьникам дается обманчивое представление о том, что в России лишь Ломоносов являлся просветителем, а научные центры Санкт-Петербурга запомнились всему миру изучением японского языка и открытием атмосферы на Венере. Больше в рамках параграфов, которые посвящены эпохе Просвещения, русские философы и достижения не упоминаются. По мнению автора статьи, необходимо дополнить данную справку и вывести ее в отдельную главу в рамках параграфа об эпохе Просвещения, ведь российское Просвещение в ту пору имело в своем распоряжении таких великих деятелей, как Болотов Андрей Тимофеевич, Новиков Николай Иванович, Фонвизин Денис Иванович и многие другие.

Преподавание идеологии эпохи Просвещения является неотъемлемой частью учебной программы по истории в средних общеобразовательных учреждениях. Крайне важно, чтобы учебники по всеобщей истории содержали сбалансированный и детализированный взгляд на период, который вошел в истории под названием «век Просвещения». При подготовке учебников необходимо избегать упрощенного и одностороннего материала, освоение которого может привести к неправильному восприятию и пониманию темы учениками.

Список использованных источников

1. Гегель Г. В. Г. Лекции по философии истории : сочинение / Г. В. Г. Гегель. – Москва : Эксмо, 2019. – 480 с. – ISBN 978-5-04-094438-5. – Текст : непосредственный.
2. Ефимов, А. В. Новая история : учебник для восьмого класса средней школы / А. В. Ефимов. – Текст : электронный // Москва : Просвещение, 1969. – 323 с. – URL: https://vk.com/doc3260116_465953990?hash=PzYLOhsRCFwK8bHb2SfRefly5jjzrACNnZDnK7IYIbo&dl=wuVJcvjy5S5iVnpAibRp3bTefaTA4ZzM8JWN3EVcN4T (дата обращения: 23.03.2024).
3. Кант, И. Сочинения в шести томах : сборник сочинений / И. Кант, под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана – Текст : электронный // Москва : Мысль, 1966. – 743 с. – URL: <https://djvu.online/file/2db6varhULFgZ> (дата обращения: 25.03.2024).
4. Косминский, Е. А. История средних веков : учебник для 6–7 классов : учебник / Е. А. Косминский. – Москва : Учпедгиз, 1960. – 208 с. – Текст : непосредственный.
5. Корякова, И. К. Индивидуальный опыт преподавания истории американским студентам (весенний семестр в колледже Мэривилля, США) / И. К. Корякова. – Текст : электронный // Американский ежегодник. – 2009. – № 2007. – С. 178–189. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20360332> (дата обращения : 19.03.2023).
6. Корякова, И. К. Содержательные и методологические аспекты преподавания истории «Холодной войны» в российских школах и вузах / И. К. Корякова, А. В. Меркушин, Д. А. Гунин. – Текст : электронный // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – Т. 12, № 4 (48). – С. 78–85. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47573688> (дата обращения : 19.03.2023).
7. Локк, Д. Два трактата о правлении : сочинения : в 3 т. / Д. Локк. – Москва ; Челябинск : Социум, 2014. – 494 с. – ISBN 978-5-906401-06-8. – Текст : непосредственный.
8. Монтескье, Ш. О духе законов : сочинение / Ш. Монтескье. – Текст : электронный // Москва : Электронная библиотека Гражданское общество в России. – 274 с. – URL: <https://dao-in-out.ru/upload/iblock/001/0013f79aef7c05d155d859d7c8eb69b4.pdf> (дата обращения: 24.03.2024).
9. Новая история. 1640–1870 : учебник / А. Л. Нарочницкий, А. П. Аверьянов, Л. Е. Кертман – Москва : Просвещение, 1991. – 317 с. – Текст : непосредственный.

10. Юдовская, А. Я. Всеобщая история. История Нового времени, 1500–1800 / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина ; под ред. А. А. Искендерова. – Москва : Просвещение, 2023. – 271 с. – ISBN 978-5-09-032472-4. – Текст : непосредственный.

11. Юм, Д. Диалоги о естественной религии : сочинение / Д. Юм. – Москва : Ленанд, 2022. – 200 с. – ISBN 978-5-9710-9612-2. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47).084.8(470.345)(045)

ББК 63.3(2)62(2Р-6Мо)

УРОЖЕНЦЫ МОРДОВИИ – УЧАСТНИКИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ШУТИЛИН ДАНИЛА ИВАНОВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
shutilin03@bk.ru

ГОРЯЧЕВ НИКОЛАЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия, goryachev.nik93@mail.ru

Ключевые слова: партизанское движение, Великая Отечественная война, герои-партизаны Мордовской АССР.

Аннотация. В статье рассматривается подвиг ряда участников партизанского движения, уроженцев Мордовской АССР, внесших значительный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков.

NATIVES OF THE MORDOVIAN ASSR, PARTICIPANTS OF THE PARTISAN MOVEMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

SHUTILIN DANILA IVANOVICH

student of the Faculty of History and Law of the M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

GORYACHEV NIKOLAI EVGENIEVICH

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of National and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: partisan movement, the Great Patriotic War, heroes-partisans of the Mordovian ASSR.

Abstract. The article examines the feat of a number of participants in the partisan movement, natives of the Mordovian ASSR, who made a significant contribution to the defeat of the Nazi invaders.

Восемьдесят три года назад начался самый кровопролитнейший и разрушительный военный конфликт в истории России и всего человечества – Великая Отечественная война. Одним из символов борьбы с фашистскими захватчиками на оккупированных ими территориях Советского Союза стало партизанское движение. Уже в первые дни войны на оккупированных территориях стали возникать партизанские отряды, саботировавшие военные, экономические и политические мероприятия оккупационных властей. Не стоит забывать о том, что партизанская борьба была невероятно тяжелой. Партизанам приходилось скрываться в лесах, болотах, горах или под землей. Преодолевая голод, страх, отсутствие медицинской помощи и жестокие репрессии со стороны оккупационных властей, они с гордостью выполняли свой долг по перед Родиной, зачастую жертвуя своими жизнями.

Согласно справочным материалам по административно-территориальному делению Мордовской АССР, на период 1941 года население Мордовии составляло 1.187.166 чел. [9, с. 7], из которых было мобилизовано 241.000. Более 120.000 солдат погибли [4, с. 148]. И более 80 уроженцев Мордовии из числа мобилизованных боролись с противником в подполье, действуя в партизанских отрядах [6].

Среди этих героев был и Аникин Михаил Ильич. Он родился в 1921 г. в поселке Луховка, ныне Октябрьский район г. Саранска. Перед началом войны он работал электриком в местном «Водоканале». По строительной путевке летом 1941 г. он попал в Гродно, на строительство подземного аэродрома, там же он и застал начало войны. После эвакуации в Саранск добровольцем отправился на фронт, будучи девятнадцатилетним юношей. До июля 1942 г. участвовал в партизанских операциях в тылу противника. В конце августа того же года Аникин получил сквозное ранение, полевым врачом оперировал Михаила в лесах, без наркоза, в то время как четверо партизан держали его за руки и ноги. После операции у него начались приступы, сопровождающиеся потерей сознания, в один из таких приступов Аникина взяли в плен. Некоторое время он находился в лагере смертников Бухенвальде, где подвергался жесточайшим пыткам. Аникина поливали холодной водой, кололи сыворотки, от которых распухало тело, терялся рассудок, морили голодом. Проявляя выдержку, Михаил на допросах в ответ на любые вопросы отвечал стандартной фразой: «Я конник из армии Белова».

Позже Аникина перевели в лагерь для военнопленных в городе Хаттинген. Находясь в статусе военнопленного, Михаил Ильич вместе с сообщниками, другими пленными солдатами, участвовал в подрыве военного объекта, а после расследования Гестапо совершил побег. Продолжил свой боевой путь в составе 38-й артиллерийско-пушечной дивизии, где числился в разведроте. Дважды ходил в разведку в тыл противника. После победы его дивизия расположилась в городе Вельдпарк. Благодаря своему опыту электрика он смог запустить в городе электричество. На следующий дивизию Аникина посетил маршал Г. К. Жуков. Разузнав о герое, который смог восстановить электричество во всем городе, он пригласил его к себе на аудиенцию, в ходе которой спросил, за

сколько Аникин сможет восстановить свет – солдат справился за пятнадцать минут, из выделенных ему двадцати. На память маршал Советского Союза подарил Михаилу Ильичу свои часы [5, с. 168–173].

Следующий герой – Афонин Серафим Гаврилович, родился 1 августа 1921 г. в селе Веденяпино Теньгушевского района [8]. Начиная с 1939 г. состоял в войсках Красной Армии. С первых дней войны участвовал в боях на территории Украины в качестве связиста. В июле 1941 г. в бою близ г. Броды получил контузию и попал в плен. Попал в Ровенский лагерь военнопленных, из которого смог бежать в г. Ровно. В Ровно смог выйти на связь с подпольной организацией советских патриотов [3].

В июле 1943 г. вступил в партизанский отряд «Победители» под командованием Героя Советского Союза Медведева Дмитрия Николаевича. Тогда же познакомился с легендарным разведчиком и партизаном Кузнецовым Николаем Ивановичем. В оккупированном фашистскими войсками городе Ровно принимал участие в подготовке и осуществлении уничтожения немецкого казино и воинского эшелона противника. После партизанской деятельности участвовал в охране и сопровождении генералов государственной безопасности. Войну заканчивал в Белоруссии, где участвовал в боях по ее освобождению от вражеских оккупантов. После войны вернулся в Мордовию, в которой после 1954 г. работал директором Кочкуровской средней школы. Издал несколько книг, в которых описывал свое участие в подпольной деятельности. Серафим Гаврилович является ярким примером мужества и героизма [3].

Послевоенная писательская деятельность Серафима Гавриловича внесла огромный вклад в просветительскую деятельность Мордовской Республики и партизанского движения. Его мемуары, опубликованные в 1970-х гг. под названием «Шаги над пропастью», показывают психологическое и морально-политическое состояние партизан, быт и обыденную жизнь в условиях подполья и постоянной угрозы жизни [1].

Еще один герой-партизан – Лапшин Александр Иосифович, родился в 1919 г. в селе Языкова Пятина, Инсарский район. Перед войной окончил Тамбовское пехотное училище с отличием, после которого добровольцем отправился на фронт в составе 282-ой стрелковой дивизии. На фронте занимался оперативной работой в артиллерийском полку: выявлял шпионов и предателей, пресекал панику и слухи, вылавливал вражеских разведчиков [10].

Во время отступления Красной Армии оказался в глубоком тылу немецких войск, в районе Брянской области, там принимал участие в организации партизанского движения. В марте 1942 г. его партизанский отряд оказался в составе более крупного партизанского подразделения «За Родину». В составе этого подразделения принимал участие в диверсионной деятельности и занимал пост начальника штаба партизанского отряда.

После соединения партизанского подразделения «За Родину» с частями Красной армии в 1943 г. перешел на оперативную работу в НКВД. Позже Лапшина командировали в г. Орел, где он принимал участие в подготовке развед-

чиков. В конце 1943 г. был переведен в следственный отдел. По окончании войны жил в Саранске.

Леонтьев Степан Никифорович, уроженец с. Косогоры Большеберезниковский район. Родился 25 марта 1919 г. В начале войны, 30 ноября 1941 г., добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Прошел месячный курс слушателем в школе усовершенствования политсостава РККА в Чувашской Республике, г. Алатырь. В декабре 1941 г. был военным комиссаром артиллерийско-пулеметной роты 356-го отдельного артиллерийского-пулеметного батальона Московской зоны обороны, принимал участие в обороне Москвы. В июле 1942 г. получил ранение, был направлен в резерв политсостава западного фронта. Уже в августе изъявил желание отправиться на службу в Западный штаб партизанского движения для прохождения месячной подготовки. После прохождения партизанской подготовки был заброшен в тыл врага на территории Минской области для выполнения специального задания штаба.

Во время партизанской деятельности принимал участие в организации подпольных конференций. В январе 1943 г., будучи в составе партизанского отряда Михалапа Владимира Астаповича, принимал активное участие в разработке плана по захвату у военного коменданта г. Могилев мозаичного двухтумбового письменного стола, который предназначался для отправки в Берлин как подарок от белорусского народа. 16 марта 1943 г. после успешного выполнения задания вылетел в Москву, от куда после месячного отдыха был направлен на переподготовку в Соликамское танкотехническое училище. По окончании переподготовки был зачислен в 1.455 самоходный артиллерийский полк, в составе которого принимал участие в прорыве обороны немецких войск на западном берегу Вислы, освобождении ряда польских городов (Варшава, Лодзь, Краков, Радом и др.), захвате городов Штутгарт, Штецен и овладении Берлином. После 1947 г. Степан Никифорович направлен обратно в Мордовскую АССР на службу в управление милиции. За боевые заслуги имеет 13 правительственных наград, из которых: 2 ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны I и II степени, медаль «За боевые заслуги», медаль «Партизану Отечественной войны» II степени и др. [3, с. 647–662].

Партизанская борьба оказалась одной из самых важных и эффективных стратегий борьбы против фашистских захватчиков. Она прочно вошла в историю Великой Отечественной войны и стала ярким примером самоотверженности и героизма, оставив след в сердцах миллионов людей. Подвиги тех, кто сражался за свободу и независимость нашей Родины, не забываются и сопровождают нас на протяжении веков.

Список использованных источников

1. Афонин, С. Г. Шаги над пропастью: записки партизана / С. Г. Афонин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1970. – 284 с. – Текст : непосредственный.
2. Великая Отечественная война: устная история : свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны / сост.: Е. Н. Бикейкин [и др.]. – Саранск : НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2015. – Т. 1. – 696 с. – ISBN : 978-5-00008-032-0. – Текст : непосредственный.

3. Великая Отечественная война: устная история : свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны / сост.: Е. Н. Бикейкин [и др.] – Саранск : НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2015. – Т. 2. – 724 с. – ISBN : 978-5-00008-033-7. – Текст : непосредственный.
4. Горячев, Николай Евгеньевич. Повседневная жизнь сельского населения Мордовской АССР в 1940-х – начале 1950-х гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Горячев Николай Евгеньевич. – Саранск, 2022. – 312 с.
5. Зернов, А. Н. Шагнувшие в бессмертие / А. Н. Зернов, С. К. Котков. – Саранск : Издательство мордовского университета, 2005. – 268 с. – ISBN : 5-7403-1324-6. – Текст : непосредственный.
6. Калашникова, И. Г. Для них фронт был в тылу врага. Статьи Мемориального музея / И. Г. Калашникова. – Текст : электронный // Патриоты Мордовии. – URL: http://patriotrm.clan.su/publ/dlja_nikh_front_byl_v_tylu_vraga/1-1-0-164?ysclid=lsjejtths108940080 (дата обращения: 12.02.2024).
7. Книга Памяти «Республика Мордовии». – Текст : электронный // Мемориальный музей военного и трудового подвига. – URL: <https://память-мордовия.рф/index.php/scientific-work/book-of-memory> (дата обращения: 12.02.2024).
8. Микрюкова, Н. Афонин Серафим Гаврилович / Н. Микрюкова – Текст : электронный // Виртуальный музей Великой Отечественной войны Республики Татарстан. Вклад Татарстана в Победу. – URL: <https://tatfrontu.ru/person/afonin-serafim-gavrilovich> (дата обращения: 12.02.2024).
9. Мордовская АССР : адм.-террит. деление / Президиум Верхов. Совета Морд. АССР. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1941. – 114 с. – Текст : непосредственный.
10. Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах. Лапшин Александр Иосифович – Текст : электронный // Центральный государственный архив Республики Мордовия. – URL: <https://sudbasoldata.ru/4232/> (дата обращения: 12.02.2024).

ПРАВО. ОБЩЕСТВО И МОРАЛЬ

УДК 374:34(045)

ББК 74.200.58

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ПРАВУ

БИКМУРЗИНА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры права и философии
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, bikmurzina.n@mail.ru

БЕРДОВ ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного
педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Ключевые слова: образование, обучение, образовательная технология, учащиеся.

Аннотация. В статье рассматривается процесс применения интерактивных способов и технологий на занятиях по праву в профильной школе. Раскрывается суть применения современных технологий в процессе обучения и их роль в формировании познавательной деятельности обучающихся.

THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN EXTRACURRICULAR LAW CLASSES

BIKMURZINA NATALIA SERGEEVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Law
and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

BERDOV VLADISLAV ALEKSEEVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical
University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: education, training, educational technology, students.

Abstract. The article examines the process of using interactive methods and technologies in law classes at a specialized school. The essence of the application of modern technologies in the learning process and their role in the formation of cognitive activity of students is revealed.

Современный подход к обучению должен быть направлен на развитие личности, готовой в дальнейшем стать лидером и уметь реализовывать свой потенциал. Современный мир требует от людей все больше инициативности, умения широко мыслить, отстаивать свою точку зрения. Поэтому педагог, как никто другой, должен совершенствоваться и применять новые технологии обучения. На данный момент в нашей стране все больше приоритета отдается интер-

активным методам и технологиям обучения. Они направлены на диалогические методы общения, совместный поиск с учениками истины, развитие через создание воспитательных ситуаций и также многообразную творческую деятельность.

Интерактивный метод – это диалоговое обучение, в ходе которого происходит взаимодействие между учениками и учителем, между самими учениками. Главная цель интерактивного обучения – это создание комфортных условий для каждого, кто вовлечен в процесс обучения, при которых каждый ученик может реализоваться, почувствовать себя успешным, проявить свою интеллектуальную состоятельность [4, с. 42]. Этот метод отличается от других тем, что ни один слушатель не останется в стороне. Некоторые ученики в силу своей застенчивости могут не проявлять активности на уроках, даже при условии наличия высокого интеллекта. Интерактивные методы как раз направлены на преодоление учениками своих личных психологических барьеров.

При использовании интерактивных форм на внеурочных занятиях по праву роль учителя перестает быть центральной, он лишь контролирует процесс и занимается его организацией, готовит задания, формирует темы для обсуждения, дает консультации при подготовке к урокам, обеспечивает порядок при выполнении намеченного плана. Ученики же, в свою очередь, обращаются к социальному опыту – своему или других людей. Им необходимо взаимодействовать друг с другом, решать поставленные задачи, находить компромиссы, преодолевать всевозможные сложности и конфликты.

Задачи интерактивных методов обучения:

- давать возможность ученикам самостоятельно находить и анализировать информацию для выработки правильного решения поставленной задачи;
- обучить работе в команде, уважать мнение других и научить быть толерантным к всевозможным точкам зрения;
- воспитать в учениках способность формировать собственное мнение, опираясь на факты [2].

Следует отметить, что в ходе подготовки внеурочного занятия педагог должен грамотно выбрать форму проведения занятия по изучаемой теме, возможно, выбрать несколько методов обучения для решения поставленной проблемы, что, несомненно, поможет ученикам наиболее точно усвоить материал.

При подготовке и проведении внеурочного интерактивного занятия необходимо придерживаться следующих принципов:

- внеурочное занятие – это не лекция, а совместная работа;
- все ученики равны между собой, независимо от их социального статуса и положения в классе;
- каждый ученик имеет право на свое собственное мнение по любому вопросу;
- на внеурочном занятии нет и не может быть места критике ученика, можно только подвергнуть критике идею.

Методы и приемы интерактивного обучения на внеурочном занятии: мозговой штурм, ролевая игра, разработка проектов, приглашение визитера, круглый стол, работа в группах и парах, контрольный лист или тест, решение ситуационных задач и другие.

Приведем примеры возможной реализации каждого интерактивного метода и технологии на внеурочных занятиях по праву.

1. Метод мозгового штурма.

Данный метод предполагает наличие проблемы и поиск путей ее решения. Обучающиеся делятся на две команды. Одна из команд является инициатором идей, а другая занимается анализом. В конце урока дети приходят к общему решению и находят самый эффективный способ решения поставленного вопроса. Данная методика позволит детям проявить фантазию, развить мышление и научиться принимать компромиссные решения.

2. Прием кластера.

Обучающимся предлагается ватман с нарисованной системой кругов, соединенных между собой прямыми линиями. Задача обучающихся – дописать в каждый круг понятие или определения, связанные с заданной темой. Чем ближе круг к главной надписи, тем точнее фраза должна отображать суть заданной темы. Целью данной техники обучения является расширение кругозора, обучение умению выделять главное и устанавливать причинно-следственные связи, сравнивать и анализировать.

3. Круглый стол.

Круглый стол подразумевает обсуждение темы обучающимися по группам и поиск общего решения в групповой дискуссии. При подготовке к круглому столу необходимо подготовить кабинет – расставить парты полукругом для максимальной приближенности к сути методики. При подготовке к проведению круглого стола нужно заранее проконсультировать ребят по теме задаваемой проблемы. Продуктивнее будет разделить ребят на группы по 2–3 человека, в зависимости от общего числа учеников в классе, чтобы хватило времени выслушать все точки зрения. Учителю заранее нужно проверить материалы, которые были взяты участниками круглого стола, во избежание повторения материалов. После того как каждая группа выступит с докладом о преступлении и наказании, нужно будет сделать групповой вывод, о том, что все-таки важнее, наказание или воспитательное воздействие.

4. Работа в группах.

Работа в группах является важной техникой интерактивных занятий. При ее использовании у ребенка, развивается критическое мышление, способность уступать и принимать чужие точки зрения, находить компромиссы. Каждая группа может выполнять как одинаковые задания, так и различные по тематике. Оптимальное количество участников для работы в группе – 5–6 человек. Каждой группе дается задание заполнить таблицу (Виды ответственности).

После того как каждая группа заполнит таблицу, проводится групповое обсуждение. Каждая группа должна аргументировать свои ответы.

5. Метод проектов.

Метод проектов достаточно сложный по своей реализации. Учителю и ученику будет поставлена задача – найти грамотный материал по теме урока. Учитель должен заранее проверить и помочь ученикам в создании их проектов. Для экономии времени урока ученики разделяются на группы примерно по 5 человек. Каждая группа готовит презентацию по своей теме [1]. Очень важно поддерживать учеников на протяжении всей подготовки их проектов.

6. Ролевая игра.

Ролевая игра – одна из интереснейших форм организации внеурочного учебного занятия. Здесь можно проявить безграничную фантазию. Для ее реализации нужно заранее подготовить материал и раздать каждому свои роли. Примерные роли для судебного процесса: судья, секретарь (в роли секретаря выступает педагог, чтобы контролировать процесс проведения занятия), обвиняемый (нарушивший авторское право), потерпевшая сторона (свидетели обвинения – 2 человека), прокурор, адвокат, свидетели защиты и суд присяжных. Рассматриваемое дело педагог заранее подготавливает и вместе с учениками готовит материалы.

7. Использование кейс-технологий.

Кейс-технологии разрабатываются посредством реальных жизненных ситуаций. Использование их на внеклассных уроках позволяет не только дать ученикам знания, но и сформировать у них творческое мышление. Задача педагога при проведении данной методики – пробудить интерес у школьников, простимулировать их активность, направлять в процессе обсуждения, поощрять и поддерживать предложенные пути и варианты решения задаваемой проблемы. При этой технологии ученики сами добывают знания, а не получают их в готовом виде. Ученики учатся находить выход из сложных ситуаций, анализировать законы и нормы права и применять их при решении ситуационных задач.

– Какие выводы можно вынести из данной ситуации?

8. Приглашение визитера.

Для проведения данной методики учитель приглашает в класс на профилактические беседы сотрудников каких-либо организаций.

9. Аквариум.

Суть данной методики в том, что дети разыгрывают определенную ситуацию и каждый должен показать спектр эмоции своего героя. Обучающиеся делятся на актеров, зрителей и наблюдателей. Зрители определяют, какую эмоцию показывает каждый «актер». Наблюдатели внимательно следят за актерами и решают поставленные задачи. Запоминание материала через эмоцию происходит в долгосрочной памяти, поэтому данная техника будет очень эффективна на уроках. При проведении методики дети учатся высказывать свое мнение и слышать мнение своих одноклассников [3].

10. Попс-формула.

Методика представляет собой форму обратной связи учащихся с учителем. Ее составные части позволяют более тщательно разобрать проблему и закрепить материал. Структура Попа формулы состоит из 4 компонентов:

– П – позиция. Здесь нужно высказать собственное мнение по заданной проблеме, например: «я считаю, что...», «на мой взгляд эта проблема не заслуживает / заслуживает внимания...» и т.д.

– О – обоснование. Здесь нужно объяснить свою позицию, привести аргументы. Основной вопрос данного блока – почему вы так думаете. Ответ начинается со слов: «потому что; так как» и т.п.

– П – примеры. Здесь обучающимся нужно привести не менее 3 фактов. На данном этапе школьники учатся доказывать свою правоту на практике. Можно использовать свой опыт, опыт других или же даже придумать что-то новое, также опираться на знания права, истории и обществознания. Главное – быть убедительным. Ответ будет начинаться со слов: «я могу доказать это на примере...».

– С – следствие. Этот блок содержит окончательные выводы обучающихся, их суждения и умозаключения. Ответ начинается со слов: «таким образом...», «подводя итог...».

Приведенные интерактивные методики на внеурочных занятиях позволяют добиться учителю от учеников наибольшей отдачи в работе. При их использовании школьники не смогут остаться в стороне, им приходится искать материал, наравне с учителем готовиться к уроку. Методики позволяют развивать такие черты, как ответственность, коммуникабельность, творческое мышление, критическое мышление, умение находить компромиссы и работать в команде. Для современного общества и человека эти черты являются обязательным условием успешного будущего. Поэтому, несомненно, интерактивные технологии и методы необходимо использовать на внеклассных занятиях в школе, и на уроках права в частности.

Список использованных источников

1. Бордовский, Г. А. Новые технологии обучения: вопросы терминологии / Г. А. Бордовский, В. А. Извозчикова // Педагогика. – 2019. – № 5. – С. 12–16.
2. Калуцкая, Е. К. Современные образовательные технологии в общеобразовательных учреждениях / Е. К. Калуцкая // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2019. – № 8. – С. 25–34.
3. Куприянов, А. Ю. Правовое образование как элемент цивилизационной специфики общества в контексте устойчиво развивающего социума / А. Ю. Куприянов // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 1 (17). – С. 141–144.
4. Панфилова, А. П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение / А. П. Панфилова. – Москва : Академия, 2019. – 192 с. – ISBN 978-5-7695-6220-4. – Текст : непосредственный.
4. Тихонова, Л. П. Об актуальности внедрения современных цифровых технологий в образование / Л. П. Тихонова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 1 (88). – С. 203–221.
5. Усольцев, А. П. Наглядность и ее функции в обучении / А. П. Усольцев // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 6. – С. 102–109.

УДК 37.02:34(045)
ББК 74.266

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ НАГЛЯДНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКЕ ПРАВА

БИКМУРЗИНА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры права и философии
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, bikmurzina.n@mail.ru

БЕРДОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного
педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Ключевые слова: образование, обучение, образовательная технология, учащиеся.

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования методов визуализации в процессе правового обучения. Особое внимание уделено применению условно-графической наглядности на уроках права.

ON THE ISSUE OF USING VISUAL METHODS IN A LAW LESSON

BIKMURZINA NATALIA SERGEEVNA

candidate of historical sciences, associate professor of the department of law
and philosophy of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

BERDOVA ELIZAVETA ALEXANDROVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical
University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: education, training, educational technology, students.

Abstract. The article deals with the problem of using visualization methods in the process of legal education. Special attention is paid to the use of conditional graphic visualization in law lessons.

Наглядные методы обучения – это способы целенаправленной совместной деятельности учителя и учащихся, нацеленные на решение образовательных задач наглядными средствами. Задача наглядных методов обучения и их приемов состоит в том, чтобы ознакомить учеников визуально и эмоционально с реальным миром, деятельностью и спецификой происходящего в мире в их естественном или символическом отображении. Это происходит благодаря разнообразным видам и образам, схемам и системам. Важной характеристикой перечисленных методик можно назвать то, что формирование учебной информации очень близко соприкасается с реализуемыми в работе инструментами обучения и техническими инструментами.

Наглядные методы обучения – это методы, применение которых содействует осуществлению дидактических правил наглядности в учебном процессе, вносит разнообразие и новшества в средства образования, улучшает результативность и качество занятия, совершенствует навык наблюдательности, наглядно-образное мышление, память и концентрацию у детей. Использование наглядности позволяет обучающимся воспринимать изложенную информацию не только в аудио, но и в наглядной форме, что значительно повышает методическую значимость проведенного урока. При выборе метода (методов) педагог обязан быть уверенным в своем успехе. С этой целью нужно создать прогноз, к какому итогу приведет использование конкретного метода. Визуальная информация, или наглядность, – это такая установленная и с особой спецификой созданная демонстрация обучающей информации, которая подводит учащихся к закономерностям изучаемого явления, позволяет им обнаружить эти закономерности или убедиться в их достоверности. Наглядные методики обучающего процесса являются очень важными во всей обучающей деятельности. Данные средства особенно нужны для учащихся, у которых наиболее проявлено зрительное восприятие [5].

Использование наглядности на уроках права способствует насыщенности рассказываемой информации и более успешному пониманию учеников. Применение визуальных материалов содействует осуществлению дидактического правила наглядности в образовательном процессе, улучшает методики обучения, повышает действенность и качество занятия, совершенствует у детей навык восприятия, наглядно-образного мышления, памяти и концентрации.

Наглядность отображает уровень доступности и осознанности мысленных образов предмета познания для познающего человека и при этом является важнейшим средством, применяемым в процессе обучения. Навыки памяти и сознания участвуют в формировании образа восприятия объекта вместе с эмоциональными ощущениями. Образ воспринимаемого предмета является наглядным тогда, когда человек исследует и осознает объект, соотносит его с тем, что уже осознал и знает. Суть наглядность в процессе обучения на занятиях по праву не ограничена направлением эмоциональной визуализации и созданием определенных образов. Применение визуальных материалов облегчает исследование сложных юридических и правовых концепций. Без использования наглядности трудно правильно донести материал до учащихся, потому что не удастся достичь верного понимания о реальном мире. Учитель должен непосредственно управлять процессом на уроке, т.е. уметь доступно объяснить, как правильно действовать в процессе обучения с конкретным визуальным материалом.

В образовательных учреждениях применяют такие средства наглядности:

- иллюстрации документального направления;
- научно объясненные реконструкции памятников, предметов труда, быта;
- художественные комплексы, созданные на основе исторических и правовых фактов;

– технические инструменты: диафильмы, диапозитивы, аудио.

Особенной разновидностью наглядных материалов является условно-графическая наглядность. Она подразумевает отображение предметов или явлений на языке условных символов. Данное направление включает в себя всевозможные планы, схемы и графики. Высокий уровень обобщения сути подчеркивает условную наглядность, особенно схематичную или символическую (таблицы, диаграммы и схемы). Их использование при исследовании вопросов права делает сложный материал легче и доступней для учеников, повышает их заинтересованность к познанию этого направления и формирует нужные предпосылки для автономных занятий и исследований [4].

Применение таблиц и диаграмм в образовательном процессе позволяет определить наиболее главные характеристики исследуемого объекта и преднамеренно абстрагироваться от второстепенных особенностей для того, чтобы было возможно визуализировать основные характеристики и раскрыть, хоть и с помощью схемы, саму структуру исследуемого предмета.

Помимо этого, ученики подросткового возраста являются обладателями ярко проявленного навыка абстрактного мышления. Это приумножает спрос на таблицы и всевозможные схематические изображения, связанные с открытием и развитием правовых и социальных понятий различного уровня сложности и обобщения. Сейчас в образовательной практике обычно применяются изобразительные и графические инструменты визуализации материалов.

Используя схематические наглядные материалы, педагог показывает объект в его логической цепочке, устанавливает ритм, в необходимый момент останавливает или продолжает визуальный ряд.

В особых вариантах полезно произвести сравнение схемы с изображением или фото, чтобы сформировать естественное изображение для учеников. При применении визуальных материалов и наглядных методик образовательно-образовательного процесса нужно соблюдать ряд правил:

- визуальный материал должен соответствовать возрастной группе учеников;
- наглядный контент должен применяться умеренно и постепенно в процессе проведения занятия;
- процесс должен быть организован так, чтобы визуальный материал видели абсолютно все ученики;
- нужно точно определить основное, что важно показать на изображении;
- тщательно говорить и трактовать суть изображения при показе;
- показываемый материал должен соответствовать рассказу педагога;
- необходимо привлекать учеников к работе с наглядным материалом.

Специфика и уровень применения визуальных материалов могут различаться на различных уровнях обучающего процесса. Запредельное увлечение визуальными материалами на занятии может привести к отрицательным итогам. Установленная наглядность обязана постепенно уступать первенство абстрактной визуализации [3, с. 114].

В зависимости от того, какие трактовки и положения или иные аргументы нужно объяснить на занятии, применяются различные виды визуальных материалов.

В зависимости от специфики показа окружающего мира можно различить такие направления визуального материала:

– натуральная наглядность – применяется для знакомства учеников с конкретными предметами в школе или вне ее;

– картинная и картинно-динамическая наглядность – устремлена на отображение реальности и фактов (фото, изображения, кино);

– объемная наглядность – показывается в виде макетов или муляжей объектов;

– символично-графические визуальные материалы – содействуют совершенствованию абстрактного мышления, так как это направление отображает реальность в условно-обобщенном символизме (в виде диаграмм, схем и графиков).

С возрастом учеников предметные визуальные материалы должны больше уступать символическому направлению.

Наглядность обязана содействовать стимулированию мыслительной деятельности обучающихся, концентрируя внимание на главном в излагаемом материале. Разумное использование наглядных пособий в процессе обучения полностью зависит от педагога. В отдельных вариантах учитель обязан автономно разрешать, когда и в какой мере нужно применять визуальные материалы на занятии, ведь это является фактором успешного обучения учеников [2].

Визуальное восприятие мощно пропускает через себя информацию. Наиболее визуальные пособия и их сочетания с речевыми и практическими действиями обладают наибольшей эффективностью для запоминания. Поэтому, чтобы использование наглядности действительно было более эффективным в улучшении обучения, нужно соблюдать установленные регламенты и чередовать различные варианты показа информации. Образовательный процесс максимально зависит от педагога, ведь именно он обязан верно сформировать план занятия, чтобы улучшить результативность успехов учеников [1].

Наглядные методы используются на занятиях по праву для улучшения результатов по итогам обучения, но они реализуют и другие направления:

1. Наглядный материал в качестве самооценности. В пособиях по праву, как правило, отсутствуют изображения. Задачей педагога становится восполнение данного пробела на занятии для общего отображения действительности, чтобы учащийся лучше усвоил тот или иной юридический и обществоведческий материал.

2. Это инструмент создания критического мышления учеников. К примеру, педагог показывает определенные изображения или графику на слайде, ставя задачу, которую ученик должен решить. Рассуждения в данном случае будут идти легче, если в его основе будет наглядный материал.

3. Наглядность, как способ создания концентрации учеников. Учитель на занятиях по праву может применять не только научные диаграммы, таблицы,

но и разнообразные изображения карикатурного характера. Но показ данного вида визуального материала не должен восприниматься учениками как обиденность, потому что карикатуры могут являться отвлекающим фактором от исследования главных правовых материалов.

4. Наглядность является инструментом для актуализации и значимости предоставляемой информации. В этом случае педагогу важно показать обучающимся, что информация, полученная на занятиях по праву, поможет им и в обычной жизни. Именно поэтому так важно исследовать данную правовую информацию.

5. Наглядный материал – это вариант для стандартизации информации через графические образы. Показ неожиданного, но метафорического изображения в конце занятия дает возможность применить практику ассоциативного запоминания. То есть для лучшего освоения материала и сложных понятий педагог должен провести параллель с реальной жизнью.

6. Наглядный материал выступает в качестве средства для доступности правовой информации. Когда начинается этап абстрактных трактовок, можно не заметить, что в сознании учеников не существует фактического практического подтверждения. В этом случае нужно не просто привести пример, но и показать графическое изображение, подтверждающее факт успешного опыта.

7. Наглядность – как вариант для создания игрового процесса. Раскрывая понятие или термин, можно применять практику мини-игры (к примеру, ассоциативной игры) – это поможет лучше усвоить материал.

8. Наглядность является инструментом закрепления знаний по изученной информации в процессе игрового момента. Например, описание базы конституционного строя нашей страны может завершаться показом комплекса слайдов с изображениями по каждому из принципов. Ученики обязаны согласовать и понять каждый принцип с конкретным слайдом.

Любой визуальный материал характеризуется конкретной функцией, которую он может реализовать в процессе обучения и тем, каким образом будет обеспечена общая результативность метода. Комплексы инструментов наглядности обязаны стать важным компонентом при организации занятий. Они дают возможность формировать и менять разные условия в процессе занятия благодаря наглядным пособиям. Для этого применяются комплексы иллюстративных материалов или меловых изображений, схем и комментариев. К подобным средствам можно отнести магнитную доску и фланельграф – их специфика в целом совпадает.

Из-за разности дидактических характеристик и потенциала наглядных пособий целесообразно их общее использование в процессе реализации занятий по праву. Только в данном варианте будет достигнута предельная действенность при разрешении каждой исследовательской задачи занятия. Преимущество общего применения разных наглядных инструментов можно объяснить тем, что они дают возможность сформировать общую работу различных анализаторов в процессе обучения [3, с. 49].

Таким образом, роль наглядных методов в обучающем процессе по теме права сложно переоценить. Создание массы главных правовых определений (например, Конституция, нормативно-правовой акт, государство, суверенитет) реализуется именно с применением разных визуальных материалов.

Список использованных источников

1. Гугнина, О. В. Игровые технологии в преподавании обществознания в VIII–IX классах / О. В. Гугнина // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 7. – С. 34–37.
2. Зуева, И. И. К вопросу о целесообразности использования тестовых технологий контроля качества учебной деятельности обучающихся / И. И. Зуева. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского исследовательского политехнического университета. Строительство и архитектура. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 117–123.
3. Кропанева, Е. М. Теория и методика обучения праву : учебное пособие / Е. М. Кропанева. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. – 166 с.
4. Кундозерова Л. И. Контроль и оценка результатов обучения /Л. И. Кундозерова // Вестник Кузбасского института, 2019. – № 4 (25). – С. 164–172.
5. Куприянов, А. Ю. Правовое образование как элемент цивилизационной специфики общества в контексте устойчиво развивающего социума / А. Ю. Куприянов // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 1 (17). – С. 141–144.
6. Особенности повышения правовой грамотности обучающихся через курс «Нормативно-правовые основы профессиональной деятельности» / Н. Г. Ивахина, Д. Г. Давыдов, М. А. Капаев, А. Ю. Куприянов, Ю. Е. Паулова // Право и государство : теория и практика. – 2022. – № 7 (211). – С. 32–35.

УДК 37.02:34(045)

ББК 74.266

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПРАВУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

БИКМУРЗИНА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры права и философии
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, bikmurzina.n@mail.ru

ВАВИЛОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного
педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Ключевые слова: методы, технологии, урок, активное участие, образовательные организации.

Аннотация. В статье исследуются различные методы и технологии к обучению права, включая словесные, наглядные, практические методы. В ней также обсуждаются наиболее популярные среди учителей и обучающихся технологии, такие как проектная деятельность, кейс-технологии.

METHODS AND TECHNOLOGIES OF TEACHING LAW IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

BIKMURZINA NATALIA SERGEEVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Law and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

VAVILOVA ANASTASIA ALEKSEEVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: methods, technologies, lesson, active participation, educational organizations.

Abstract. The article examines various methods and technologies for teaching law, including verbal, visual, and practical methods. It also discusses the most popular technologies among teachers and students, such as discussion, debate; role-playing, business games; solving legal problems, barometer, projective techniques.

Основой преподавания права являются многочисленные, разнообразные методы обучения.

Метод обучения – способ взаимосвязанной деятельности учителя и обучающихся, имеющий целью овладение знаниями, умениями, навыками. В связи с огромным спектром различных методов при выборе подходящего необходимо ориентироваться на следующие аспекты:

1. Соответствует ли выбранный метод принципам обучения праву.
2. Соответствует ли выбранный метод целям и задачам правового обучения в целом и целям и задачам конкретного урока в частности.
3. Помогает ли метод достичь необходимых результатов.
4. Соответствует ли содержанию темы.
5. Соответствует ли возрасту, психологическим и физиологическим особенностям учащихся.
6. Соответствует ли возможностям учителя, материально-техническому оснащению кабинета [3, с. 28].

В педагогике существуют многочисленные классификации методов обучения, целесообразно рассмотреть наиболее важные и подходящие для уроков права.

Традиционно выделяют общие методы, которые подходят для каждого предмета, и частно-предметные методы, отражающие и учитывающие специфику отдельно взятых предметов. В свою очередь в зависимости от этапа урока частно-предметные методы можно подразделить на:

1. Методы мотивации.
2. Методы формирования нового знания.
3. Методы закрепления полученной информации или полученного навыка.

4. Методы повторения.
5. Методы обобщения.
6. Методы контроля усвоения.

Одной из популярных классификаций методов является классификация по источнику получения новой информации. Так, выделяют:

1. Словесные методы, при использовании которых обучающиеся получают информацию посредством устной или письменной речи. Словесные методы являются одними из самых понятных, доступных, не требующих лишних внешних вложений методов, а поэтому и одними из самых популярных. Словесные методы подразделяются на следующие виды: традиционный рассказ учителя – сообщение материала учителем, при котором дети выступают в пассивной роли слушателя, получателя информации; объяснение – истолкование отдельных важных понятий, определений; беседа – получение нового знания посредством диалога с помощью обширной системы вопросов, дискуссия – форма получения информации посредством опровержения или подтверждения спорного мнения; лекция, работа с книгой.

2. Наглядные методы, при использовании которых обучающиеся получают информацию посредством различных видов наглядности. Наглядные методы, в свою очередь, включают в себя метод иллюстраций – получение обучающимися информации посредством изучения иллюстративных пособий – таблиц, схем, картин, плакатов – и необходимых вопросов, заданий к ним; а также метод демонстраций, когда учащиеся узнают новое посредством просмотра кинофильмов, видеороликов, презентаций.

3. Практические методы, при использовании которых обучающиеся получают информацию и необходимые умения и навыки посредством выполнения практических действий. К практическим методам относят:

- устные упражнения – наиболее простые в своем исполнении. Это устное решение правовых кейсов, комментирование правовых источников;
- письменные упражнения, которые способствуют более крепкому закреплению знаний, отработке навыков;
- графические упражнения, способствующие развитию навыка перевода информации из одной знаковой системы в другую;
- имитационные упражнения, в рамках которых учащиеся должны применить свои знания на практике – например, при решении правовых кейсов, проведении судебных заседаний.

Наиболее интересными и результативными формами работы являются проектная и исследовательская деятельность. Так, наиболее актуальной для подростков является тема подработок в летнее или внеучебное время в течение года. Можно предложить учащимся разработать памятку. Памятка может представлять собой видео, лэпбук, листовку, презентацию, комикс или иной творческий, информационный продукт. Подростки могут разделиться на группы и выполнять работу, распределив обязанности, или выполнять ее совместно – выбор за учащимися. Предоставляя школьникам выбор и свободу творчества, важно направить, дать макет, необходимые источники, а затем осуществлять

консультативную помощь. В рамках такой работы учащиеся смогут познакомиться с действующим трудовым законодательством, поработают непосредственно с правовым материалом, проанализируют работу биржи труда [5, с. 51].

Традиционно помимо методов в педагогике выделяют и педагогические технологии, под которыми понимается совокупность методов, приемов, форм обучения, отвечающих достижению определенной цели.

Проектная деятельность на уроках права в школе представляет собой технологию, которая включает в себя организацию ученических проектов и исследований, направленных на изучение конкретных аспектов правовой системы, законов, прав и обязанностей граждан.

Целью такой деятельности является не только углубление теоретических знаний, но и реальное применение этих знаний на практике через работу в группах, обсуждение проблем, поиск и анализ информации, а также создание и презентацию проектов. Эта технология способствует развитию у обучающихся навыков самостоятельной работы, критического мышления, коммуникации и кооперации, а также формирует у них интерес к изучению правовых вопросов и их активное применение в повседневной жизни.

Технология проектной деятельности всегда ориентирована на самостоятельную деятельность обучающихся – индивидуальную, парную, групповую, которую обучающиеся выполняют в течение определенного отрезка времени.

Приведем примеры следующих видов проектной деятельности, которые могут быть использованы в общеобразовательной организации.

Исследовательский проект по праву имеет структуру, подобную научным исследованиям, включающую аргументацию актуальности темы, определение проблемы, предмета, объекта, целей и задач исследования, выдвижение гипотез исследования и обозначение методов. Завершается проект обсуждением и оформлением результатов, формулированием выводов и обозначением проблем для дальнейших исследований.

Творческий проект не имеет такой же четкой структуры, как исследовательский проект, но все же реализуется по определенному алгоритму: определение потребности, анализ существующих объектов, обозначение требований к объекту проектирования, выработка и анализ идей, выбор одной идеи, планирование, изготовление, оценка (рефлексия). Результаты такого проекта могут быть представлены в различных формах, таких как изделие, макет, мероприятие, экспедиция, видеофильм и т.д.

Игровой проект предполагает, что учащиеся принимают определенные роли, соответствующие содержанию проекта, и взаимодействуют в рамках ролевых игр. Например, в проекте «Заседание Конституционного суда» участники имитируют социальные и деловые отношения в представленных ситуациях, играют роли литературных персонажей в исторических и социальных контекстах и т.д. Проект обязательно формулирует проблему и цели, хотя конечные результаты могут определиться только в процессе работы и требуют рефлексии участников для оценки их соответствия поставленным целям.

Информационный проект предназначен для развития навыков поиска информации у обучающихся. Такие проекты могут интегрироваться в более обширные исследовательские проекты. Обучающиеся изучают и применяют различные методы для сбора информации (изучение литературы, обращение к библиотечным ресурсам, использование опросов и т.д.), ее обработки и представления [5].

Проект, ориентированный на практику, направлен на конкретные результаты, которые непосредственно затрагивают интересы участников или решают общественные проблемы. Важным элементом такого проекта является не только хорошо продуманная структура и организация координационной работы, но и обеспечение корректировки совместных и индивидуальных усилий, представление результатов и возможных способов внедрения и внешняя оценка проекта.

Кейс-технология считается одной из самых эффективных в обучении учеников и предлагает множество преимуществ перед другими техниками обучения. Она стимулирует активное участие обучающихся, развивает их критическое мышление, способность искать оптимальные решения, а также улучшает коммуникативные навыки и умение работать в группе.

Сравнивая кейс-технологии с традиционными технологиями обучения, можно выделить следующие преимущества.

Первое – это практическая направленность, которая позволяет обучаемым применить теоретические знания в решении реальных практических задач.

Второе – кейс-техника позволяет учащимся развивать критическое мышление и способности к поиску оптимальных решений, убежденность в том, что приобретенные навыки будут полезны в их будущей профессиональной жизни.

Алгоритм проведения кейс-технологии на уроках права в школе может включать следующие этапы:

1. Выбор кейса: преподаватель выбирает конкретный случай или ситуацию, связанную с законодательством, которую можно использовать для изучения практических аспектов права. Кейс может быть как реальным, так и вымышленным.

2. Подготовка учащихся: преподаватель предоставляет учащимся материалы кейса и задает вопросы, направленные на активизацию мышления и анализ конкретной ситуации в рамках действующего законодательства.

3. Обсуждение: учащиеся обсуждают кейс, выражают свои мнения, аргументируют свои решения и тесно сотрудничают друг с другом для поиска оптимальных решений.

4. Анализ результатов: происходит обсуждение поданных решений, проверка их на соответствие закону, а также обсуждение возможных последствий.

5. Выводы: на основе проведенного анализа учащиеся делают выводы, формируют понимание соответствующих норм и законов, а также вырабатывают навыки применения правовых принципов в практических ситуациях.

Этот алгоритм позволяет структурировать процесс использования кейс-технологии на уроках права и обеспечить глубокое понимание учащимися правовых аспектов на практике.

В конце можно подвести к выводу о том, что огромную роль в применении различных методов и технологий играет уровень компетентности учителя. Ведь именно он выбирает, как будет строиться урок и какие виды методов и технологий он будет использовать для «прохождения» какой-либо темы.

При использовании активных методов и технологий учащиеся становятся субъектами обучения. Эти методы и технологии имеют свои признаки, такие как самостоятельность, постоянная задействованность, целенаправленность. Все это побуждает учеников к самообразованию, повышает интерес к обучению, мотивацию к получению знаний, а также помогает достигать образовательных целей.

Список использованных источников

1. Андреева, С. В. Обучение праву в школе / С. В. Андреева // Вестник общего образования. – 2017. – № 10 – С. 12–15.
2. Гуслова, М. Н. Инновационные педагогические технологии : учебник / М. Н. Гуслова. – Москва : Академия, 2012. – 287 с.
3. Евплова, Е. В. Методика преподавания правовых дисциплин : учебно-методическое пособие / Е. В. Евплова, Е. В. Гнатышина, М. В. Чередникова. – Челябинск : Цицеро, 2016. – 149 с.
4. Ершов, В. В. Современные теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2016. – № 9. – С. 8–13.
5. Кормилицына, Т. В. Методы и средства активного обучения в аспекте новой цифровой педагогики / Т. В. Кормилицына // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 2 (50). – С. 46–51.

УДК 37.02:34(045)

ББК 74.266

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОСНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА УРОКАХ ПРАВА

БИКМУРЗИНА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия, bikmurzina.n@mail.ru

ДРУЖИНИНА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Ключевые слова: образование, обучение, образовательная технология, учащиеся.

Аннотация. В статье рассматривается процесс использования игровых технологий при изучении основ местного самоуправления на уроках права в современной образователь-

ной организации. Представлено несколько вариантов применения игры в образовательных целях.

THE USE OF GAMING TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF THE BASICS OF LOCAL GOVERNMENT IN LAW LESSONS

BIKMURZINA NATALIA SERGEEVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Law and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

DRUZININA GALINA NIKOLAEVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: education, training, educational technology, students.

Abstract. The article examines the process of using gaming technologies in the study of the basics of local government in law lessons in a modern educational organization. There are several ways to use the game for educational purposes.

Учителя всех школ постоянно ищут эффективные способы улучшить обучение школьников и повысить их мотивацию. Некоторые разрабатывают задачи, создают ролевые игры или представляют материалы из других дисциплин. Метод игры особенно эффективен в обучении современных школьников. В играх обучающиеся активно берут на себя роль и, находясь в этой роли, производят изменения в искусственной, но реалистичной среде. С раннего детства дети учатся, играя. Они знакомятся с играми через свои семьи и опекунов, педагогов и средства массовой информации.

Некоторые основные принципы хорошего преподавания и обучения универсальны. В частности, принцип того, что обучение должно приносить удовольствие и что обучающиеся лучше всего учатся, используя различные методы обучения. На уроках права можно использовать короткие ролевые игры, в которых обучающимся отводятся роли юристов, выступающих в суде или дающих советы клиенту.

Одним из достоинств игр является их гибкость. Игра может быть соревновательной и неконкурентной. В нее можно играть десять, двадцать минут или в течение всего урока. Если несколько раз в четверти педагог будет превращать классную комнату в зал суда или игровое шоу, у обучающихся будет больше шансов достичь образовательных целей. Хотя метод Сократа может быть активной формой учебного процесса для тех немногих учеников, которых вызывают, остальным обычно остается наблюдать за диалогом и делать записи. И даже обучающиеся, участвующие в диалоге, могут не осознавать его значимости для юридического процесса. Игра, напротив, требует от учеников действовать как юристы. Если игра позволяет «выигрывать», она создает дополнительный стимул для достижения обучающихся.

Повышенная мотивация может иметь дополнительные преимущества: ученики обретают уверенность, что особенно важно для будущих юристов, которым нужно будет проявлять доверие к клиентам, коллегам и судьям. У них также появляется более позитивное отношение к занятиям в классе: они посещают больше занятий, уделяют больше внимания и чаще участвуют и могут даже лучше сдавать экзамены [3].

Второе преимущество заключается в том, что игры поощряют сотрудничество. Во всех классах любой школы практикуется соревновательное, а не кооперативное обучение. Учитель обычно вовлекает одного ученика и часто вызывает других учеников, если первый не может конструктивно продолжить обсуждение; проигрыш одного ученика – это выигрыш другого. Но в игре, особенно в командной, успех отдельного человека зависит от успеха всей группы. Такой вид совместного обучения отражает природу юридической практики, поскольку юристы часто должны работать вместе для достижения общей цели.

В-третьих, введение игр может улучшить усвоение обучающимися доктрины, а также профессиональных навыков и ценностей. Игры улучшают способность сохранять знания, принимать решения и понимать общие юридические принципы. Мотивируя учеников и удерживая их внимание в течение более длительного периода времени, игры могут расширить их возможности для обучения, в том числе за счет преподавания права в значимом контексте.

Наконец, разнообразие методов обучения гарантирует всем обучающимся возможность учиться. Игры предоставляют альтернативный способ помочь обучающимся учиться, особенно тем, которые лучше учатся визуально или на опыте [4, с. 26].

Старшеклассники – это та категория обучающихся, которые стоят на пороге взрослой жизни. Особый интерес у них вызывают вопросы, связанные с деятельностью органов местного самоуправления. Данная квест-игра направлена на расширение и углубление знаний старшеклассников о местном самоуправлении [5, с. 16].

Целью проводимой квест-игры является содействие успешной социализации старшеклассников, формирование у них политической и правовой культуры.

Задачи квест-игры:

- расширить знания обучающихся об основах местного самоуправления;
- воспитать у обучающихся уважительное отношение к истории страны, региона и органов местного самоуправления;
- способствовать развитию общеучебных умений и навыков обучающихся в процессе коллективной творческой деятельности;
- содействовать распространению активных форм работы в системе гражданско-правового воспитания.

Игра также улучшает необходимые правовые навыки. Она развивает аналитические навыки, требуя от обучающихся применения различных правил обнаружения в контексте. Дизайн игры должен отвечать некоторым основным принципам: она должна удовлетворять образовательным целям, в нее должно

быть легко играть. Использовать формат существующей игры проще, чем разрабатывать свой собственный. Можно искать идеи для игр из таких источников, как телевизионные шоу, настольные игры и учебные материалы. Создав игру, можно использовать один и тот же формат для разных предметов, просто заменяя разные вопросы.

Даже существующая игра потребует некоторой модификации, особенно для большого класса. Необходимо подумать о том, как будут выбираться участники (будучи волонтерами или по приглашению, перед занятием или во время); будут ли участники играть индивидуально или в командах и, если в командах, будет ли им разрешено совещаться друг с другом, прежде чем ответить на вопрос; в течение какого времени ребята должны будут ответить на вопрос; сколько учеников будет допущено к участию; сколько баллов (если есть) будет дано за правильные ответы и как будет распределяться частичный зачет; какие правила обеспечат достижение образовательных целей с наименьшим количеством путаницы.

Следующий вариант – это деловая игра, которая является одной из ведущих форм обучения, применяемых сегодня. К ее достоинствам можно отнести наглядность и результативность, предопределяющие интерес обучающихся. Деловая игра является активной формой обучения, нацеленной на повышение степени самостоятельности учащихся в учебном процессе.

Проведем деловую игру «Выборы». Она актуальна тем, что важнейшим условием развития общества является воспитание граждан, уважающих права и свободы личности, принимающих активное участие в жизни государства, своего родного города. Одна из важнейших задач школы – формирование у школьников активной гражданской позиции на основе знания своих гражданских прав и обязанностей. Оптимальным для гражданского воспитания является подростковый возраст, как пора самоутверждения, активного формирования социальных интересов, жизненных идеалов. Ребята очень отзывчивы и с большим интересом участвуют в общественных мероприятиях.

Как показывает практика, современные школьники испытывают серьезные затруднения в вопросах избирательного права. Игры такого формата способствуют расширению правовых знаний.

Выборы – одна из главных форм выражения воли народа и его участия в политическом процессе и одновременно способ формирования представительных органов (парламента, местного самоуправления) и замещения некоторых высших государственных должностей (например, президента).

Деловая игра рассчитана на обучающихся старших классов и включает в себя этапы, которые носят подготовительный (создание агитационного материала (буклетов, плаката, видеоролика, разработка предвыборной программы кандидата) и непосредственный характер (обсуждение законопроектов, дебаты).

В ходе деловой игры максимально отображается процедура выборов. Победителя определяет электорат.

Перед началом деловой игры до сведения обучающихся должна быть доведена информация о месте ее проведения, сущности игровой ситуации и контактные данные оргкомитета.

Цели деловой игры «Выборы»:

1) знакомство обучающихся с сущностью и основами избирательного права избирательного процесса;

2) развитие правовой культуры и политического сознания учащихся.

Задачи:

– создать условия для освоения обучающимися разных социальных ролей: кандидат, избиратель, член избирательной комиссии;

– вызвать интерес обучающихся к выборам, проходящим в условиях демократического режима;

– сформировать мотивацию сознательного участия обучающихся в избирательных кампаниях;

– воспитывать чувство патриотизма, гражданственности, ответственности за свой выбор.

Если игра хорошо разработана, то особой подготовки не требуется. Но некоторая подготовка обеспечит ее бесперебойную работу. Например, вопросы следует проверять на наличие ненужной двусмысленности. Должны быть подготовлены наглядные пособия – раздаточные материалы, табло, нормативно-правовые акты. Если планируется выбрать учеников заранее, нужно будет сообщить им об этом, по крайней мере, до начала игры. Учащимся потребуется предупреждение заранее, если они должны будут проводить какое-либо внешнее исследование или другую обширную подготовку. Как только игра начинается, роль учителя уменьшается. Независимо от роли, у учителя будет меньше контроля над классом, чем он привык иметь. Но если правила игры ясны и справедливо соблюдаются и если обучающиеся считают, что очки распределяются справедливо, контроль над классом будет установлен. Игра должна двигаться в быстром темпе, обучающиеся должны понимать вопросы и иметь достаточно времени, чтобы ответить на них [2, с. 51].

После того, как ученики поиграли в игру, необходимо потратить время, чтобы оценить ее успех и скорректировать ее для следующего раза. Даже незначительные изменения улучшат игру на следующий год.

Можно основывать оценку игры на собственной субъективной позиции, на отзывах обучающихся или, например, на комментариях коллеги, приглашенного на занятие. Если участники выглядели не очень хорошо подготовленными, возможно, вопросы были слишком сложными или ученики не знали точно, чего от них ждут. Если пассивные участники показались невнимательными, возможно, нужно предоставить больше возможностей для их вовлечения. Если обстановка в классе показалась слишком хаотичной, можно порекомендовать больше правил или другой темп.

Некоторые преподаватели пришли к выводу, что лучший способ оценить игру – это провести после нее подведение итогов и попросить класс обсудить, что произошло во время игры: чему они научились, показалась ли игра эффек-

тивным методом обучения и что они чувствовали, участвуя в игре. Грамотно проведенная рефлексия с получением обратной связи поможет в дальнейшем скорректировать ход игры и улучшить ее качество.

Игры могут быть эффективным способом достижения любых образовательных целей. Потеря охвата курса компенсируется глубиной понимания предмета, которого обучающиеся достигнут, а также развитием у них основных навыков и ценностей. Более того, обучающимся нравятся игры, и энтузиазм, возникший на одном занятии, может повлиять на остальную часть учебного плана: больше учеников будут активно вовлечены в учебный процесс и они больше узнают [3].

Список использованных источников

1. Брылеева, Ю. В. Активные и интерактивные формы организации деятельности на уроках истории и обществознания / Ю. В. Брылеева // Обучение и воспитание: методики и практика, 2019. – № 8. – С. 34–54.
2. Гуслова, М. Н. Инновационные педагогические технологии : учебник / М. Н. Гуслова. – Москва : Академия, 2019. – 287 с.
3. Кормилицына, Т. В. Методы и средства активного обучения в аспекте новой цифровой педагогики / Т. В. Кормилицына // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 2 (50). – С. 46–51.
4. Певцова, Е. А. Теория и методика обучения праву : учебник / Е. А. Певцова. – Москва : Владос, 2003. – 400 с.
5. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий / Г. К. Селевко. – Москва : НИИ школьных технологий, 2006 – 816 с.

УДК 316(045)

ББК 60.5

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ

БИКТЕЕВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

студент факультета истории и права

Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, dmitrybikteev13@mail.ru

КАПАЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры права и философии

Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, караev11@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика, связанная с организацией поставщиками социальных услуг социального обслуживания на территории Российской Федерации. На основе проведенного исследования раскрываются существующие негативные факторы, а также выявляются рекомендации по их минимизации и ликвидации.

Ключевые слова: социальное обслуживание, поставщики социальных услуг, социальные услуги, социальная сфера, граждане пожилого возраста и инвалиды, социально-уязвимые группы населения, социальные гарантии.

PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND RECOMMENDATIONS FOR THEIR MINIMIZATION

BIKTEEV DMITRY EVGENIEVICH

student of the faculty of history and law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

КАРАЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Law
and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Abstract. The article deals with the problems related to the organization of social service providers of social services in the territory of the Russian Federation. On the basis of the conducted research the existing negative factors are revealed, and also recommendations on their minimization and elimination are revealed.

Keywords: social service, social service providers, social services, social sphere, elderly and disabled citizens, socially vulnerable groups of population, social guarantees.

Положения Конституции Российской Федерации провозглашают Россию социальным государством. Закрепленный основным законом статус свидетельствует о том, что деятельность органов государственной власти должна быть направлена на обеспечение гражданам достойного уровня жизни и саморазвития, вне зависимости от пола, расы, национальности, языка и иным признакам, а также на всестороннюю защиту их прав и законных интересов. Создаются необходимые условия, гарантирующие достойный уровень жизни, развития и благополучия, всестороннюю социальную защищенность населения [3].

Поскольку современное развивающееся общество характеризуется не только демографическим ростом, но и ростом социально-незащищенных слоев населения, для обеспечения конституционных социальных гарантий в Российской Федерации создается сеть организаций, осуществляющих деятельность по различным направлениям социальной защиты данных категорий.

Одним из представителей системы социальной защиты в Российской Федерации является социально-правовой институт социального обслуживания. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» закрепил новое социально-правовое положение социального обслуживания, а также установил совершенно новые основы регулирования данной сферы на федеральном и региональном уровне [4].

Так, в рамках организации социального обслуживания гражданам оказывается постоянная, периодическая или разовая помощь, которая способствует

улучшению условий их жизнедеятельности и качества жизни, а также их реинтеграции в социум [2].

В субъектах Российской Федерации социальное обслуживание предоставляется государственными учреждениями и частными некоммерческими организациями [4, с. 68].

Реестр подобных поставщиков социальных услуг формируется уполномоченными органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Специфика учреждений, проводящих соответствующие мероприятия по предоставлению гражданам социальных услуг, меняется в зависимости от различных факторов. Однако всей системе социального обслуживания присущ определенный круг проблем, сказывающихся как на деятельности самих учреждений, так и на проживающих и получающих поддержку резидентах. К подобного рода проблемам можно отнести:

- недостаточность финансирования. Оно представляет собой одну из главных проблем, затормаживающих работу учреждений социального обслуживания и понижающих качество предоставляемых услуг. Нуждающиеся слои не всегда в полной мере могут получить необходимые виды услуг;

- низкое качество оказываемых услуг. Довольно распространенной проблемой является то, что социальные услуги имеют низкое качество. Это обусловлено не только недостатком финансирования, но и недостатком квалифицированных кадров, способных надлежащим образом осуществлять уход за большим количеством резидентов. В то же время требования к работникам в данной области достаточно высокие, что затрудняет отбор специалистов;

- малоэффективная система мониторинга и оценки качества оказываемых услуг. Малая эффективность системы мониторинга и контроля качества услуг оказывает отрицательное влияние на работу организаций, занимающихся социальным обслуживанием. Организации не в силах должным образом отслеживать и сравнивать свою работу с работой других учреждений и организаций, не иначе, как ориентируясь на статистические данные. Следовательно, из-за отсутствия практического опыта учреждений в сфере социального обслуживания нельзя должным образом сказать, нуждается ли специфика предоставления социальных услуг конкретным поставщиком в модернизации;

- низкая осведомленность населения о социальных программах. Несмотря на тенденцию модернизации сферы социальной защиты, многие группы граждан остаются неосведомленными об имеющихся социальных программах и услугах, что приводит к тому, что они не могут воспользоваться ими. Отсутствие информации о возможностях, которые предоставляет система социального обслуживания, является одной из основных проблем в данной области;

- недостаточное внимание к особенностям различных групп населения. Система социального обслуживания должна учитывать различные потребности всех социально-демографических категорий населения, которые имеют право на получение социальных услуг. Однако в некоторых случаях потребности этих групп не учитываются или учитываются не в полном объеме, что приводит к ограничениям в доступе к социальным услугам.

Основываясь на данных негативных факторах, необходимо вывести ряд факторов, способствующих улучшению эффективности и качества предоставления социальных как на примере конкретных учреждений, так и во всей сфере социального обслуживания в российском государстве. Можно выделить следующие пути решения:

– улучшение законодательства. Необходимой частью совершенствования российской системы социального обслуживания является модернизация действующего национального законодательства. Закрепление новых стандартов предоставления услуг, а также проработка и введение их новых видов будут способствовать повышению качества и эффективности социального обслуживания в условиях быстро развивающегося современного общества. Помимо этого, необходимо тщательно проработать пределы юридической ответственности уполномоченных лиц, осуществляющих предоставление социальных услуг, чтобы избежать нарушения конституционно закрепленных прав социально-уязвимых категорий населения;

– улучшение качества услуг. Одним из путей совершенствования сферы социального обслуживания населения является повышение качества предоставляемых социальных услуг. Подобного можно добиться путем повышения квалификации сотрудников организаций, работающих в данной сфере, и использования новых технологий и методик, а также компьютеризации, выступающей в качестве ресурсного амортизатора;

– улучшение информационной поддержки. Основываясь на проблеме малой осведомленности населения, необходимо улучшить информационную поддержку, чтобы граждане Российской Федерации чаще получали информацию об особенностях национальной системы социальной защиты и ее институтов в частности;

– увеличение финансирования системы социального обслуживания. Для эффективного и полного функционирования системы социального обслуживания необходимо обеспечить достаточное финансирование, а также вести постоянный финансовый контроль и надзор, нацеленный на проверку целевого расходования средств, поступающих для осуществления полномочий как государственными, так и частными негосударственными учреждениями;

– увеличение числа квалифицированных специалистов. Сфера социального обслуживания на территории Российской Федерации также повысит свою эффективность в случаях профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров, что минимизирует нарушения прав граждан в области предоставления услуг;

– учет особенностей разных категорий населения. При оказании социальных услуг необходимо учитывать особенности разных категорий населения, поскольку к каждой социально-уязвимой группе должен разрабатываться свой индивидуальный подход, нацеленный на комплексную и всестороннюю помощь для получателей социальных услуг. Немаловажную роль здесь играет упомянутое ранее повышение квалификации специалистов;

– вовлечение общественности. В условиях современного развивающегося демократического государства большую роль играют и добровольные объединения граждан, составляющих гражданское общество. Такие объединения, чаще волонтерские, способствуют защите прав граждан и их законных интересов. Вовлечение общественности в процесс оказания социальных услуг может существенно повысить качество и эффективность работы в данной сфере. Необходимо создавать условия для участия граждан в принятии решений и оказании помощи для социально-демографических категорий населения, проживающих в учреждениях социального обслуживания.

Несмотря на положительные стороны существующего в российском государстве социально-правового института социального обслуживания, необходимо отметить что данная система сталкивается с проблемами, которые охватывают большую часть организаций и учреждений на территории Российской Федерации. Для совершенствования системы предоставления социальных услуг и организации мероприятий, нацеленных на заботу и уход за гражданами пожилого возраста, лицами с ограниченными возможностями и иными социально-уязвимыми категориями, был предложен ряд решений, нацеленных на повышение эффективности и качества современной системы социального обслуживания в условиях быстро развивающегося общества. Так, из путей минимизации и ликвидации проблем поставщиков социальных услуг главными следует выделить увеличение финансовой обеспеченности и повышение числа квалифицированных специалистов. С учетом этих и иных решений, предложенных в ходе исследования, можно значительно повысить престиж существующей системы социального обслуживания в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Ананьина, Л. Е. Практика социальной работы в регионах : учебное пособие / Л. Е. Ананьина, С. А. Столярова. – Красноярск : Издательство Сибирского государственного университета науки и технологий им. М. Ф. Решетнева, 2021. – 89 с.
2. Замаева, З. П. Влияние механизма законодательного регулирования на развитие системы социального обслуживания населения в Российской Федерации / З. П. Замаева // Вестник Пермского университета. – 2020. – № 47. – С. 83–106.
3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01 июля 2020 года: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке. – Текст : электронный.
4. Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 442 : ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2021 года : [Принят Государственной Думой 23 декабря 2013 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2013 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке.
5. Холостова, Е. И. Влияние механизма законодательного регулирования на развитие системы социального обслуживания населения в Российской Федерации : монография / Е. И. Холостова, И. В. Малофеев. – Москва : Дашков и К, 2016. – 186 с.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГИБРИДИЗАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ**

БИКТЕЕВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

студент факультета истории и права

Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, dmitrybikteev13@mail.ru

ПАУЛОВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры права и философии

Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, paulova79@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты, классификация и характерная специфика существующих в политической реальности гибридных псевдodemократических режимов, отклоняющихся от классическо-традиционных форм политико-государственных режимов. В частности, автор рассматривает мнения основоположников идеи гибридной политический режимов Ф. Шмиттера и Г. О'Доннелла.

Ключевые слова. Гибридный политический режим, демократура, диктократия, делегативная демократия, государственно-политический режим, демократия.

**THEORETICAL ASPECTS OF HYBRIDISATION
OF POLITICAL REGIMES**

BIKTEEV DMITRY EVGENIEVICH

student of the faculty of history and law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

PAULOVA YULIA EVGENIEVNA

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Law
and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Abstract. The article examines the theoretical aspects, classification and characteristic specifics of hybrid pseudo-democratic regimes existing in political reality, deviating from the classical-traditional forms of political-state regimes. In particular, the author examines the opinions of the founders of the idea of hybridization of political regimes F. Schmitter and G. O'Donnell.

Keywords: hybrid political regime, democradura, dictatorship, delegative democracy, state-political regime, democracy.

Существующая политическая реальность на всех исторических этапах представляла собой динамично развивающуюся систему, имеющую свои характерные признаки и особенности. Однако проявление в этой системе резких перемен, обусловленных стремительным развитием идеологических надстроек,

определило обширную трансформацию в государственном устройстве, в том числе в развитии новых, нетрадиционных образов политико-государственных режимов.

Классическими видами государственных режимов, упоминающихся в юридической науке, выступают демократические и антидемократические режимы. В условиях современной реальности, на международной арене превалируют государства демократического толка, обеспечивающие свободу и равные права для проживающих там граждан.

Е. А. Кузьмина, затрагивая вопрос демократических обществ, отмечает факт того, что современные политологи не имеют конкретизации в обозначении такого социума, и рассматривают его как следующий этап в переходе от антидемократического правления [4, с. 99].

Подобного рода демократизация общества в своей основе имеет базис в качестве ряда политико-социальных ценностей, представленных принципами равенства, законности, гарантии прав и свобод человека. Для их надлежащего и полного выполнения, как отмечает Е. А. Кузьмина, необходима реализация следующих условий:

- наделение народа индивидуальными правами, свободами и соответствующей ответственностью за совершаемые правонарушения;
- защищенность гражданского населения от государственного произвола и полная подотчетность властных органов народу;
- закрепление гарантий реализации гуманистических ценностей;
- уважение закона и человеческой личности, с ее правами, свободами и законными интересами;
- плюрализация сфер жизнедеятельности социума, полный и свободный доступ к существующей информации [4, с. 100].

Однако в исторической практике встречались моменты, когда на вышеуказанные факторы оказывалось сильное воздействие. Такие действия следует рассматривать как посягательство на само явление демократии, приводящие к полному отмиранию ее институтов в рамках отдельных государственных образований. В условиях таких преобразований на передний план выходят совершенно новые формы и образы режимов – гибридных, позволяющих себе игнорировать мнение большинства граждан страны. Переосмысление и преобразование суждений о «демократичном обществе» впоследствии приведет к появлению новых и более сложных для понимания категорий, объясняющих существующие гибридные политико-государственные режимы.

Отсутствие конкретизированной концепции, способной описать сформировавшиеся гибридные режимы, не позволяло в полной мере дать им необходимую характеристику. Однако американские политологи Г. О`Доннелл и Ф. Шмиттер придали явлению гибридизации более сложный смысл, выведя на этом основании несколько признаков подобных режимов:

- присутствие внешних атрибутов демократического общества (выборы, многопартийность, оппозиционные силы);

– достаточно низкое представление и защита интересов граждан в политических процессах и решениях, проявляющееся в недееспособности политических и иных объединений и их общей подконтрольности государству и правящей элите;

– минимальный уровень участия граждан в политической сфере деятельности;

– формально-декларативный характер прав и свобод граждан и затрудненный характер их реализации на практике;

– низкий уровень доверия или его отсутствие у граждан в отношении существующих в государстве политических институтов.

Как отмечает, в свою очередь, Д. В. Подлесный, научное сообщество на данный момент еще не до конца выработало единый подход к классификации гибридных режимов, которые при сочетании признаков демократии и авторитаризма могут достаточно сильно варьироваться [6, с. 160].

Помимо существующих ныне концепций, предлагаемых учеными-политологами стран постсоветского пространства, существуют основные классификации, разработанные Ф. Шмиттером и Г. О`Доннеллом, среди которых выделяется демократура, диктократия и делегативная демократия.

Сами политологи отмечают, что в таких режимах решение о переходе от классических форм к нетрадиционным осуществляется в случае высокой степени предварительной внутренней дезагрегации общественно-политических институтов, либо под воздействием внешнего сильного давления [7, с. 13].

Одной из первых дефиниций, связанных с явлением гибридных политических режимов, является демократура (демокрадура), термин, производный от слов «демократия» и исп. «dura» – «жесткая», то есть «жесткая демократия». Такой тип государственного режима предполагал под собой возникновение, в условиях проведения демократизации, политической системы без соответствующей либерализации. При таком режиме выборы представляют собой фикцию, проводимую лишь для внешнего закрепления легитимности правящей элиты, а реальная политическая оппозиция отсутствует как таковая.

Другим типом гибридного политического режима выступает диктократия, или диктабланда: «диктатура» + исп. «blanda» – «мягкая», что в совокупности – «мягкая диктатура» или «умеренная диктатура». Данный режим, являясь противоположностью демократуры, предполагает существование социума с элементами либерализации, исключая, однако, из него множество демократических элементов. Так, в условиях диктократии граждане обладают определенными гражданскими и индивидуальными правами и свободами. Несмотря на это, у граждан отсутствуют средства воздействия на существующую власть. Например, выборы, хотя и существуют, но не имеют под собой их изначальной цели, проводятся нерегулярно и с фальсификациями. Права и законные интересы, хотя и декларируются, однако зачастую игнорируются правящим меньшинством, также отсутствуют способы народного представительства.

Последним выделяемым типом гибридного режима является делегативная демократия, концепт которой был разработан Г. О`Доннеллом. Изучая мысли

ученного-политолога, А. И. Клокава отмечает, что для такого вида спецификой выступают «дополнительные выборы, которые проводятся в случае, если первый тур не принес явного лидера. А уже избранный президент рассматривается как воплощение нации и хранитель ее интересов» [3, с. 264].

Признаками подобной «демократии» является наличие у главы государства широких, практически безграничных полномочий во внешней и внутренней политике. Становясь «воплощением нации», такой лидер использует власть по своим усмотрениям, выражая интересы народа так, как он видит и понимает их сам. Электоральные силы, участвуя в выборах здесь, делегируют ему бескрайние полномочия, ограниченные лишь конституционным сроком. Происходит легитимация абсолютного положения главы государства. Исполнительная власть при таком режиме не подотчетна другим институтам, а принцип разделения власти не играет существенной роли. Как отмечает М. Д. Березнякова, подобные «делегативные демократии» находятся под угрозой обратного возвращения к авторитаризму [2, с. 271].

Подводя итог, следует отметить, что тема гибридизации политических режимов в научной литературе остается достаточно дискуссионной и многие авторы, освещая данную проблему, представляют свои собственные типологии режимов. Беря во внимание все вышеуказанное, следует отметить, что в условиях динамичного развития политической среды возникают нетрадиционные формы тех или иных явлений. Существование гибридных политико-государственных режимов указывает на факт отклонения государств от классического понятия демократии. Отход от демократических принципов позволяет создать качественно новое и уникальное для политической сферы жизнедеятельности явление гибридизации, имеющее свои специфические признаки. Она, в свою очередь, также позволяет манипулировать электоратом, дезорганизовать социально-публичные институты, игнорировать гражданские права и свободы, трансформировать существующие принципы организации власти, пересматривать историю в интересах правящих элит.

Список использованных источников

1. Алейников, А. В. Конфликтная специфика гибридных политических режимов: российский случай / А. В. Алейников, А. Г. Пинкевич // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – № 17. – С. 85–95.
2. Березнякова, М. Д. Классификация гибридных режимов: теоретический аспект / М. Д. Березнякова // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества: международная научно-практическая (онлайн) конференция. – 2020. – С. 270–272.
3. Клокава, А. И. Анализ теории гибридных политических режимов и их классификации / А. И. Клокава // Молодой ученый. – 2018. – № 11 (197). – С. 264–266.
4. Кузьмина, Е. А. Гибридизация современных политических режимов / Е. А. Кузьмина // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 99–104.
5. Максимов М. А. Институциональные характеристики и перспективы политического развития современных гибридных режимов / М. А. Максимов, К. С. Лужецкая // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6–3. – С. 12–16.
6. Подлесный Д. В. Проблема классификации гибридных политических режимов / Д. В. Подлесный // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт

эмпирического исследования : сборник материалов международной конференции. – 2016. – С. 159–167.

7. Шмиттер Ф. Переход от авторитарного правления: предварительные выводы о ненадежных демократиях / Ф. Шмиттер, Г. О`Доннелл. – Балтимор : Университет Дж. Хопкинса, 1986. – 95 с.

УДК 008(510)(045)

ББК 71

СЕМИОТИКА КИТАЙСКОЙ ЧАЙНОЙ ЦЕРЕМОНИИ

ВИНОГРАДОВА ИРИНА БОРИСОВНА

кандидат философских наук,

доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева г. Саранск, Россия

КЛИМОВ КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ

студент факультета истории и права

Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, kirillklimov4596@gmail.com

Ключевые слова: чайная церемония, китайская культура, чайный лист, вода, гайвань, дух, семиотика, символ, ценности культуры.

Аннотация. В статье проводится семиотический анализ китайской чайной церемонии (гун фу ча) в целях выявления ценностных смыслов, которые ее наполняют. Авторы раскрывают исторический контекст гун фу ча, древние, мифологические корни данной церемонии. Особое внимание уделяется рассмотрению различных действий и артефактов, сопровождающих данную церемонию, их смыслу и атмосфере самого чаепития. Дается оценка присущей последнему определенной философии, связанной с менталитетом китайского народа, утверждается его значимость в современном обществе и необходимость сохранения его символического значения.

SEMIOTICS OF THE CHINESE TEA CEREMONY

VINOGRADOVA IRINA BORISOVNA

Candidate of Philosophical Sciences

Associate Professor of the Department of Law and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

KLIMOV KIRILL SERGEEVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: tea ceremony, Chinese culture, tea leaf, water, gaiwan, spirit, semiotics, symbol, value meaning.

Abstract. The article conducts a semiotic analysis of the Chinese tea ceremony (gong fu cha) in order to identify the value meanings that fill it. The authors reveal the historical context of gong fu cha and the ancient, mythological roots of the ceremony. The authors pay special attention to the consideration of various actions and artifacts accompanying this ceremony, their meaning and the

special atmosphere of the tea party itself. An assessment is made of its inherent certain philosophy associated with the mentality of the Chinese people, its significance in modern society and the need to preserve its symbolic meanings are revealed.

Чайная церемония является поистине одним из величайших достижений культуры китайской цивилизации. Ценители чая в этой стране с древних веков наслаждаются разнообразными вкусами, а также цветом, настоем, ароматами данного напитка. Особый ритуал чаепития (или «гун фу ча») стал важной составляющей духовной культуры Поднебесной. Рассмотрим семиотику данной церемонии в аксиологическом аспекте, выявляя ценностные смыслы, которые ее наполняют.

Самые старые чайные листья были найдены Институтом археологии провинции Шэньси во время раскопок мавзолея Хан Ян Лин, что относится примерно к 2100 году до н.э. (время правления династии Хань). Сам чай открыл, как утверждают китайские легенды, мифический император, покровитель земледелия и медицины Шень-Нун, который управлял государством примерно в 2700 году до н.э. [3]. Согласно легенде, Шень-Нун путешествовал по стране с котлом. В этот котел, наполненный водой, однажды упало несколько листьев чая. Император прокипятил воду с листьями, дал ей остыть, а затем попробовал и был поражен вкусовыми качествами отвара и вызванной этим же отваром бодростью. С тех пор Шень-Нун больше не пил никаких напитков, кроме чая.

Открытие чая, согласно другим источникам, приписывают первому патриарху чань-буддизма Бодхидхарме. Буддисты утверждают, что когда Бодхидхарма путешествовал по Китаю, он дал обет не сходить с места и не спать 10 лет, а вместо этого только молиться и предаваться различным размышлениям, однако через 5 лет он уснул, тогда Бодхидхарма в гневе отрезал себе веки и бросил их на землю, где через некоторое время вырос куст чая. Бодхидхарма, попробовав отвар из чайных листьев, оценил бодрящие свойства чая, которые позднее и позволили довести ему пост до конца [3].

Данные примеры указывают на то, что древние китайцы оценили лечебные свойства чая, это сделало напиток популярным во всех слоях китайского социума, что впоследствии привело к особым ритуалам употребления чая.

Широкое распространение данного напитка относят к правлению династии Тан, с 618 по 907 год нашей эры [2].

В эпоху Троецарствия чай даже заменял алкоголь на пирах. Это связано сразу с несколькими факторами: во-первых, в чае содержатся алкалоиды в небольших количествах, во-вторых, как утверждает знаток чайной культуры, бизнесвумен и организатор Чайного тура в провинцию Фуцзянь Полина Сагара, «опьянение чаем происходит под влиянием эстетики чайной церемонии, говоря прямым текстом: опьянение красотой» [4].

Популяризатором чайной традиции является Лю Юй – поэт и прозаик эпохи Тан. Считается, что именно Лу Юй в совершенстве постиг Дао Ча («чайный путь», так называют подлинное искусство чая) [5]. С 21-летнего возраста Лу Юй полностью посвятил себя изучению чая, живя отшельником. Поселившись в горах Ба-Шань, он приступил к написанию огромного труда под назва-

нием «Канон чая» («Чайный канон»). В труд вошли все знания, накопленные китайцами за время употребления напитка, а также собственный опыт Лу Юя. Поэт описал китайскую чайную церемонию, в которую включено 27 предметов, а также подобрал примерно 7000 символов, которые лучше всего передают божественность и таинственность отвара. Труд «Канон чая» был завершен в 778 году. На его написание ушло 26 лет. Именно с этого времени китайская чайная церемония расширяет свой семиотический аспект «Если долго пить чай – окрылишься», – утверждает поэт [5]. Чайная церемония для него сродни духовной практике.

Заглянем в его книгу. Чайные церемонии отличаются друг от друга в зависимости от регионов Китая, однако для проведения так называемой классической чайной церемонии, или гун фу ча, необходимы следующие предметы: Чахэ (чайная коробочка), чайник или гайвани (пиалы с крышечкой), Ча Хай (чаша справедливости), котел с горячей водой (некоторые обходятся простым электрическим или металлическим чайником, однако вода должна нагреваться до определенной температуры в зависимости от сорта чая, поэтому использовать котел гораздо удобнее), Чабань (чайная доска полая внутри для слива лишней жидкости) или Ча Чи (чайный пруд), глиняная миска для слива воды, пиалы, чайная пара, Ча Цзюй (чайные инструменты), сюда входят: иглы для чистки носа чайника, щипцы для переноса пиал, чайный ухват для той же цели, Ча Би (чайная кисточка) и чайный совок для насыпания чайных листьев в гайвани, иногда на столе может присутствовать чайный дух (маленькая глиняная фигурка) [5].

Погружение же в семиосферу гун фу ча начинается с выбора помещения. В помещение должен проникать рассеянный солнечный свет, а стены в идеале должны быть окрашенными в пастельные тона. Желательно, также, чтобы в помещении происходило небольшое движение воздуха. Легкие ветерок подразумевает проникновение духа чайной церемонии в каждый уголок души. Допускается использование благовоний с ненавязчивыми натуральными ароматами, например, жасмина или лаванды. Некоторые позволяют себе закурить сигарету во время проведения чайной церемонии, однако большинство китайцев и ценителей чая других национальностей считают данный жест кощунственным. В помещении может быть слышна ненавязчивая музыка (лучше китайская народная) либо настоящие звуки природы (пение птиц, шум воды, шелест листьев). Необходимо, чтобы каждый участник чайной церемонии был расслаблен телом и душой, можно сказать, открыл окно в Дао [7].

Таким образом, выбор помещения для проведения чайной церемонии продиктован непосредственно некими натурфилософскими воззрениями китайцев. Мы можем явно проследить тенденцию объединения человека с природой. Знаками природы тут являются: сам чайный лист, посуда из натуральных глины и дерева, отождествляющиеся с землей; огонь в котелке, подогревающий воду; присутствие легкого ветра и пение птиц. На это указывает также и этимология иероглифа чай 茶. Он, в свою очередь, состоит из трех иероглифов 木 («му» — дерево), 艹 («цао» — трава) и 人 («жэнь» — человек) [6].

Стоит отметить, что и использование посуды несет в себе определенный смысл. Вся чайная церемония направлена на объединение людей. Начинается все с Чахэ. Каждый участник церемонии передает Чахэ с листьями чая по кругу, дабы каждый насладился ароматом продукта. Далее сырье аккуратно и без спешки пересыпается специальными щипцами в чайник или гайвань (все упавшие чаинки также щипцами перемещаются в гайвань, либо обратно в Чахэ). В гайвань заливается горячая вода.

Следует отдельно сказать и о воде. Нельзя доводить воду до кипения, так как считается, что тогда вода отдаст всю свою силу стихии огня. Китайцы выделяют 4 стадии закипания воды: 1) «Рыбий глаз» – крупные пузырьки воздуха поднимаются на поверхность воды с тихим шумом; 2) «Крабий глаз» – со средним шумом поднимаются меньшие пузырьки; 3) «Жемчужные нити» – с отчетливым шумом поднимаются струйки пузырьков; 4) «Бурлящий источник» – сильное кипение воды [4].

Особенность заваривания чая в гайване в том, что оно сопровождается проливами. Китайцы могут заваривать один и тот же чай до 20 раз. Первый пролив в гун фу ча обычно выливается на так называемого «чайного духа» – небольшую глиняную фигурку, несущую определенный смысл. Эта процедура проводится, дабы задобрить духа, пропитать его ароматами чая, обеспечить себе хорошее времяпровождение и проверить температуру воды.

Чайные духи – это небольшие керамические фигурки, сопровождающие чайную церемонию, придавая ей позитивный настрой. Они бывают различными и несут собственное семиотическое значение. Чаще всего используют Будду: считается, что улыбающийся Будда благословляет людей на счастье. Пиксиу, сын дракона, приносит людям удачу и богатство. Цилинь (лев-дракон) – символизирует долголетие и мир. Лев означает власть. Слоника китайцы рассматривали как символ мира, силы и мудрости. Свинья – процветание. Обезьяна с чаем символизирует поколения, которые будут очень удачливы. Хотей – всегда улыбающийся бог благополучия и веселья [6].

Второй пролив из чайника попадает в Ча Хай, после чего разливается по пиалам в равной мере, поэтому Ча Хай в переводе с китайского означает «чаша справедливости». Иногда второй пролив наливается в чайную пару. Простыми словами это рюмка и пиала. Чай наливается в рюмку, рюмка накрывается пиалой и переворачивается, чтобы комнату наполнил аромат свежего напитка. Далее все участники наслаждаются горячим чаем под непринужденную беседу.

Все указанные церемониальные действия подчеркивают коллективный характер чаепития. Иногда оно проходило в специальных Чайных домах, где собирались творческие люди – писатели, художники – для неспешной вежливой беседы и обмена идеями. Церемония объединяла людей с разными жизненными установками, убеждениями и взглядами. Недаром к чайной церемонии прибегают и тогда, когда нужно встретиться с семьей, извиниться перед кем-либо, отметить почтением старшего по возрасту и/или званию. Китайская чайная церемония дарит участникам умиротворение, укрепление здоровья как мен-

тального, так и физического. По своему духу она нацелена на укрепление и налаживание дружеских контактов.

В целом гун фу ча отражает разнообразные традиционные ценности китайской ментальности: связь человека с природой, ценность коллективизма и семьи, созерцательность, эстетизм, глубокую религиозность, стремление к духовному самосовершенствованию. Таким образом, с семиотических позиций китайская чайная культура может быть рассмотрена как символическая система материальных и духовных благ, созданных данной национальной культурой и продолжающих оказывать влияние на ее сохранение и развитие.

Список использованных источников

1. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточно-славянских обрядов / А. К. Байбурин. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. –188 с.
2. Гай, Синьсинь. Знакомство с китайской чайной церемонией / Гай Синьсинь // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4–4. – С. 576–577. – Текст : электронный. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13611> (дата обращения: 12.01.2024)
3. Королев, К. М. Китайская мифология: энциклопедия / К. М. Королев. – Москва : Мидгард, 2007. – 414 с.
4. Кочетова, М. А. Китайская чайная церемония / М. А. Кочетова, Р. А. Пищальникова, Н. С. Терешкова // Молодой ученый. – 2015. – № 19 (99). – С. 97–99. – Текст : электронный. – URL: <https://moluch.ru/archive/99/22347/> (дата обращения: 12.01.2024)
5. Лу, Юй. Ча Цзин («Чайный Канон», 茶經). Электронная библиотека ЛибКат. – Текст : электронный. – URL: <https://libcat.ru/knigi/starinnaya-literatura/drevnevostochnaya-literatura/410104-yuj-lu-cha-czin-chajnyj-kanon.html>
6. Терехова, Н. В. Семiosфера традиционной китайской чайной церемонии / Н. В. Терехова, Е.В. Шматкова – Текст : электронный // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 126–134. – URL: <https://gotlib.ru/2022/03/11/chinese-tea-ceremony/> (дата обращения: 12.01.2024)
7. Шведов, М. Н. Признак Дао: современная чайная культура Китая // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 357. – С. 115–117.

УДК 32(045)

ББК 66

КОГНИТИВНАЯ ВОЙНА КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ

ВИНОГРАДОВА ИРИНА БОРИСОВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия virene82@mail.ru

КОНДРАШИНА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

студентка филологического факультета
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, katya211kondrashina@gmail.com

НЕМЫГИНА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА

студентка филологического факультета

Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, nemuginairina@gmail.com

Ключевые слова: когнитивная война, информационная война, гибридная война, феномен войны, манипулирование сознанием.

Аннотация. В статье осуществлена попытка осмысления феномена когнитивной войны как нового способа ведения военных действий в условиях информационного общества. Приведены и проанализированы понятия, входящие в смысловое поле данного концепта, рассмотрены примеры когнитивных войн в истории и современности.

COGNITIVE WARFARE AS A PHENOMENON OF MODERNITY

VINOGRADOVA IRINA BORISOVNA

Candidate of Philosophical Sciences

Associate Professor of the Department of Law and Philosophy
of the M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

NEMYGINA IRINA VASILEVNA

student of the Faculty of Philology

of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russia

KONDRASHINA EKATERINA ALEKSEEVNA

student of the Faculty of Philology

of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russia

Keywords: cognitive warfare, information warfare, hybrid warfare, phenomenon of war, manipulation of consciousness.

Abstract. The article considers a modern approach to the study of cognitive warfare as a phenomenon of modernity. The concepts themselves included in this aspect, as well as examples of cognitive wars in the context of history and modernity are presented and analyzed.

Военные конфликты возникали еще в древности и уносили с собой великое множество жизней. Вначале они велись на суше, затем добавилось море и воздух. Несколько десятков лет назад этот список дополнился киберпространством. Таким образом, технический, «силовой» элемент ведения войн расширился за счет «человеческой сферы», которая также стала территорией войны из-за движения военной мысли.

В наше время войны ведутся одновременно в нескольких пространствах – географическом, виртуальном и других, сопровождаясь поддержкой политических оппозиций, экономическим принуждением, действующей мистификацией. Поэтому современные войны и называются «гибридными».

Технологи НАТО позволяют вести «когнитивные войны» (от латинского слова *cognitio* – «знание, познание»). Целью таких войн является причинение урона не столько военным, сколько всему населению.

Обратимся к термину: «Когнитивная война – это нетрадиционная форма ведения войны, которая использует кибернетические инструменты для изменения познавательных процессов противника; эксплуатирует предубеждения, рефлексивные суждения, а также провоцирует искажения мышления» [2].

Когнитивная война – это «воздействие на высший уровень мышления человека, его смыслы и ценности, которые определяют его поведение». Такое определение дает в своем исследовании украинский специалист в области коммуникативных технологий, теоретик вопросов стратегии, информационных войн и маркетинга Георгий Почепцов. «Меняя их, – продолжает он, – меняя интерпретации физических событий, мы в результате ведем его к иному типу поведения, разрушая его» [3, с. 93]. Стоит обратить внимание, что в качестве «врага» предполагается не только общество противоборствующего государства, но и собственное население. Это может означать, что в роли потенциальной угрозы выступают гражданские лица, которые обозначаются как «спящие ячейки», «пятая колонна», поскольку они бросают вызов устойчивости либеральных западных демократий.

Средства ведения когнитивной войны начали появляться в XX веке, хотя как вид боевых операций когнитивная война отмечена относительно недавно. В этой войне действует обман человеческого мозга путем выявления и использовании ошибок восприятия и суждений отдельных индивидов, групп или больших сообществ – государств, наций. Средствами данного обмана является технически оформленная коммуникативная сфера межличностных взаимодействий. Поэтому сетевая и информационная составляющие являются неотъемлемой частью этого процесса. Эти средства – и печатные издания, и художественные фильмы, и литературные произведения. На сегодняшний день Интернет затмил собою все вышеуказанные средства ведения когнитивной войны. Даже реклама оказывает внутри Сети свое системное воздействие: с ее помощью можно отслеживать интересы конкретного человека; далее начинается целенаправленное воздействие на его сознание, учитывающее личные запросы и приоритеты.

Удобными локациями для размещения и распространения когнитивных войн могут являться, например, всевозможные телесериалы, романы, песни. Данный вид войны реализуется в словах и людях, которые имеют у общества определенный авторитет. Таким образом, сражение «за» или «против» происходит не только в информационном пространстве, но и в реальном, физическом мире. Примером данной закономерности выступает то, что достаточно агрессивно разрушаются и заменяются определенные памятники, монументы и т.д.

С 1992 г. термин «информационная война» стал официально использоваться в руководящих документах министерства обороны США, а в 1996 г. Пентагон утвердил доктрину информационной войны под названием «Доктрина войны с системами боевого управления». Как отмечается в Стратегии наци-

ональной безопасности Российской Федерации (2015 г.), «все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противостояние в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории» [4].

Современные государства четко осознают важность информационной составляющей общества, причем достаточно остро именно в военное время. Например, Министерство обороны Швеции обеспечило государство соответствующей службой защиты моральной психологической сторон общества, которая во время угроз по причине военных действий направлена на работу со слухами, а сегодня ведет активное вмешательство и руководство в области кризисных коммуникаций.

Следует отличать когнитивную войну от информационной. Задача когнитивной войны – «взлом личности» с помощью использования «незащищенности человеческого мозга». Информационная же война более узкое, определенное понятие. Она является также продуктом эпохи информации, «когда в сражении в большой степени используются информационная технология и информационное оружие. Ключевым объектом воздействия является информация, хранящаяся или циркулирующая в управляющих, разведывательных, боевых и прочих системах противника. Средством цифровой манипуляции выступают сегодня информационные "бомбы" и "мины", "фейки" и "мемы", "тролли" и "боты", технологии "постправды»" и "гибридной пропаганды", "стратегической манипуляции" и "цифровой дипломатии"» [1].

Когнитивная война – это смысловое сражение. Подобные войны представляют собой более определенные и четкие явления, которые достаточно редко фиксируются и входят в историю, но именно они влияют на наше сознание и могут давать основу нашим действиям. В определенных обстоятельствах и сферах смыслы реализуются не абстрактно, а вполне четко и корректно, например, в образовании и науке, когда выходят на первый план те или иные методы анализа и в их рамках начинает преобразовываться и, в свою очередь, доводится до понимания и сведения окружающая нас действительность. Люди находят в подобных смыслах то, что является базисом их аналитических парадигм.

Явление, которое обозначают когнитивные войны вполне сравнимо с пропагандой. Пропаганда – это распространение взглядов, фактов, аргументов, слухов, информации (включая искаженную) или заведомо ложных сведений с целью формирования нужного общественного мнения и манипулирования общественным сознанием.

Г. Джоветт и В. О' Доннелл писали о данном явлении как о скрытом намерении и о скрытой идентичности: «Пропагандист стремится контролировать поток информации, управлять общественным мнением и манипулировать поведенческими моделями. Это все типы целей, которые не могут быть достиг-

нуты, если бы подлинные намерения были известны или если бы был открыт подлинный источник» [5]. Это понятно, потому что успешное воздействие всегда связано с переносом убеждения как бы на самого человека. Создается модель принятия самостоятельного решения: либо индивидуального человека, либо социальной системы в целом.

Данное явление приводит к тому, что люди думают, будто их мотивы и решения вполне независимы, не навязаны, так как все, что не является продуктом независимых и индивидуальных, а главное – вольных, мыслительных процессов человека, принимает на себя реакцию отторжения.

Окружающее нас пространство постоянно трансформируется и прогрессирует. Данное развитие зачастую идет впереди когнитивных возможностей общества, что влечет за собой негативную реакцию, связанную с тревогой за то, что, например, искусственный интеллект станет востребованнее и совершеннее возможностей людей. В наше время искусственный интеллект имеет возможности отбора необходимых для произведения влияния личностей, людей, которых представляется реальным переманить на «верную» для политической сферы сторону, а также конструировать под подобные ролевые модели людей целевую рекламу, потребление которой данные люди не смогут контролировать и прерывать.

Информационные войны различной силы и величины становятся частью современной действительности. Приведем пример. Во время первой чеченской военной кампании 1994–1996 гг. федеральный центр проиграл информационную войну в Чечне и, как потом отмечали аналитики, этот проигрыш во многом повлиял и на весь исход военных действий России в мятежном регионе. Чеченская сторона умело использовала Интернет, социальные сети и другие средства коммуникации для распространения своей информации и точки зрения. Это помогло им получить доверие среди международного сообщества.

Неслучайно после 1996 года главный пропагандист Чечни Мовлади Удугов стал первым вице-премьером и министром государственной политики и информации республики, получив высший орден Ичкерии «Честь нации» за победу в «информационной войне» против официальных российских СМИ.

Действительно, если ранее, в классической войне, требовалось разгромить вооруженные силы противника и захватить его территорию, то теперь это вовсе не обязательно. Поскольку можно разрушить государство и уничтожить страну, поменяв самосознание, мировоззрение, цели, ценности и приоритеты общества. Причем это будет бесповоротно, поскольку, если вооруженные силы и инфраструктуру можно восстановить, то эволюцию мировоззрения повернуть вспять невозможно. Когнитивная война как война знаний и смыслов внедряет населению новые стандарты и технологии. Что уже и произошло на наших глазах на Украине: полная трансформация гуманитарных наук привела к воспитанию поколения в националистическом духе, ведущие идеи которого – неонацизм и русофобия. Можно ли противостоять когнитивной войне, и каким образом? – это вопрос, требующий ответа в ближайшее историческое время.

Список использованных источников

1. Воронова, О. Е. Современные информационные войны. Стратегии, типы, методы, приемы / О. Е. Воронова, А. С. Трушин. – Москва : Аспект Пресс, 2021. – 175, [1] с. – Текст : электронный. – URL: https://fileskachat.com/view/98284_6e32ac0e0f1649cba1ffb100fa3c16c9.html
2. Макаров, Е. Ментальная и когнитивные войны: вопросы определения, цели и средства. – 2022. Сайт Геополитика. – Текст : электронный. – URL: <https://www.geopolitika.ru/article/mentalnaya-i-kognitivnaya-voyny-voprosy-opredeleniya-celi-i-sredstva> 1.
3. Почепцов, Г. Когнитивные войны в соцмедиа, массовой культуре и массовых коммуникациях / Г. Почепцов. – Харьков : Фолио, 2019. – 313 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
5. Jowett G. S. Propaganda and persuasion / G. S. Jowett, V. O'Donnell. – Newbury Park, 1992. – P. 32. – Текст : электронный. – URL: <https://www.geopolitika.ru/article/mentalnaya-i-kognitivnaya-voyny-voprosy-opredeleniya-celi-i-sredstvahttps://hiddenhistorycenter.org/wp-content/uploads/2016/10/PropagandaPersuasion2012.pdf>

УДК 17:376(045)

ББК 87.7+74.5

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

ВИНОГРАДОВА ИРИНА БОРИСОВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия, virene82@mordgpi.ru

СУЮШОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

преподаватель кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия, lena.suyushova@mail.ru

Ключевые слова: инклюзивное образование, этические ценности, моральные принципы, люди с инвалидностью и ОВЗ, гуманизм, толерантность, свобода.

Аннотация. В статье рассматривается проблема моральных принципов организации обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ. Авторы подчеркивают, что этическая компетентность педагога в сфере инклюзивного образования должна основываться на аксиологическом подходе к организации образовательной среды. Дается обоснование утверждения в последней таких ценностных принципов, как гуманизм, толерантность и свобода.

VINOGRADOVA IRINA BORISOVNA

Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor Department of Law
and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

SUYUSHOVA ELENA ALEKSANDROVNA

lecturer department of law and philosophy of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: inclusive education, ethical values, moral principles, people with disabilities and disabilities, humanism, tolerance, freedom.

Abstract. The article examines the problem of moral principles in organizing training for persons with disabilities and disabilities. The authors emphasize that the ethical competence of a teacher in the field of inclusive education should be based on an axiological approach to the organization of the educational environment. The rationale for the affirmation in the latter of such value principles as humanism, tolerance and freedom is given.

В последние десятилетия в общественном сознании развивается интерес к проблеме качества социального бытия людей с ограниченными возможностями. Система базовых гуманистических ценностей поворачивается к идее организации диалогового пространства в отношении всех людей, какими бы возможностями (интеллектуальными, физическими и т.п.) они ни обладали. Философские истоки такой социокультурной парадигмы обнаруживаются в европейской мысли XIX–XX веков: в «почтении к жизни» Альберта Швейцера, в «этике от другого» Эммануэля Левинаса, в идее сохранения высших ценностей в «обществе потребления», нацеленного на личный успех, Эриха Фромма.

Современное российское общество отходит от практики социальной изоляции людей с ограниченными возможностями, ориентируясь не на «культ полезности», а на «культ достоинства» в отношении них. Подобные позиции усиливаются и в сфере образования.

Осуществление инклюзивного образования на всех уровнях обучения предполагает прежде всего нормативно-правовое обеспечение системы, материально-техническое, кадровое, учебно-методическое и информационное сопровождение. Однако важным аспектом при этом является и этико-моральная основа его реализации. Моральные ценности, нормы и принципы в организации среды инклюзивного обучения обусловлены самой спецификой последнего.

Этическая компетентность педагога в сфере инклюзивного образования должна основываться на аксиологическом подходе к организации образовательной среды. Специфика организации учебно-воспитательной и коррекционной работы с детьми, имеющими нарушения развития, обуславливает необходимость специальной подготовки педагогического коллектива образовательного учреждения общего типа, обеспечивающего инклюзивное образование. Профессиональная этика педагога в этом отношении призвана быть не просто формальным требованием для специалистов, а главенствующим принципом в их ежедневной деятельности. Соблюдение профессиональной этики способствует успешному выполнению своего профессионального долга, развитию культуры общения и поддержанию положительной репутации учреждения. Кроме того, и самое важное – моральный аспект напрямую влияет на эмоциональное и психическое состояние людей, имеющих инвалидность, а значит, и на результат их развития, социализации и обучения в стенах образовательного учреждения.

Рассмотрим систему моральных ценностей, обеспечивающих оптимальное функционирование инклюзивной образовательной среды.

Гуманизм. Как принцип мировоззрения, он предполагает признание человека высшей ценностью, веру в человека, его способность к совершенствованию, требование свободы и защиты достоинства личности, идею о праве человека на счастье, о том, что удовлетворение потребностей и интересов личности должно быть конечной целью общества. Гуманистическое начало содержит древнейшее нормативное нравственное требование, получившее название «золотое правило» («поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе»). «Золотое правило» содержит гуманистическую идею равенства всех людей. Оно означает право и обязанность личности брать на себя ответственность за свои поступки, способствует выработке стремления ставить себя на место другого. Инклюзивная образовательная среда обеспечивает равный доступ к получению образования и создает необходимые условия для адаптации всех без исключения обучающихся, независимо от их индивидуальных особенностей, психических и физических возможностей, особенностей развития. Она предполагает «активность и участие каждого обучающегося в академическом процессе и различных мероприятиях. При этом этическая компетентность педагога выражается в организационном умении сформировать дружественную атмосферу, где все обучающиеся имеют возможность удовлетворить свои образовательные потребности и не рискуют оказаться в ситуации социальной депривации» [1, с. 24].

Толерантность. Одним из компонентов оценки готовности к инклюзивному образованию является «определение отношения разных субъектов образовательного процесса к людям, имеющим ограничения по здоровью. В основе инклюзивного обучения лежит, с одной стороны, идея равенства в отношении ко всем обучающимся, с другой – требование создавать специальные условия для тех, кто имеет особые образовательные потребности» [1, с. 25]. В связи с этим выделяют особый вид толерантности – физическую толерантность – это терпимое отношение к больным, инвалидам, физически неполноценным людям, лицам с внешними недостатками и т.д. Сам социум не обладает достаточной степенью толерантности и не принимает людей с ОВЗ в свою среду, хотя именно обучение детей с ОВЗ совместно с другими школьниками (студентами) способствует формированию у «нормативно развивающихся» учащихся терпимости к особенностям одноклассников, развивает чувство взаимопомощи и стремление к сотрудничеству, обогащает внутренний духовный мир, совершенствует коммуникативные навыки. Задачей педагога и социума является выработка и реальное осуществление принципа толерантности в педагогической практике: основными чертами толерантного специалиста принято считать ценностные ориентации на терпимость к людям с ОВЗ, низкий уровень агрессивности, эмпатию, адекватную самооценку, высокий уровень самоактуализации, широту и гибкость мыслительных процессов, ответственность, способность к рефлексии, высокий самоконтроль, чувство юмора, стратегии компромисса и сотрудничества при решении конфликтных ситуаций.

Свобода. Свобода – это наличие у человека или процесса возможности выбора варианта и реализации (обеспечения) исхода события. Отсутствие такого выбора и реализации выбора равносильно отсутствию свободы – несвободе. Свобода получает особое ценностное звучание в жизни инвалидов. Она проявляется как самоопределение личности, утверждение ее автономии от чего бы то ни было в мире. Свобода – оптимальная форма связи человека с другими людьми, а через них и с миром в целом. Против социального обесценивания и притеснения инвалидов со своей в «Декларации независимости инвалида» выступал Норман Кюнк, американский активист движения в защиту прав инвалидов: «Не старайтесь изменить меня – у вас нет на это права», «Не пытайтесь руководить мною. Я имею право на собственную жизнь, как любая личность», «Не помогайте мне, когда я не нуждаюсь в этом, даже если это доставляет вам удовольствие» [2].

Социальная модель сегодня нацелена на изменение тех условий окружающей среды, которые препятствуют людям с инвалидностью в реализации их прав и осуществлении возможностей, в том числе в образовании. В рамках социальной модели человек с инвалидностью уже не рассматривается как объект постоянного медицинского вмешательства, напротив, он – активный участник всех общественных процессов, стремящийся к наиболее полному осуществлению своего бытия. С точки зрения этой модели барьеры создает само общество, не готовое решать проблемы, встающие перед человеком, и удовлетворять его потребности. То есть социальная модель инвалидности видит проблему инвалидности не столько в заболевании человека, сколько в барьерах (архитектурных, коммуникационных, информационных, отношенческих), существующих в обществе. Именно их устранение необходимо для реализации свободы в области инклюзивного образования – это может выражаться в различных процессах: создании образовательным учреждением общего типа условий для обучения детей с ОВЗ, финансировании обучения таких детей, внедрении специализированных адаптационных дисциплин (модулей) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Категорический императив Иммануила Канта провозглашает важнейшее гуманное положение, означающее, что всякий человек заслуживает отношения к нему как к личности, достоин быть в центре внимания других, что никто не вправе использовать человека как орудие, средство для достижения личных или социальных целей, относиться к нему как к своего рода материалу. Каждый из нас заслуживает создания условий для хорошей жизни или возможностей жить как можно более нормальной жизнью. В кантовском духе формулируется и главный принцип инклюзивного образования – ценность человека не зависит от его способностей и достижений.

Список использованных источников

1. Афонин, А. Б. Организация инклюзивной среды в учреждениях культуры: научно-практическое пособие для сотрудников учреждений культуры / А. Б. Афонин, Ю. Н. Галагузова, В. В. Колесников, К. В. Чупина : Уральский государственный педагогический университет / под научной редакцией Ю. Н. Галагузовой. – Екатеринбург : [б. и.]. 2019. – 172 с.

2. Бурилкина, С. А. Студенческая молодежь и инклюзивное образование / С. А. Бурилкина, А. С. Каминский // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2018. – № 2. – С. 3–28.

3. Декларация независимости инвалидов: право быть инвалидом и философия независимой жизни : сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://specialolympics.ru/blog/declaration-of-independence-for-disabled> (дата обращения: 07.02.2024).

4. Клочкова, Е. В. Понимание инвалидности : пособие для будущих тренеров и педагогов / Е. В. Клочкова. – Санкт-Петербург, 2005. – 62 с.

5. Макаров, Ю. А. Педагогический профессионализм и профессиональная толерантность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2010. – № 4. – С. 31–37.

УДК 004.9:37.02(045)

ББК 74.025.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

ГРИГОРЬКИНА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
grigorkina.yulia@yandex.ru

Ключевые слова: средства ИКТ, учебный процесс, информатизация образования, «гибкое обучение», дистанционное обучение.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы использования средств ИКТ в современном школьном образовании. Анализируется эффективность практического применения различных инструментов и технологий. Актуализируется применение современных средств в контексте дистанционного обучения.

USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

GRIGORKINA YULIA ALEKSANDROVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: ICT tools, educational process, informatization of education, “flexible learning”, distance learning.

Abstract. The article discusses the problems and prospects of using ICT tools in modern school education. The effectiveness of the practical application of various tools and technologies is analyzed. The use of modern tools in the context of distance learning is being updated.

Технологии давно вошли в нашу жизнь, и уже сложно представить, что когда-то мы жили по-другому. Организация и воспитание информационного общества предполагает обширное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сфере образования, что обуславливается некоторыми факторами. Внедрение ИКТ главным образом убыстряет передачу и накопленного опыта человечества. Нынешние ИКТ способствуют повышению качества обучения и образования, позволяют человеку быстрее приспособли-

ваться к окружающей его действительности. Живое и действенное внедрение таких технологий в образование является важным аспектом организации системы образования, отвечающей требованиям информационного общества.

В нашей стране система образования претерпевает серьезную модернизацию. Такие изменения связаны с информатизацией общества в целом и сферой образования в частности.

В связи со стремительным развитием ИКТ появился такой термин, как гибкое обучение. Под этим термином понимается концепция онлайн-обучения в традиционном учебном процессе. Здесь онлайн-обучение тесно связано с непосредственным общением обучающегося и педагога, как в классе, так и на расстоянии. Эта технология рассматривается как более эффективная в непрерывном и дополнительном образовании.

Непосредственное применение ИКТ в сфере образования на сегодняшний день имеет два более распространенных варианта: дистанционное обучение и электронное обучение.

При дистанционном обучении обучающийся получает весь необходимый объем учебного материала с помощью компьютера или Интернета. Здесь посредником выступает преподаватель. Работа преподавателя имеет специфические особенности. Это прежде всего связано с тем фактом, что дистанционное обучение осуществляется с использованием средств коммуникаций, а работа с каждым обучающимся индивидуальна.

Под электронным обучением изначально подразумевалось обучение с помощью компьютера. Но в ходе быстрого технического развития это понятие расширило свое значение. На сегодняшний день электронное обучение включает в себя множество образовательных технологий. Ярким примером такой формы обучения являются вебинары.

Если мы зададимся вопросом: чего же мы все-так хотим от технологий в области образования, то ответ может быть разбит на несколько, в зависимости от адресата:

- так, мы хотим иметь возможность уделять больше внимания каждому учащемуся в зависимости от его интересов и способностей;
- повысить эффективность и занимательность учебного процесса;
- получить простор для творчества учеников и учителей;
- получить возможность перенести учебный процесс за стены школы;
- подготовить учащихся к современным и будущим реалиям жизни.

В то же время участники образовательного процесса не хотят:

- заменять живое общение ученика с учителем его общением с машиной;
- подменять понимание общих принципов и творчество механическими навыками решения задач на основе формальных правил;
- делать выводы о качестве обучения, достоинствах и недостатках учеников только исходя из анализа относящихся к ним данных.

Согласимся с исследователями в том, что при применении средств ИКТ на учебных занятиях изменяется и роль педагога, его главной целью становится формирование условий для развития творческих способностей учащихся, их личных качеств. Отношения педагога и учащегося строятся на принципах со-

дружества и коллективного поиска. При создании таких условий необходимо внедрение следующих организационных форм педагогической деятельности: увеличение роли самостоятельной, индивидуальной и групповой работы учащихся, уклон от традиционной формы урока в пользу современных средств обучения, включающих увеличение объема практических занятий и творческих работ [4, с. 99].

Сегодня у любого преподавателя имеется в распоряжении многочисленные возможности применения в процессе обучения средств ИКТ – это информация из сети Интернет, электронные учебники, словари и справочники, презентации, программы, различные виды коммуникации: чаты, форумы, блоги, электронная почта, телеконференции, вебинары и многое другое. Благодаря этому актуализируется содержание обучения, происходит быстрый обмен информацией между участниками образовательного процесса. При этом учитель не только образует, развивает и воспитывает ребенка, с внедрением новых технологий он получает мощный стимул для самообразования, профессионального роста и творческого развития.

ИКТ в сфере образования можно представить как процесс передачи данных между обучающимся и педагогом при помощи компьютера и глобальной сети Интернет. ИКТ могут использоваться как при подготовке педагога к уроку, так и непосредственно на самом уроке, а также могут быть средством передачи и распространения заданий для обучающихся.

В связи со стремительным развитием ИКТ появился такой термин, как «гибкое обучение». Под этим термином понимается концепция онлайн-обучения в традиционном учебном процессе. Здесь онлайн-обучение тесно связано с непосредственным общением обучающегося и педагога

При дистанционном обучении обучающийся получает весь необходимый объем учебного материала с помощью компьютера или Интернета. Здесь посредником между обучающимся и получением им материала выступает преподаватель. Работа преподавателя имеет специфические особенности. Это прежде всего связано с тем фактом, что дистанционное обучение осуществляется с использованием средств коммуникации.

Под электронным обучением изначально подразумевалось обучение с помощью компьютера, но в ходе быстрого технического развития это понятие расширило свое значение.

Рассмотрим наиболее часто применяемые ИКТ в образовании:

1. Искусственный интеллект. Эта технология наиболее часто используется в онлайн-курсах и мобильных приложениях.

2. Виртуальная реальность. В обучении уже несколько лет используют виртуальную реальность, то есть полное воспроизведение цифровой обстановки, а также дополненную реальность, то есть наложение виртуальных элементов на реальную.

3. Дистанционное обучение. Пандемия коронавируса никому не оставила выбора – школы и университеты массово перешли в онлайн [3, с. 498].

Для того, чтобы разобраться в преимуществах и недостатках современных образовательных ИКТ-инструментов, целесообразно провести их обзор.

1. Виртуальные доски. С их помощью возможно проводить мозговые штурмы и рефлексию, использовать их для создания учебной деятельности. Их преимущество заключается в том, что достаточно предоставить учащимся ссылку, например, в электронном дневнике, для того, чтобы учащиеся могли ей воспользоваться и выполнить задание.

2. С помощью графических редакторов можно создавать различные интерактивные плакаты, то есть на изображение можно наложить видео, презентацию, звук.

3. Платформы для создания видеороликов. На таких ресурсах возможно создавать контент не только педагогу, но и учащемуся, что позволяет глубже погрузиться в учебный материал.

4. Существует огромное количество ресурсов для проведения опросов или организации тестирования, причем для этого не обязательно иметь доступ к компьютеру.

5. Замечательным инструментом является лента времени. Она предназначена для встраивания хронологии событий. Можно попросить учеников подписывать свои комментарии к тем или иным событиям или явлениям.

6. Существуют инструменты, с помощью которых можно визуализировать информацию. Мы привыкли к тому, что визуализация – это презентация. И соответственно, если нам нужно подготовиться к выступлению, мы создаем презентацию, чему и учим детей. На самом деле мы должны понимать, что визуализация – это возможность сделать более наглядным то, о чем мы рассказываем. Не всегда презентация является единственным способом для этого. Существует большое количество инструментов, с помощью которых мы можем визуализировать информацию, которые позволяют нам структурировать те знания, которые мы получили. В этом случае могут пригодиться различные карты знаний, которые позволяют организовать совместную деятельность. Если такие приемы использовать часто, у учащихся будет формироваться база знаний, в основе которой лежат такие кластеры [1, с. 206].

Остановимся более подробно на конкретных инструментах. Так, сервис Kahoot поможет организовать быстрый опрос. Например, педагог объясняет новую тему и ему необходимо получить представление о том, насколько учащиеся ее усвоили. Полученные результаты позволяют скорректировать ход урока. Также его можно использовать на этапе первичного закрепления материала, например провести небольшое тестирование. Порядок работы такой: предварительно педагог создает викторину, затем на основном экране демонстрирует содержание вопроса, при этом можно ограничить количество времени. Для того, чтобы учащиеся подключились к викторине, необходимо установить приложение на смартфон. Для групповой работы устанавливается время на обдумывание. У педагога собирается статистика. При этом викторину возможно запускать и при дистанционном обучении, при синхронном подключении к уроку [2, с. 88].

Еще одним инструментом по созданию викторин является сайт quizizz.

На этом ресурсе возможно регламентировать время доступа. Вопросы для каждого ученика будут появляться случайным образом.

Инструмент для проведения опросов, голосований, сбора обратной связи по итогам урока – mentimeter.

Инструмент для создания интерактивных презентаций – nearpod. Его суть заключается в следующем: педагог создает презентацию к уроку, но инструмент для создания расширен, так, можно использовать интерактивный контент, 3D-модели, опросы, карточки. Смена слайдов на смартфонах учеников происходит, как только этот слайд меняется у педагога.

Конструктор уроков согеарр – педагог после регистрации получает возможность для создания своего урока. Каждый урок может представлять собой набор слайдов, на которых можно размещать текст, иллюстрации, видеофайлы, различные упражнения, причем разного характера – это и выбор одного верного варианта из нескольких, выбор нескольких правильных вариантов. Педагог может использовать этот инструмент не только на уроке, но и в качестве домашнего задания, предлагая ребятам выполнить задания.

Педагог имеет возможность увидеть результаты по каждому ученику или получить статистику по всему классу. Данный сервис возможно использовать на самом уроке. Педагог имеет возможность ограничить время работы, а также время доступа сервисом для каждого ученика. Учитель может делиться созданными уроками с коллегами.

Список использованных источников

1. Азанова, А. Е. Виртуальная онлайн-доска как платформа создания мини-проектов в условиях дистанционного обучения / А. Е. Азанова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 13 (303). – С. 205–207.
2. Барциц А. И. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании: перспективы и ограничения / А. И. Барциц // Государственная служба. – 2022. – Т. 24 (4). – С. 87–96.
3. Зеленецкая, Л. П. Применение информационно-коммуникационных технологий в образовании / Л. П. Зеленецкая. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 18 (308). – С. 498–499
4. Тимощук Е. А. Принуждение к дистанту как кризис и новые возможности / Е. А. Тимощук, А. С. Тимощук, Р. Тьяги // Архонт. – 2021. – № 1 (22). – С. 95–101.

УДК 373(045)

ББК 74.20

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ В ШКОЛЕ

ГРИШАКИНА ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
vicoriagr0707@gmail.ru

КАПАЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, kapaev11@mail.ru

Ключевые слова. Деловая игра, образование, школа, предпринимательство, практические навыки, коммуникативные способности.

Аннотация. Деловая игра является эффективным методом, позволяющим учащимся приобрести практические навыки, развить коммуникативные способности и научиться принимать решения в условиях бизнес-среды. Статья рассматривает особенности проведения деловых игр в школе, выделяя важные аспекты организации, навыки, которые развиваются у учащихся, а также роль таких игр в обучении предпринимательству и практической подготовке школьников к будущей профессиональной деятельности..

FEATURES OF CONDUCTING A BUSINESS GAME AT SCHOOL

GRISHAKINA VICTORIA ANATOLIEVNA

student of the faculty of history and law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

КАРАЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Law
and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords. Business game, education, school, entrepreneurship, practical skills, communication skills.

Abstract. A business game is an effective method that allows students to acquire practical skills, develop communication skills and learn to make decisions in a business environment. The article examines the features of conducting business games at school, highlighting important aspects of the organization, the skills that students develop, as well as the role of such games in teaching entrepreneurship and practical preparation of schoolchildren for future professional activities.

Деловая игра является активной технологией игрового обучения. Авторитарный метод обучения в этой технологии уходит на второй план, а познавательная деятельность ученика активизируется. Это помогает ребенку получить знания своим трудом. Основными достоинствами технологии являются:

- высокая степень инициативности;
- самостоятельность;
- развитие общественных знаний;
- сформированность умений по добыче знаний;
- расширение творческих умений [2, с. 247].

Для более продуктивной организации игровой деятельности существует ряд требований:

1. Сформированность ряда коммуникативных умений.
2. Развитие мышления учащихся.
3. Опыт оценочной деятельности [3, с. 80].

Ролевая игра дает участникам безграничные возможности, а именно:

- свободу в игровой деятельности;
- неординарность действий;
- подчинение правилам игры, что снижает зависимость от самостоятельного решения, в отличие от реальной жизни;

- упорядоченность своих действий;
- ощущение гармонии, стремление к более совершенному;
- стремление к разрешению противоречий, независимо от наличия элемента несовершенности;
- активизацию скрытых способностей и навыков;
- сплоченность класса, группы, коллектива, предоставление помощи друг другу, взаимную выручку;
- привычку к честной игре, независимо от проигрыша или выигрыша;
- умение учитывать мнение всего коллектива, приносить определенную жертву на благо других членов команды;
- присутствие романтизма, компенсацию недостатков реализма;
- умственное совершенствование;
- физическое совершенствование;
- усовершенствование воображения, так как оно необходимо для развития мысли, отгадывания заданий по ходу занятия;
- возникновение интереса, к необходимой для дальнейшего повышения навыков, литературе;
- реализацию юмористических способностей обучающегося;
- возможность укрепить психологическую пластичность, что позитивно влияет на способность ученика перевоплощаться в разного рода роли;
- возможность общения с другими детьми, имеющие схожее мнение или позицию;
- способность применять примеры в жизненных ситуациях, апеллировать изученными терминами, развить ораторские навыки [1, с. 73].

Неотъемлемым компонентом организации игры являются присущие ей атрибуты:

- игра является имитатором профессиональной деятельности;
- члены игры получают роли, исходя из интересов, присущих им;
- игра состоит из неотъемлемых правил.

Таким образом, каждая из трех игровых технологий, имеет особенности в подготовке к игровой деятельности. Все они были учтены и реализованы в полной мере, что позволило полноценно провести этап технологий игрового обучения [5, с. 43].

Деловая игра как методический прием имеет ряд неоспоримых преимуществ. Так, она помогает усвоить знания и сформировать навыки непосредственно в практической деятельности, развивает коммуникативные навыки и навыки работы в команде [6, с. 298].

Интересной формой деловой игры могут стать дебаты. Применительно к курсу обществознания интересной темой дебатов может быть, на наш взгляд, следующая: эта палата выступает за отмену смертной казни в стране. Две стороны – Правительство и оппозиция соревнуются в убедительности аргументов. Задача Правительства отстаивать тезис, вынесенный в начале игры, а команда оппозиции должна его опровергнуть.

Парламентские дебаты могут проходить по британской (четыре участника) или швейцарской системе (два участника). В зависимости от выбранной модели игры различным образом распределяются роли: так, в британской системе каждому участнику отведена особая роль (лидер Правительства или оппозиции, член Правительства или оппозиции, завершающая речь), то в швейцарской системе один и тот же человек может говорить дважды.

После распределения ролей происходит формулирование аргументов для каждой из сторон. Возможными аргументами со стороны Правительства могут быть следующие:

1. Применение смертной казни нарушает принцип гуманизма, который является общемировым и признан большинством государств.

2. Применение смертной казни делает очень большой цену судебной ошибки, ведь реабилитировать человека будет невозможно.

3. В странах, где применяется смертная казнь, по статистике, количество преступлений по этим статьям не уменьшается, а значит, вводя смертную казнь, государство лишь усиливает свои возможности по применению репрессивного аппарата, нежели пытается действительно решить проблему укрепления законности и правопорядка в стране.

Возможные аргументы со стороны оппозиции:

1. Введение смертной казни дисциплинирует граждан, позволяет им задуматься, прежде чем совершить особо тяжкое преступление.

2. Применение смертной казни позволяет сэкономить бюджет на тех заключенных, исправить которых, вероятно, уже невозможно.

3. После игры следует подведение итогов судейской комиссией из педагогов, разбор игры.

Таким образом, на сегодня деловая игра представляет собой интересный и продуктивный метод обучения, направленный на формирование практических навыков у обучающихся. Для того чтобы проведение деловой игры было эффективным, необходимо соблюдать ряд методических правил и учитывать возрастные особенности школьников.

Список использованной литературы

1. Воронкова, О. Б. Информационные технологии в образовании : интерактивные методы / О. Б. Воронкова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 315 с.

2. Гимадетдинова, В. Г. Технология использования интерактивных методов обучения / В. Г. Гимадетдинова // Молодой ученый. – 2021. – № 43 (385). – С. 246–248.

3. Кибирев, А. А. Интерактивные методы обучения: теория и практика / А. А. Кибирев, Т. А. Веревкина. – Хабаровск : ХК ИППК ПК, 2003. – 117 с.

4. Коротаяева, Е. В. Интерактивное обучение: аспекты теории, методики, практики / Е. В. Коротаяева, А. С. Андрюнина // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 4. – С. 26–33.

5. Фокина, Л. В. Инновационные методы преподавания права / Л. В. Фокина // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3. – С. 42–44

6. Хайновский С. Е. Интерактивные методы обучения и их актуальность н сегодняшний день / С. Е. Хайновский // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 4А. – С. 296–304.

УДК 37(7/8:410)(045)
ББК 74.0

**МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В АМЕРИКЕ
И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

ДЕГТЯРЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

аспирант Российского государственного социального университета,
преподаватель английского языка, г. Москва, Россия, Ivanova.e.2016@yandex.ru

Научный руководитель:

МОСИЕНКО ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры современной педагогики,
непрерывного образования и персональных треков Российского
Государственного социального университета, г. Москва, Россия,

Ключевые слова: корпоративный университет, современные технологии, квалификация выпускников вузов, факторы развития корпоративного обучения, дополнительное образование в Англии и США.

Аннотация. В данный момент корпоративные университеты становятся неотъемлемой частью любой корпорации. Это касается как зарубежных, так и российских компаний. В данной статье описан опыт становления и развития зарубежных институтов дополнительного образования в рамках корпоративного обучения специалистов. В ходе анализа были выявлены основополагающие факторы развития корпоративного обучения в США и Великобритании, а также закономерности и прогнозы их развития в будущем.

**MODELS OF CORPORATE TRAINING IN AMERICA
AND THE UNITED KINGDOM**

DEGTYAREVA ELENA MIKHAILOVNA

Postgraduate student of the Russian State Social University,
teacher of English, Moscow, Russia

Scientific supervisor

MOSIENKO LYUDMILA VASILYEVNA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
of the Department of Modern Pedagogy, Continuing Education
and Personal Tracks of the Russian State Social University, Moscow, Russia

Keywords: corporate university, modern technologies, qualifications of university graduates, factors in the development of corporate training, additional education in England and the USA.

Abstract. At the moment, corporate universities are becoming an integral part of almost any corporation. This applies to both foreign and Russian companies. This article pays special attention to the processes of formation and development of foreign institutions of additional education within the framework of corporate training of specialists. In the course of writing the article, the fundamental factors in the development of corporate training in the USA and Great Britain were identified, as well as patterns and forecasts for their development in the future.

Мировые экономические реформы диктуют все новые форматы обучения для специалистов в период послевузовской подготовки: меняются и повышаются требования к знаниям сотрудников, современные технологии не стоят на месте, для этого требуется развитие кадров и подготовка их к быстро меняющимся реалиям современности. На постоянной основе происходят изменения в законодательстве, новые законы вступают в силу с огромной скоростью, все эти реформы требуют особой подготовки кадров в сфере экономики, юриспруденции, инженерных систем, наиболее активно ежедневные изменения происходят в рамках программного обеспечения, создается множество курсов для специалистов информационных систем, программистов, аналитиков. Осуществляются бизнес-игры в рамках корпоративного обучения сотрудников, курсы иностранных языков. Почти каждая компания стремится не только создать лучшие кадры для себя в процессе работы, но и непрерывно держать сотрудников в курсе событий и часто меняющихся требований к квалификациям в целом.

Целью данной статьи является описание опыта становления и развития зарубежных институтов дополнительного образования в рамках корпоративного обучения специалистов.

Что касается истории образования университетов на Западе, то основной формой обучения специалистов был обычный университет в классическом его понимании. Такая ситуация сохранялась вплоть до 20–30-х гг. XX века. Именно тогда начала формироваться абсолютно новая концепция профессиональной подготовки кадров – так называемая система обучения, погруженная в практическую деятельность [1]. Изначально бизнес-школы, возникшие в США, стали одним из первооткрывателей индустрии дополнительного образования. Они специализировались на изучении узконаправленным специализациям. В рамках таких школ и возникла определенная группа преподавателей-практиков и тренеров, которые проводили обучение сотрудников корпораций именно в формате тренингов. Затем уже в 70-е годы XX века сформировались первые корпоративные университеты. Среди первооткрывателей-компаний, в которых возникли такие внутрифирменные образовательные центры, можно считать компанию McDonalds, в которой появился университет под названием Gamburger University. Целью создания такого университета была подготовка кадров, отвечающих идеологии компании и перенос этой концепции на все страны, где была бы открыта франшиза. С течением времени основание своего корпоративного университета стало ключевым для развития кадров, удержания и поддержки политики и культуры корпорации.

Прежде всего стоит дать определение понятию «корпоративный университет». Корпоративный университет – это система внутрифирменного обучения, которая объединяет сотрудников одной компании в рамках единой концепции обучения, служит определенным звеном в цепочке развития организации, выполняет ряд образовательных функций. Это особый механизм обучения персонала корпорации, в котором происходит передача знаний, управление этими знаниями, а также формирование и внедрение корпоративной культуры, ее последующее развитие внутри организации [2]. Можно с уверенностью ска-

зять, что с течением времени понятие корпоративного университета претерпело сильные изменения, но основные функции и цели корпоративного образования остаются неизменными уже на протяжении многих десятилетий.

К основным функциям можно отнести стимулирование и внедрение инноваций в компании, укрепление мотивацией сотрудников, их удержание, развитие и обучение внутри корпорации, повышение их эффективности, поиск новых управленческих решений, разработка кодекса профессиональной этики персонала компании и прочее.

Кроме того, что внутренние процессы повлияли на развитие корпоративного университета, также и внешние факторы оказали огромное воздействие на современную систему внутрифирменного обучения. Это касается как российского, так и зарубежного рынка образовательных технологий.

История создания корпоративных университетов в Англии схожа с американской. Первые систематические упоминания о процессе обучения сотрудников компании уходят в 1872 год. Основоположниками системы обучения персонала считается компания R. Hoe and Company, которая занималась печатными изданиями в Лондоне и Нью Йорке. Данная корпорация организовала первые курсы для начинающих машинистов, которые сделали их работу более эффективной. Программа включала в себя персонализированные тренинги один на один с преподавателем прямо в рабочем помещении.

В период Первой мировой войны необходимость увеличения количества кораблей определила создание различных курсов и тренингов по их строительству. Тогда впервые была разработана модель 4 шагов, то есть: 1) показать, 2) рассказать, 3) сделать и 4) проверить. Основоположником такой системы обучения считается инструктор по профессиональной подготовке Чарльз Р. Аллен [3].

В 90-х годах появились компьютеры и цифровизация захватила корпоративное пространство. Вместо отправки инструкторов в офисы были отправлены компакт-диски, чтобы сократить расходы, сохраняя при этом обучение, и стали доступны более совершенные авторские инструменты.

В 2000-х годах m-learning или мобильное обучение, обучение с помощью мобильного телефона стало завоевывать рынок образовательных услуг. То есть такой вид образовательных услуг, который мог быть доступен человеку в любое время в любом месте вне зависимости от наличия тренера в кабинете компании. Появились планшеты и телефоны, позволяющие сделать процесс восприятия информации легким и увлекательным [4].

Что касается процесса образовательных технологий в корпорациях, то вплоть до 2020 года он был достаточно статичным. Но с началом пандемии мир рынка образовательных услуг кардинально поменялся, компании осознали важность удаленного образования и перешли от обучения в формате оффлайн на формат дистанционного образования. Все больше корпораций как в Америке, так и в Англии переходят на удаленные корпоративные курсы [5].

Таким образом, внешние факторы, такие как войны, мировые экономические реформы, а также пандемия сильно повлияли на систему корпоративного образования на зарубежном рынке.

Корпоративные обучающие центры не только ставят перед собой важные задачи по обучению своих сотрудников их профессиональным навыкам, но и уделяют время всестороннему развитию личности, например предлагают курсы по развитию эмоционального интеллекта, изучению делового английского. Основной задачей корпоративного университета является развитие личностного и профессиональных качеств сотрудников компании. При этом форматы обучения могут варьироваться от персональных тренингов с инструктором-тренером до семинаров в группах.

Стоит отметить, что, согласно исследованию в сфере бизнеса, проведенному журналом *Business Wire Journal*, в данный момент на зарубежных рынках образования возрос объем именно онлайн-обучения и прогнозируется увеличение так называемого дистанционного образования на 250 % по сравнению с 2026 годом [6].

Что касается корпоративного обучения в Великобритании, то в условиях современности и быстро меняющихся технологий, экономических и политических факторов, также влияющих на развитие кадров, компании в Британии стремятся к развитию и удержанию своих сотрудников, в том числе к их переквалификации и дополнительному образованию в рамках корпоративного обучения.

Рассматривая данный вопрос в контексте Великобритании, следует отметить, что возрастает потребность в высококвалифицированных кадрах. Переквалификация кадров, а также их дополнительное обучение в рамках профессиональной деятельности являются ключевыми задачами во многих британских корпорациях. Согласно последним исследованиям, проведенным Британским Департаментом образования, только за 2017 год было проведено обучение более чем 62 % сотрудников компаний [7].

Стоит отметить, что пандемия 2020 года сильно повлияла на формат обучения сотрудников, многие корпорации перешли полностью на дистанционные платформы и адаптировались к современным реалиям, в том числе существенные недостатки были выявлены и знаниях сотрудников – в связи с быстро меняющимися требованиями к компетенциям современного профессионала. К тому же Британское правительство всячески способствует развитию различных бизнес-подразделений и институтов дополнительного профессионального обучения [6].

Добавим, что компанией *McKinsey* был проведен опрос среди корпораций. Согласно его результатам, пандемия ускорила переход на удаленные форматы обучения внутри компании [8].

Английские институты дополнительного образования предлагают широкий спектр курсов повышения квалификации: от инженерных специальностей до обучения медицинского персонала и др.

Сегодня проводятся многочисленные исследования зарубежного рынка на предмет актуальности корпоративного обучения персонала, его переквалификации и процесса дополнительного обучения сотрудников. Данный процесс только набирает обороты и, согласно опросу работодателей, уже к 2030 году в Великобритании ожидается существенный прирост количества сотрудников, которым необходимы курсы повышения квалификации [10]. Огромной проблемой в данный момент является отсутствие высококвалифицированных кадров. Это обусловлено не только реалиями быстро меняющейся экономикополитической среды, повсеместной цифровизации и появлением все новых более совершенных технологий, но и дифференцированными и постоянно растущими требованиями со стороны работодателя. Так называемое развитие кадров обусловлено постоянно меняющейся рабочей средой. Современному работодателю требуются специалисты, которые отвечают всем критериям успешного в своей профессиональной деятельности человека. Речь идет не только о профессиональных навыках, но и личностных. Именно для этих целей и создаются курсы повышения квалификации, например, в рамках корпоративного обучения. Компании гораздо более выгодно нанимать сотрудника, обучать его и таким образом сохранять его для корпорации, чем постоянно нанимать все новых специалистов, которые бы соответствовали критериям фирмы. К тому же, согласно исследованию McKinsey, к 2027 году около 50 % текущих вакансий в Великобритании будут требовать от соискателей абсолютно нового набора навыков. Проблема состоит и в том, что часто корпорации затрудняются в выборе образовательных программ, методов их реализации.

Еще одним открытым вопросом остается проблема недостаточной подготовленности выпускников вузов в Англии. Ключевым пунктом является отсутствие достаточного уровня квалификации выпускников. Именно поэтому, создавать кадры гораздо выгоднее для британских корпораций, чем нанимать новых. Таким образом, организация и обоснованность существования корпоративных университетов в Великобритании является неотъемлемой частью внутрифирменного обучения.

Ведущие корпорации делают вклад в своих сотрудников путем организации программ профильной переподготовки кадров, обучением персонала по разным направлениям деятельности: от их прямых профильных навыков до обучения мягким навыкам, таким как эмоциональный интеллект, навыки ведения переговоров и прочее.

Согласно исследованию, проведенному Всемирным Экономическим Форумом, те работодатели, которые инвестируют в развитие своих сотрудников, в их обучение и повышение квалификации, легче удерживают персонал, а значит, повышают конкурентоспособность своей компании и увеличивают ее прибыль [9].

Подводя итоги вышесказанному, можно с уверенностью утверждать, что на существование и процветание корпоративных университетов на зарубежном рынке оказывает огромное влияние современных факторов развития системы

дополнительного образования: от всемирных кризисов до масштабного развития корпораций в условиях быстро меняющегося мира.

Список использованных источников

1. Гибсон М. Бизнес и высшее образование: опыт взаимодействия в Великобритании / М. Гибсон, А. Ю. Афонин. – Текст : электронный // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-i-vysshee-obrazovanie-opyt-vzaimodeystviya-v-velikobritanii> (дата обращения: 17.12.2023).
2. Грачева С. Корпоративные университеты за рубежом (история создания, опыт, современность) // Управление персоналом. – 2008. – № 5 – Текст : электронный. – URL: www.iprmedia.ru (дата обращения: 18.12.2023).
3. Макаров В. В. Модель корпоративного университета как инструмент внутрифирменного управления знаниями / В. В. Макаров, Т. А. Блатова. – Текст : электронный // Экономика и качество систем связи. – 2019. – № 3 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-korporativnogo-universiteta-kak-instrument-vnutrifirmennogo-upravleniya-znaniyami> (дата обращения: 10.02.2024).
4. Corporate training materials. – Текст : электронный. – URL: <https://corporatetrainingmaterials.com/blogs/using-our-materials/looking-back-a-brief-history-of-the-corporate-training-industry> (дата обращения: 17.12.2023)
5. M.Wool Journal. – Текст : электронный. – URL: <https://www.betterup.com/blog/author/maggie-wooll> (дата обращения: 18.12.2023).
6. Business Wire Journal. – Текст : электронный. – URL: <https://www.businesswire.com/news/home/20191001006007/en/Global-Corporate-E-Learning-Market-Value-Nears-50-Billion-by-2026---ResearchAndMarkets.com#:~:text=The%20Global%20Corporate%20E%2DLearning,15%25%20during%20the%20forecast%20period> (дата обращения: 17.12.2023).
7. Department for Education, Employer Skills Survey. – 2018. – Текст : электронный. – URL: <https://www.educationandemployers.org/research/employer-skill-survey-2018/> (дата обращения: 15.12.2023).
8. McKinsey Global Business Executive Survey. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/what-800-executives-envision-for-the-postpandemic-workforce> (дата дата обращения: 17.12.2023)
9. Reskilling the talent solution of the future. – Текст : электронный. – URL: <https://www.cbi.org.uk/articles/reskilling-the-talent-solution-of-the-future/> (дата обращения: 19.12.2023)
10. PWC Journal survey. – Текст : электронный. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/workforce/hopes-and-fears-2022.html> (дата дата обращения: 17.12.2023)

УДК 37.0(045)

ББК 74.200

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРАВУ В ШКОЛЕ

КАЧАЕВ ИВАН ВИКТОРОВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

КУПРИЯНОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, kupriandr@yandex.ru

Ключевые слова: урок, воспитание, школа, правовое образование, правовое обучение, правовое образование, виктимология.

Аннотация. В данной статье представлены научно-теоретические основы методов правового воспитания в общеобразовательных организациях и описаны методические приемы их практической реализации.

IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL POTENTIAL IN CLASSROOM AND EXTRA-CLASSROOM ACTIVITIES BY LAW AT SCHOOL

KACHAYEV IVAN VIKTOROVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

KUPRIYANOV ANDREY YURIEVICH

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department
of Law and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia.

Keywords: lesson, education, school, legal education, legal training, legal education, victimology.

Abstract. This article presents the scientific and theoretical foundations of legal education methods in general education organizations and describes methodological techniques for their practical implementation.

Изменения, происходящие в России на современном этапе, затрагивающие все сферы российского общества, закономерно находят отражение и в образовательной сфере. Процессы формирования гражданского общества и правового государства, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью определяют новые задачи для отечественной системы образования. Образование становится важным фактором гуманизации общественно-политических отношений, формирования новых жизненных установок личности, направленных на создание гармонично развитого человека.

Сущностью правового образования в науке признается процесс (и результат) постепенного формирования и совершенствования знаний, умений, навыков правового характера – знаний о праве, правовых ценностях, принципах, нормах, обеспечивающих положительную включенность людей и их объединений в объективно складывающиеся в обществе правовые отношения, умения и навыки получать, анализировать, использовать (применять) эти правовые знания в реальной жизнедеятельности.

Как никогда остро стоит вопрос о развитии правового обучения и воспитания в современном образовании. Актуальность правового обучения в школах

также напрямую связана с возможностью еще большего качественного снижения преступности несовершеннолетних и воспитании нового поколения российских граждан.

Под правовым воспитанием следует понимать процесс формирования личности с широким диапазоном знаний в области права, осознанным восприятием законов, способностью к правомерному поведению и сформированной активной правовой позицией, предполагающий взаимодействие его субъектов и объектов. Эффективность данного процесса возможна только при условии, когда воспитательное воздействие вызывает у личности внутреннюю положительную реакцию и активизирует работу над собой [2].

Ведущими принципами в организации системы правового воспитания являются принципы гуманизма и законности. Принцип гуманизма ориентирован на признание человека высшей ценностью, защиту его достоинства и гражданских прав, создание условий для свободного и всестороннего проявления его способностей. Принцип законности призван реализовываться всеми государственными органами, должностными лицами, общественными организациями и самими гражданами строгое исполнение законов.

Воспитывать и обучать – всегда являлось и является основой педагогической деятельности учителя, при этом вопрос, что является наиболее важным из данных категорий, всегда является дискуссионным, но бесспорно, что эти два явления являются основой образовательного процесса, дополняя друг друга – они служат единой цели: целостному развитию личности ребенка.

Урок – это основная форма организации обучения в школе, при которой учитель в течение установленного времени руководит учебно-познавательной деятельностью постоянной группы учащихся (класса) с учетом особенностей каждого из них, используя средства и методы обучения, создающие благоприятные условия для овладения знаниями, формирования умений и навыков и личностного развития учащихся, а также для воспитания и развития познавательных способностей и духовных сил школьников [6].

Современный урок, являясь сложным системным образованием, обладает следующими признаками:

состоит из взаимосвязанных компонентов, в результате взаимодействия и воздействия которых друг на друга образуется конечный (интегрированный) результат урока, отсутствующий у каждого элемента в отдельности;

существует в определенном окружении (другие уроки, темы, разделы, программы, учебные планы), налагающем на организацию урока некоторые ограничения;

обладает некоторыми ресурсами (люди, время, материалы), которые обеспечивают его функционирование;

имеет определенный уровень целостности, зависящий прежде всего от соответствия друг другу его основных компонентов: содержание учебного материала, методов обучения и форм организации познавательной деятельности учащихся и др.

Представляется, что для обучающихся всех возрастов будут полезными лекции по проблемам виктимологии. Классные часы могут быть проведены в форме путешествия в страну законов. Раз в месяц класс делает остановку на новой станции правовых знаний, а между классными часами школьники сами (с помощью учителя права, обществознания и классного руководителя) подбирают материал, соответствующий теме, делают стенды, инсценировки и т.д. Такими станциями могут стать: «Конституция», «Государственные символы России», «Международные документы о защите прав и достоинства людей», «Зачем нужен прокурор», «Кого защищает адвокат» [3].

Проблемы межличностных взаимоотношений, человеческого достоинства, уважения прав личности являются важными и для учащихся старших классов. В данном случае классный час может быть посвящен обсуждению внутриклассных и общешкольных проблем, для урегулирования которых необходимо создание правил. При подготовке к участию в «Альтернативных выборах» на классный час может быть вынесено обсуждение программ кандидатов в депутаты, мэры, губернаторы и т.д.; обсуждение хода и содержания агитационной кампании, которая проводится среди жителей микрорайона в период подготовки к выборам.

На классных часах старшие школьники могут, так же как и ученики 5–7 классов, рассматривать проблемы преступности, наркомании, однако учащиеся этого возраста способны сами принять активное участие в изучении и анализе названных вопросов. В частности, им вполне по силам подготовить материал по причинам асоциального поведения. Можно провести обсуждение такой проблемы: «Виновато ли общество в том, что N стал наркоманом» (но не дебаты, поскольку формальную победу может одержать утверждающая сторона) [4].

Также вопросами для обсуждения на классных часах могут быть межнациональные конфликты, проблемы беженцев, проблемы безработицы, бомжей. Однако во всех этих случаях, особенно при обсуждении межнациональных проблем и проблем беженцев, учитель не только должен быть теоретически подготовлен, но обязан проявить высокий уровень педагогического и человеческого такта, в противном случае этих проблем лучше не касаться.

Для проведения классного часа по столь сложным вопросам существует методика, названная «Встань на мое место». В ее основе лежит идея развития чувства эмпатии, которое само по себе является очень важным как для воспитания правового поведения, так и для развития правового сознания. Учитель предлагает конфликтующим сторонам поменяться ролями и по предложенному списку вопросов подготовить аргументы, защищающие «свою» и «чужую» позицию. Данная методика не только способствует пробуждению обозначенного чувства, но и помогает школьникам посмотреть на явление с другой стороны [6].

Довольно распространен опыт использования классных часов для углубления знаний по конкретным темам, изучаемым на уроках права. Подобный опыт следует приветствовать, поскольку такая «привязка» позволяет рассмот-

реть проблемы, представляющие очень важный знаниевый компонент, которые не удастся затронуть на уроке в силу ограниченного количества времени.

Так, например, проблема различного понимания выражения «я имею право» в смысле «я хочу» и в юридическом контексте нередко остается вне поля зрения преподавателей, что, в частности, ведет к возникновению явления, получившего название «правовой терроризм» [1, с. 9].

Следующим шагом на пути развития системы правового образования стало внедрение в школьную жизнь ряда игровых форм, одна из которых – игра «Дебаты», получающая все большую популярность в России.

Следует отметить, что данная игровая форма имеет очень большое значение в правовом воспитании современных школьников, поскольку позволяет решить ряд обучающих, развивающих и воспитательных задач.

Обучающие задачи такой игровой формы: исследовательские умения; навыки самостоятельной работы; сбор необходимой информации по теме; умение работать с источниками информации; умение вести диалог; умение рассматривать проблему с разных точек зрения; умение слушать аргументы оппонента; умение выстраивать аргументированный монолог; умение оценивать доказательства; расширение кругозора.

Развивающие задачи: умение анализировать информацию; умение определить причины и предусмотреть возможные последствия; развитие альтернативного мышления; умение обнаруживать и решать проблемы; развитие устной монологической речи; умение отделить факт от мнения; умение делать выводы; развитие чувства команды; развитие чувства уверенности и умения самооценки; развитие чувства товарищества и взаимопомощи.

Воспитательные задачи: умение работать в команде; воспитание коммуникативности; развитие эмпатии; понимание необходимости дружеской поддержки и дружеского участия; способность к осознанному выбору, что является свидетельством социально зрелой личности; понимание неоднозначности мира; воспитание толерантности; уважение другой точки зрения; признание права на ошибку.

Особого внимания заслуживает метод игрового моделирования. Интересной и познавательной формой организации уроков права является урок-встреча, например, с сотрудниками правоохранительных органов. Еще одной формой, оказывающей сильное воспитательное воздействие, является учебно-правовая экскурсия, в частности присутствие на судебных заседаниях с последующим обсуждением в урочной форме. Особый воспитательный эффект имеют учебные экскурсии и встречи со сверстниками, преступившими закон и помещенными в места лишения свободы.

Список использованных источников

1. Аксенова, Г. Н. Правовой нигилизм: причины возникновения и пути преодоления / Г. Н. Аксенова. – Текст : непосредственный // Правоприменение в публичном и частном праве : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, 27 марта

2020 г. / ответственный редактор Г. Н. Обухова ; Омский государственный университет. – Омск, 2020. – С. 7–12. – ISBN 978-5-7779-2496-4.

2. Гаджимурадов, А. Б. Методика преподавания курса «Право» в 10–11 классах / А. Б. Гаджимурадов. – Текст : электронный // Инфоурок. – URL: <https://infourok.ru/pravo-v-shkoleosobennosti-ego-prepodavaniya-2808312.html> (дата обращения 04.03.2024)

3. Доронина, Л. Н. Особенности преподавания права в современной школе / Л. Н. Доронина. – Текст : электронный // Инфоурок. – URL: <https://infourok.ru/osobennosti-prepodavaniya-prava-v-sovremennoj-shkole-4623946.html> (дата обращения 04.03.2024).

4. Калущкая Е. К. Как провести урок права в старших классах? / Е. К. Калущкая. – Текст : электронный // Российский учебник. – URL: <https://rosuchebnik.ru/material/kak-provesti-urok-prava-v-starshikh-klassakh/> (дата обращения 05.03.2024).

5. Никитин, А. Ф. Право. 10–11 класс : учебник для общеобразовательных организаций : базовый и углубленный уровни / А. Ф. Никитин, Т. И. Никитина. – Москва : Дрофа, 2019 г. – 409 с. – Текст : непосредственный.

6. Сибилева, М. Н. Преподавание права в современной школе / М. Н. Сибилева. – Текст : электронный // Мультиурок. – URL: <https://multiurok.ru/files/statia-prepodavanie-prava-v-sovremennoi-shkole.html> (дата обращения: 05.03.2024).

7. Терихова, В. П. Методика преподавания тем раздела «Право» в курсе «Обществознание» в 10–11 классах / В. П. Терихова. – Текст : электронный // Образовательная социальная сеть. – URL: <https://nsportal.ru/> (дата обращения: 04.03. 2024).

УДК 37.02:34(045)

ББК 74.266

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

КУРЫШКИНА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

магистрант факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

КУПРИЯНОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, kupriandr@yandex.ru

Ключевые слова: правовая грамотность, правовое образование, педагогика, школа.

Аннотация. Авторы рассматривают проблему организации правового образования учащихся школ. Анализируют основные цели и характерные особенности правового воспитания современных школьников.

FEATURES OF THE FORMATION OF LEGAL LITERACY OF SCHOOLCHILDREN

KURYSHKINA YULIA VALERIEVNA

master's student of the Faculty of History and Law,

of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russia

KUPRIYANOV ANDREY YURIEVICH

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department
of Law and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: legal literacy, legal education, teaching, schools.

Abstract. The authors consider the problem of organizing legal education for school students. The main goals and characteristic features of legal education of modern schoolchildren are analyzed.

С развитием интернет-технологий, социальных сетей и мессенджеров у современных детей и подростков появилось множество возможностей найти себя, реализовать свой потенциал еще в процессе обучения в школе. Сегодня мы знаем массу примеров, когда социальные сети или приложения делали популярными, знаменитыми обычных подростков. Однако помимо возможностей Интернет несет и массу опасностей для подростков. Кибербуллинг, фейковая информация, обман в интернет-магазинах, мошенничество в социальных сетях – эра Интернета еще больше актуализирует необходимость развития правовой грамотности несовершеннолетних.

В данный момент школьное правовое образование активно развивается, но по-прежнему испытывает следующие проблемы – излишняя теоретизированность, использование непрактикоориентированного подхода, слабая мотивация школьников.

Правовое образование – это развитие правовой грамотности школьников, формирование у них понимания своих прав и обязанностей [1, с. 561].

Правовое обучение, имея своей целью оградить несовершеннолетних от возможного участия в проступках или преступлениях как в роли жертвы, так и в роли преступника, также направлено и на формирование всех видов УУД. В процессе изучения нормативно-правовых актов, законодательства школьник научается работать как в целом с информацией, так и в частности со сложным для понимания человека правовым материалом, знакомится со структурой законодательства. Анализ правовых документов, решение правовых кейсов позволяет учащимся рефлексировать свою деятельность, ставить цели. Возможное выполнение проектных работ по праву с их дальнейшей защитой не только способствует развитию познавательного интереса и улучшает правовую грамотность школьника, но и развивает навыки работы в команде, распределения обязанностей, самопрезентации.

Изучение своего правового статуса, анализ действующей правовой системы позволяют также развивать личностные универсальные учебные действия – самоанализ и самооценку своих действий посредством сопоставления их с нормами закона, способность и стремление к самостоятельному обучению, а также важные ценностные установки – уважение к себе, другим людям, закону [3, с. 264].

Правовая грамотность – это особенная разновидность грамотности, которая крайне важна человеку, существующему в современном социуме. Можно констатировать, что правовая грамотность – это сформированное умение гражданина участвовать в демократическом сообществе, находящая свое выражение в наличии у него:

- критичности мышления;
- осознания своих прав как члена человеческого сообщества;
- умения действовать обдуманно в условиях плюрализма: делать свой выбор и нести ответственность за его последствия;
- знания конституции страны и принципов построения законодательной базы;
- освоенности языка коммуникации;
- сформированных механизмов и способов саморазвития;
- опыта участия в демократических процедурах.

Поскольку обучающиеся с юных лет в той или иной степени сталкиваются с нормами права, а кроме того, могут стать жертвами мошенничества, они должны знать свои права. Причем правовое образование важно организовывать с начальной ступени. Так, в начальной школе в игровой форме можно знакомить школьников с ключевыми правилами поведения, основным законом страны, собственными правами, организовывать встречи с полицейскими, чтобы сформировать у детей позитивный образ правоохранительных органов и их сотрудников. В основном работа по формированию правовой грамотности проводится во внеурочное время, а также на уроках окружающего мира.

В среднем звене целесообразно постепенно расширять объем правовых знаний школьников – охватывать все группы прав, акцентируя внимание на защите и безопасности их жизни и здоровья, а также защите чести и достоинства в общении со сверстниками и особенно в Интернете, так как именно в этом возрасте школьники особенно подвержены травле и восприимчивы к ее последствиям. Формирование правовой грамотности происходит на уроках обществознания и на классных часах.

Цель старшей школы – охарактеризовать цели и основные направления деятельности системы правоохранительных органов. Кроме того, правовое образование способствует профессиональной ориентации. Например, оно позволяет учащимся лучше узнать функции различных специалистов, осуществляющих правоохранительную деятельность, определить интересующий их род деятельности [2, с. 123].

На данный момент правовое образование в школах осуществляется в двух вариантах – в качестве блока предмета «Обществознание» или в качестве самостоятельного предмета «Право» или «Правоведение». Поскольку предмет «Обществознание» помимо блока Право включает в себя и другие многочисленные блоки, а также в связи с тем, что далеко не во всех школах в учебном плане есть отдельный предмет, целесообразно уделять внимание правовому образованию во внеурочное время – в рамках работы факультативов, кружков можно практиковать проектную и исследовательскую деятельность. В частности, учащимся

можно предложить подготовить памятку по трудоустройству несовершеннолетних – в виде лэпбука, листовки, презентации, комикса, видеоролика. Педагог должен направить школьников, порекомендовать необходимые источники, корординировать и направлять их работу. Таким образом учащиеся смогут познакомиться с действующим трудовым законодательством, проанализировать работу биржи труда [4, с. 46].

Помимо методов в педагогике выделяют и педагогические технологии, под которыми понимается совокупность методов, приемов, форм обучения, отвечающих достижению определенной цели. Проектная деятельность на уроках права в школе представляет собой технологию, которая включает в себя организацию ученических проектов и исследований, направленных на изучение конкретных аспектов правовой системы, законов, прав и обязанностей граждан.

Традиционно в школах проводятся мероприятия, приуроченные к таким праздникам, как День Конституции, День защиты прав человека, День защиты детей, на которых учащиеся знакомятся с историей введения этих праздников и, как следствие, с действующей в стране правовой системой. Также в школах проводятся интеллектуальные турниры, олимпиады по праву и этике.

Однако особенностью организации правового образования является выбор актуальных для подростка правовых тем, использование актуальных, интересных примеров. Так, целесообразно акцентировать внимание учеников на правах потребителей, уделив время покупкам в Интернете, способам возврата товаров. Такой же актуальной темой для подростков является их правовая безопасность в интернете, использование личной информации и фотографий. При изучении этих тем особенно эффективным будет решение практических кейсов.

Способствуют формированию познавательного интереса ролевые игры, особенно популярны у учащихся так называемые судебные заседания, которые позволяют школьникам на практике понять и прочувствовать задачи каждой стороны, функции каждого органа [5, с. 218].

Интересным форматом изучения правовых вопросов может стать организация в старшей школе юридической консультации, где школьники должны оказывать консультативную помощь своим сверстникам или даже учителям. Такая модель активно используется на факультете истории и права МГПУ, в рамках которой студенты при поддержке и помощи преподавателей консультируют всех желающих по возникшим у них правовым вопросам.

Правовую грамотность можно развивать и в рамках организации в школе системы самоуправления – советов школьников, на которых можно рассматривать нарушения локальных актов, корпоративных норм. Совет может организовывать акции, опросы школьников.

Кроме того, занимаясь правовым воспитанием обучающихся, важно слышать их запросы, быть мобильным и реагировать на меняющиеся тенденции современного мира.

Таким образом, формирование правовой грамотности у обучающихся является важной целью образовательных организаций и учителей, в частности

ввиду высокого уровня подверженности несовершеннолетних различным проступкам и преступлениям.

Список использованных источников

1. Волкова, Е. В. Правовое образование в школе: личность и профессиональная компетентность учителя правопедения / Е. В. Волкова // Молодой ученый. – 2014. – № 20 (79). – С. 561-563.
2. Гаджиева, П. А. Правовое образование подрастающего поколения: отечественный и зарубежный опыт / П. А. Гаджиева, Р. В. Раджабова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 122–124.
3. Зырянов, М. Ю. Правовое образование школьников // Вестник Костромского государственного университета / М. Ю. Зырянов. – 2009. – Т. 15, № 3. – С. 262–265.
4. Самыгин, П. С. Состояние правового образования в России как фактор правовой социализации учащейся молодежи / П. С. Самыгин // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1. – С. 45–49.
5. Щербинин, А. А. Актуальные проблемы школьного правового образования / А. А. Щербинин // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 3. – С. 217–222.

УДК 316(045)

ББК 60.5

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ СБОРА ДАННЫХ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

КЫШТЫМОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант 1-го курса факультета педагогики и психологии

Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского,
г. Брянск, Россия, anna.kyshtymova@mail.ru

Ключевые слова: социологические исследования, инновационные методы в социологии, большие данные, онлайн-социология, искусственный интеллект.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальность и значимость применения инновационных методов сбора данных в социологических исследованиях. Представлены обзор и анализ инновационных методов, технологий и инструментов, которые открывают широкие возможности для исследователей.

INNOVATIVE DATA COLLECTION METHODS IN SOCIOLOGICAL RESEARCH

KYSHTYMOVA ANNA ALEXANDROVNA

1st year master's student of the Faculty of Pedagogy and Psychology of Bryansk State
University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia

Keywords: sociological research, innovative methods in sociology, big data, online sociology, artificial intelligence.

Abstract. The article discusses the relevance and significance of using innovative methods of data collection in sociological research. Provides an overview and analysis of innovative methods, technologies and tools that open up wide opportunities for researchers.

Современное общество, существующее в условиях информационной революции, испытывает все большую потребность в развитии новых и эффективных методов сбора данных в социологических исследованиях. Традиционные подходы, такие как опросы, интервью и наблюдения, уже не в полной мере удовлетворяют требованиям быстро меняющейся социальной действительности. В свете этих вызовов инновационные методы сбора данных становятся ключевым фактором для получения более точной и надежной информации о современном социальном мире.

Независимо от специфики исследования, инновационные методы сбора социологических данных положительно изменяют традиционные стратегии и обеспечивают исследователей более широким набором возможностей. Большие объемы данных, доступность новых технологий и возможность автоматизации анализа позволяют решать сложные социологические вопросы с высокой точностью и эффективностью. Кроме того, инновационные методы сбора данных также приносят новый уровень масштаба и динамики в исследования, отражая современные социальные процессы.

Традиционные методы сбора данных в социологии, такие как анкетирование, наблюдение и интервью, имеют долгую историю использования в социологических исследованиях. Они предоставляют возможность получать прямые и структурированные данные о характеристиках социальных групп и индивидов [7, с. 37].

Преимущества традиционных методов:

1. Контролируемые условия: использование анкетирования, наблюдения и интервью позволяет исследователям создавать контролируемые условия для изучения социальных явлений, что позволяет более точно измерять социальные переменные и устанавливать причинно-следственные связи.

2. Глубокие данные: традиционные методы сбора данных позволяют получить глубокие и подробные данные.

3. Гибкость: традиционные методы позволяют исследователям гибко подходить к сбору данных, адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам исследования. Их можно применять в различных контекстах, что повышает их универсальность в социологических исследованиях.

Однако у традиционных методов сбора данных также есть ограничения:

1. Время и ресурсы: традиционные методы сбора данных предполагают значительные временные и ресурсные затраты. Они требуют времени на подготовку, проведение и анализ данных.

2. Ограниченность выборки: используя традиционные методы сбора данных, социологи ограничены выборкой респондентов, которая может быть не репрезентативной для целевой популяции. Это может создавать проблемы в обобщении результатов исследования на всю популяцию или на другие контексты.

В целом традиционные методы сбора данных в социологии предоставляют исследователям богатый и подробный материал для анализа социальных

процессов. Но при этом они также имеют свои ограничения, которые могут быть преодолены при помощи внедрения инновационных методов сбора данных в социологических исследованиях.

В последние годы социология претерпела значительные изменения благодаря прогрессу в области информационных технологий и развитию компьютерных наук. Инновационные методы сбора данных стали неотъемлемой частью современного социологического исследования, обеспечивая исследователям новые возможности для изучения социальных явлений и процессов [1, с. 3].

На современном этапе развития наиболее актуальными методами сбора социологических данных стали:

1. Онлайн-социология: с развитием интернета и электронных коммуникаций исследователи получили новые возможности для изучения социальных феноменов и взаимодействий в Сети. Онлайн-социология включает в себя: онлайн-анкетирование, анализ социальных сетей, онлайн-наблюдение, контент-анализ в Сети. Использование онлайн-социологии позволяет исследователям достичь более широкой и разнообразной выборки участников исследования, а также собрать данные в режиме реального времени.

2. Большие данные (Big Data): большие данные представляют собой огромные объемы данных, собранных из различных источников, таких как социальные сети, цифровые следы, транзакции и многое другое. С увеличением доступности и хранения данных исследователи стали использовать большие данные для анализа социальных явлений. Анализ больших данных позволяет выявлять скрытые закономерности, исследовать взаимосвязи и предсказывать социальные тренды.

3. Применение искусственного интеллекта: применение искусственного интеллекта (ИИ) в социологических исследованиях становится все более распространенным. ИИ позволяет автоматизировать процессы анализа данных, выявлять скрытые паттерны, классифицировать информацию и делать прогнозы. Технологии машинного обучения позволяют обрабатывать и анализировать большие объемы данных, выявлять сложные взаимосвязи и создавать прогнозистические модели. Применение ИИ в социологии имеет широкий спектр применений, включая анализ текста, автоматизацию сбора данных, прогнозирование и предсказание трендов [2, с. 55].

Введение инновационных методов сбора данных в социологические исследования привело к значительному расширению понимания социальных явлений и процессов.

Инновационные методы дают социологам следующие преимущества:

1. Обширность и доступность данных: инновационные методы сбора данных позволяют исследователям работать с большим объемом данных из различных источников, таких как социальные сети, интернет-форумы, банки данных, что предоставляет более широкую и разнообразную палитру данных для анализа социальных явлений.

2. Реальное время: использование инновационных методов сбора данных, таких как онлайн-анкетирование или анализ социальных медиа, позволяет

исследователям получать информацию в реальном времени, что дает возможность более точно отслеживать и анализировать социальные процессы и изменения.

3. Автоматизация и эффективность: искусственный интеллект и машинное обучение помогают исследователям автоматизировать процессы сбора и анализа данных, что позволяет сэкономить время и ресурсы, а также повысить точность и эффективность социологических исследований.

Однако, при использовании инновационных методов необходимо преодолевать вызовы, которые ставят перед социологами современные условия работы:

1. Качество и достоверность данных: при использовании инновационных методов сбора данных встает вопрос о качестве и достоверности собранных данных. Необходимо учитывать возможные искажения, ошибки и предубеждения, которые могут быть связаны с использованием больших объемов данных или данных из онлайн-среды.

2. Этические аспекты: инновационные методы сбора данных предполагают сбор, хранение и использование большого количества информации о людях. В связи с этим возникают вопросы этики и конфиденциальности, исследователи должны соблюдать надлежащие протоколы защиты данных и учитывать права и интересы участников исследования.

3. Технические навыки и обучение: для использования инновационных методов сбора данных необходимы специфические технические навыки и знания. Исследователи должны быть готовы к непрерывному обучению и адаптации к новым технологиям и инструментам в сфере сбора и анализа социологических данных.

Использование инновационных методов сбора данных позволяет получать данные в реальном времени, что актуализирует и улучшает анализ социальных процессов.

Нужно помнить, что вместе с преимуществами, существуют и вызовы, связанные с использованием инновационных методов сбора данных. Критически важно учитывать качество и достоверность данных, особенно в контексте больших данных, а также этические аспекты сбора, хранения и использования информации о людях. Необходимость развития технических навыков и обучения также становится важным аспектом использования инновационных методов.

В целом инновационные методы сбора данных предоставляют социологам новые и ценные инструменты для более глубокого, точного и объективного изучения социальных явлений. Они помогают расширить понимание общественных трендов, взаимодействия и поведения людей. Развитие и применение инновационных методов сбора социологических данных способствует развитию науки и ее способности адаптироваться к быстро меняющемуся современному миру.

Список использованных источников

1. Ардельянова, Я. А. Развитие аналитической социологии как направления в современном социологическом знании / Я. А. Ардельянова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 4 (96). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-analiticheskoy-sotsiologii-kak-napravleniya-v-sovremennom-sotsiologicheskom-znanii> (дата обращения: 09.02.2024).
2. Ахтырский, А. А. Цифровые методы в социологических исследованиях / А. А. Ахтырский // Телескоп. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-metody-v-sotsiologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 09.02.2024).
3. Карпова, Д. Н. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества / Д. Н. Карпова, А. С. Проскурина // Власть. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiotekhnicheskii-povorot-v-issledovanii-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 09.02.2024).
4. Павленко, Ю. С. Понятие, сущность цифровой трансформации социальной сферы / Ю. С. Павленко // Вестник науки. – 2024. – № 1 (70). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-suschnost-tsifrovoy-transformatsii-sotsialnoy-sfery> (дата обращения: 09.02.2024).
5. Перфильева, М. Б., Современные исследовательские проблемы социологии / М. Б. Перфильева, А. В. Воронцов, С. Н. Малявин // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. – 2023. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-issledovatel'skie-problemy-sotsiologii> (дата обращения: 09.02.2024).
6. Сорокина, Н. Д. Роль и миссия социологии в современном обществе / Н. Д. Сорокина // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-missiya-sotsiologii-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 09.02.2024).
7. Сорочан, В. В. Цифровая социология: от цифровизации общества к цифровизации науки / В. В. Сорочан, Н. П. Гаврилюк // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 175. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sotsiologiya-ot-tsifrovizatsii-obschestva-k-tsifrovizatsii-nauki> (дата обращения: 09.02.2024).
8. Сычева, Е. Ю. Преимущества и недостатки интервью в социологическом исследовании / Е. Ю. Сычева, А. И. Богомолова // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 4 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-intervyu-v-sotsiologicheskom-issledovanii> (дата обращения: 09.02.2024).
9. Шарков, Ф. И. Научно-инновационная парадигма гуманистически ориентированной цифровизации медиапространства профессора С. А. Кравченко (по материалам книги «Социология цифровизации» / Ф. И. Шарков // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2020. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-innovatsionnaya-paradigma-gumanisticheskii-orientirovannoy-tsifrovizatsii-mediaprostranstva-professora-s-a-kravchenko-po> (дата обращения: 09.02.2024).

УДК 004.056:007(045)

ББК 16.8

КИБЕРУГРОЗЫ И КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОПАСНОСТЬ, МАСШТАБЫ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

МАЛЬЧЕНКОВ ДЕНИС ПЕТРОВИЧ

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Воронежского института МВД России, г. Воронеж, Россия, malchenkovdenis@yandex.ru

Ключевые слова: киберугроза, кибератака, IT-инфраструктура, уязвимость, хакерская группировка, интернет-ресурс.

Аннотация. В статье дан анализ основных способов кибератак, выделены их объекты и субъекты. Рассмотрены их угроза национальной и личной безопасности для государства и граждан Российской Федерации.

CYBER THREATS AND CYBERCRIME IN THE MODERN WORLD: DANGER, SCALE, COUNTERACTION

MALCHENKOV DENIS PETROVICH

Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia

Keywords: cyber threat, cyberattack, IT infrastructure, vulnerability, hacker group, Internet resource

Abstract. the article analyzes the main methods of cyber attacks, identifies their objects and subjects, and considers their threat to national and personal security for the state and citizens of the Russian Federation.

В XXI в. человечество стало все больше отдавать себя медиапространству, и сети Интернет в частности. Многие сферы нашей повседневной жизни стали плотно «завязаны» на всемирной цифровой паутине. Прибегать к возможностям IT-технологий стали и лица, занимающиеся преступной деятельностью [3]. В настоящее время популярность и масштабность набирают кибервойны и кибератаки. Осуществляют их не только лица с девиантным поведением, но и целые структуры, в том числе правоохранительные. В данной статье проанализированы основные способы кибератак, выделены их объекты и субъекты, а также рассмотрены угрозы национальной и личной безопасности для государства и его граждан.

Итак, традиционно всех киберпреступников разделяют на 4 группы:

Самая первая и самая большая – это *финансово-мотивированные киберпреступники*. Тут важно отметить, что данные люди просто зарабатывают на этом деньги, это своего рода бизнес. С целью его анализа возьмем последние санкции, которые вводились против киберпреступников, например, Соединенными Штатами Америки. Они выпускают так называемый бюллетень по киберпреступникам, подозреваемым в совершении преступлений, находящимся в розыске, а также попавшим под те или иные санкции. Там можно встретить словосочетания «директор HR-компании, главный бухгалтер компании», т.е. время преступников-одиночек прошло. Существуют целые компании, которые организуют свою деятельность по принципу легальных организаций в сфере кибербезопасности, с единственным отличием, что они работают не в сторону защиты своих клиентов. Описываемые структуры производят кибератаки на инфраструктуры, которые им интересны, и зарабатывают на этом деньги.

Следующая большая группа – *проправительственные группировки и хакеры*. Для этой группы характерно отсутствие ограничений по финансам и по времени. Им ставится задача по взлому системы той или иной организации, и данная задача выполняется до достижения цели, даже путем подкупа системного администратора интересующей их организации. Совсем недавно их основной задачей было внедрение и закрепление в инфраструктуре потенциального противника и в день «Ч» выведение его из строя, а также шпионаж, который был не ограничен по времени. В настоящее время описываемые хакерские группировки перешли к активным действиям, нанесению прямого вреда. Данные виды кибератак наиболее опасны для жизни и здоровья населения и промышленной инфраструктуры противника. Например, «Блэкаут» на Украине, когда энергетическая сеть страны была атакована пророссийскими хакерами. Тут же хочется заметить, что такие атаки на системы управления обретают наибольшую популярность [1]. Это обусловлено тем, что в промышленной электронике широко представлены разнообразные системы управления: контроллеры, датчики (например, системы управления железной дорогой, водоканалом, газовым хабом). И захват функции управления может привести к тем или иным негативным последствиям.

Кибертеррористы и хакактивисты – это группы людей и отдельные лица, которые пытаются достичь тех или иных целей. Например, эко-активисты. Они будут пытаться взломать систему безопасности электростанции. Или люди с неуравновешенной психикой, которые не смогли себя реализовать в социуме и в качестве способа поднятия самооценки они будут пытаться заявить о себе в сфере кибератак. Некоторые специалисты по кибербезопасности относят сюда, например, группу «Анонимус».

Четвертая группа – это *группировки и хакеры с неявной мотивацией*. Люди, которые совершают в Сети те или иные действия, не входящие в разряд угроз либо не наносящие вреда информационным ресурсам или финансовым активам фирм.

Данное деление носит условный характер, и общности могут перетекать одна в другую.

С момента начала специальной военной операции (далее – СВО) появилась пятая группа – это *политические хакеры*. Многие из них разделились на два лагеря : противники и сторонники СВО. Пророссийские и проукраинские группы атаковывали информационные системы друг друга и инфраструктуры. Наблюдался интересный факт: некоторые украинские группы выкладывали на своих ресурсах предложения для граждан по участию в DDOS-атаках. Участие заключалось в скачивании приложения и активации на своем устройстве. Далее программа соединялась с командным центром и получала команду об атаке ИТ-структуры в РФ. Наблюдался еще один способ – гражданам России предлагали скачать специальную программу на флеш-накопитель и активировать на своем рабочем компьютере. За выполнение указанных действий им предлагалось денежное вознаграждение в 30 тыс. руб. После активации данная программа парализовывала деятельность всей информационной системы организации. Надо

отметить, что желающих таким образом заработать оказалось в целом по стране очень много, причем в разных секторах экономики.

Далее рассмотрим основные векторы проникновения в инфраструктуру организации:

1. 47 % – использование служб удаленного доступа. (RDP, VPN, SSH и Citrix) с момента начала пандемии и перехода на удаленный режим работы данные сервисы стали особо популярны.

2. 26 % – Фишинг. Самый распространенный вид – это ссылка в письме пользователю, после перехода по которому у него выманивают идентификатор доступа или иные персональные данные пользователя

3. 21 % – Эксплуатация публично доступных приложений. Сюда относят web-приложения. Несмотря на то, что web-сервера являются наиболее уязвимыми точками любой IT-инфраструктуры и для их работы необходимо создание демилитаризованной зоны либо изолировать их, они до сих пор во многих организациях находятся во внутренней инфраструктуре, вследствие чего являются весьма уязвимыми. Так, при сканировании периметра IT-инфраструктуры компании злоумышленниками используются специальные программы-сканеры для обнаружения наиболее известных web-приложений и уязвимостей в них. Далее, обнаружив уязвимость, хакер проходит на сервер компании и использует полученную им информацию в своих целях [2]. В доковидные времена взломанный доступ в IT-инфраструктуру среднестатистической компании стоил два с половиной доллара. После появления шифровальщиков, перехода на удаленный способ трудовой деятельности и роста спроса на доступы он стал стоить 2500 долларов.

Также необходимо отдельно остановиться еще на одном популярном направлении кибератак. Это атаки на онлайн-форумы и мерктеплейсы, организующие покупки в сети Интернет. Точнее, вырос спрос на программы, позволяющие похищать данные, которые находятся в онлайн-формах. И тут появляются JS-снифферы. Это JavaScript, написанный на таком языке программирования который может присутствовать на любой web-странице, а раз он достаточно легитимный, его не фиксируют антивирусные средства. На данный момент обнаружено 98 семейств JS-снифферов, из которых 42 активных, с помощью которых было скомпрометировано большое количество банковских карт. Однако здесь есть один нюанс. Пользователь попадает на легитимный интернет-ресурс, содержащий форму ввода данных банковской карты. В данном случае, пользователь никогда не узнает о наличии JS-снифферов, если не посмотрит исходный код страницы. Даже в случае обнаружения присутствия JavaScript, который может быть как легитимным, так и нелегитимным – в этом может разобраться только специалист. При этом нет людей, которые самостоятельно разрабатывают и применяют JS-снифферы. Есть компании, которые занимаются только разработкой JS-снифферов, после чего продают их как обычное программное обеспечение. Данный продукт можно купить в Интернете по простой подписке примерно за 10 долларов. После чего пользователю предоставляется доступ к административной панели, далее, нанимаются люди, кото-

рые взламывают веб-сайт, после чего на ломаный сайт устанавливается JS-сниффер. После совершения указанных действий услуги, осуществляемые на сайте, монетизируются.

Следующие инструменты рассматриваемого сегмента – стиллеры. Это программы, которые устанавливаются на компьютеры, с них похищают информацию, представляющую интерес (логины и пароли к аккаунтам, криптокошельки, токены, используемые для доступа к мессенджерам). В отличие от вирусных и троянских программ, а также иных программ удаленного доступа, которые просто представляют возможность проникновения на зараженный объект, стиллер сводит чистую функцию к конкретному действию-результату, а именно хищению данных.

Все это позволяет в дальнейшем монетизировать полученную информацию. Если ранее хакеры похищали денежные средства, то сейчас они стали похищать бонусные баллы. Что в значительной степени усложняет процедуру обвинения хакеров, так как бонусные баллы не имеют денежного эквивалента.

Следующий источник угроз – банковские ботнеты для персональных компьютеров. В настоящее время в России они практически не используются благодаря качественной IT-защите и получают свое развитие в Латинской Америке, Африке, в странах с развивающейся экономикой и отсутствующей системой банковской IT-безопасности. Однако в России широко представлены ботнеты не для персональных компьютеров, а для устройств на операционной системе «Андроид» и ботнеты для похищения криптовалюты. Так, пользователи смартфонов с операционной системой «Андроид» вместо того, чтобы скачать криптокошелек с легитимного сайта, скачивают сторонний кошелек, который на деле оказывается троянской программой и после аутентификации пользователем валюта уходит злоумышленнику.

Итак, в заключение хочется добавить, что противодействие киберугрозам в корпоративном мире является неотъемлемой частью поддержания безопасности информации. Внутренние и внешние угрозы могут нанести серьезный ущерб организации, обществу и государству. Поэтому необходимо применять соответствующие меры безопасности и инвестировать в технологии, обучение персонала и мониторинг активности. Сотрудничество с профессионалами в области кибербезопасности и постоянное обновление практик и политик безопасности являются ключевыми факторами для успешной борьбы с киберугрозами.

Список использованных источников

1. Бортников, В. А. Предотвращение кибератак пользователем: как предотвратить кибератаку / В. А. Бортников // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : сборник статей по материалам ССХС международной научно-практической конференции, Москва, 09 января 2023 года. – Т. 1 (290). – Москва : Интернаука, 2023. – С. 287–289.

2. Дойникова, Е. В. Классификация и анализ целей кибератак в системах промышленного интернета вещей / Е. В. Дойникова // Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2019) : материалы конференции, Санкт-Петербург, 23–25 октября 2019 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское Общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления (СПОЙСУ), 2019. – С. 116–117.

3. Миненко П. В. Документирование использования информационно-технических технологий в качестве средств и орудий совершения преступлений в киберпространстве: методические рекомендации / П. В. Миненко, А. В. Пучнин. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2023. – 59 с.

УДК 394.2(045)

ББК 63.5

**О РОЛИ ПРАЗДНИКОВ В ЖИЗНИ НАРОДОВ РОССИИ
КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ ПЕРЕДАЧИ ПОКОЛЕНИЯМ
СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА**

ОНДАР КАЙЧИМАА КАЙДАНОВНА

студентка 1-го курса Московского государственного
гуманитарно-экономического университета, г. Москва, Россия,
okaychim@mail.ru

КУЛЕМИНА ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА

кандидат социологических наук, доцент кафедры
Московского государственного гуманитарно-экономического университета,
г. Москва, Россия, kulemina.lyudmila7@mail.ru

Ключевые слова: праздники, традиции, обряды, символы, идентичность, смыслы, оценки, государственная идеология, культура.

Аннотация. В статье рассматриваются праздники, в том числе государственные, как специфическая культурная форма существования государственных идей и идеологий, как особая форма передачи новым поколениям социального и культурного опыта. В праздниках отражены наиболее значимые для коллективной идентичности смыслы, оценки.

**THE ROLE OF HOLIDAYS IN THE LIFE OF THE PEOPLES OF RUSSIA
AS A SPECIAL FORM OF TRANSMITTING SOCIAL
AND CULTURAL EXPERIENCE TO GENERATIONS**

ONDAR KAICHIMAA KAIDANOVNA

1st year student, Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow, Russia

KULEMINA LYUDMILA BORISOVNA

Associate Professor, Candidate of Social Sciences,
Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

Keywords: holidays, traditions, rituals, symbols, identity, meanings, evaluations, state ideology, culture.

Abstract. The authors of the article address holidays, including state holidays, as a specific cultural form of existence of state ideas and ideologies, and as a special form of transmission of social and cultural experience to new generations. Holidays reflect the most significant for collective identity meanings and evaluations.

Уникальным событием, возвышающим человека над всем бессловесным миром, является праздник. В ходе исторического развития человечество формировало праздничную культуру, которая аккумулировала в себя различные правила, ритуалы, память о важнейших событиях и датах, отмечаемых в разных странах. Однако, несмотря на имеющееся многообразие, праздник был и остается универсальной формой выражения эмоциональных, мировоззренческих, ценностных установок общества и отдельного индивида. Неудивительно, что изучение этого явления духовной жизни привлекало внимание специалистов разного профиля: историков, философов, этнографов и ученых других направлений гуманитарного знания.

Изучение праздника, отражающего определенный этап национально-культурного развития этноса, очень актуально для России, пережившей серьезные трансформации в конце XX – XXI в., когда некоторая часть общества сосредоточилась не на гуманистических ценностях, а на материальных, произошла деформация национального самосознания, расширение элементов коммерциализации в сфере праздничного досуга, что снизило его духовную составляющую. В то же время появились новые названия праздников, к которым люди еще не прикипели душой. В условиях многоконфессиональности страны празднование религиозных дат также может таить в себе противоречия.

Вышеприведенные факты могут свидетельствовать о кризисе культурной идентичности населения. Следовательно, перед исследователями стоит серьезная задача создания такой научной модели развития культуры, включая и праздничную, которая смогла бы противостоять опасным тенденциям [5].

Как отмечает О. Л. Орлов, российская праздничная культура в последние тридцать лет, и особенно в 90-е гг. XX в., подвергалась внешнему воздействию, что имеет свои слабые и сильные стороны [2]. Поэтому необходимо использовать мировой опыт праздничной культуры с учетом ментальности населения и интересов нашей страны. В то же время Россия как многонациональное и многоконфессиональное государство в праздниках ощущает влияние языческих, христианских, исламских, буддийских и других тенденций и сама при этом оказывает большое влияние на духовный мир других народов и религиозных конфессий [2].

Изучением разных сторон феномена праздников занимались философы М. М. Бахтин, А. Я. Гуревич (взаимосвязь праздника и культуры), социологи Я. П. Белоусов, А. А. Руднев и др. (праздник как социальный институт), этнографы В. И. Чичеров, М. М. Громыко, А. В. Терещенко, О. А. Платонов и др. (праздник как единство национальных традиций, обычаев).

Целью данного исследования является анализ феномена праздника и его места в духовной культуре русского народа [3]. Именно праздники позволяют народам России сохранять память о самых значимых событиях прошлого и настоящего, ибо нация становится нацией не только в силу крови, но и в силу осознания общей исторической судьбы [2].

Праздник – это всегда связь с чем-то сакральным, сопровождается обрядами, некими ритуалами и отмечается каждый год, из века в век.

Уже в древности праздники на Русской земле были неотъемлемой частью и семейной, и общественной жизни, с их помощью традиции передавались из поколения в поколение. И в современный период многие старинные праздники не забыты.

В русской традиции многие праздники связаны со сменой времен года. Так, великими праздниками считались Новый год и Рождество. Рождество Христово – праздник, посвященный рождению сына божьего Иисуса Христа, с этого события начинается отсчет нашей эры.

Огромной сакральной силой обладает праздник Пасхи, означающий Воскресение Иисуса Христа, торжество жизни над смертью. В этот день принято печь куличи и красить яйца. За ним следовала Красная горка, воспринимаемая в народе как окончательный приход весны. Сопровождался праздник гуляниями, играми, хороводами.

Такие праздники, как Масленица и Святки не связаны с церковными традициями, однако почитаемы в народе. Масленица – это прощание с зимой, сопровождается весельем, приготовлением блинов, посещением гостей. По окончании праздника чучело Масленицы сжигали, что означало начало сезона плодоношения.

Одним из самых значительных летних праздников считалась Троица. В это время люди украшали свои жилища и храмы цветами, душистыми травами, веточками деревьев для того, чтобы сошел Святой Дух. А одним из главных осенних торжеств был праздник Покрова Пресвятой Богородицы.

Это так называемые календарные памятники. Они не только делали жизнь русского крестьянина веселее, но и особым способом организовывали крестьянский быт и «успокаивали» природу, от которой жизнь и благополучие крестьянина очень зависели.

Россия – многонациональное государство, и у каждого народа есть свои праздники. Например, Чувашский Новый год (Сурхури), особое место в котором занимали увеселения, танцы, игры, гадания и песни. В старину проводили обряды, которые должны были обеспечить хороший урожай и приплод скота в новом году.

Одним из главных мусульманских праздников считается Ураза-байрам, который символизирует окончание поста в священный месяц Рамадан. Главное событие этого дня – священная молитва.

Любимым праздником казахов называют наурыз. Символизирует плодородие, дружбу, любовь.

Наадым – тувинский национальный праздник животноводов. Проходящий три дня, он включает в себя массовые гулянья с обилием тувинской кухни, конкурсами ремесленной атрибутики, различными фестивалями аграрной промышленности, соревнованиями на лучшую национальную юрту, лучшие национальные костюмы и снаряжение коня.

Все эти праздники и многие другие раскрывают душу народа.

Помимо праздников из православного календаря, национальных праздников, много в России и праздников светского характера, государственных. Одним из них является День Победы. Он сопровождается воспоминаниями о тяжелейших испытаниях, выпавших на долю советских людей в годы Великой Отечественной войны, встречами с ветеранами, военным парадом, праздничным салютом. Само светлое слово Победа даже в мирное время воспринимается по-особому. С полной уверенностью можно сказать, что этот праздник является беспрецедентным событием государственной истории, обосновывающем государственную идентичность [1].

Относительно новым праздником (учрежден в 2005 г.) является праздник День народного единства, посвященный освобождению Кремля от польских интервентов в 1612 г. (период Смуты XVII в.), хотя довольно длительное время он отмечался как чудо Казанской божией матери. В конце XVIII – начале XIX в. после победы над Наполеоном события периода Смуты (избавление от самозванцев и интервентов, сохранение независимости государства) стали рассматриваться через призму объединения народа для борьбы с захватчиками и пример общенародного преданного служения государству. В современном прочтении этот праздник отмечается как день единства национальностей и вероисповеданий [1].

Таким образом, праздники – это величайшая традиция в истории человечества, обеспечивающая связь поколений. На этой традиции держится духовно-нравственная жизнь народа.

Праздник служит ориентиром для молодежи в историческом времени, способствует социализации личности, является поводом к самоотождествлению, в дни праздника молодежь и население в целом сильнее осознают свое единство со страной, регионом, национальностью [4].

Естественным является вопрос о будущей роли праздника. Каково его место в культуре? Можно предположить, что благодаря постоянным усилиям людей мир человеческих ценностей будет постоянно возобновляться. Важно только выработать соответствующие механизмы, способствующие этому обновлению.

Таким образом, сохраняя и приумножая народные традиции, культуру, Россия сможет развить у своих граждан чувство собственного достоинства и национальной гордости, помочь им осознать роль своего народа в мировой цивилизации. От этого во многом зависит судьба новых поколений россиян.

Список использованных источников

1. Макашова, А. С. Государственные праздники в современной культуре России: рецепция исторического наследия : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / А. С. Макашова. – Санкт-Петербург, 2014. – 21 с.
2. Орлов, О. Л. Российский праздник как историко-культурный феномен : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии / О. Л. Орлов. – Санкт-Петербург, 2004. – 31 с.
3. Ракитянская, А. И. Феномен праздника и его место в духовной культуре : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / А. И. Ракитянская. – Санкт-Петербург, 2006. – 33 с.

4. Сидорова, М. Е. Значение народных традиций и их сохранение в современных календарных обрядах и праздниках / М. Е. Сидорова // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 682–684.

5. Тихомирова, С. В. Динамика социальных представлений о празднике у современной российской молодежи : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / С. В. Тихомирова. – Москва, 2008. – С. 4

УДК 37.02:34(045)

ББК 74.266

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ПРАВА

РЯБОВА ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, riabova-e@rambler.ru

ДОЛЖЕНКОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного
педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Ключевые слова: образование, обучение, образовательная технология, учащиеся.

Аннотация. В статье рассматриваются интерактивные методы обучения по праву в современной образовательной организации. Описывается процесс организации учебного процесса по праву.

INTERACTIVE TEACHING METHODS IN LAW LESSONS

RYABOVA EVGENIYA VASILYEVNA

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department
of Law And Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

DOLZHENKOVA EVGENIYA ALEXANDROVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: education, training, educational technology, students.

Abstract. The article considers the lesson as the main form of law studies in a modern educational organization. The process of organizing the educational process in law is described.

Сегодня интерактивные методы обучения являются самыми обсуждаемыми темами на страницах научно-педагогической печати. Использование интерактивных методов обучения впервые было актуализировано в США еще в 80-е годы XX в. В исследованиях Национального тренингового центра (США, Мэриленд) обращается внимание на то, что усредненный показатель закрепления знаний по учебной программе в традиционной форме был чуть менее 6 %.

В то время, как самостоятельное изучение темы варьировалось в пределах 10 % всего учебного материала. Чуть выше процент (20 %) закрепления материала был при применении педагогом видео- и аудиоподдержки урока. Существенный рост доли усвоения материала наблюдался при применении метода демонстрации – 31%. Интересной для изучения представлялась ситуация применения дискуссионного воздействия на группу, при этом процент усвоения материала поднимался к 52 %. Прорывной характер имела технология обучения через действие, что приводило к усвоению практически 78 % преподаваемого материала [2, с. 111]. Выявленные показатели позволяют утверждать, что образовательный акцент должен был быть сделан на практико-деятельностном обучении, позволяющем раскрыть способности обучающегося молодого человека. Считая важным процесс закрепления образовательных результатов обучающегося, мы придерживаемся мнения ряда практических психологов, связывающих все перечисленные результаты усвоения учебного материала с особенностями восприятия осмысления, хранения, передачи и использования важного образовательного материала [3]. Исследования, проведенные в Проектном институте Тунг-Фанг (Тайвань, 2017), показали, что эффективность проектирования учебной деятельности с использованием интерактивных методик в современных условиях зависит еще и от задействования широкого круга технологических инструментов, а также создания условий для цифрового обучения [5, с. 203]. В процессе трансляции учебной информации важное место занимают интеллектуальные механизмы ее восприятия, обработки и хранения, которые, как известно, индивидуальны.

Например, разные объемы информации воздействуют на один или несколько сенсорных каналов ее восприятия. Первый – визуальный. Второй – аудиальный. Третий канал – кинестетический. Учеными определено, что этапы интеллектуального закрепления информации имеют индивидуальные особенности, связанные с зрительным, слуховым и двигательным видом памяти. Следует отметить, что в зависимости от этого у школьников может нарастать или понижаться уровень восприятия учебной информации. Молодой педагог, обращаясь к современным технологиям, настроен на решение проблемы повышения эффективности образовательного процесса посредством задействования всех каналов восприятия информации. Важно при этом создать среду, в которой происходит гарантированное обучающее воздействие на учебную аудиторию, что в целом позволяет каждому воспользоваться удобным сенсорным каналом восприятия.

Однако на современном этапе развития педагогики отсутствуют четкие междисциплинарные рычаги, позволяющие варьировать и интерпретировать изыскания психологической науки в образовательный процесс. Тем не менее в современной педагогике основополагающими стали три способа познавательной образовательной деятельности, что связано прежде всего с уровнем сознательного восприятия и запоминания, соответствующим отдельным образцам изложения образовательной программы. Также важное место занимает и критерий воспроизведения учебного материала в тесной взаимосвязи с критерием

применения знаний и способов деятельности по заданному образцу. В этой связи применим и уровень творческого приложения знаниевого материала и определенных вариантов его воспроизведения. В лучшем случае педагог должен создать ситуацию, при которой совокупность педагогических методик должна простимулировать все уровни индивидуального учебного процесса. Совместные исследования, проведенные учеными Университета Дикина, Городского университета Гонконга и Шэньчжэньского университета (КНР, 2019), выявили, что опосредующим эффектом социального, преподавательского и когнитивного присутствия является мотивация и успеваемость обучающихся. Способность обучающихся направлять себя и использовать интерактивные технологии оказывает влияние на эффективность профессионального становления личности [4, с. 23].

Современные образовательные технологии по большей части сочетаются с понятием интерактивного обучения. Определение «интерактив» произошло от английского от слова *interact* (*inter* – это «взаимный», *act* – действовать). Отметим, что рассматриваемая нами интерактивная методика представляет особую педагогическую составляющую целостной познавательной деятельности субъектов образовательного процесса. Отслеживание собственной успешности в обучение находится во взаимосвязи как с самостоятельностью, так и с продуктивностью в целом [3].

Современные интерактивные развивающие технологии шагают в ногу со временем реформ в сознании и поведении молодежи. Включенная совокупность трех кинестетических каналов, по мнению психологов, выправляет уровень практического усвоения информации обучающимся, стимулируя трехканальную связь. При этом следует отметить, что современная психология и педагогика очень мало внимания уделяют использованию в образовательном процессе сознания человека и его внутренних мотиваций, эмоций, волевых качеств в собственной интеграции чувств. Краеугольным камнем в правовой подготовке учащихся остаются, например, навыки разрешения конфликтных правовых ситуаций. Соответственно становится важным приобретение ряда качеств, связанных с активной жизненной позицией, чувством социальной справедливости, гражданской ответственности.

Для построения процесса обучения и воспитания в школе оптимальны следующие интерактивные методики и упражнения:

1. Мастер-классы. Наиболее подходят для передачи практического опыта от учителя к обучающимся. От учителей требуется продемонстрировать культуру дискуссии и вовлечь в нее обучающихся средней общеобразовательной школы.

2. Интерактивные лекции. Представляют собой сочетание традиционной лекции с дискуссией, а также разбором, демонстрацией слайдов или фильмов. Для ее проведения класс, как правило, разбивается на небольшие группы, в которых готовится та или иная позиция по проблемным вопросам, входящим в тему занятия.

3. Кейс-метод (от английского case – случай, ситуация). Представляет собой усовершенствованный метод анализа конкретных ситуаций. Направлен на сосредоточение усилий на теоретическом разрешении проблемной социальной ситуации на практике.

4. Мозговой штурм. Это совместное генерирование идей и поиск нестандартных творческих решений в микросоциуме. При этом важно не давать оценку высказанным точкам зрения сразу, а принимать ее и вести запись в блокноте. Важен процесс свободного обмена мнениями.

5. Проекты. Оптимальны для организации самостоятельной работы обучающихся над поставленной задачей. Он позволяет выйти за пределы класса и составить собственный проект личных действий.

6. Коучинг (тренинг). Предполагает раскрытие потенциала обучающегося с целью максимального повышения его эффективности. С помощью него можно организовать совместный поиск решения проблемы с последующим обсуждением.

7. «Микрофон». Предполагает высказывание одного ученика по поставленной проблеме, остальные участники не комментируют.

8. Метод Сократа. Это вопросы, предполагающие критическое отношение к догматическим утверждениям. Позволяет продемонстрировать скрытые знания с помощью искусных наводящих вопросов, подразумевающих короткий, простой и заранее предсказуемый ответ.

9. Дебаты. Предполагаются обоснованные и аргументированные высказывания двух сторон или групп участников. По своей сути это достаточно структурированный и специально организованный обмен мнениями по актуальным темам. Группам предлагается с использованием вербальных невербальных средств сформировать у слушателей положительное впечатление от собственной позиции.

10. Деловые игры. Организация обыгрывания ситуаций. Это структурированное моделирование разнообразных условий социальных ситуаций рассчитанных на активность и социальное взаимодействие.

11. «Аквариум». Представляет собой разновидность деловых игр, где участники, которых не задействовали в процессе, комментируют происходящее.

12. Ротационные тройки. Основная работа происходит в группе из трех человек, в которой состав меняется при каждом следующем задании.

13. Круглый стол. Предполагается групповое обсуждение какого-либо вопроса, обмен собственными взглядами на проблему. Направлено на нахождение истины или достижения лучшего взаимопонимания в классе.

14. «Дерево решений». Использование данной методики позволяет овладеть навыками выбора оптимального варианта решения или действия. Процесс построения является практическим способом, позволяющим оценить преимущества и недостатки различных вариантов. Предлагает работу с ватманами: группы записывают решение ситуации, а затем меняются ватманами, добавляя свои идеи на ватман соседей.

Предложенные интерактивные методики вне зависимости от вида подчиняются единым правилам. Во-первых, все участники должны тем или иным образом взаимодействовать между собой, обмениваясь информацией, совместно решая проблемы, моделируя ситуации, оценивая действия других и свое собственное поведение, одновременно погружаясь в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы. Во-вторых, выбранная аудитория для проведения урока должна быть подготовлена с таким расчетом, чтобы участникам было легко пересаживаться для работы в больших и малых группах. В-третьих, необходима четкая фиксация процедур и регламента мероприятия, о чем следует договориться в самом начале и постараться не нарушать. Например: все участники будут стремиться к терпимости и уважению чужой точки зрения. В-четвертых, необходимо относиться со вниманием к желанию обучающихся разделиться на группы, пользуясь добровольческой основой, а далее методом случайного выбора.

В целом современные развивающие технологии должны быть построены по интерактивному типу и представлять собой отличительную форму организации познавательной деятельности участников образовательного процесса. Она по большей части должна быть представлена как совместная работа взаимодействующих субъектов образовательного процесса, обменивающихся информацией, совместно решающих проблемы, моделирующих ситуации, оценивающих действия других и свое собственное поведение в связи с решаемой юридической задачей на учебном занятии по праву. Значение интерактивных методик состоит в том, чтобы помочь учителю увлечь обучающихся рассматриваемой на уроке темой, замотивировать их на активное участие в получении результатов и тесную коллективную деятельность. Выявленные преимущества интерактивных методов касаются развития у обучающихся навыков самостоятельного поиска информации, общения и обмена опытом, критического мышления и расширения познавательных возможностей. Однако есть у подобных методов и обратная сторона, касающаяся сохранения баланса между игрой и обучением и временных затрат на подготовку и проведения мероприятия. Учитель чаще всего сталкивается с отдельными недостатками интерактивных методов, состоящими в малом количестве методических разработок, финансовых затратах на оборудование, определенном уровне квалификации и организаторских способностей.

Список использованных источников

1. Брылеева, Ю. В. Активные и интерактивные формы организации деятельности на уроках истории и обществознания / Ю. В. Брылеева // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2019. – № 8. – С. 34–54.
2. Гуслова, М. Н. Инновационные педагогические технологии : учебник / М. Н. Гуслова. – Москва : Академия, 2019. – 287 с.
3. Кормилицына, Т. В. Методы и средства активного обучения в аспекте новой цифровой педагогики / Т. В. Кормилицына // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 2 (50). – С. 46–51.

4. Кругликов, В. Н. Интерактивные образовательные технологии / В. Н. Кругликов. – Москва : Юрайт, 2020. – 353 с.
5. Певцова, Е. А. Теория и методика обучения праву : учебник / Е. А. Певцова. – Москва : Владос, 2003. – 400 с.
6. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий / Г. К. Селевко. – Москва : НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.

УДК 2-46

ББК 63.3стд2-76

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

МАРТЫНОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

доктор философских наук, профессор кафедры права и философии
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, martynovaelena56@mail.ru

ГУРЬЯНОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ

аспирант кафедры права и философии Мордовского государственного
педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Ключевые слова: благотворительность, социальная функция благотворительности, типы благотворительных организаций.

Аннотация. в статье предлагается исследование благотворительности как социокультурного феномена. Рассматриваются базовые основания благотворительности в различные исторические периоды: Киевская Русь, XVIII век, эпоха Просвещения, XIX век. Авторы анализируют генезис идей в области благотворения в христианстве.

CHARITABLE ACTIVITIES AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

MARTYNOVA ELENA ANATOLYEVNA

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Law and Philosophy
of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russia

GURYANOV ANDREY YURIEVICH

postgraduate student of the Department of Law and Philosophy of the Mordovian
State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: charity, social function of charity, types of charitable organizations.

Abstract. the article proposes a study of charity as a socio-cultural phenomenon. The basic information about the worshippers in various historical periods is analyzed: Kievan Rus, XVIII century, the Age of Enlightenment, XIX century. The authors analyze the genesis of ideas in the field of charity in Christianity.

Становление благотворительности как социокультурного феномена прошло достаточно долгий путь категориально-институционального оформления и формирования семантического поля. Установлено, что история появления понятия «благотворительная деятельность» насчитывает не менее 300 лет. В самом общем смысле благотворительность – это «оказание материальной помощи нуждающимся частными лицами или организациям». Так определяют этот феномен многие словари. Но интерпретация данного понятия может быть различна в зависимости от оснований, которые мы заложим в подходы к его определению.

Определить это понятие пытались социологи, культурологи, историки, экономисты, политологи, религиоведы, выделяя свои существенные характеристики, определяющие суть понятия. Культурологи и историки в основу благотворительности как формы социальной деятельности закладывают понимание важности сохранения исторического наследия, культурных ценностей, политологи усматривают в благотворительной деятельности возможность решения национально-политических задач нетрадиционным способом. Социологи трактуют этот феномен как социальную помощь неимущим. Теологи и религиоведы видят в благотворительности прежде всего процедуру оказания милосердной помощи всем нуждающимся. Экономисты интерпретируют этот вид деятельности как определенное вложение в развитие чего-либо.

Обратимся к истории. Зарождение благотворительности обнаруживаем в Киевской Руси, и соотносится оно с установлением христианства. Особенностью благотворительной деятельности в это время была простая подача милостыни страждущим. В православной энциклопедии читаем, что все имущество церкви – для бедных, а священнослужители – лишь распорядители его во благо неимущих [2].

На протяжении долгого времени только церковь и религиозные институты оставляли за собой возможность оказания социальной помощи старым, больным и убогим. Это приравнивалось церковью к процедуре очищения от грехов.

Однако со сменой социально-экономических оснований организации цивилизации приходит новое понимание сути феномена «благотворительность». Начиная с XVII века общество переходит к новой системе социальных отношений, в которой патриархальные ценности подвергаются серьезной реконструкции. Атеистическая составляющая мировоззрения становится доминирующей, враждебное отношение к церкви проявляется все ярче. Она перестает быть идеологом благотворительной деятельности.

Содержание феномена благотворительности как духовной ценности также было подвергнуто пересмотру. Появляются резкие осуждения в адрес сущности благотворительности, отмечается, что она не способствует развитию социальной стабильности в государстве, а, напротив, развивает праздность и лень, благодаря этому феномену в обществе появляются иждивенцы.

С конца XVIII века на передний план выходит культурологический аспект благотворительности – покровительство искусства, библиотек, театров, художественных галерей. Появляется новый термин для обозначения этого явления – меценатство. Меценаты Третьяковы, Мамонтовы, Бахрушины, Морозовы и другие широко известны в отечественной истории.

Формирующаяся традиция российской благотворительности была прервана в 1917 году революционными событиями. Этот этап развития нашего государства кардинально изменил отношение общественности к благотворительной деятельности. Идеология революции не признавала никаких форм благотворительности. В течение максимально короткого времени организации, занимавшиеся благотворительностью, были упразднены, а имущественные средства, принадлежавшие им, – национализированы и переданы государству. В целях соблюдения «революционного порядка» любая благотворительная деятельность пресекались. В «Большой советской энциклопедии» благотворительность названа пережитком [1].

Неудачной оказалась попытка возродить благотворительную деятельность в СССР, поскольку все ограничилось добровольно-принудительной уплатой взносов в фонд той или иной организации.

Можно считать возрождением благотворительности в России процесс создания отечественных благотворительных фондов, которые в своей деятельности были ориентированы на конкретные сферы деятельности: поддержку проектов научной и учебной направленности, семей военнослужащих, участвующих в военных действиях и получивших ранения, помощь детским домам, больницам. К подобным организациям относятся фонд Владимира Потанина, «Фонд культурных инициатив» и другие. В этом контексте нельзя не вспомнить имена наших соотечественников-меценатов Мстислава Ростроповича, Галины Вишневской, Владимира Спивакова, Владимира Крайнева, которые поддерживали российскую культуру.

Таким образом, время показало, что благотворительная деятельность не канула в Лету и не стала абсолютно отжившим явлением, она не исчерпала своей положительной социальной миссии по сей день.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов началось теоретическое переосмысление процесса и феномена благотворительности. Это стало возможным благодаря тому, что стали очевидны первые результаты, как положительные так и отрицательные, реализации благотворительных программ. Поэтому в последние десятилетия благотворительность постоянно находится в научных интересах специалистов по истории, социальной философии, культурологии.

Выработались определенные подходы к толкованию этого феномена в гуманитаристике, которые можно систематизировать следующим образом:

- оказание нуждающимся людям прежде всего материальной помощи;
- добровольная деятельность на безвозмездной основе;
- способ поощрения общественно значимой деятельности;
- бескорыстная сочувственная нематериальная поддержка человека;
- вложение капитала в развитие чего-либо.

Эти подходы позволяют уточнить ранее существовавшие определения феномена «благотворительность». В действующем Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» благотворительность определяется как добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки [4].

Еще несколько определений. Благотворительность – это определенная деятельность, направленная на помощь нуждающимся. Согласно А. Н. Леонтьеву, деятельность – это форма активности, которая побуждается потребностью, то есть состоянием нужды в определенных условиях нормального функционирования индивида [3].

Итак, приводя в систему многочисленные интерпретации и попытки дать определение феномену «благотворительность», можно констатировать, что благотворительная деятельность рассматривается исследователями как *форма, средство и стимул* социальной инициативы государства и общества.

– благотворительная деятельность как *форма* – это система государственных, общественных и частных инициатив, фиксирующих добровольную (бескорыстную) помощь, направленную на организацию и развитие управления в той или иной сфере;

– благотворительная деятельность как *средство* – это способ организации безвозмездного поощрения частных лиц и организаций (музеи, театры, библиотеки и т.д.), деятельность которых направлена на формирование ценностных ориентаций, норм, установок представителей различных социальных групп населения;

– благотворительная деятельность как *стимул* – это система политических, социально-экономических процессов, оказывающих влияние на изменение и развитие через добровольческую деятельность и пожертвования в различных сфере общества.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что в настоящее время благотворительность в России не просто возрождается, а интенсивно «набирает обороты» в своем развитии и облекается в новые социальные формы.

Список использованных источников

1. Большая советская энциклопедия / гл. ред. С. И. Вавилов. – 2-е издание. – Т. 5. – Москва : Большая советская энциклопедия, 1950. – С. 278.
2. Православная энциклопедия : в 59 т. Т. 5 / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Москва : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2013. – С. 325–334.
3. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл : Академия, 2005. – 352 с..
4. Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 21.11.2022 г.) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». – Текст : электронный. – URL : <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-11081995-n-135-fz-o/>

БИЗНЕС-КУЛЬТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

ПИСКУНОВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА

доктор философских наук, профессор кафедры права и философии
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, simitina@yandex.ru

ОБМАНКИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

аспирант кафедры права и философии Мордовского государственного
педагогического университета имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия, obmankin@mail.ru

Ключевые слова: бизнес, культура, философия бизнеса, бизнес-культура, цифровая культура.

Аннотация. В статье рассматривается профессиональная культура деловых людей – бизнесменов. Бизнес-культура сформировалась в XX веке, но в настоящее время претерпевает ряд трансформаций, обусловленных цифровизацией во всех сферах жизни современного общества. Понятие «бизнес-культура» обосновывается как холистический феномен. Авторы представляют современные бизнес-модели в парадигме цифровой культуры, ключевым моментом которых является идея постоянного обучения сотрудников, приобретение и совершенствование новых навыков для успешного развития экосистемы организации или кампании.

BUSINESS CULTURE IN THE SPACE OF DIGITAL CULTURE

PISKUNOVA SVETLANA IVANOVNA

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Law and Philosophy
of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russia

OBMANKIN ALEXANDER NIKOLAEVICH

PhD student of the Department of Law and Philosophy
of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russia

Keywords: business, culture, business philosophy, business culture, digital culture.

Abstract. The article examines the professional culture of business people – businessmen. Business culture was formed in the twentieth century, but is currently undergoing a number of transformations due to digitalization in all spheres of life modern society. The concept of “business culture” is substantiated as a holistic phenomenon. The authors present modern business models in the paradigm of digital culture, the key point of which is the idea of continuous training of employees, acquiring and improving new skills for the successful development of the ecosystem of an organization or campaign.

Философское осмысление темы российской бизнес-культуры обусловлено рядом современных повесток. Во-первых, инновационный тип развития экономики и процессы цифровизации, происходящие во всех сферах жизни общества, определили ведение многих видов бизнеса в виртуальной среде. Изменились традиционные формы ведения бизнеса, посредством их перемещения из реальной среды – в виртуальную, что приводит к динамичным изменениям и в бизнес-культуре. Во-вторых, процессы глобализации, которые затрагивают и подвергают кросс-культурному влиянию все сферы жизни общества, в том числе и предпринимательскую деятельность, актуализируют исследование национальных специфик в бизнес-культуре, потому что экономика каждой отдельно взятой страны рассматривается как часть единой целой мировой системы экономики.

Ключевым понятием данной статьи является понятие «бизнес». Если в экономике под бизнесом подразумевается дело или деятельность по получению материальной прибыли, то в более широком смысле – это не только предпринимательская деятельность, направленная на получение материальной выгоды, прибыли, но, в первую очередь, формирование имиджевой составляющей, соответствующей социальному статусу бизнесмена. Бизнесмен – носитель и творец экономических, социокультурных и нравственных ценностей, что является чрезвычайно важным для понимания и преодоления экономического и духовного кризиса, поскольку формирование экономического и нравственного сознания способствует преодолению фрагментарности, «расколотости» мира и становлению его целостности [5]. Так, по мнению Н. Н. Зарубиной, именно космоцентрическая парадигма культуры лежит в основе идеи предпринимательства, а не отдельные локальные стратегии [2]. Общество является частью целого космоса, а человек – единица общества, тем не менее проблемы взаимоотношений людей в бизнесе имеют агональные основания и часто были в фокусе внимания философов и экономистов, культурологов и социологов.

Формирование и развитие бизнес-культуры происходит в контексте культуры в целом, она является ее частью, таким образом, бизнес-культура представляется как холистический феномен. Для его определения обратимся к исследованию О. Н. Гореликовой, она рассматривает бизнес-культуру как «систему отношений, выраженную в нормах, ценностях и знаниях в сфере хозяйственно-трудового взаимодействия. Эта система регулирует деловую активность, то есть активность, целью которой является развитие (повышение доходности, рост, совершенствование) дела. Такая активность проявляется в организации труда, в навыках делового общения и правилах делового этикета, в искусстве вести дела, в репутации» [1, с. 7].

Особенностью бизнес-культуры XXI века является формирование культурных взаимодействий в цифровой среде, соответственно происходит разработка новых подходов и смыслов ведения бизнеса и деловой коммуникации. В контексте имеющихся проблем в данном направлении исследователи указывают на низкий уровень сформированности корпоративной бизнес-культуры организации. Речь идет не столько о владении менеджерами, специалистами ком-

паний цифровыми компетенциями, сколько о значимости владения нормами цифровой этики и этикета, «развитие корпоративной культуры не успевает за стремительным развитием цифровой технологий» [6, с. 121]. Понятие «цифровая культура» постепенно упрочняет свои позиции, для нас оно важно для понимания бизнес-культуры в современной проекции.

Выше было отмечено, что в концепции холистической философии цифровая культура (digital culture) рассматривается как часть культуры общества. В пространстве культуры точкой отсчета ее формирования считаются 70-е гг. XX в., что обусловлено компьютеризацией и активным развитием цифровых технологий. В культурологии и философии культуры информационная и цифровая культура выступают синонимами, так как сложно выделить процессы и принципы, отличающие их друг от друга. В отношении цифровой культуры в публикациях последних лет отмечается, что ее сущность заключается в осуществлении виртуальной коммуникации на базе информационных технологий [6]. Цифровая культура «рождается на стыке» виртуального и реального миров и обладает свойствами ускорения процесса коммуникации во времени и «обезличенностью» цифрового контента в пространстве.

Под влиянием цифровой культуры приходят инновации и в бизнес-культуру. Сегодня мы наблюдаем качественные изменения как в сфере ведения бизнеса с точки зрения экономики, так и в самой философии современного бизнеса, профессиональной этике бизнесмена и внутри компании (организации). В публикациях последних лет и можно встретить модный управленческий термин «бизнес-экосистема», под ним понимается ведение сети бизнеса на единой цифровой платформе, центрирующим ядром которой является клиент, а вся система выстраивается вокруг него (разработчики, агрегаторы, поставщики, производители, банки, лизинговые компании и т.д.). Ярким примером такой экосистемы в России выступает компания Яндекс, она предлагает клиентам линейку различных товаров и услуг в разных сегментах (от продуктов питания, прослушивания музыки до услуг такси), таким образом, захватывает их в кольцо своих продуктов. Осмысление современных бизнес-моделей приводят к выделению как позитивных сторон, так и проблем, которые они порождают.

Сторонники моделей экосистем, безусловно, отмечают удобство таких клиентоориентированных цифровых пространств, программ лояльности, накопление бонусов, специальных предложений и пр. Имея финансовые возможности, экосистемы инвестируют в инновации и совершают технологические прорывы, но, с другой стороны, они не дают развитие мелкому бизнесу, поглощая его. Бизнес-культура в экосистеме тоже имеет свои специфические черты, по своему определению она состоит из независимых экономических игроков, которые образуют команду, соглашаясь на сотрудничество. Такое командообразование подразумевает ограниченный контроль над всей системой со стороны каждого участника, в том числе руководитель экосистемы имеет ограниченные средства в управлении и контроле поведения партнеров, в отличие от классической вертикальной бизнес-модели с определенной иерархической последовательностью.

В целом для современных бизнес-моделей характерно:

- а) гибкость и адаптивность к быстроменяющимся требованиям внешней среды и новым технологиям;
- б) инновационное мышление, открытость к экспериментальным проектам, стартапам;
- в) открытая коммуникация, анализ информации;
- г) скорость принятия управленческих решений;
- д) бизнес-аналитика «больших данных»;
- е) критическое и креативное мышление для создания новых продуктов;
- ж) сотрудничество или кооперация: создание проектных команд;
- з) развитие цифровых компетенций;
- и) клиентоориентированность: использование цифровых решений для расширения базы клиентов [5].

Таким образом, экосистема организации требует постоянного развития и совершенствования навыков. Ключевое звено любой компании – это ее сотрудники, во многом от уровня развития персонала зависит ее успешность. Бизнес-культура XXI века проводит в жизнь концепцию непрерывного, постоянного обучения своего персонала. Быстро устаревают навыки и компетенции, полученные выпускником вуза, это всего лишь база, которая требует трансформации и модификации в соответствии с мировыми трендами.

Однако процесс обучения претерпевает существенные изменения как по форме, так и по содержанию. Исследователи цифровой культуры отмечают тенденцию игрового развлекательного формата в обучении: edutainment = education + entertainment. Примером могут служить многочисленные обучающие марафоны с применением игровых методик, а также капельный формат – микролернинг [4]. Организации активно используют возможности цифровой среды в обучении, повышении квалификации, профессиональной переподготовке. Использование игровых методов и элементов игры в компаниях также является модным трендом современной бизнес-культуры: игры на сплочение коллектива в цифровой среде (цифровой тимбилдинг), описание процессов организации в игровом формате, адаптация новых людей в команде и пр.

В современную бизнес-культуру последних лет входит понятие «человеческое благополучие». Программы по мониторингу благополучия сотрудников компании проводятся с использованием мобильных корпоративных приложений. Продвинутые организации внедряют инновационные решения с использованием чат-ботов, помощников которые интересуются настроением и состоянием сотрудников, что позволяет выявить психологический климат организации.

Таким образом, в цифровой бизнес-культуре много инноваций, нестандартных, нелинейных моделей, она не только активно развивается, но и работает на опережение, предвосхищая желания и потребности клиента, с связи с чем и создаются новые цифровые сервисы и услуги.

Список использованных источников

1. Гореликова, О. Н. Философско-культурологический анализ оснований и функций бизнес-культуры : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : специальность 24.00.01 – Теория и история культуры / О. Н. Гореликова. – Белгород. – 2006. – 24 с.

2. Зарубина, Н. Н. Этика служения и этика ответственности в культуре русского предпринимательства / Н. Н. Зарубина // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 1. – С. 97.

3. Набок, О. А. Цифровая культура. Механизмы формирования цифровой культуры. Digital. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kultura-mehanizmu-formirovaniya-tsifrovoy-kultury> (дата обращения : 18. 02.2024).

4. Насыров, Р. С. Предпринимательская деятельность: социально-философский анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : специальность 09.00.11 – Социальная философия / Р. С. Насыров. – Уфа. – 2011. – 18 с.

5. Строкова, А. В. Философия и предпринимательство : реалии современного мира / А. В. Строкова // *Молодой ученый*. – 2020. – № 45 (335). – С. 364–367.

6. Цыцарова, Н. М. Роль корпоративной культуры в цифровой трансформации организации / Н. М. Цыцарова // *Экономика и управление : научно-практический журнал*. – 2022. – № 2 (164). – С. 121–124.

УДК 316:34(045)

ББК 60.5+67

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ «МОЛОДЕЖНОГО АБСЕНТЕИЗМА»

ПЛАНКИН ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
plankin.61@mail.ru

Научный руководитель

ДАВЫДОВ ДЕНИС ГЕННАДЬЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, davden81@mail.ru

Ключевые слова: абсентеизм, молодежный абсентеизм, выборы.

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен молодежного абсентеизма. Акцент сделан на анализе его причин, последствий и пути преодоления.

ON THE QUESTION OF THE PHENOMENON

«YOUTH ABSENTEEISM» PLANKIN VITALY SERGEEVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Scientific supervisor

DAVYDOV DENIS GENNADIEVICH

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department
of Law and Philosophy of the M. E. Evseviev Mordovian State
Pedagogical University, Saransk, Russia

Keywords: absenteeism, youth absenteeism, elections.

Abstract. This article examines the phenomenon of youth absenteeism. The emphasis is on the analysis of its causes, consequences and ways to overcome it.

Уже в 2024 году в России произойдет событие, которое повлияет на ход ее истории в будущем и всего мира и это выборы Президента Российской Федерации. Для нас как для народа институт выборов достаточно молодой. Это явление в нашей стране появилось не так давно, и часто люди скептически относятся к своей гражданской обязанности. Здесь мы сталкиваемся с таким явлением, как абсентеизм.

Абсентеизм (от лат. «absens» – отсутствие, «absentis» – отсутствовать; с англ. «absent» – отсутствующий) – это политическое поведение, характеризующееся бездействием, то есть уклонением от какого-либо политического участия (например, электорального), партийной деятельности, протестной активности (от участия в митингах, акциях) [3].

С одной стороны, абсентеизм можно расценивать как одно из проявлений свободы: я не хочу голосовать и не голосую, с другой стороны, аполитичность населения может свидетельствовать о проблемах в государстве и в обществе.

В современной России мы, молодежь, играем важную роль в построении общественных связей жизнедеятельности. Нам в будущем жить в этой стране, а также определять политику государства. Но современная молодежь все больше отвлекается от политической жизни державы, проявляется так называемый молодежный абсентеизм.

Причинами молодежного абсентеизма могут быть различные явления, начиная от безобидных, заканчивая общественно опасными действиями. Так например, Жевлакова Ю. С. В своей статье «Абсентеизм молодежи на современном этапе», достаточно четко выделила основные причины этого явления с разных позиций. Например, она отмечает, что молодежный абсентеизм – это проявление протестного поведения [1]. Когда будущее поколение не согласно с политикой государства и разными способами хочет показать свою независимость от государственных дел и событий, не быть причастным к политике государства и оставаться в стороне. В большинстве случаев молодежь так самовысказывается.

С другой стороны, нежелание молодежи идти на выборы тоже является результатом реализации своего законного активного избирательного права, а именно права не избирать [1]. У нас свободная страна, каждый гражданин сам вправе использовать свои политические права так, как ему вздумается. Для кого-то не избирать – это преступление, а для другого человека это проявление активной гражданской позиции.

Следующей причиной молодежного абсентеизма может служить политическая слабость государства, нестабильность и хаос в стране [1]. Наше государство постепенно набирает силу на международной арене и пытается сопротивляться внешним тормозящим ее развитие факторам. Представители молодого поколения – это специфические люди, в силу амбиций и юношеского максимализма им нужно все и желательно сразу. Наша страна пока что не в состоянии

удовлетворить желания каждого отдельного человека. Молодые люди это видят и расценивают это как слабость государства, многие просто не понимают в силу своего возраста процессы, что происходят в государственном аппарате и в политике.

Другая, не менее важная, причина молодежного абсентеизма – низкий уровень политико-правового сознания и культуры [1]. В Европе, в Америке институт выборов складывался веками. Каждый европейский гражданин, с пеленок знает, что такое выборы. Население осознает важность этого вопроса. Для нашей державы тема выборов – это очень щепетильный вопрос. Наследие Советского Союза является как даром в некоторых аспектах, так и проклятием, например, во всем, что касается открытых, честных, демократических выборов. Люди просто не понимают, что от них требуется и зачем нужно кого-то избирать. И с этим нужно работать.

Следующей причиной, которую выделяет Жевлакова Ю. С., является использование молодежного абсентеизма как инструмента управления политическими процессами, средства для достижения определенных целей [1]. Противникам государства, особенно сейчас, выгодно разрушать государство изнутри. Использование молодежного абсентеизма как инструмента более чем подходящее действие. Как отмечалось выше, любой абсентеизм страшен тем, что он будет являться основанием для вопроса о легитимности власти в стране. Если доля неголосовавших высока, то о какой легитимности власти можно говорить? И это можно использовать для оспаривания результатов выборов и их фальсификации, что в дальнейшем может привести к расколу в стране, а некоторых случаях к гражданской войне.

Действительно, причин молодежного абсентеизма может быть огромное количество. Задача государства – бороться с ними и показывать молодому поколению то, что его хотят услышать и слышат. Современная молодежь достаточно избирательна в своих желаниях, и неучастие в выборах для них является протестным поведением, признаком того, что молодежь не доверяет современной власти и этим пытается выразить свое огорчение и разочарование в ней. Что, повторимся, вызывает вопросы к легитимности власти, а этот факт приводит к еще более удручающим последствиям.

Последствия молодежного абсентеизма могут быть тоже различными, начиная от незначительных изменений в государстве, заканчивая полным крахом государственной системы и разложением страны изнутри.

Так, например, одним из последствий будет утрата голоса и влияния. Молодежный абсентеизм означает, что молодежь не пользуется своим законным правом выбора, а также не выражает свою позицию в волнующих ее вопросах. Это может привести к стагнации государственной политики, а также к отсутствию изменений, что будет порождать еще больше негативного отношения среди населения.

Итак, после того как мы рассмотрели причины и последствия молодежного абсентеизма, стоит сказать о путях преодоления этого деструктивного явления. В первую очередь решением данной проблемы будет ликвидация полити-

ко-правовой безграмотности у молодежи [2]. Как уже подчеркивалось, отголоски старого строя дают о себе знать и сегодня. Не многие у нас в стране серьезно относятся к выборам как таковым. Представители старшего поколения не научат нас правильно избирать и быть избранным просто потому, что сами некомпетентны в этом вопросе. Эту задачу должно взять на себя государство, пропагандируя выборы. Следующим решением будет поднятие уровня жизни современной молодежи [2]. Наше государство должно научиться верить молодому поколению. Ведь повышение уровня жизни означает не только возможность вкусно питаться, красиво одеваться, но и давать перспективу молодым, трудоустраивать, решать их насущные проблемы здесь и сейчас. А значит, получать доверие своих молодых избирателей не словом, а делом, проводить изменения во благо Родины. Также стоит упомянуть, что эффективным методом привлечения молодежи к голосованию послужило бы электронное голосование. Пособольку молодежь является активным интернет-пользователем, ей не составило бы большого труда проголосовать не выходя из дома. Также положительными мерами послужили бы и различные льготы для участников избирательного процесса.

Таким образом, молодежный абсентеизм – это социально-опасный феномен для демократического государства. Он накладывает негативный отпечаток на развитие избирательного процесса. Вместе с тем он демонстрирует неудовлетворенность молодежи властными органами. Игнорирование голосования можно трактовать как пассивное согласие по отношению к политической власти и, наоборот, как выражение недовольства действующей властью, протеста, который приводит к отдалению человека от политических действий. Основной причиной недоверия молодого поколения к выборам можно считать скептическое отношение к власти. К сожалению, в сознании молодого поколения закреплено мнение о том, что выборы являются формальностью и что их исход уже давно предрешен. Но государству необходимо бороться с абсентеизмом. И чем раньше у нас в стране молодежь поймет инструментарий выборов, тем быстрее и проще укрепится наша Родина на международной арене.

Список использованных источников

1. Жевлакова Ю. С. Абсентизм молодежи на современном этапе / Ю. С. Жевлакова // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 4–5 декабря 2017 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2017. – С. 720–725.
2. Казакова Е. О. Политический абсентеизм российской молодежи / Е. О. Казакова, К. С. Гагарина // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция : сборник статей участников Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 года). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 230–234.
3. Погорелый Д. Е. Новейший политологический словарь / Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. Ф. Филиппов. – Москва, 2010. – 369 с.

ВОЗМОЖНОСТЬ ЭТИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ СИСТЕМ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

УТЕНКОВ ГЕННАДИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

аспирант кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Ключевые слова: ключевые слова: ценности, этический аспект, риск, программирование, интеллект, тестирование, искусственный интеллект, интерпретация, деонтологизм.

Аннотация. В статье рассматривается проблема тестирования систем с искусственным интеллектом. Риск, связанный с использованием искусственных систем можно интерпретировать как сложный. Этический аспект связан с доминирующими ценностями в обществе и с невозможностью запрограммировать поведение искусственного интеллекта под эти ценности.

THE POSSIBILITY OF ETHICAL TESTING OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS

UTENKOV GENNADY GENNADIEVICH

postgraduate student of the Department of Law and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: values, ethical aspect, risk, programming, intelligence, testing, artificial intelligence, interpretation, deontologism.

Abstract. The article deals with the problem of testing systems with artificial intelligence. The risk associated with the use of artificial systems can be interpreted as complex. The ethical aspect is related to the dominant values in society and the inability to program the behavior of artificial intelligence according to these values

Современная трансформация отношений в различных сферах деятельности предполагает разнообразные этические концепции и инварианты по поводу ценности субъекта как личности. Но такие изменения предполагают критерии определенного представления об искусственных системах. Возможно ли изучение этических моментов в функционировании искусственного интеллекта? Критеризация искусственных систем немислима без использования этических категорий – добра и зла. Причем инварианты этических понятий в структуре цифровой реальности зачастую стирают явные границы между хорошим и плохим в современной действительности.

Искусственный интеллект представляется в рамках этических концепций как экспериментальная лаборатория, в которой проверка ценностей обусловлена приоритетным вниманием в обществе. Для Ницше человеческий мир – это лаборатория, субъект, это то, что можно использовать при проверке ценностей. Ницше считал, что ценности и философские системы являются способами вос-

питания и развития человека. Тогда необходимо, по его мнению, найти и ободрить тех, кто их должен превзойти. Действительно, ценности должны быть интегрированы в общество, а перед этим должны быть «проверены». Было бы целесообразно провести эксперименты в ускоренном темпе с использованием искусственного интеллекта (ИИ). На самом деле можно опробовать системы ценностей и этические правила с помощью ИИ, чтобы быстро увидеть их пределы и исправить их несовершенства.

Таким образом, можно понять, поддерживают ли системы искусственного интеллекта мероприятия, в которых существуют игры – симуляторы жизни. Игры-симуляторы предполагают полную трансформацию сознания с новыми построениями субъект-объектных представлений реальности. Это обусловлено тем, какие этические моменты выступают на первый план. Какие инварианты принципов формируют действительность, какую мораль нужно создать для машин – все это обусловлено ИИ как инструментом принятия решений. Если в будущем беспилотный автомобиль будет путешествовать без водителя, то должен ли он отклоняться от своей траектории, рискуя наехать на человека, чтобы не убить двух человек, оказавшихся на его пути? Можем ли мы количественно оценить ценность человеческой жизни? Позволить умереть и убить – это одно и то же? Унаследованный от И. Канта деонтологизм выступает за уважение к непререкаемым нормам: человеческая жизнь вряд ли поддается количественному измерению, это неотъемлемое право. Столкнувшись с такой дилеммой, машина, запрограммированная на моральные стандарты, останется парализованной, поскольку не осознает этического аспекта дилеммы [3, с. 45–49]. Действительно, сам И. Кант отрицал существование моральных дилемм: долг всегда ясен. Для кантовской морали убийство и позволение умереть не имеют одинаковой этической ценности: если на пути автономного автомобиля появляются два человека, их смерть неизбежна, но она происходит в результате несчастного случая. И наоборот, отклонившись от своей траектории и убив человека, ИИ будет вовлечен в умышленное и предосудительное деяние.

Ожидать большого количества действий, мотивированных вычислительным консеквенциализмом, и меньшего количества действий, мотивированных вычислительным консеквенциализмом, не приходится. Можно привести пример появления автономных автомобилей, в которых безопасность пешеходов и пассажиров будет находиться в руках программного обеспечения. Эта эволюция требует поставить под сомнение ожидания в отношении машин. Понятно, что помимо практических и экономических интересов исследования этики робототехники субъекты движимы стремлением к инновациям. Но разве субъекты не нуждаемся в помощи этических машин и по другим причинам? В нашем отношении к причинности: субъекты склонны объяснять свои собственные действия ситуативными внешними факторами, в то время как субъекты объясняют действия других диспозиционными, внутренними факторами. Однако машина действует по программе, которая предлагает результат в соответствии с полученными ею данными и целями, которые перед ней ставят. Этот способ действия относится к методу мыслителей-консеквенциалистов, которые видят

благо как положительную максимизацию последствий (больше удовольствия, меньше боли и т.д.) и, следовательно, допускают уравнение, дающее наилучшие результаты, независимо от природы среднего срока. Если машины (какой бы формы они ни были) запрограммированы на консеквенциальное функционирование, факт остается фактом: субъекты переоценивают важность внутренних факторов. Можно усомниться в актуальности намерения создания машин, имитирующих внешность человека (геминоидов) или даже роботов, имитирующих эмоции. Помимо манипуляций, жертвами которых можно стать с помощью таких машин (например, подталкивать нас к покупке определенного продукта), это может привести к этическим отклонениям. Завышение ответственности простой машины может создать препятствия для юридического разрешения инцидентов, в которых замешаны эти машины. Кроме того, учитывая ошибочность человеческого разума, не следует ли регулировать морфологию машин так, чтобы восприятие было как можно ближе к тому, чем они являются? Полный запрет на человеческие характеристики невозможен: эмоциональные машины важны во всех задачах, которые будут выполнять социальные роботы (помощь, уход и т.д.), которые уже есть на рынке. Но даже если бы производство антропоморфных роботов было запрещено, проблема ответственности осталась бы. Потому что если ожидается, что машины будут действовать как хорошие консеквенциалисты, то это не потому, что они не несут *ответственности*. Машина выбирает самый справедливый вариант не потому, что он самый справедливый, а исходя из расчета. Действия машины этичны только в той степени, в которой люди воспринимают их именно так. Не приведет ли растущая роботизация нашей повседневной жизни к постепенному отказу от вопроса ответственности и этической дилеммы, пока большинство ситуаций не сведутся к *технической* проблеме? Однако если человеческая жизнь принимается в качестве высшей ценности для нормативных моральных теорий, то непредпочтение уважения двух человеческих жизней одной кажется абсурдным. Напротив, согласно утилитаризму Дж. Милля, именно последствия составляют моральную ценность поступка; следовательно, речь идет о выборе спасения двух жизней в ущерб одной, даже если это подразумевает намеренное отклонение от траектории движения [4, с. 64–67]. Но нет ли ограничений в количественной оценке последствий? Непосредственные или предполагаемые последствия рассчитаны, но как насчет среднесрочных и долгосрочных последствий? Подавляющее большинство людей имеют консеквенциалистский взгляд на общую постановку дилеммы, соглашаясь повернуть транспортное средство в другую сторону, чтобы спасти пять человек, убив только одного. Третья теория, теория двойного эффекта, вдохновленная Ф. Аквинским, кажется более соответствующей моральным представлениям о программировании машин: важен не только эффект, но и способ, которым он достигается [1, с. 24–28].

Таким образом, убийство и позволение умереть – это не два одинаковых действия. Умышленное причинение вреда и принятие вреда как неизбежного последствия различаются с этической точки зрения, поэтому оправдание дей-

ствия является этическим измерением, которое искусственный интеллект должен учитывать

Этическая проблема, которую поднимает ИИ – это риск самоисполняющихся пророчеств. Это видно по программному обеспечению для прогнозирования рецидивов, которое используется уголовными судами. Это программное обеспечение рассчитывает вероятность рецидива на основе социальных характеристик и происхождения обвиняемого. Эффективность программного обеспечения зависит от сбора социальных данных и установления корреляций. Однако предсказать индивидуальное поведение на основе коллективных данных кажется проблематичным. Более того, в модальной логике возможное противопоставляется реальному и необходимому. Но использование такого программного обеспечения может вызвать эффект Пигмалиона или Розенталя: социальные ожидания (в данном случае прогнозы) рискуют создать реальность или усилить уже существующую реальность. Другая трудность в программировании ИИ заключается в аксиологическом выборе для принятия решений. Ценности обладают определенным межкультурным постоянством, но их иерархия меняется. Поэтому искусственный интеллект должен быть запрограммирован на определение приоритетов преобладающих ценностей данного общества. Однако это уничтожит ценности меньшинств, присутствующих в каждом обществе [1, с. 16–30]. Как ИИ может соответствовать доминирующим ценностям, уважая при этом ценности меньшинств? Одобрение доминирующих ценностей путем их интеграции в ИИ может помочь замедлить их возможные изменения, зафиксировав их. Продвигаемые ценности определяют принятое решение. В случае программного обеспечения для прогнозирования повторения после выполнения расчета вероятностей представление результатов системой не является нейтральным, но раскрывает значения, введенные в ее программирование: один и тот же риск можно интерпретировать как высокий или низкий в зависимости от интерпретационной основы. Если обвиняемый представляет 70%-ный риск повторного совершения преступления, а доминирующей ценностью системы является безопасность, ИИ будет считать риск высоким. Если ИИ запрограммирован на поддержку ценностей, связанных с открытостью к изменениям (например, «самоуправление»), 30%-ная вероятность нерецидивизма будет расцениваться как более убедительная, чем 70%-ная вероятность повторения. Можно возразить, что интерпретация является обязанностью пользователя, а не программиста. Однако само представление результатов может вызвать искажение кадра, которое пользователь не может постоянно нейтрализовать (при представлении риска как «высокого» предвзятость кадра уже присутствует). Поскольку программное обеспечение используется для быстрого принятия решений, насколько оно было бы эффективно, если бы оно представляло данные несколькими способами, чтобы избежать предвзятого решения и предвзятости в формулировке? Поэтому необходимо поднять дискуссию между эффективностью и этикой, чтобы не приходилось выбирать между ними.

Исходя из этого ретроактивное влияние ИИ на общество должно быть поставлено под сомнение. Поэтому дальнейшая реализация моральных способно-

стей поднимает психологические вопросы. Каково будет влияние появления «этических» машин на отношения с миром? Чтобы увидеть вещи более ясно, нужно знать, как субъекты относимся к машинам. На этот раз продуктом управляет более или менее гуманоидное существо, начиная от субъекта и заканчивая черным ящиком, включая робота-гуманоида и простого робота. Осуждая роботоидную машину, которая отказывается вмешиваться, субъекты ожидают, что она будет действовать без колебаний и просчитывать варианты с наименее серьезными *последствиями*. И, наоборот, ожидается, что антропоморфная машина будет вести себя как субъект, эмоционально, и ей будет очень трудно решиться убить кого-то, настолько, что она будет казаться нам бесчеловечной, *если* она это сделает. У субъектов нежелание пачкать руки возникает из-за предубеждения относительно бездействия: в ситуациях, когда считается, что вмешательство будет вредным и субъекты склонны предпочитать бездействие.

Список использованных источников

1. Аквинский, Ф. Сочинения / Ф. Аквинский – 2017. – 460 с.
2. Бакаева, Ж. Ю. Философия сознания: информационный аспект : монография / Ф. А. Айзяттов, Ж.Ю. Бакаева. – Саранск, 2012. – 240 с.
3. Кант, И. Критика чистого разума: монография / И. Кант, 2012. – 340 с.
4. Милль, Дж. О гражданской свободе: монография / Дж. Милль. – Москва : Либроком, 2012. – 120 с.

УДК 32:37(045)

ББК 66+74.0

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК В ОБРАЗОВАНИИ

ХАЛМЕТОВА АЛЬБИНА АЗАТОВНА

специалист научного и международного отдела

Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия,

h.albina-nk@mail.ru

Ключевые слова: образование, общество, общественно-политические науки, философия, история, политология, экономика.

Аннотация. В статье рассматривается образование в целом и его значение для общества, анализируются общественно-политические науки. Отмечается важная роль, которую философия, политология, история и экономика сыграли в развитии образования.

THE ROLE OF SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES IN EDUCATION

KHALMETOVA ALBINA AZATOVNA

specialist in the Scientific and International Division Kazan Federal University,
Kazan, Russia

Keywords: education, society, social and political sciences, philosophy, history, political science, economics.

Abstract. The paper considers (reviews) education in general and its importance for society. Social and political sciences are analysed. The important role that philosophy, political science, history and economics have played in the development of education is noted.

Образование является основой, определяющей формирование личности и гражданина. Н. Г. Чернышевский писал: «Не нужно доказывать, что образования – самое великое благо для человека. Без образования люди грубы, и бедны, и несчастны» [Цит. по: 2, с. 60].

В истории человечества стремление к образованию, подъему его уровня является одной из значимых задач. Для многих народов образование – это источник процветания и прогресса не только своего, но и мирового. На современном этапе не представляется возможным существование в обществе без наличия определенной подготовки (профессиональной, общекультурной).

В российском законодательстве образование определяется как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, образование в нашем обществе – общественно значимое благо, которое прежде всего осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства [5, ст. 2].

Целью образования является достижение определенного результата в формировании и развитии личности, понимание окружающей реальности, возможность достичь определенного социально-значимого результата, необходимого личности и обществу.

Североамериканские философы Л. Уорд и Дж. Дьюи в конце XIX в. представляли систему образования в виде социального института, а процесс образования – в качестве общественного прогресса. В XIX – начале XX в. французский социолог Э. Дюркгейм указывал на зависимость образования и воспитания от общественной системы: «Чем лучше мы знаем общество, тем лучше мы сможем объяснить себе все, что происходит в том социальном микрокосмосе, каковым является школа» [Цит. по: 3, с. 3].

Русский социолог П. Сорокин обращал внимание на неопределимое значение системы образования для социального развития общества, для формирования политической элиты и всеобщего развития: «Все возрастающая социальная значимость школ, – отмечал он, – открывает для них возможность либо приносить большую общественную пользу – в случае хорошей организации, либо, в противном случае, огромный вред» [Цит. по: 3, с. 4].

История российского просвещения берет свое начало с Древней Руси. Однако процесс стандартизации сферы обучения, использование новых подходов к образованию происходили в период Российской империи с XVIII до начала XX в. Основными чертами российского образования были доминирование религиозного мышления над светским, сословность, отсутствие всеобщей грамотности. И лишь в XIX в. отмена крепостного права способствовала тому, что развивались различные формы обучения, вводилось всеобщее образование, в том числе женское. Однако грамотность на начало XX в. остается на довольно низком уровне. Причина этого была в том, что отсутствовало всеобщее образование, тогда как в Европе была ликвидирована безграмотность и было введено

всеобщее обучение: в Австрии – в XVIII в., в Дании – XIX в., в США к началу XX в.

После революции 1917 г. новые советские лидеры взяли на себя обязательство сделать «отсталое», в основном сельское население России почти повсеместно грамотным. Царский режим особенно ограничил образование национальных меньшинств, сводя к минимуму развитие национальных школ и оставив языки нерусских меньшинств в основном устными до начала 1920-х гг. Как следствие, во время революции неграмотность была распространена среди нерусских значительно больше, чем среди русских. В европейской части России в 1917 г. читать и писать умели около 40 % населения. К 1926 г. общая грамотность всего населения СССР в возрасте 9–49 лет возросла до 42,7 %, а к 1959 г. достигла 99,3 % [1, с. 356].

В советский период школьное образование и различные формы неформального образования были направлены на модернизацию, распространение новой государственной идеологии и формирование у различных этнических групп приверженности большому обществу.

Советская образовательная система положила начало созданию совершенно иной системы народного образования, отличавшейся не только массовостью, но и другим качеством, подходами, организацией и др. Глобальные социально-политические преобразования в стране, связь их с общей ситуацией в стране неминуемо отразились на всей системе образования, в том числе высшей профессиональной.

Новой власти в любое время необходимо новое мировоззрение. И этот набор ценностей можно было внушить широким массам через обучение, а точнее через ценностно-ориентированные учебные дисциплины. И если говорить о советском времени, то новый учебный материал, пригодный для формирования советского человека, включался в содержание общественных и политических наук и был представлен советской идеологией как проект идеального общества. Советское правительство целенаправленно рассматривало систему образования как средство распространения нового мировоззрения в обществе.

В институтах советского периода студентами изучались блоки общественно-политических дисциплин, формировавшие научное материалистическое мировоззрение, нравственные ценности и идеалы, патриотизм. Учительство представляло собой могучую агитационно-пропагандистскую силу, оно являлось крепким помощником советскому правительству в борьбе за победу своих идеалов. В школах этот процесс реализовывался через обществоведение, которое было включено в новые программы для единой трудовой школы Государственным ученым советом в 1923 г. [6].

Что представляли из себя общественные науки? Они были связаны с социальным устройством общества, политическими взглядами, убеждениями. Общественные науки изучают общество в целом, структуру, процесс развития, историю, а также тесно связанные с обществом системы (экономическая, политическая), само государство, гражданское общества, правовое устройство, духовную жизнь.

К общественным наукам традиционно относят такие теоретические формы знания, как философия, социология, политология, история, психология, культурология, юриспруденция (правоведение), экономика, искусствоведение, этнография (этнология), педагогика и др. Существующие в обществе общественные знания находятся в связи с образованием, а возрастающая роль образования, ее изменчивость в обществе требуют более глубокого их изучения.

Общественно-политические науки затрагивают как общественные, так и политические интересы общества и государства, оказывая воздействие с различных ракурсов, с определенных теоретических и духовных положений, применяя только им присущие методы и средства. Роль общественно-политических наук в образовании определяется преемственностью в разрабатываемых и реализуемых моделях образования с предшествующими этапами эволюции отечественного образования [4, с. 530].

Например, политические науки изучают политическую систему и политическую жизнь общества, проблемы внутренней политики и международных отношений. Политология влияет на сферу образования, прежде всего через общекультурную и политическую идеологию. Такая идеология должна выражать положительный идейный настрой на получение качественных знаний. Это дает перспективы обучающимся в плане эффективного использования полученных знаний как в профессиональной деятельности, так и в общей социокультурной жизни страны, в личной жизни [4, с. 531].

Роль политического образования заключается, во-первых, в развитии позитивных ценностей и их влиянии на социально значимую деятельность с целью принесения пользы обществу через подрастающее поколение (государственная функция); во-вторых, в формировании поведения участников общества как проводников знаний и информации (общественной деятельности); в-третьих, в политическом образовании с целью передачи правильного понимания происходящих политических процессов в обществе и государстве, умения оценивать политическую ситуацию, обстановку, самостоятельно делать выбор и принимать решения, быть активным участником общественно-политической жизни страны.

Ключом к успешности страны во многом является политическая социализация общества и особенно молодежи, которая со временем превращается в движущую силу государства, ее элиту в сфере политики, экономики, управленческой среде. И от того, какими знаниями будет обладать и какие ценности будет нести молодежь, зависит будущее народа. Обширная политическая грамотность необходима всему обществу любого государства, так как защищает от крайних и агрессивных форм правления и в то же время делает компетентными и ответственными правящие круги, защищая интересы всех слоев населения.

Политическое образование в переломный для страны период является наиболее актуальным, так как ориентировано на молодое поколение и является вектором для его идеологических, ценностных, мировоззренческих взглядов. Оно помогает не попасть в зависимость от стереотипных мнений и, наоборот, от новых крайних агитационных призывов и пропаганды, радикальных взгля-

дов, опасных для общества и преступных для государства. В то же время политически образовываясь, молодежь повышает свою гражданскую активность, имея возможность обучать и просвещать других.

Философия как общественно-политическая наука интересна с точки зрения социальной философии или философии образования, которая отражает общие закономерности, пути человека в обществе в процессе его образования. Одним из основателей отечественного направления философии образования является С. И. Гессен, который развивал мысль о том, что «образование должно базироваться на широких философских представлениях, что педагогика органично включает в себя философию человека и его жизни в мире в ее прикладном варианте» [Цит. по: 4, с. 532].

В то же время философия стала влиять на образование иными способами, чем великие системы выдающихся мыслителей. Она сделала это благодаря многочисленным связям, которые обычно связывают любое образование с социальными и политическими тенденциями, с текущим мировоззрением масс людей. И наше время тоже не было свободно от таких связей.

На противоположном идеологическом полюсе развивалась марксистская философия образования, связанная с богатой и разнообразной традицией социалистической мысли, она, как и последняя, носит разнообразный характер, оставаясь единой в своих основных принципах.

Характерной чертой современной психологии является ее тенденция превращаться в философию человека. Образование тесно связано с двумя школами психологии: глубинной психологией и бихевиоризмом. Было проведено много исследований, подход которых был явно психоаналитическим, и особого внимания заслуживает позиция Жана Пиаже, чьи работы, особенно его ранние исследования, объединили образование с этой новой психологией.

Аналогичного характера был союз между образованием и социологией, который, как оказалось, укрепил научный характер образования. Подчеркивая роль социальных групп и окружающей среды в образовании, он избавился от наивной веры педагогов в то, что воспитание зависит исключительно от них; он привлек внимание к трудностям, которые каждый педагог был обязан принимать во внимание. Действительно, благодаря сотрудничеству с социологией было проведено много ценных педагогических исследований.

Развитию образовательного потенциала во многом способствуют социально-экономическое положение общества, глубокие экономические знания, способность их умелого применения в выстраивании стратегии экономического развития общества. Две сферы – экономика и образование – взаимосвязаны: успехи в образовании способствуют экономическому успеху, который, в свою очередь, поддерживает образовательную систему, является основой ее процветания. Если государственный бюджет объемный, то образование получает значительное финансирование на свое развитие, это и строительство комфортных учебных заведений, и оплата труда преподавателей, оснащенность учебно-методическими пособиями, материальными ценностями, питание, социальная поддержка. В качестве примера можно привести статистику начала XX в. Как

было указано выше, в начале XX в. уровень образования в России был значительно ниже по сравнению с другими странами, что подтверждается расходами на образование: в Англии они составляли 2 р. 84 коп., во Франции – 2 р. 11 коп., в Германии – 1 руб. 84 коп., в России – 21 коп. [1, с. 386].

При стабильности в социально-экономической сфере благополучие населения растет, что позволяет тратить средства на обучение, в том числе детей, повышать свой профессиональный уровень. Платежеспособность населения способствует расширению системы образования, в том числе платных образовательных учреждений, развивает свои модели образования, вводит новации, новые модели образования. Примером может служить Сингапур.

И успешное в социально-экономическом плане общество требует подготовленных высококвалифицированных работников, профессиональные кадры. Эти запросы может удовлетворить только система образования. Во многих высших учебных заведениях создаются лаборатории, НОЦы, образовательные базы, которые формируют научные и профессиональные кадры.

Таким образом, от социально-экономического состояния государства, материального положения общества зависят возможности образования.

Еще одной областью знаний, которое оказывало и оказывает большое воздействие на образование, является историческая наука. В качестве предмета историческая наука стала изучаться в XVIII в., задачей которой было нравственное воспитание молодежи на примерах великих побед, пропагандировался героизм и патриотизм русского народа. По мнению М. В. Ломоносова, «польза истории рассматривалась в ее моральном воздействии (силой примера) на людей», то есть историческое образование имело своей «целью политическую социализацию молодежи» [Цит. по: 4, с. 533].

К началу XX в. главной задачей преподавания истории было воспитание «любви и преданности престолу и Отечеству». К 1920-х и 1930-х гг. происходит расширение политической борьбы, включение истории и философии науки в «борьбу идеологий» (по выражению Бухарина) или в «борьбу политических гегемоний». То есть в ходе исторического развития меняются взгляды на цели образования, в связи с тем что меняется господствующий класс, который проводит свою политику в образовательной сфере.

В настоящее время процесс развития общественных наук и включения в образовательный процесс общественных дисциплин необходим, а именно необходимо сделать акцент на:

- едином анализе сути социальных и политических концепций в отношении места и роли науки в образовании и обществе;
- анализе социально-правовых подходов и нормативной базы образования в различных периодах общества;
- проведении исследований перспектив и направлений подготовки человека в системе образования, а также развитии и популяризации общественно-политических наук, так как невозможно развивать государство без смысловой и мировоззренческой базы.

На образование оказывают влияние многие факторы общественной жизни (культура, экономика, идеология, международная ситуация), но изучение роли общественно-политических наук в образовании представляет всесторонний интерес и актуальность. В современный момент истории России таких наук в содержании образования не хватает, в советское время общественно-политические науки держались на идеологии, но с отказом от нее многие общественные науки сократились, а то и исчезли. В эпоху промышленного и финансового капитала, IT, искусственного интеллекта расцветает коммерческая и профессиональная школа, в которой видное место занимают математика и естествознание, однако новые современные вызовы ставят перед Россией задачу подготовить людей общественного, коллективного труда, проникнутых общественным сознанием, культурой, взаимовыручкой, единством.

Список использованных источников

1. Миронов Б. Н. Российская модернизация и революция. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2019. – 528 с.
2. Огородников И. Т. Педагогика : учебник для учительских институтов / И. Т. Огородников, П. Н. Шимбирев. – Москва, 1946. – С. 60.
3. Суоров С. Б. Политические системы и образование: Типы взаимодействия и тенденции их трансформации в современном мире. Социологический аспект : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук : 22.00.05 / Суоров Сергей Борисович. – 1999.
4. Халметова, А. А. Влияние общественно-политических наук на содержание педагогического образования / А. А. Халметова, А. Ю. Васенина // VIII Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности : сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 23–24 марта 2023 года / отв. редакторы: Е. В. Асафова, И. И. Голованова, Э. Г. Галимова, Н. В. Телегина. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. – С. 530–535.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
6. Фонд Национального архива Республики Татарстан. – 1487. – Оп.1, п. 259. – С. 38.

УДК 340(045)
ББК 67

СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РФ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ

ЦЕДУЛИНА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
lina.orlyakhina@mail.ru

РЯБОВА ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, riabova-e@rambler.ru

Ключевые слова: система законодательства, нормативно-правовой акт, Конституция РФ, уровни правового регулирования, судебные решения.

Аннотация. В статье рассматривается вертикаль законодательства в РФ с точки зрения ее иерархической структуры. Прослеживается взаимосвязь различных уровней правового регулирования. Анализируется роль судебных решений в системе законодательства.

THE SYSTEM OF LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: AN ANALYSIS OF MODERN CONCEPTUAL FOUNDATIONS

CECULINA GALINA VLADIMIROVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

RYABOVA EVGENIA VASILEVNA

Candidate of Science of Philosophy, Associate Professor of the Department
of Law and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: system of legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, levels of legal regulation, judicial decisions.

Abstract. The article examines the vertical of legislation in the Russian Federation from the point of view of its hierarchical structure. The interrelation of different levels of legal regulation is traced. The role of judicial decisions in the system of legislation is analyzed.

Прежде чем перейти к системе законодательства в РФ, необходимо сделать несколько базовых ремарок относительно правовой системы России в целом, а также системы публичной администрации в России.

Россия – федеративное государство, то есть она состоит из отдельных частей, регионов (субъектов РФ), которые обладают некоторой степенью самостоятельности. Они не являются отдельными государствами, тем не менее они обладают своей системой публичной власти, системой законодательства и некоторыми другими признаками суверенитета. Таким образом, Россия состоит из более или менее автономных частей. Это определяет систему публичного управления и публичной администрации в РФ. Публичная администрация в России делится на три уровня. Первый уровень – федеральный. Это власть, которая распространяется на всю территорию России. Следующий уровень – региональная публичная власть. Это власть в регионах, ее полномочия распространяются только на соответствующий регион. Третий уровень – местная власть. Вся территория РФ также поделена на муниципальные образования, как правило, это отдельные города, села, деревни. В каждом городе также есть своя система администрации, есть свой представительный орган, местная администрация и органы, власть которых распространяется непосредственно на данное муниципальное образование [5, с. 44].

Система публичной администрации обуславливает, в свою очередь, и систему законодательства в РФ. Она также трехуровневая, но в отличие от системы публичной администрации, где не было обозначено иерархичности систем,

органы публичной администрации относительно самостоятельны. Федеральные органы не участвуют в формировании органов государственной власти субъектов или муниципального уровня.

Система законодательства построена по строго иерархическому принципу. Это значит, что нижестоящие акты не должны противоречить вышестоящим, региональные акты, законы должны соответствовать федеральным, а местные – и региональным, и федеральным.

Итак, перейдем к блоку федерального законодательства. Возглавляет систему федерального законодательства Конституция РФ. Ее также называют основным законом государства и действительно Конституция является документом, который регулирует все основные базовые характеристики государства и общества конкретной страны. Конституция закрепляет основу системы государственной власти, основные принципы организации общества, российская Конституция также перечисляет права и свободы человека и гражданина. Конституция распространяется на всю территорию РФ, имеет прямое действие, то есть может быть применена напрямую, а не через федеральное законодательство. Все нормативные акты, действующие на территории России, должны соответствовать Конституции РФ [3, с. 107].

Следующий уровень – это международные договоры РФ. Существуют споры относительно того, какое место занимают международные договоры в общей системе законодательства. Однако на сегодняшний день существует приоритет национального законодательства над международным, поэтому Конституция стоит выше международных соглашений. Если Россия выражает свое согласие на обязательность какого-то международного договора, то это значит, что такой международный договор соответствует общим базовым принципам российского государства, которые закреплены в Конституции РФ. В случае, если договор противоречит Конституции, такой договор не будет заключен, а если существуют сомнения в его конституционности, его можно проверить на предмет соответствия Конституции в Конституционном суде РФ. Таким образом, заключенный международный договор будет стоять ниже в системе законодательства после Конституции.

Следующий акт – Федеральные конституционные законы. Этот акт является специализированным. Такие законы принимаются только в случаях, прямо предусмотренных Конституцией РФ, таких случаев в Конституции чуть более 25. Таким образом, если Конституция прямо говорит о том, что тот или иной вопрос должен быть прямо урегулирован в федеральном конституционном законе, то тогда такой закон и принимается. Федеральные конституционные законы регулируют особо важные вопросы государства. Так, в России федеральными конституционными законами урегулирован порядок введения военного положения, чрезвычайного положения, деятельность высших судов и т.д.

Федеральные законы составляют основной, базовый пласт в системе законодательства РФ. Число федеральных законов растет с каждым годом. Для примера: в 1994 г. было принято 78 федеральных законов, в 2016 – 512. Объемы законодательства увеличиваются в геометрической прогрессии, законов стано-

вится больше и больше с каждым днем, и сейчас едва ли можно найти сферу, которая так или иначе не урегулирована федеральными законами.

Ниже федеральных законов идет пласт подзаконных актов: Указы Президента, акты Правительства РФ, акты палат Федерального Собрания, акты министерств и ведомств. Эта так называемая система подзаконных актов, они находятся ниже законов и должны соответствовать им. Подзаконные акты должны применяться только в пределах компетенции соответствующего органа. В России существовал переходный период, когда формировалось законодательство, когда федеральный закон было недостаточно и Указами Президента регулировались все вопросы, не урегулированные законами. В настоящее время от этой практики отошли, так как она не является правильной, и сейчас Президент РФ, Правительство, палаты парламента принимают подзаконные акты в тех случаях, когда это входит в пределы их компетенции, то есть когда законом или иным актом предусмотрена необходимость или возможность принятия соответствующего акта одни из перечисленных органов, особенно это касается министерств и ведомств, например, Министерство здравоохранения не может регулировать вопросы образования, потому что это не входит в его компетенцию [2, с. 108].

Система регионального законодательства во многом зеркально отражает систему законодательства федерального. Что же регулируют нормативно-правовые акты на уровне регионов, если существует такой огромный пласт федерального законодательства и практически любой вопрос урегулирован на уровне РФ? В России полномочия между федерацией (центром) и регионами (субъектами РФ) распределяются на основе принципов деления предметов ведения. Те сферы, в которых публичное образование (федерация или субъект) может осуществлять правовое регулирование, называется предметами ведения. Предметы ведения России и совместные РФ и субъекта обозначены в ст. 71 и 72 Конституции РФ. В ст. 71 обозначено, какие вопросы может регулировать только федеральный центр. Эти вопросы являются основополагающими и нельзя допустить, чтобы они по-разному решались в отдельных частях страны. Ст. 72 обозначает, что федеральный центр устанавливает базовые принципы в следующих сферах, например: вопросы госслужбы, земельные отношения, административное право, а субъекты РФ принимают конкретизирующие, дополняющие акты в этой же сфере. Все, что не находится в этих двух статьях, относится к исключительной компетенции субъектов, она, необходимо отметить, довольно скудная.

Что же входит в систему регионального законодательства и что субъекты регулируют самостоятельно либо совместно с федеральным центром? Возглавляет систему так же, как и в общенациональной системе, конституция или устав субъекта. Это также основополагающий акт, который регулирует основные вопросы организации жизни общества, но на определенной территории. Конституция – это нормативно-правовой акт, который принимается в национальных республиках РФ, во всех остальных субъектах принимаются Уставы [4, с. 11].

Следующий блок – это законы субъекта РФ. Так же, как и федеральные законы, они являются основным регулятивным инструментом на территории соответствующего субъекта. Они не делятся ни на какие подвиды, как на уровне федерации.

Далее – блок подзаконных актов (Указы высшего должностного лица субъекта, Правительства субъекта РФ, законодательного (представительного) органа субъекта РФ). Эти акты не являются законами и, как правило, регулируют внутреннюю деятельность этого органа и акты региональных министерств и ведомств.

Система муниципальных актов также строится по аналогии с федеральной и региональной системой. Основным актом является Устав муниципального образования, решение представительного органа (местной Думы), главы муниципального образования, местной администрации. Необходимо отметить, что сфера регулирования муниципальных актов находится в плоскости регулирования вопросов местного самоуправления. Местное самоуправление – это самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Вопросы местного значения – это вопросы жизнедеятельности людей, наиболее важные для населения, такие, как качество дорог, вопросы, касающиеся коммунального хозяйства, благоустройства территории, уборка мусора и т.д. Эти вопросы должны решаться населением самостоятельно, поскольку имеют особую важность. В нашей стране население не всегда желает самостоятельно решать вопросы местного значения, тем не менее законодательно этот институт существует. Перечень вопросов федерального значения прописан в федеральном законе 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [1, с. 139].

Какое влияние имеют судебные решения на систему законодательства РФ. Судебные решения не входят в систему законодательства РФ, потому что судебные решения – это акты органов правосудия, но не законодательных и правотворческих органов. По общему правилу, суды не создают правовые нормы, а решение суда обязательно только для участников процесса. Однако для отдельных решений отдельных судов в РФ имеется своя специфика. В РФ в настоящее время два высших суда – Конституционный суд и Верховный суд РФ. Верховный суд РФ возглавляет систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов, которые, в свою очередь, разрешают споры между гражданами, рассматривают уголовные дела, разрешают арбитражные споры между организациями. Верховный суд является завершающей стадией (инстанцией) в процессе рассмотрения различных категорий дел. Конституционный суд РФ – это суд, специально созданный для осуществления конституционного контроля. Это контроль соответствия законодательства Конституции РФ. Специфика деятельности Конституционного суда такова, что решения суда уже изменяют законодательство. Если суд решает, что закон не соответствует Конституции РФ, этот закон автоматически утрачивает силу, он исключается из правового поля. Таким образом, Конституционный суд уже воздействует на законодательство и изменяет нормы права. Поэтому все решения Конституционного суда обладают

теми же свойствами, что и свойства закона, а именно: они обязательны для всех граждан, юридических лиц, органов государственной власти, они окончательны, не подлежат обжалованию, они действуют непосредственно и не требуют действий других органов и т.д. Что касается Верховного суда, то он выносит решения, обязательные только для сторон, но в его компетенцию входят также обобщение судебной практики, то есть, как правило, анализируется большое количество дел и вырабатываются общие принципы их разрешения. Такие решения также обладают свойствами нормативности.

Список использованных источников

1. Архипова, Е. Ю. К вопросу о структуре системы российского законодательства / Е. Ю. Архипова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 136–144
2. Головина А. А. Актуальные тенденции развития системы российского законодательства / А. А. Головина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 4. – С. 102–110.
3. Липень, С. В. К тенденциям развития доктринальных и конституционных основ развития российского законодательства / С. В. Липень // Lex Russica. – 2020. – № 10. – С. 106–113
4. Нечаева, Д. С. Система права и система законодательства / Д. С. Нечаева // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 2 (68). – С. 8–19.
5. Чернышева А. С. Правовая система России: история и тенденции развития современного российского законодательства / А. С. Чернышева // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 24. – С. 43–51.

УДК 37.02:34(045)

ББК 74.266

РОЛЕВАЯ ИГРА НА УРОКАХ ПРАВА КАК ВИД ДИДАКТИЧЕСКОЙ ИГРЫ

ЧЕРЕМУШКИНА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

студентка факультета Истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
ksenia260003@gmail.com

КАПАЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры права и философии
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Ключевые слова: ролевая игра, дидактика, право, обучение, эффективность обучения.

Аннотация. В данном исследовании анализируется ролевая игра как вид дидактики. Ролевая игра способствует развитию коммуникативных навыков, эмпатии, творческого мышления, а также помогает учащимся погружаться в изучаемую тему более глубоко и осознанно.

ROLE-PLAYING IN LAW LESSONS AS A KIND OF DIDACTIC GAME

CHERMUSHKINA KSENIA SERGEEVNA

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

КАРАЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Law
and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: role-playing, didactics, law, learning, learning effectiveness.

Abstract. This study analyzes role-playing as a kind of didactics. Role-playing promotes the development of communication skills, empathy, creative thinking, and also helps students to immerse themselves in the topic being studied more deeply and consciously.

Ролевая игра – это один из видов дидактической игры, выступает как способ подготовки детей ко взрослой правовой жизни. Она задействует личность ученика, что способствует раскрепощению и большей продуктивности на уроке.

Понятие «ролевая игра» на территории нашей страны трактуется по-разному. А в некоторых зарубежных странах считается, что участники ролевой игры заранее должны знать слова, развитие сюжета и концовку. Несмотря на разные мнения ученых, данная технология является некой перспективой не только перехода урока на новый уровень, но и ускорения, уплотнения и оживления процесса практического усвоения знаний. Очень важно, что ролевая игра помогает обучающимся психологически адаптироваться друг к другу, так как происходит как физическое, так и эмоциональное взаимодействие.

Ролевые игры часто относят к творческим играм. Выполняя определенную роль, ребенок успешнее подчиняется правилам, которые диктует данная роль. Следование требованиям игры гарантируется благодаря внутренним побуждениям ребенка, а также контролю со стороны коллектива.

Целью ролевой игры является выявление отношения ученика к определенной правовой ситуации, а также содействие приобретению опыта путем игры, выработке норм позитивного социального поведения.

Таким образом, благодаря ролевым играм:

- приобретается важный профессиональный опыт при отсутствии неоправданных рисков и угроз психическому и социальному здоровью воспитанников;
- открываются широкие возможности для социального экспериментирования и апробации вариантов разрешения проблемных социальных ситуаций в режиме реального времени;
- появляется возможность многократного «проигрывания» одних и тех же ситуаций или случаев либо их различных вариаций с целью анализа, распознавания и выработки оптимальных способов разрешения;

– устанавливаются причинно-следственные связи и отношения, спровоцировавшие ситуацию или случай;

– осмысливаются побочные и отдаленные во времени последствия ситуаций и случаев [4, с. 784].

Данный вид игровых технологий полностью удовлетворяет методам обучения праву. Репродуктивный метод позволяет воспроизвести свои роли, так как с импровизацией ученик воспроизводит свои знания по праву. Исследовательский метод используется при организации усвоения опыта знаний, умений, навыков. Чтобы подготовиться к роли, ученик должен проанализировать нормативную литературу и выбрать нужный материал для урока. Эвристический метод заключается в распределении заданий на подготовительном этапе между участниками, а во время занятия серией вопросов полученные знания связываются воедино [2].

В свою очередь, используемые методы состоят из приемов, то есть действий, направленных на решение задач. К ним относятся рассуждение, объяснение, повествование, описание. Каждый из методов в какой-либо степени используется в ролевой игре. Объяснение помогает детально объяснить в игре юридические термины и понятия. Рассуждение входит в объяснение и является его разновидностью. Оба метода обычно используются поочередно в игре. Повествование – это изложение, которое может быть представлено в виде рассказа или аналитического повествования. Этот метод схож с рассуждением и повествованием, но имеет некоторые различия. Особенностью применения методов и приемов в ролевой игре является то, что на учебном занятии их используют большинство учеников [1].

Ролевая игра состоит из трех необходимых этапов.

Первый этап является подготовительным. В процессе него ученики знакомятся с целями и задачами, правилами игры, а также распределяют между собой роли. Они также могут подготовить необходимый материал (плакаты, презентации и т.д.). Ученикам нужно предоставить свободу действий в выборе заинтересовавшей их темы, распределении ролей. Преподаватель же на данном этапе осуществляет консультацию, проводит инструктаж и устанавливает регламент. Для того, чтобы игра прошла без затруднений, педагогу необходимо тщательно проработать методическое обеспечение, а также дать ученикам задание: более подробно изучить правовую литературу для полного понятия своих персонажей.

На втором этапе происходит реконструкция имитируемой ситуации по определенному сценарию. В зависимости от целей ролевой игры могут использоваться различные виды работы, наиболее подходящие для нее. В процессе ролевой игры должны отсутствовать обсуждение и система оценивания, нельзя вмешиваться и прерывать процесс, так как основной задачей является адекватное воспроизведение ролей участников.

На третьем этапе происходит рефлексия и обсуждение ролевой игры. Учащиеся делятся впечатлениями и мнениями о процессе игры, а также подводят итоги и выводы своей работы. Необходимо дать ученикам возможность вы-

сказаться о своих чувствах, эмоциях, мыслях, чтобы подвести их к соответствующему выводу. В заключение педагог озвучивает достигнутые результаты и допущенные ошибки, а также подводит окончательный итог занятия. Обсуждение является важной частью процесса, так как оно позволяет проанализировать имитируемую ситуацию.

В разборе ролевой игры желательно принимать участие всем ученикам, которые вправе комментировать обоснованность принимаемых решений. Методика экспертной оценки должна быть заранее известна участникам и может заключаться в подсчете набранных баллов, выборе номинации и т.д. Критерием для оценки может являться степень грамотности практических действий, степень самостоятельности и содержательности решений.

Рассмотрим этапы на примере ролевой игры «Судебный процесс». На первом этапе избираются роли истцов, ответчиков, судьи, прокуроров, адвокатов, свидетелей, экспертов и присяжных. В ролевой игре участники имитируют поведение сторон профессиональных взаимодействий в судебном заседании. Преподаватель объясняет организационные моменты. На втором этапе проходит обсуждение вопроса, организуемое по упрощенной и слегка измененной схеме судебного процесса. В процессе ученики осуществляют «судебные прения», где прокуроры и адвокаты выступают по очереди, обосновывая свое мнение по проблеме и предлагают варианты ее решения – естественно, с учетом своей роли в процессе. Далее коллегия «присяжных» выражает свою позицию с помощью голосования бюллетенями, в которых проставляет оценки «подсудимому (истцу, ответчику)», «прокурору», «адвокату», при необходимости – также «свидетелям» и «экспертам». Итоговая оценка определяется по сумме баллов и выявляет «победителя» – сторону, позиция которой была представлена в «судебном процессе» наиболее ярко и убедительно. Таким образом, урок подходит к заключительному этапу, где учитель подведет итог и озвучит допущенные ошибки [3, с. 42].

При организации ролевой игры нужно учитывать признаки, которые ей присущи:

- ситуация может быть не только вымышленной, но и реальной (в зависимости от поставленных задач);
- ролевые игры возможны в самых разных формах: моделирования, учебного суда, рассмотрения моральной дилеммы и др.;
- в ходе ролевой игры участники должны занять определенную позицию, научиться отстаивать мнение [5].

Ролевая игра как стратегия обучения дает ряд преимуществ как преподавателю, так и ученикам. Во-первых, повышается интерес учащихся к теме. Во-вторых, наблюдается повышенная вовлеченность школьников в ролевой урок. Они не являются пассивными получателями информации от учителя, а принимают активное участие в процессе. Третье преимущество использования ролевых игр заключается в том, что они учатся сопереживать и понимать различные точки зрения. Типичная ролевая игра предполагает, что ученики берут на себя роль персонажа, учатся и действуют так же, как он.

Таким образом, можно прийти к выводу, что ролевые игры – это имитация какой-либо жизненной ситуации или деятельности. Использование их в

процессе обучения праву позволяет сделать урок увлекательным, а работу учащихся более продуктивной.

Ролевые игры обладают целым рядом преимуществ, они развивают и закрепляют навыки самостоятельной работы, профессионализм, способность решать первостепенные задачи и руководить коллективом, принимать основополагающие решения и осуществлять их реализацию. В ходе игры у школьников вырабатываются практические навыки по сбору, систематизации и детальному анализу полученной информации, необходимой для принятия решений, по принятию решений в условиях неполной или недостаточно достоверной информации, по оценке эффективности принимаемых решений, по анализу задач определенного типа, по установлению устойчивых взаимосвязей между различными сферами будущей деятельности и т.д. При этом необходимо учитывать, чтобы сюжет ролевой игры интересовал всех учеников, а также каждому отводилась своя роль. Школьники являются активными участниками занятия и «проживают» ситуации, которые могут встречаться в реальной жизни, и это позволит им преодолевать возникшие трудности и решать поставленные задачи.

Список использованных источников

1. Андреева, С. В. Обучение праву в школе / С. В. Андреева. – Текст : непосредственный // Вестник общего образования. – 2007. – № 10 – С. 12–15.
2. Вислобоков, Н. Ю. Технологии организации интерактивного процесса обучения / Н. Ю. Вислобоков. – Текст : непосредственный // Информатика и обучение. – 2017. – № 6 – С. 111–114.
3. Исаков В. Б. Правовая игротка: Опыт игровой практики в школе и университете / В. Б. Исаков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Кафедра теории права и сравнительного правоведения. – Москва : НИУ ВШЭ. – 2013 – 205 с. – ISBN 978-5-7598-1132-9. – Текст : непосредственный.
4. Павлович, А. Е. Использование ролевых практик в подготовке будущих юристов к состязательному взаимодействию сторон в судебном процессе / А. Е. Павлович, Е. Н. Антонова. – Текст : непосредственный // Педагогический журнал. – 2022. – Выпуск 6-А, Ч. II. – С. 781–789.
5. Правовое образование в школе: концепция, стандарты, программы / авторы-составители: В. В. Спаская, С. И. Володина. – Москва : Новый учебник, 2003. – 60 с. – ISBN 5-8393-0210-4. – Текст : непосредственный.
6. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – Москва : ВЛАДОС, 1999. – 358 с. – ISBN 5-691-00256-2. – Текст : непосредственный.

УДК 321:2(045)
ББК 66.033+86.3

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И КОНФЕССИЙ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ШУКШИН СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

кандидат юридических наук, первый проректор, доцент кафедры управления
и проектной деятельности в сфере культуры

Санкт-Петербургского государственного института культуры,
г. Санкт-Петербург, Россия, mo21shukshin@mail.ru

МАРТЫНЕНКО АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, arkanaddin@mail.ru

Ключевые слова: государство, конституция, конфессии, конфессиональная политика, традиционные религии, светскость образования.

Аннотация. В статье анализируются особенности государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. Исследуется положение традиционных конфессий в системе социального партнерства с государством.

INTERACTION OF THE STATE AND CONFESSIONS: EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

SHUKSHIN SERGEY IVANOVICH

Candidate of Legal Sciences, first Vice-Rector, Associate Professor of the Department of Management and Project Activities in the Field of Culture, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

MARTYNENKO ALEXANDER VALENTINOVICH

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Keywords: state, constitution, confessions, confessional policy, traditional religions, secularism of education.

Abstract. The article analyzes the features of state-confessional relations in the Russian Federation. The position of traditional faiths in the system of social partnership with the state is analyzed.

В 1990-е гг., после почти семи десятилетий политики государственного атеизма, в российском обществе начались процессы религиозного возрождения. Известный политический деятель, телеведущий и историк В. А. Никонов говорит об этом процессе, сравнивая его с ситуацией в Западной Европе: «Распад СССР привел к заметному подъему религиозных чувств. Если в Западной Европе количество верующих и прихожан неуклонно падает, то в России растет» [2, с. 175].

Действительно, религиозные доктрины, религиозные обряды вновь приобрели социальную значимость для россиян. Люди в массе своей радовались восстановлению старых и строительству новых церквей и мечетей, синагог и буддийских храмов, с воодушевлением была встречена передача конфессиям из рук государства собственности – как правило, ранее данным конфессиям принадлежавшей. Влияние религиозных институтов и религиозных деятелей в России стало стремительно расти. Впрочем, оборотной стороной медали стало появление огромного количества новых религиозных движений – от миролюбивых и почти незаметных в силу их малочисленности бахаи до агрессивных то-

талитарных сект и деструктивных культов. Кроме того, в российском мусульманском сообществе обострилась проблема псевдорелигиозного радикализма и терроризма, приведшая к военно-политической дестабилизации на Северном Кавказе второй половины 1990-х – начала 2000-х гг.

Кроме того, РПЦ оказалась не единственной конфессией, действующей в новой России среди исторически христианского населения. Сразу оживились многочисленные протестантские церкви и общины, многие из которых действовали еще в Российской империи и (признаем это!) не в меньшей степени, нежели православные и мусульмане, подверглись репрессиям со стороны советской власти, особенно в 1920-е – 1930-е гг. Признаем, что в настоящее время между РПЦ и протестантскими религиозными организациями существует известное соперничество, что также осложняет конфессиональную ситуацию в стране.

Конфессиональная политика постсоветской России насчитывает уже более трех десятилетий и прошла достаточно сложный путь, демонстрируя зрелось современных институтов российского гражданского общества. Сложность этого пути изначально была связана с необходимостью установить баланс или, выражаясь образно, выдержать «золотую середину» между основополагающим принципом свободы совести и национальной безопасностью страны. В то же время поиск оптимальных государственно-церковных отношений актуален фактически по всему миру, и Российская Федерация в этом плане не является исключением.

Правовой фон первого постсоветского десятилетия весьма способствовал религиозному плюрализму. Итогом демократизации стал очень либеральный закон «О свободе вероисповедания», принятый в 1990 г., еще до распада Советского Союза. Ведущий российский этнолог В. А. Тишков по данному поводу отмечает: «Церковно-государственные отношения были приведены в соответствие с основными принципами светской концепции прав и свобод человека. Были отменены ограничения, касавшиеся деятельности религиозных организаций, гарантированы равные права всем деноминациям, разрешено обучение религии в негосударственных школах, запрещено вмешательство властей в дела религиозных организаций» [4, с. 295]. Правда, в 1997 г. была принята новая, более консервативная редакция данного закона, которая, конечно, сохраняла свободу совести, но теперь увязывала ее с контекстом исторических и культурных традиций страны. Новые религиозные движения данным законом напрямую не запрещались, но фактически становились как бы нежелательными в российском социуме. Подтверждением этой нежелательности стал официальный запрет «Сторожевой башни» (Свидетелей Иеговы) в РФ в 2017 г.

Конфессии в РФ существуют и действуют в общем правовом поле, предоставляющим им определенные права и вводящие в их отношении определенные ограничения. Прежде всего, эти отношения регулируются Конституцией, в которую заложены такие принципы, как свобода совести и вероисповедания, светский характер государства, отделение конфессий от государства и равенство их перед законом.

Как известно, в России действуют конституционные принципы отделения конфессий от государства и светскости (светского характера) самого государства. Это подразумевает четкое разделение функций и компетенций, с одной стороны, государственных институтов и, с другой стороны, религиозных организаций, что не только не исключает их взаимодействия, но, напротив, способствует его оптимальному и конструктивному характеру.

Основной Закон Российской Федерации подчеркивает, что никакая религия не может устанавливаться в качестве обязательной и государственной.

Но реальность, конечно, сложнее. У нас в стране существует понятие традиционных конфессий. В первую очередь, к ним относится Русская православная церковь Московского патриархата, поскольку никто не будет отрицать, что именно православное христианство на протяжении более чем тысячелетия является духовным фундаментом Российского государства-цивилизации. Второй после православия по влиянию в России традиционной конфессией является мусульманская умма (община), поскольку ислам веками исповедуют многие народы России. К традиционным религиям также относят буддизм ламаистского толка, исповедуемый калмыками, бурятами и тувинцами, а также иудаизм.

В декабре 1998 г. по инициативе Русской православной церкви главы и представителей четырех конфессий – православия, ислама, ламаизма и иудаизма – создали Межрелигиозный совет России для работы в области межрелигиозного сотрудничества.

Отношения между современным Российским государством и традиционными конфессиями выстраиваются в духе социального партнерства и конструктивного взаимодействия. Это взаимодействие охватывает широчайшую сферу общественной и культурной жизни страны: от классической благотворительности и участия в программах социальной помощи до вопросов миротворчества и урегулирования конфликтов.

Упомянутый выше В. А. Никонов видит в усилении влияния РПЦ стремление воцерквленной части общества вернуться к государственно-церковной модели, традиционной для России на протяжении более чем тысячелетия: «Наметилась тенденция, – пишет он, – возвращения церковно-государственных отношений к традиционной допетровской матрице. При этом степень автономии Церкви от государства беспрецедентно высока. Реализация целей РПЦ невозможна без поддержки государства. В свою очередь, и власть заинтересована в поддержке со стороны Церкви, что придает ей дополнительную легитимность, обеспечивает политикам большее уважение верующей части населения» [2, с. 178].

С другой стороны, в последнее время РПЦ подвергается нападкам со стороны либеральной оппозиции, которая обвиняет Церковь в чрезмерном сотрудничестве с властью, обскурантизме, стяжательстве. Однако, по мнению авторов данной статьи, это не наносит существенного ущерба Российскому православию в силу непопулярности у значительной части россиян доморощенных либералов, особенно после 24 февраля 2022 года, когда они заняли откровенно враждебную к России позицию.

Отдельной темой государственно-конфессиональных отношений в постсоветской России является светский характер государственной системы образования страны, который в последние годы носит все более неопределенный, как бы «размытый характер».

Дело в том, что в классическом виде принцип светскости в образовании подразумевает, ни много, ни мало, запрет на обучение религии в образовательных организациях разного уровня. Светский характер образования обеспечивает свободу совести учащихся, отсутствие со стороны воцерковленных педагогов или религиозных деятелей принуждающего воздействия на учащихся. В то же время в российских общеобразовательных организациях давно «прижились» религиозоведческие предметы, прежде всего – «Основы религиозной культуры и светской этики».

Еще более благоприятная ситуация для изучения и преподавания религий в высших учебных заведениях. Более того, в ряде вузов страны открыты теологические отделения, дающие классическое богословское образование (как правило, православное).

Теология напрямую связана с ценностным мировоззрением и воспитанием: эта ценностная составляющая должна не только сохранить свое место в образовании, но и «вписаться» в столь актуальный сегодня цифровой формат. О роли гуманитарной составляющей в системе высшего образования можно говорить бесконечно. Несмотря на часто звучащие мнения о том, что времена «Гумбольдтовского университета» прошли, что постиндустриальному обществу нужны только технократы и эффективные менеджеры, гуманитарное знание не просто по-прежнему «в цене», но продолжает формировать ценностные установки и корпоративную этику в образовательной и, шире, культурной среде. История, философия, культурология, весь корпус гуманитарных и общественных наук оказывает мощное влияние на то, что принято называть этосом – то есть на систему мировоззренческих установок, причем и научно-преподавательского сообщества, и студенчества.

Что же касается теологии, то она органично вбирает в себя элементы всех гуманитарных наук, поэтому ее возвращение в отечественную систему высшего образования можно только приветствовать.

В России XXI века теология становится неотъемлемой частью высшего гуманитарного образования. Это можно только приветствовать, поскольку теперь в вузах создаются условия для глубокого и полноценного изучения богатейшего наследия – интеллектуального и культурного – традиционных конфессий нашей страны.

В ряде российских высших учебных заведений открыты теологические отделения или факультеты, ведется подготовка специалистов-теологов, что, на наш взгляд, является эффективным заслоном на пути распространения псевдорелигиозного экстремизма и других антигосударственных и антиобщественных объединений.

Необходимо признать, что и в мировой практике, и в отечественной культурной традиции теология была и остается важной частью гуманитарной подготовки самого высокого уровня. Как известно, в Российской империи мно-

гие видные представители интеллигенции, даже не связанные со служением в церкви, получили образование в духовных учебных заведениях. А в западных университетах до настоящего времени теология это признанная дисциплина, в рамках которой проходят конференции, пишутся и защищаются диссертации, выпускаются статьи и книги по серьезным вопросам не только религии, но и культуры в целом, политики, общественной жизни.

Например, в настоящее время в Республике Мордовия сформировался теологический образовательный кластер, который представляет собой содружество двух ведущих вузов республики – Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева и Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева, с конфессиональным учебным заведением – Саранской духовной семинарией Мордовской митрополии Русской православной церкви. Вступив в данный кластер, указанные вузы получают новые возможности для реализации своего потенциала и богатого педагогического опыта в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения и молодежи [3, с. 5].

По глубокому убеждению авторов данной статьи, сегодняшняя политика государства Российского соответствует целям и задачам современной российской этнополитики, которые этнологи В. А. Тишков и Ю. П. Шабаетов сформулировали следующим образом: «Суть этнополитики должна состоять в последовательном укреплении государственного единства, в координации усилий всех государственных органов при решении экономических, социальных и культурных проблем этнических общностей, в организации их диалога с властью, в позитивном межобщинном диалоге» [5, с. 378].

Данная политика является важнейшим условием сохранения Российского государства-цивилизации перед лицом сегодняшних внешних угроз и вызовов, которые, к слову, не отрицают наши западные оппоненты. Например, французский философ Жорж Корм отмечает: «Развертывание американской военной, научной и экономической власти, которая стремится возвыситься над всеми имперскими системами, известными в истории человечества, не может не впечатлять... Те, кто противится этому новому порядку, изображаются в качестве мрачных реакционеров, отбросов, которые надо вымести или, по крайней мере, не давать им голоса, поскольку их отказ от нового порядка помогает внешним врагам, тем, кто отрекаются от цивилизации и ее благодетелей» [1, с. 18–19].

В целом, в современной России православие, ислам и другие традиционные религии давно стали источником культурных ценностей даже для невоцерковленного населения. И их растущее влияние можно только приветствовать, особенно в текущей ситуации борьбы России за свой суверенитет.

Список использованных источников

1. Корм, Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна / Ж. Корм. – Москва : Ин-т Общегуманитарных Исследований, 2012. – 288 с.
2. Никонов, В. А. Понять Россию... Российская Федерация / В. А. Никонов. – Москва : Русское слово – учебник, 2016. – 296 с.
3. Прыткова, В. В Мордовии создан кластер духовно-нравственного образования / В. Прыткова // Известия Мордовии. – 14 марта 2020. – С. 5.

4. Тишков, В. А. Национальная идея России. Российский народ и его идентичность / В. А. Тишков. – Москва : АСТ, 2021. – 416 с.
5. Тишков, В. А. Этнополитология. Политические функции этничности / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаяев. – Москва : Изд-во Московского университета, 2013. – 413 с.

УДК 17(045)
ББК 87.7

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В ВОЕННОЕ И МИРНОЕ ВРЕМЯ

ШУЛУГИНА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия, shuluginagalina@mail.ru

КЛИМОВ КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ

студент факультета истории и права Мордовского государственного
педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
kirillklimov4596@gmail.com

Ключевые слова: война, дилемма, мир, народ, государство, джихад.

Аннотация. В статье авторы дают характеристику войне и миру в узком и широком смысле. Приводится авторский перечень основных морально-этических дилемм в моральное и мирное время и их философский анализ.

MORAL AND ETHICAL DILEMMAS IN WARTIME AND PEACETIME

SHULUGINA GALINA ANATOLYEVNA

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department
of Law and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia, Saransk, Russia,

KLIMOV KIRILL SERGEEVICH

student of the Faculty of History and Law of the Mordovian State Pedagogical
University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russia

Keywords: war, dilemma, peace, people, state, jihad.

Abstract: In the article, the authors characterize war and peace in a narrow and broad sense, and also provide the author's list of the main moral and ethical dilemmas in moral and peacetime and their philosophical analysis.

Вольтер однажды сказал такую фразу: «Война превращает в диких зверей людей, рожденных, чтобы жить братьями» [1]. И правда, ученые – политологи,

психологи, философы и многие другие стали замечать, что во время мирного времени и войны ценностно-моральные устои социума кардинально меняются.

Для начала нужно вполне логично разобраться с тем, что есть такое война и что есть такое мир.

Данные определения являются довольно вместительными, ибо если смотреть с индивидуальной точки зрения, то мир – есть состояние духовного равновесия, выражающегося в позитивном видении сути вещей, достижение душевного, телесного и внешнего благ. Или же мир можно выразить в такой дефиниции: мир – есть гармония разума с телом, тела с социумом, социума с разумом и т.д.

Под миром, как отсутствия войны, в современном смысле, мы понимаем мир политический, т.е. мир, который характеризуется отсутствием боевых действий, интеграцией каждой отдельной страны в мировую экономику и политику.

Война также есть многогранное определение, но рассмотрим мы его также с позиции индивидуальной и с позиции политической.

При рассмотрении войны с индивидуальной точки зрения, нам поможет мусульманская теология, а именно слово «джихад», переводится данное слово как усердие и означает усердие на пути Аллаха. Выделяют большой джихад и малый джихад. Большой джихад – есть борьба со своими изъятиями, со своими пороками, в общем, всем тем, что мешает человеку достигнуть блага (это применительно и к войне с индивидуальной точки зрения). Малый джихад же есть – вооруженная защита мусульман от каких-бы то ни было агрессоров.

Под войной же, как отсутствием мира, в современном смысле, мы понимаем войну политическую, т.е. война есть – конфликт между различными политическими образованиями, который характеризуется необязательным применением какого-либо оружия, взаимными экономической, политической, социальной и культурной изоляциями.

В наше время совсем необязательно вести политическую войну исключительно в вооруженных стычках, современная война стала гораздо сложнее. С каждым поколением люди осознают все большее влияние информации на общество, информационная война сегодня разгорается сильнее чем во все прошлые эпохи. Технологии растут в геометрической прогрессии и большинство из них идут на нужды военной промышленности. Меняется в данной ситуации и этика.

В данном эссе мы будем говорить о морально-этических дилеммах, которые возникают во время политической войны или политического мира.

Мы выделяем несколько морально-этических дилемм и попытаемся дать им достаточную философскую характеристику.

- 1) Религиозная дилемма
- 2) Политическая дилемма
- 3) Гуманистическая дилемма
- 4) Националистическая дилемма
- 5) Культурная дилемма

Религиозная дилемма характеризуется двояким отношением к Божественному как во время войны, так и во время мира. Во-первых, во время войны люди чаще обращаются к Богу (подходит знаменитый афоризм «В окопах не бывает атеистов»). Во-вторых, во время войны государство старается взять под контроль церковь, с целью влияния на людей и стабилизации ситуации в стране. В-третьих, своеобразно и по-разному трактуются слова Священных писаний, например, во время мира акты человекоубийства порицаются, тогда как во время войны это преподносится как данность, как защита. Возникают новые религиозные герои, в числе которых богобоязненные полководцы, солдаты и тыловики. Обе стороны конфликта выставляют себя обладателями благочестия и исполнителями воли Божией, тогда как противники показываются как нечто inferнальное, хорошим примером служит то, как французы представляли себе англичан во время Столетней войны, а именно они представляли себе их как еретиков, или вообще, дьяволов.

Политическая дилемма рассматривается нами, как резкое приближение власти к народу во время войны и отторжение от себя этого же народа во время мирного времени. Данная дилемма хорошо прослеживалась во время и после Второй Мировой войны в США. Демократические ценности, которые так ярко защищали американские солдаты на фронте, сменились волной чисток коммунистов после войны. Данная дилемма осуществляется государствами для того, чтобы вызвать у народа чувство сплочения, чувство милосердия и чувство дружелюбия. Также усиливается роль пропаганды и идеологии государства. Возникают новые герои, а старые постепенно уходят.

Гуманистическая дилемма представляет с собой переосмысление ценности человеческой жизни. На любой войне ценностные ориентиры склоняются в сторону этатизма, сущность человека в такое время, есть средство ведения войны. Во время мира либеральные и гуманистические установки пробуждаются в коллективном сознании. Снова человеческая жизнь становится выше интересов государства.

Националистическая дилемма связана с тем, что государство во время войны начинает уделять огромное внимание национальной истории, культуре и нации в целом. Примером может послужить Германия после 1933 года. Огромное внимание уделялось национальной идентичности немецкого народа и исключительности данного народа перед всеми другими народами. Все это было необходимо, чтобы подготовить Германию к войне с «низшими нациями», воспитать у немцев такую желанную для Гитлера ненависть.

Во время мира национальные вопросы, конечно, тоже стоят, но только во время войны нации придается такая исключительность, которая необходима нации для захвата ее сознания государственной машиной.

Культурная дилемма или, назовем ее также, этическая дилемма выражается в трансформации мирной этики в некую этику рыцарства, ту этику, которая необходима для ведения войны. Таким образом у нас появлялись рыцарские кодексы, неписанные правила и, возможно, современное военное законодательство.

При всем вышеописанном нельзя сказать, что элементы мира не могут существовать во время войны и наоборот. Все эти дилеммы характерны для человеческого сознания. За тысячи лет войн эти дилеммы все еще актуальны. О чем это говорит? О том, что человек настолько одряхлел своим разумом, что за тысячи лет не смог или не захотел никак изменить свое мировоззрение? Или о том, что война стала для человека обыденностью и в эпохи насилия виду *Homo Sapiens* легче жить, чем в эпохи спокойствия? По крайней мере, как было описано выше, эти морально-этические дилеммы имеют место быть в нашем мире до тех пор, пока человечество либо не установит вечный мир, либо не уничтожит себя быстрой войной.

Список использованных источников

1. АФОРИЗМЫ ПО АВТОРАМ Вольтер. – Текст : электронный. – URL: <https://aphoristic-world.ru/aphoristic-world/authors/1378-volter.html> (дата обращения: 11.11.2023).

Сведения об авторах

Анаскина А. С., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Андрюшин Д. И., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Белокосова Д. А., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Бердов В. А., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Бердова Е. А., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Бикмурзина Н. С., кандидат исторических наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Биктеев Д. Е., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Бурлай А. А., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Вавилова А. А., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Виноградова И. Б., кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Высокова А. Н., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Гагарин А. Н., магистрант кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Горячев А. Е., советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 11», г. Саранск, Россия.

Горячев Н. Е., старший преподаватель кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Григорькина Ю. А., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Гришакина В. А., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Гурьянов А. Ю., аспирант кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Давыдов Д. Г., кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Дегтярева Е. М., аспирант Российского государственного социального университета, преподаватель английского языка, г. Москва, Россия.

Долженкова Е. А., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Дружинина Г. Н., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Егорычева Ю. А., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Ерохина И. А., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Зубарева И. Г., учитель истории МОУ «Лицей № 26» г.о. Саранск.

Капаев М. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск.

Каргин А. Р., аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Карева Т. П., учитель средняя школа № 33 с узбекским языком обучения г. Сырдарья (Узбекистан).

Каукина Р. Н., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Качаев И. В., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Климов К. С., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Комарова М. А., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Кондрашина Е. А., студентка филологического факультета Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Кошкина Ю. В., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Кудалева А. В., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Кулемина Л. Б., кандидат социологических наук, доцент кафедры Московского государственного гуманитарно-экономического университета, г. Москва.

Куприянов А. Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Курочкина Т. В., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Курышкина Ю. В., магистрант факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Кыштымова А. А., магистрант факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск

Лукина Ю. А., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Лычев Д. И., аспирант ГКУ «Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (НИИГН), Саранск, Россия.

Мальченков Д. П., преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности, Воронежский институт МВД России, г. Воронеж.

Мартыненко А. В., доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Мартынова Е. А., доктор философских наук, профессор кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Миркина А. В., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Мирошкин В. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Нардин Ю. А., студент филологического факультета Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Немыгина И. В., студентка филологического факультета Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Обманкин А. Н., аспирант кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Ондар К. К., студентка 1-го курса Московского государственного гуманитарно-экономического университета, г. Москва, Россия.

Оськин К. П., аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Паулова Ю. Е., кандидат юридических наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск.

Пискунова В. В., магистрант кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Пискунова С. И., доктор философских наук, профессор кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Планкин В. С., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Раужин И. С., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Рябова Е. В., кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Сараев В. А., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Седышев О. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государ-

ственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Сидорочкин М. А., магистрант кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Симдянкина Д. С., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Суюшова Е. А., преподаватель кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Терняев А. П., кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Тишина А. С., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Утенков Г. Г., аспирант кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Федюшкина Е. И., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Федорова А. А., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Чичкина Н. В., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Халметова А. А., специалист научного и международного отдела Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Цецулина Г. В., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Черемушкина К. С., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Шилов Н. В., доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента Московского социально-педагогического института, г. Москва, Россия.

Шипилин А. С., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Шукшин С. И., кандидат юридических наук, первый проректор, доцент кафедры управления и проектной деятельности в сфере культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры, г. Санкт-Петербург, Россия.

Шулугина Г. А., кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Шутилин Д. И., студент факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Якунчева М. Г., кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Яушкина М. А., студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Научное электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ,
ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Материалы Международной научно-практической конференции
«60-е Евсевьевские чтения», посвященной 160-летию со дня рождения
Макара Евсевьевича Евсевьева

г. Саранск, 19–20 февраля 2024 года

Редактор и корректор *И. В. Прохорова*
Технический редактор *И. В. Сюбаев*

Объем 3,22 Мб. Тираж 9 экз. Заказ № 69.

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева»

Редакционно-издательский центр
430007, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а
Тел.: (8342) 33-94-96; e-mail: rio@mordgpi.ru